

2018 ж. қантар, №2 (50)
Журнал 2005 ж. қантардан бастап шығады
Жылына төрт рет шығады

Құрылтайшы: Қостанай мемлекеттік педагогикалық институт

Бас редактор: Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор ҚМПИ, Қазақстан
Бас редактордың орынбасары: Баймұхамбетова Б.Ш., (PhD) философия докторы, ҚМПИ, Қазақстан

РЕЦЕНЗЕНТТЕР

Бережнова Е.В., педагогика ғылымдарының докторы, ММХҚИ СИМ, Мәскеу қ., Ресей
Жаксылыкова К.Б., педагогика ғылымдарының докторы, Қ. Сәтпаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университетінің профессоры, Қазақстан

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Амирова Б.А., психология ғылымдарының докторы, Е.А. Букетов атын. ҚарМУ, Қазақстан
Благодарзунная О.Н., экономика ғылымдарының кандидаты, Молдова Халықаралық Тәуелсіз Университетінің доценті, Молдова
Доман, Э., лингвистикалық ғылымдар докторы, Макао университеті, Сидней, Австралия
Елагина В.С., педагогика ғылымдарының докторы, профессор, ООМГПУ, Ресей
Жилбаев Ж.О., педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы президенті, Қазақстан
Кайе Ж., философия ғылымдарының докторы, Виа Домисия Университетінің профессоры, Перпиньян қ., Франция
Катцнер Т., Батыс Вирджиния Университетінің профессоры, PhD докторы, АҚШ, Батыс Вирджиния
Кульгильдинова Т.А., педагогика ғылымдарының докторы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ-нің профессоры, Қазақстан
Марилена Сантана дос Сантос Гарсия, лингвистикалық ғылымдар докторы, Сан-Паулу Папа католик университеті, Бразилия
Монова-Желева М., PhD докторы, Бургас еркін университетінің профессоры, Болгария
Чаба Толгизи, Венгрияның Сегед Университеті экология кафедрасының ғылыми қызметкері, Венгрия

Тіркеу туралы куәлік №8786-Ж
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен
19.11.2007 берілген.
Жазылу бойынша индексі 74081

Редакцияның мекен-жайы:
110000, Қостанай қ., Тәуелсіздік к., 118
(ғылым және халықаралық байланыстар басқармасы)
Тел. (7142) 54-58-74 (135)

© Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

№2 (50), январь 2018 г.
Издается с января 2005 года
Выходит 4 раза в год

Учредитель: *Костанайский государственный педагогический институт*

Главный редактор: *Абиль Е.А.*, доктор исторических наук, профессор, КГПИ, Казахстан

Заместитель главного редактора: *Баймухамбетова Б.Ш.*, доктор философии (PhD), КГПИ, Казахстан

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Бережнова Е.В., доктор педагогических наук, профессор МГИМО МИД, г. Москва, Россия

Жаксылыкова К.Б., доктор педагогических наук, профессор Казахского национального исследовательского университета им. К. Сатпаева, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Амирова Б.А., доктор психологических наук, КарГУ им. Е.А. Букетова, Казахстан

Благодарная О.Н., кандидат экономических наук, доцент Международного Независимого Университета Молдовы

Доман, Э., доктор лингвистических наук, университет Макао, Сидней, Австралия

Елагина В.С., доктор педагогических наук, профессор, ЮУГГПУ, Россия

Жилбаев Ж.О., кандидат педагогических наук, доцент, президент Национальной академии образования им. И. Алтынсарина, Казахстан

Кайе Ж., доктор философских наук, профессор, Университет Виа Домисия, г. Перпиньян, Франция

Катцнер Т., доктор PhD, профессор Университета Западной Вирджинии, США

Кульгильдинова Т.А., доктор педагогических наук, профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Казахстан

Марилена Сантана дос Сантос Гарсия, доктор лингвистических наук, Папский католический университет Сан-Паулу, Бразилия

Монова-Желева М., доктор PhD, профессор Бургасского свободного университета, Болгария

Чаба Толгизи, научный сотрудник кафедры экологии, Университет Сегеда, Венгрия

Свидетельство о регистрации № 8786-Ж
выдано Министерством культуры и информации Республики Казахстан
19 ноября 2007 года.
Подписной индекс 74081

Адрес редакции:

110000, г. Костанай, ул. Тәуелсіздік, 118
(управление науки и международных связей)
Тел. (7142) 54-58-74 (135)

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

Сіздердің назарларыңызға білім беру сапасын бағалау саласындағы педагогикалық ғылымның зерттеулері мен жетістіктерін, сонымен қатар, бұл саладағы мемлекеттік саясатты айқындайтын материалдарды қамтитын «ҚМПИ Жаршысы» ғылыми-әдістемелік журналымыздың 2018 жылғы екінші басылымын ұсынып отырмыз.

Журнал институт ғалымдарының және ғылыми жобалар бойынша институтпен өзара зерттеу жұмыстарын жүргізетін ғалымдар мен мамандардың озық идеялары мен ғылыми әзірлемелерін насихаттайтын Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының ғылыми және ақпараттық ортасын қалыптастырудың құралы болып табылады.

«Теориялық және сараптамалық-шолу зерттеулер» бөлімінде сіздер, болашақ мұғалімдердің зерттеу қызметін ынталандыруды қалыптастыру мәселелерімен және Қазақстан археологиясы, дала өркениетінің тарихи тәжірибесімен таныса аласыз.

MS Access 2007 бағдарламасын кітапхана ақпаратты мәліметтер қорын жасау үшін қолдану және оқытудың кредиттік жүйесінде студенттердің танымдық белсенділігін дамытудың педагогикалық шарттарын қарастыратын мазмұны өзекті мақалаларды «Эмпирикалық зерттеулер» бөлімінен табасыз.

«Пәндерді оқыту әдістемесі мен технологиясы» айдарында тілдерді оқытудың заманауи ерекшеліктері, «Туризм» мамандығының студенттеріне арналған «Успех» туристік-тілдік лагері жобасы бойынша жұмыс жасау, дене шынықтыру, спорт және туризм бойынша мамандарды даярлау жүйесіндегі қазіргі заманғы педагогикалық және ақпараттық технологиялар сынды мәселелер қарастырылады.

Ғылыми-әдістемелік журналымыздың бұл нөмірінде *Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының жас оқытушылары мен студенттерінің зерттеу жұмыстарына* аса назар аударылған.

Аталмыш бөлімде үштілділікті қалыптастыру жағдайында ана тілінің маңызы, жоғары мектеп жасына дейінгі балалармен қоршаған әлем сабақтары барысында «Саяхат картасы» әдісін қолдану сынды өзара ғылыми зерттеу жұмыстарының нәтижелері ұсынылды.

«Рухани жаңғыру бағдарламасын жүзеге асыру» айдарында бағдарламаның арнайы жобасы аясында «Рухани жаңғыру» аясында студенттерге рухани тәрбие берудің рөлі», «Қазақ саясаттану ғылымының негізін қалаушы» мақалалары жарық көрді.

Журналымыздың бұл бөлімінде отандық авторларымыздың қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі зерттеу материалдары және Ресей Федерациясы және Батыс Вирджиния университеті ғалымдарының мақалалары жарияланды.

Біз, болашақта журналымыздың жариялану географиясы кеңейіп, ғылыми қорымызды жаңартып толықтыруға мүмкіндік туғызады деген үміттеміз, журналымыздың жарияланымдары ғылыми қызығушылық тудыратынына сенімдіміз. Сіздердің тараптарыңыздан ұсыныстар мен ерекше пікір күтеміз.

Әбіл Е.А.,

«ҚМПИ Жаршысының» бас редакторы,
тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚМПИ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед Вами второй номер за 2018 год научно-методического журнала «ҚМПИ Жаршысы», содержащий обзоры исследований и достижений педагогической науки в области оценки качества образования, а также материалы, отражающие государственную политику в этой области образования. Журнал является средством формирования научно-информационной среды Костанайского государственного педагогического института, распространяет на территории Казахстана идеи и научные разработки, проводимые учеными института, учеными и специалистами, сотрудничающими по различным научным проектам с институтом.

В разделе *«Теоретические и обзорно-аналитические исследования»* вы ознакомитесь с вопросами формирования мотивации к исследовательской деятельности будущих учителей, археологией Казахстана и историческим опытом степной цивилизации.

Актуальные статьи, изучающие использование программы MS Access 2007 для создания базы данных для библиотеки, педагогические условия развития познавательной активности студентов при кредитной системе обучения вы найдете в разделе *«Эмпирические исследования»*.

В разделе *«Методика и технология преподавания дисциплин»* представлены вопросы о современных методах преподавания языков, особенностях работы над проектом «Туристско-языковой лагерь Успех» для студентов специальности «Туризм», современных педагогических и информационных технологиях в системе подготовки специалистов по физической культуре, спорту и туризму.

Важное место отводится исследованиям *молодых преподавателей и студентов Костанайского государственного педагогического института*. Результаты их совместных научных работ представлены в данном разделе, такие как, значимость родного языка в условиях формирования трёхязычия, использование метода «Путешествие по карте» с детьми старшего дошкольного возраста на занятиях по окружающему миру.

В разделе *«Реализация программы Рухани жаңғыру»* опубликованы статьи в рамках спецпроекта программы «Роль реализации программы «Рухани жаңғыру» в духовном развитии студентов», «Основатель казахской социологической науки»

В данном номере имеются материалы отечественных авторов на казахском, русском и английском языках, статьи ученых Российской Федерации и университета Западной Вирджинии.

Мы надеемся, что в скором будущем расширится география публикаций журнала, способствуя пополнению и обновлению научной базы, а также появится огромный научный интерес со стороны читателя. Ждем от вас предложений и новых креативных идей.

Әбіл Е.А.,
главный редактор «ҚМПИ Жаршысы»,
доктор исторических наук, профессор, КГПИ

ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ САРАПТАМАЛЫҚ-ШОЛУ ЗЕРТТЕУЛЕР ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 327.3

Abilmalikov, K.K.,
post-graduate student,
Ural Federal University named after B. Yeltsin
Department of international relations
Department of Oriental studies
Valiakhmetova, G.N.,
doctor of historical Sciences,
Ural Federal University named after B. Yeltsin
the Department of international relations
the Department of Oriental studies

TURKMENISTAN – A NEW FOCUS OF THE FRENCH ENERGY DIPLOMACY

Abstract

The article discusses the activities of the French company «Total» in the Republic of Turkmenistan, which is in a position of isolation in the export of its natural resources to the world energy market. Today, Turkmenistan's economy depends on the sale of natural gas needed for Europe and the Asia-Pacific region. The main partner of Turkmenistan is China, which has invested more than \$ 20 billion in the transportation of natural gas. The main issues for Turkmenistan are diversification of natural gas supplies and transportation to the European energy market, with Russia's active resistance. Turkmen gas becomes a competitor of Russian gas in Europe. The author examines the history of the penetration of the French oil and gas company total in Turkmenistan, which becomes a new object of attention of the French diplomacy. The construction of the Trans-Caspian gas pipeline is the main priority of France, representing the EU interests in the Caspian region.

Keywords: *diplomacy, hydrocarbons, France, Turkmenistan, Trans-Caspian gas pipeline.*

The oil and gas sector of Turkmenistan.

In 2016, BP estimated Turkmenistan's natural gas reserves at 17.5 trillion. cubic meters or 9.4% of global reserves. Turkmenistan is inferior to Russia's natural gas reserves – 32.3 trillion. The Iran – 33.5 trillion. Of Qatar for USD 24.3 bln. cubic meters.. In 2006, natural gas reserves were estimated at 2.3 trillion cubic meters [6, c.26]. The economy of Turkmenistan depends on the extraction, production and import of natural gas. Oil reserves in Turkmenistan are not significant – 0.6 billion barrels for 2016. The Republic of Turkmenistan is surrounded by countries that are also rich in significant reserves of natural gas – Kazakhstan, Azerbaijan, Uzbekistan and Iran. According to BP, Kazakhstan has \$ 1 trillion cubic meters of natural gas reserves, Uzbekistan-1.1 trillion cubic meters, Azerbaijan – Azerbaijan – 1.1 trillion cubic meters. Of the five Caspian States, Turkmenistan is inferior to Russia and Iran in gas production. In 2016 the production of gas by Turkmenistan amounted to 66.8 billion cubic meters, production in Russia amounted to 579,4 billion cubic meters [6, c.28].

Gas fields began to be developed in Turkmenistan in the 1970s, when after the oil crisis of 1973 the attention of the leaders of the USSR gradually turned to natural gas as an alternative source of energy. During the Soviet period, Turkmenistan was the main donor of natural gas to all the countries of the Soviet Union. Turkmen gas up to 2010 came to Ukraine, Belarus, Poland,

Moldova, via the pipeline system Central Asia – Center (CAC). It was purchased by the Russian company Gazprom under the agreement of 2002, and has already been resold as Russian gas in these countries. The first line of the SPC-1 pipeline was built in 1967, SPC-2 in 1969, SPC – 3 and SPC-4 in 1972, SPC-5 in 1985 with a total capacity of 45-55 billion cubic meters of gas. By the second decade of the 21st century, the SAC pipeline system was outdated and did not meet the modern requirements for the safety of natural gas transportation. On April 8, 2009, an explosion occurred at SAC-4 in Turkmenistan as a result of a sharp reduction in the selected Turkmen gas by the Russian company Gazexport. The Turkmen authorities accused Russia of violating the agreement, in response the Russian side stopped purchasing Turkmen gas in 2010. The gas conflict between Russia and Turkmenistan is connected with the competition for the European market, Turkmen gas is gradually becoming a competitor to the Russian one. As a result of the gas conflict, Russia has lost the status of a long-term partner for Turkmenistan. Turkmenistan's geopolitical location and dependence on Russia for gas transportation makes it necessary to look for new routes for the supply of its hydrocarbons. In 2009 Turkmenistan adhering to the policy of diversification of supplies has built two gas pipelines to Iran and China bypassing the territory of Russia. The Dovletabad-khangeran gas pipeline with a capacity of 12.5 billion cubic meters and a length of 30 km was built in Iran. The gas pipeline was to provide gas to Northern Iran, while Turkmenistan had already built the Korpeje Kurt-Kui gas pipeline in 1995 with a capacity of 8 billion cubic meters per year. The main export of Turkmen gas went along the Turkmenistan-Uzbekistan-Kazakhstan-China gas pipeline with a capacity of 60 billion cubic meters. China becomes the main partner for Turkmenistan in the purchase of natural gas[1, 95]. But dependence on China forces the Turkmen authorities to look for new ways to enter the world market.

The next step was the implementation of the TAPI gas pipeline project (Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India), the idea of which appeared in the mid-1990s, which was supported by the US and the EU. The TAPI project was temporarily forgotten, but in 2002 the Asian development Bank announced that it would support the financial construction of the gas pipeline. From 2002 to 2015, the parties resolved issues of equity participation, project documentation and financial costs. In 2015, the President of Turkmenistan announced the start of construction of the TAPI gas pipeline, which will start from the Samandepi field, and end at the Fazilka station in India. The construction of the TAPI pipeline in Turkmen territory, must deal with the national companies «Turkmengas» and «Turkmenpagta». A long period of time between 2002 and 2015 is associated with possible disruptions of construction and its necessity for India and Pakistan, as Iran has proposed its gas pipeline project – IPI (Iran-Pakistan-India). In 2007, Vladimir Putin proposed to Ashgabat another project – the Caspian gas pipeline system. But the gas crisis of 2010 has forced Turkmenistan to return to the TAPI project. And now the completion of the gas pipeline should take place in 2019. On participation in construction of TAPI insisted the Russian «Gazprom», but Ashgabat refused to help. Russia has ceased to be regarded by Turkmenistan as a reliable partner.

French interests in Turkmenistan.

In the 1990s, the main interests in the Caspian region were Azerbaijan and Kazakhstan. In the first five years of the XXI century. France firmly established its position in the fields of Absheron (natural gas - Azerbaijan), Kashagan (oil-Kazakhstan). The focus of energy policy began to shift in the direction of Turkmenistan and Iran. In the first decade of the XXI century. Paris drew attention to the Turkmen gas field Yuzhny Yolotan, where the British audit company Gaffney, Cline & Associates (GCA) estimated the reserves of the field at a minimum of 13 trillion cubic meters of gas, the maximum estimate was 21 trillion cubic meters.

France begins its cooperation with Turkmenistan in 2007 through the activities of the total oil and gas company. 31 Jul Yves Louis Drecker, representative of total, met with President Gurbanguly Berdimuhamedov. Then for the first time the activity of the company for the Turkmen head of state was presented. «I believe that Mr. President will give us an opportunity to promote the development of the oil and gas industry in Turkmenistan and make a worthy contribution. We are working on producing oil and natural gas, production of sulfur, salt. I invited the President of Turk-

menistan to establish long-term cooperation between Turkmenistan and the group total», said Yves Louis Darecare after a meeting with President of Tatarstan[4]. Since then, the cooperation with Ashgabat begins to increase. In 2011, total took up the development of a high-sulfur gas field Lac, which was headed by Natalie Komatic, Director of total Exploration and production Turkmenistan. In October 2012 arrived in Ashgabat, the head of total Christophe de Margerie. Then, during a meeting with the President of Turkmenistan, de Margery confirmed the readiness of total to begin exploration and operation of fields in the Turkmen sector of the Caspian sea. After Kazakhstan, Turkmenistan became the second country in Central Asia in terms of investment and volume of trade for France.

At the highest level, in November 2012, French President Francois Hollande said in a letter to President G. Berdimuhamedov, dedicated to the 21st anniversary of Turkmenistan's independence – «I hope our cooperation will continue to develop in new areas of cooperation and mutual interests. France is ready, in particular, to support the modernization and development of your country»[5]. In November 2016. Professor Etienne Robain, former President of the European Association of geophysicists at the international University of oil and gas in Ashgabat, conducted a course of trainings for the personnel of the oil and gas industry of Turkmenistan, which were organized by total[5]. The Turkmen authorities and France, which is the main assistant for the implementation of the EU energy sources diversification policy, have agreed on the issue of Turkmen gas supplies to the European market.

Two mega-projects – Nabucco and the TRANS-Caspian sea gas pipeline (TCG) at the bottom of the sea-were put forward to solve such supply agreements in the EU. The Nabucco project envisaged the construction of a gas pipeline from Turkmenistan through Iran and on to EU countries. In 2006, the state company Gas de France supported the project, but the opposition of the Russian side and the unresolved legal status of the Caspian sea froze the project for a long time.

In September 2011, the Council of Europe approved the mandate of the European Commission for the EU-Turkmenistan-Azerbaijan trilateral talks to sign a legally binding agreement for the implementation of the TRANS-Caspian gas pipeline project. In response to the decision of the Council of Europe, the official representative of the Russian foreign Ministry Alexander Lukashevich reminded the EU that the States of the Caspian five «themselves agree on the main issues of activity in the Caspian sea, and are solved only by the coastal countries themselves. This principle is enshrined in the politically binding Declaration signed on 16 October 2007 by the heads of the Caspian States following the Second Caspian summit in Tehran. It was confirmed in the joint statement of the presidents following the results of the Third Caspian summit in Baku on November 18, 2010. It is obvious that plans for laying the main TRANS-Caspian pipeline in a closed basin with high seismic activity and considerable sea-floor tectonics include this kind of questions»[3].

In the Caspian sea has formed a large enough coalition in support of the TCGP, Azerbaijan, Turkmenistan, EU, USA, which does not explicitly, but supports and Kazakhstan. France is interested in building a TCG, but it prefers to act through the EU's supra-state European bodies. On the opposition of Moscow to the construction of the pipeline, the EU refused from the Russian gas pipeline «South stream», raised the question about necessity of construction of «Nord stream-2».

Azerbaijan's position on the TCG was expressed by Deputy foreign Minister Khalaf Khalafov, who believes that Turkmenistan and Azerbaijan have the right to independently resolve the issue of the TRANS-Caspian gas pipeline. The Turkmen authorities also stated that the construction of the gas pipeline is a private matter between the two States. In may 2015, President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov at the meeting with the Vice-President of the European Commission on energy Maros Sefcovic confirmed the readiness to supply Turkmen gas to the EU. But Ashgabat's official position is that the TRANS-Caspian gas pipeline should be built to the borders of Turkmenistan. Turkmenistan itself is not going to build a gas pipeline in order not to completely spoil relations with Moscow on the gas issue. Ashgabat hopes that the gas pipeline will be laid by the Azerbaijani company Socar from the disputed deposits of Serdar-Kapaz, located just on the border of the division of the Caspian sea between Azerbaijan and Turkmenistan. And the

company «Turkmengaz» itself will lay pipes on the bottom of the sea to the fields, so that it was possible to pump gas from these fields to its territory. The disputed deposits were the subject of discussion about their joint development in August 2017. Perhaps this will be the starting point for the construction of the TRANS-Caspian gas pipeline. French «total» or any other Western companies can not afford the construction of TKG on the bottom of the Turkmen sector of Ashgabat. This would mean violation of the Treaty on intervention in the Caspian Affairs of non-regional players.

While the implementation of the TCG is associated with the construction of the gas pipeline «East-West» with a cost of \$ 2.5 billion dollars, in Turkmenistan, which connected all the gas fields of the country in one network. According to Ashgabat's plan, gas will have to enter the EU in 2019.

The main argument preventing Baku and Ashgabat from starting construction of the TRANS-Caspian gas pipeline is the Caspian flotilla of the Russian Federation. But Nabucco and TRANS-Caspian gas pipeline projects can still be implemented under certain conditions. One of the conditions is the determination of the legal status of the Caspian sea, which will give Azerbaijan and Turkmenistan the legal right to build pipeline branches on the bottom of the sea. February 26-March 2018 the 50th meeting of the working group on the Convention on the legal status of the Caspian sea was held. The communiqué of the meeting of the Working group confirms the imminent determination of the status of the Caspian sea at the Fifth summit of the Caspian five. The issue of the construction of the TRANS-Caspian gas pipeline is constantly raised by Azerbaijan and Turkmenistan at such meetings. But the Russian and Iranian sides manage to avoid this issue. With a positive decision on the construction of the TCG, the French company total can become the main investor in the construction of the gas pipeline.

References

French oil and gas giant «Total» helps to prepare personnel for the industry of Turkmenistan [Electronic resource] – mode of access. <http://infoabad.com/obrazovanie-nauka-i-tehnika/francuzskii-neftegazovyi-gigant-total-pomogaet-gotovit-kadry-dlja-promyshlenosti-turkmenistana.html>

French Total considers cooperation with Turkmenistan «very promising» [Electronic resource] - access Mode. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1185947040>

Great Attention Is Paid Reza Faraji Reid, Heidar Maradi. The TAPI pipeline and its impact on regional and inter-regional cooperation // Central Asia and the Caucasus. 2012. Vol. 15. Vol. 2. p. 94-111.

Pustovoitova E. the Battle for the Caspian sea. Information-analytical magazine «the Century» [Electronic resource] November 3, 2011. – Access mode. http://www.stoletie.ru/geopolitika/bitva_zakaspim_2011-11-03.htm

S. Z. life In search of balance of interests. Geopolitical and economic aspects of Caspian oil and gas. The portal of the University. 12.01.2010. [E-resource] January 12, 2010. – Access mode. <https://mgimo.ru/about/news/experts/139521/>

Article received by the editorial office: 14.02.2018

АБИЛЬМАЛИКОВ, К.К., ВАЛИАХМЕТОВА, Г.Н.

ТҮРІКМЕНСТАН – ФРАНЦИЯ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ ЖАҢА ЕКПІНІ

Мақалада Түрікменстан Республикасында орналасқан француздық «Тоталь» компаниясының қызметі қарастырылған. Бүгінде Түрікменстанның экономикасы Еуропа мен Азия-Тынық мұхиты аймағы үшін қажетті табиғи газды сатумен байланысты. Түркменстанның негізгі серіктесі табиғи газды тасымалдауға 20 миллиард доллардан астам қаржы бөлген Қытай Халық Республикасы. Түрікменстан үшін негізгі мәселелер - Табиғи газды жеткізуді әртараптандыру және Ресейге қарсылық танытып, оны еуропалық энергетикалық нарыққа тасымалдау.

Түрікменстан газы Еуропадағы ресейлік газдың бәсекелесі болып табылады. Авторлар француз дипломатиясының жаңа нысанына айналған Түрікменстандағы француздық «Тоталь» мұнай компаниясының қалыптасу тарихын зерттеді. Транскаспий газ құбырының құрылысы Каспий аймағында ЕО мүдделерін танытатын Францияның негізгі нысаны болып табылады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: дипломатия, көмірсутектер, Франция, Түрікменстан, Транскаспий газ құбыры.

АБИЛЬМАЛИКОВ, К.К., ВАЛИАХМЕТОВА, Г.Н.

ТУРКМЕНИСТАН – НОВЫЙ АКЦЕНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФРАНЦИИ

В статье рассматривается деятельность французской компании «Тоталь» в Республике Туркменистан, которая находится в положении изоляции в вопросе экспорта своих природных запасов на мировой энергетический рынок. Сегодня экономика Туркменистана зависит от продажи природного газа, необходимого для Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Основным партнером Туркменистана является Китай, вложивший более 20 млрд. долларов в транспортировку природного газа. Главными вопросами для Туркменистана считается диверсификация поставок природного газа и его транспортировка на европейский энергетический рынок, при активном сопротивлении России. Туркменский газ становится конкурентом российского газа в Европе. Автор рассматривает историю проникновения французской нефтегазовой компании Тоталь в Туркменистан, который становится новым объектом внимания французской дипломатии. Строительство Транскаспийского газопровода – главный приоритет Франции, представляющей интересы ЕС в Каспийском регионе.

Ключевые слова: дипломатия, углеводороды, Франция, Туркменистан, Транскаспийский газопровод.

УДК 377.5 (574)

Baizhanova, S.A., PhD,

*associate Professor of preschool and
primary education of the KSPI*

Balgabayeva, G.Z., PhD, Professor of KSPU

*Lee, E.D., PhD, Head of the department of KSPI
Kostanay, Kazakhstan*

**FORMATION OF MOTIVATION
TO RESEARCH ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS**

Abstract

Motivation as the driving force of human behavior takes the leading place in the structure of personality. Motivation to research activities of future teachers - is a stimulation to creative activity, the process of awakening yourself and others to research work, impact on human behavior to achieve personal, collective and social goals. The model of formation of motivation to research activities of future teachers contains the main components: motivational-target, cognitive, operational-effective, evaluation. The motivational sphere includes positive motivation to the teacher's profession, awareness of the creative nature of professional activity, improvement of pedagogical skills, aspiration and readiness for self-improvement.

Keywords: *motivation, research activity, future teachers, creativity, experimental work, professional activity, efficiency*

1. Introduction

The sense of knowledge is orientation in the world, success in activity, search of the place and the statement in society. A person is involved in any activity only when he needs it, when he has certain motives for its implementation. The motive reflects the existence of certain needs that a certain activity can meet. Even imposed activities can be motivated. Of course, such motives are not to encourage effective and formal activities. Currently, the main task of the education system is to create the necessary conditions for education aimed at the formation, development and professional development of the individual on the basis of national and universal values, achievements of science and practice. We proceed from the assumption that any activity, in general, and research, in particular, is formed on the basis of broad theoretical knowledge, on the so-called indicative basis. The new school requires a new philosophy of education that provides humanistic orientation, in-

creasing the role of the cultural component in the school reality, changes in the environment of the participants of the educational process, from the unquestioned authority of the teacher to collegiate understanding and interaction, as well as overcoming the inertia of the "subordinate consciousness" in relation to its activities-waiting for instructions and recipes in solving specific situational problems should yield to amateur, initiative.

2. Materials and methods

In psycho-pedagogical science it is deeply studied the formation of professional research culture in the education system (Isaeva Z. A., Taubaeva Sh. T[3]), the methodology of scientific research activities (Krayewski V. V.[5], the research culture of teachers (Babanskij IU. K., Gershunsky B. S., V. I. Zagvyazinsky, V. A. Slastenin, Shchukin G. I.). Stable cognitive interest of teachers, their motivation-one of the criteria for the effectiveness of the pedagogical process. Motivation is a cyclic process of continuous mutual influence, transformation, in which the subject and the situation mutually influence each other, resulting in a particular direction. The formation of motivation for research activities can be called one of the Central problems of modern education. Its relevance is caused by educational process, updating of the contents of education, formation at teachers of creative activity. To identify the nature of motivation means to determine the measures of pedagogical influence, ways of working with students. The motivational sphere of a person is quite diverse. To study such a complex characteristic and to develop a diagnostic technique, it is important to identify certain content blocks that reflect the most essential components in motivation. The unwillingness of the future teacher to regularly update the scientific and pedagogical knowledge leads to the use of traditional, not changing decades of models of the educational process, and therefore in such conditions, students do not form a readiness for continuous self-education, necessary for a modern specialist. The formation of professional interest contributes to the positive attitude of students to the chosen specialty, so its formation is facilitated by teaching methods aimed at the development of educational activity of students and maintaining their interest throughout the period of study.

3. Results

To study such a complex characteristic and to develop a diagnostic technique, it is important to identify certain content blocks that reflect the most essential components in motivation. The predominant nature of motivation for research activities is mediated by the leading needs, values and orientations of the teacher, his life and professional position, the meaning of professional activity, the degree of development of reflexive consciousness and identity. One of the tasks is to develop a model of formation of motivation for research activities of future teachers. The process of formation of research activities of the individual is determined by the research capabilities of the teacher. In particular, his ability to analyze and summarize, prove and refute, substantiate knowledge, formulate and find solutions to problems, formulate and test hypotheses, as well as knowledge of the methodology of specific studies.

After studying the research activities of the teacher at the present stage of development of philosophical and psychological and pedagogical literature, we have developed a model of formation of motivation for research activities of the future teacher.

The content of the research activities of teachers should be focused, on the one hand, on the development of pedagogical science as a system of theories in the field of education, on the other – the development of the logic of the research process. In this regard, it is important to create an innovative-reflexive environment that promotes the adoption of future teacher reflexive-innovative interaction as a value.

Based on the above, we have defined the following principles for creating an innovative-reflective environment in the process of formation of innovative skills of future teachers:

- the principle of integrity involves the formation of the studied skills is carried out through the actualization of one of the most integral properties of the phenomenon, and all the rest are considered as elements necessary components of this integrity;
- the principle of cultivation of reflection through the use of symbolic and cultural analogues, special issues and other means;

- the principle of transformation, containing normative support for innovative forms of activity, their widespread use and in one form or another.

Thus, in our opinion, the innovative-reflexive environment should create conditions for self-realization of spiritual forces of the individual and ensure reproduction of innovative potential. At the same time, the motivation of future teachers should be aimed at overcoming negative stereotypes in their minds with regard to innovations and the formation of a problem consciousness that allows to see the problems of their own activities. It is important to have moral and material incentives, while maintaining a competitive spirit that encourages development. It is also important to create motives in innovation through their awareness of their own problems. In this case, this process will have a personal meaning, will be carried out consciously and the motive will be stable.

Motivational-target component reflects motivational-value attitude to activity. Therefore, the motivational sphere contains interest in the modern level of theoretical knowledge, interest in research, interest in innovative processes of pedagogical practice.

The cognitive component involves research and teaching activities based on pedagogical thinking, evaluation and selection of innovations analysis of educational activity changes.

The operationally effective component reveals the practical activity, which is expressed in the degree of mobilization, information, communicative, research, development, diagnostic, orientation and prognostic skills of future teachers.

The evaluation component is one of the leading in the system of value orientations of the future teacher's personality. Analytical activity is a form of reflection and attitude to the subject of knowledge from the point of view of needs and is characterized by prognostic opportunities, gives the pedagogical process relevance and prospects, effectiveness and efficiency.

The main goal of the propaedeutic stage is to create a positive motivation for professional activity. The purpose of the second stage, the educator, should be the awareness of future teachers of the system of theoretical knowledge about research activities, the theory of the holistic pedagogical process, the structural and functional components of pedagogical activity. At this stage, the formation of the theoretical foundations on the basis of which research skills are developed. Professional abilities of future teachers are also developed, the need for independent pedagogical activity is formed. The third stage, integrating, systematizes theoretical knowledge, promotes the integration of various types of teaching activities and involves the testing of professional activities. Independent study by future teachers of scientific and pedagogical literature in preparation for classes, publication of pedagogical articles, the creation of training programs and the release of manuals contributes not only to the actualization of the necessary theoretical knowledge about the object of activity, but also to their expansion and deepening, which will improve their practical application. The fourth stage: the final stage. The task of this stage is to determine the real level of motivation of research activities of future teachers, forecasting and designing further work on the formation of positive motivation. The process of formation of positive motivation of future teachers goes through the following stages: awareness of their own professional values and the grounds of pedagogical activity; analysis of their own pedagogical insufficiency; building their own professional activities regarding the educational system; testing themselves in the new technology of pedagogical activity. The results of the study driving forces of the activities of the future teachers have to show that the main motives are the desire to achieve professional success, the affirmation of the self in the profession and a desire to express creativity in the work.

4. Discussion

The problem of research is to find ways to bridge the gap between the growing needs of society in creative teachers and the predominance of formal approach to the development of research activities of students in pedagogical institutions. The modern practice of the higher pedagogical school is not yet focused on the effective use of its existing conditions in full (including in research activities), contributing to the development of the creativity of future teachers. One of the reasons is the lack of an appropriate holistic pedagogical theory and an effective model of its implementation in the practice of education. Research activities as part of the educational teaching process, and ba-

sed on our own research activity, the actual problem and the heuristic potential of the work performed, we selected as benchmarks for the development of creativity in the process of research activities, has significant capabilities that can have a major impact on the development of creativity of future teachers. The success of the formation of motivation for the research activities of future teachers is determined by the action of General pedagogical factors: orientation of the educational process of the University on the individuality of the student, taking into account its internal needs for self-determination, self-expression and self-affirmation in all types and forms of work; preparation of the teacher to organize the creative activity of students.

Development of creativity of future teachers in the process of research activities is possible under the following conditions: filling the content of teaching practice research forms of work, implementation in the process of joint research activities of interaction between the teacher and the student. The main thing in the existence of any organization is to achieve the goals. And if the goals are to be achieved by a large group of people, there is a serious problem: how to organize the work of both experienced and young teachers to implement the main goal - to prepare a competitive specialist? The intensity of educational activity depends to a significant extent on the motives of the teaching of students and the motives of the professional activities of teachers. The process of forming a professional position of teachers is the following stages: awareness of their own professional values and the grounds of pedagogical activity; the transformation of trade patterns, analysis of their own professional failure; testing yourself in new technologies educational activities; the alignment of the image itself in its professional activity about the educational system. Motivation is one of the fundamental problems both in domestic and foreign pedagogics and psychology. Its importance for the development of modern pedagogical psychology is associated with the analysis of sources of human activity, motivational forces of his activities, behavior. In General, the motive is what defines, stimulates, induces a person to commit any act, included in defined by this motif activity. For the study of motivation, there are various approaches to the study of motives and needs. Conscious motives are evaluated by direct or indirect questions directly aimed at determining motivation. Motives are plural because of the development of human needs and the means to meet them. The realization of any need is associated not with one, but with a set of homogeneous motives.

5. Conclusions

Thus, the need can give rise to many completely different motives.

In its development, the motive goes through the following stages:

1. The formation of the primary needs and motives.
2. Search activity associated with the search for possible means to meet the needs in these circumstances.
3. The choice of specific means of meeting needs and the formation of the intention to achieve a certain goal.

Needs, followed by the motives of professional activity are formed under the influence of internal and external factors. Needs represent the value system of the person (ideals, impulses, tendencies, dreams, and other components that characterize his internal world). At its core, the values are the needs that in the process of human life have become relatively stable and determines in situations of complex personal or professional choice. The formation of human motives that ensure their activity to achieve the goals is a process of motivation. In relation to pedagogical activity, the motivational sphere is divided into two groups. The first group of motives is laid in the learning activity itself: the motives associated with the content of the teaching and the motives associated with the process of teaching itself. The second group of motives related to what lies outside the educational activity: – socially significant motives: motives of duty and responsibility to society, teacher, parents, etc.; – motives of self-determination (understanding the values of knowledge for the future, the desire to prepare for future work, etc.) and self – improvement (to develop as a result of the teaching); – interpersonal motives: the desire to get approval, good marks (motivation of well – being): the desire to be the first student, to take a worthy place among friends (prestigious motivati-

on); – negative motives: the desire to avoid trouble on the part of teachers, parents, classmates-motivation to avoid trouble.

Thus, the future teacher will be actively involved in research activities only when he has a motive to participate in it. The predominant nature of motivation for research activities is mediated by the leading needs, values and orientations of the teacher, his life and professional position, the meaning of professional activity, the degree of development of reflexive consciousness and identity.

References

- Anisimov, V. V. et al. General basics of pedagogics-M., [Text] / V. V. Anisimov, 2006 – P. 75-102
Berezhnova, E. V. Research activity of the teacher of higher educational institution. [Text] / E. V. Berezhnova, M., 2004, 254 p.
H. Ah. Nazarbayev " Social modernization of Kazakhstan: Twenty steps to the Society of Universal Labor / http://online.zakon.kz/Document/doc_id=31220316
Kodzhaspirov, G. [Text] / G. Kodzhaspirov, // M. Pedagogy. – M., 2003. – P. 117-142
Kraevskij, V. V. [Text] / V. V. Kraevskij, // Methodology of pedagogical research. – Samara, 1994. – 165 p.
Krivchenko, L. P. [Text] / L. P. Krivchenko, // Pedagogy. -M., M., 2005 P. 232-261
Lihachev, B. T. [Text] / B. T. Lihachev, // Pedagogics. – M., 2003. – P. 320-326
Pedagogics / Under the editorship of V. A. Slastenin, I. F. Isaev, A. I. Mishchenko, E. N. Shiyanov. – M., 2003. – P. 147-206
Podlasiy, I. P. [Text] / I. P. Podlasiy, // Pedagogy: new course. book 1st, 2000. – P. 291-463
Taubaeva, Sh. T. [Text] / Sh. T. Taubaeva, // Research culture of the teacher: from theory to practice – Almaty, 2001, – 350 p.
The state program of development of education and science of the Republic of Kazakhstan for the years 2016-2019/ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000205>

Article received by the editorial office: 07.02.2018

Резюме

Формирование мотивации к исследовательской деятельности будущих учителей. Исследовательская деятельность педагога выявляет готовность к профессионально-личностному развитию, и сама вырабатывает, формирует такую готовность при определенных условиях ее организацию. Устойчивый познавательный интерес педагогов, их мотивация – один из критериев эффективности педагогического процесса. Формирование мотивации на исследовательскую деятельность можно назвать одной из центральных проблем современного образования. Ее актуальность обусловлена учебно-воспитательным процессом, обновлением содержания образования, формированием у педагогов творческой активности.

Formation of motivation to research activities of future teachers. Research activity of the teacher reveals readiness for professional and personal development and develops itself, forms such readiness under certain conditions its organization. Stable cognitive interest of teachers, their motivation – one of the criteria for the effectiveness of the pedagogical Process formation of motivation for research activities can be called one of the Central problems of modern education. Its relevance is caused by educational process, updating of the contents of education, formation at teachers of creative activity.

БАЙЖАНОВА, С.А., БАЛГАБАЕВА, Г.З., ЛИ Е.Д.

БОЛАШАҚ МҰҒАЛІМДЕРДІҢ ЗЕРТТЕУ ҚЫЗМЕТІН ҢЫТАЛАНДЫРУДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Адамның мінез-құлқының қозғаушы күші ретінде мотивация жеке тұлғаның құрылымында жетекші орын алады. Болашақ мұғалімдердің ғылыми-зерттеу қызметін ынталандыру – шығармашылық қызметті жетілдіру, өзін-өзі және басқаларды зерттеу жұмыстарына жұмылдыру, жеке, ұжымдық және әлеуметтік мақсаттарға қол жеткізу үшін адам мінез-құлқына әсер ету. Болашақ мұғалімдердің бойында зерттеушілік қабілетті қалыптастырудың негізгі компоненттері: мақсатты-ынталандыру, когнитивтік, операциялық-іс әрекеттік, бағалау. Мотивациялық сала мұғалім мамандығын ынталандыруды, кәсіптік қызметтің шығармашылық сипатын, педагогикалық шеберліктің артуын, ұмтылысын және өзін-өзі жетілдіруге дайындығын қамтиды.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: ынталандыру, зерттеу қызметі, болашақ мұғалімдер, шығармашылық, эксперименталдық жұмыс, кәсіби қызмет, тиімділік.

БАЙЖАНОВА, С.А., БАЛГАБАЕВА, Г.З., ЛИ, Е.Д.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Мотивация как движущая сила человеческого поведения занимает ведущее место в структуре личности. Мотивация к исследовательской деятельности будущих учителей – стимулирование к творческой деятельности, процесс пробуждения себя и других к исследовательской работе, воздействие на поведение человека для достижения личных, коллективных и общественных целей. Модель формирования мотивации к исследовательской деятельности будущих учителей содержит основные компоненты: мотивационно-целевой, когнитивный, операционно-действенный, оценочный. Мотивационная сфера включает в себя положительную мотивацию к профессии учителя, осознание творческого характера профессиональной деятельности, повышение педагогического мастерства, стремление и готовность к самосовершенствованию.

Ключевые слова: мотивация, исследовательская деятельность, будущие учителя, творчество, опытно-экспериментальная работа, профессиональная деятельность, результативность.

УДК 94

Духин, Я.К.

кандидат исторических наук,
доцент, КГПИ, Костанай, РК

КАЗАХСТАНСКИЙ СЛЕД ГЕРЦЕНОВСКОГО «КОЛОКОЛА»

Аннотация

В современном герценоведении казахстанская тематика практически не просматривается. На основе обнаруженных источников автором настоящей статьи анализируются публикуемые в «Колоколе» А. Герцена материалы о Казахстане и возможные их корреспонденты, выявляется степень расспрос-транненности газеты, что позволяет с определенной долей достоверности признать наличие казахстанского следа в герценовском издании.

Ключевые слова: Колокол, власть, казачество, чиновники, произвол, информация, переписка.

Введение

Осенью 1990 года мне пришлось выступить на научных чтениях в Саратовском университете, посвященных памяти профессора А.П.Скафтымова, с темой доклада – ««Колокол» А.Герцена и Казахстан.» Прослушав его, руководитель секции профессор И.В.Порох был удивлен совершенно новым направлением в герценоведении, а именно казахстанской проблематикой в творчестве известного русского писателя, публициста, философа и общественного деятеля.

Имя А.И.Герцена уже подзабыто многими, даже не все студенты исторического факультета могут его назвать. Между тем, трудно представить себе русскую общественную жизнь XIX века вне сферы его деятельности. Мы, однако, не намерены развивать тему наследия писателя, а в рамках дозволенного объема настоящим сборником, коснемся одного лишь эпизода, обозначенного темой саратовского доклада.

Основная часть

Нельзя сказать, что исследователям творчества А.Герцена определенное выше направление было ново. В разное время тема попадала в поле их зрения, разбиваясь на ряд частных фрагментов, но никак не выходя на анализ в качестве общей проблемы [1]. Еще в 1960-е годы проблема в ее комплексном варианте вышла на уровень предпринятого нами диссертационного исследования, чему в немалой степени способствовало привлечение массового архивного материала и публикации факсимильного издания «Колокола» [2].

Из основных направлений темы наименее изученными являются такие, как степень распространения «Колокола» в Казахстане и прилегающих к нему регионов Сибири и Урала, выявление его корреспондентов и, что является, пожалуй, основным – анализ казахстанской и сибирской проблематики, отразившейся на страницах «Колокола». Затруднения в их исследовании вызваны узостью источниковедческой базы, как архивной, так и научно – исследовательской и историко-публицистической.

Издание газеты совпало по времени с важными процессами, происходящими в Казахстане и определявшими пути дальнейшего его развития. Вовлекаясь в сферу общероссийских событий, Казахстан получил новое устройство, закрепившее элементы жесткого административного режима со всеми его последствиями. Наряду с этим процессом шло формирование и развитие культурно-административных центров с их творческим потенциалом и культурной средой. С появлением и ростом городов в них сосредотачивается значительный ссыльный элемент, во многом служивший средой, способствующей как общественному пробуждению края, так и выработке иного представления о его коренных обитателях.

Середина века отмечена рядом крупных экспедиций по исследованию Казахстана и др. районов Востока – путешествия А.И. Макшеева, Н.В.Ханыкова, Ч.Ч.Валиханова, М.И. Венюкова и др. Эти имена названы вовсе не случайно, они так или иначе связаны с судьбой герценовского издания. Это все были люди, движимые не только научным интересом, но и одни из немногих, поднявшие голос в защиту коренного населения.

«... «Колокол»...будет звонить, чем бы ни был затронут.» [2, вып.1, с.1] – так в 1857 г. определил программу своего лондонского издания А.Герцен. Ему не была безразличной судьба народов Российской империи, и он неоднократно отстаивал требование, однажды выраженное в словах: «...никого не надобно русифицировать, ни полонизировать...никому не надобно мешать говорить и думать, учиться и писать, как ему хочется...» [3, с.365].

Позиция открытой критики колониальных устремлений царизма на окраинах империи вызывала полнейшее сочувствие и всеобщий интерес со стороны общественных сил Сибири и Казахстана. В воспоминаниях сибиряка П.Першин-Караксаркского дается убедительное тому подтверждение: «Лондонская печать Герцена возбуждала тоже живейший интерес. Издаваемые им «Колокол» и «Полярная звезда» читались с жадностью и комментировались на все лады... «Колокол» его не только звонил, но даже нередко бил в набат и слышен был в самых глухих окраинах... Несмотря на страшную ответственность за распространение его, он проникал всюду и передавался от одного к другому...» [4, с.539-540]. Сам же Герцен в письме к И.С.Тургеневу в январе 1861 г. отметил: «В России все закипает – какие письма приходят иногда, – и черт знает откуда – из Казани, из Оренбурга...» [5, с.127]. Упоминание Оренбурга здесь вполне правомерно. Будучи центром огромного края, с включением значительной части территории Казахстана, он вбирал в себя немалую долю оппозиционного правительству элемента – активного почитателя герценовского издания.

Летом 1864 при обыске у батальонного врача Оренбургского пехотного полка Николай Янова «среди прочих бумаг были обнаружены статьи Герцена., выписка из «Колокола» («Бруты и Кассии III Отделения») и др.» [6, л.2]. Подобный же обыск выявил у заведовавшего лазаретом Оренбургского укрепления выпускника Казанского университета Попова сочинения Герцена «революционного содержания», которые он раздавал для чтения знакомым офицерам [7, л.1-2]. Какими путями эта литература доходила до адресатов, остается неизвестным фактом, видимо существовал определенный круг их единомышленников, имевших доступ к потаенным каналам

Исследователям известно имя Оренбургского гражданского губернатора Е.И.Барановского. Саратовский ученый И.В.Порох называет его представителем либерально настроенной правительственной администрации.

Губернатор и его жена были близки с представителями революционной демократии, имели сношения с А.Герценом. Используя связи с Москвой и Петербургом, Барановские тайно получали от друзей лондонские издания «Полярную звезду» и «Колокол», распространяя

из в кругу близких и знакомых. Оренбург «подарил» чете Барановских знакомство с интересными людьми, среди которых следует выделить ссыльного поэта-петрашевца А.Н.Плещеева, известного писателя М.Авдеева, передовых офицеров и чиновников.

Около десяти лет жизни отняла ссылка в Оренбургском крае у поэта-петрашевца А.Плещеева [8]. Уже по её отбывании А.Плещеев продолжил свое общение с Барановским путем активной переписки, в которой известное место уделено сообщениям о «Колоколе». Вызывает интерес его письмо от 30 марта 1860 г. «Достолюбезная оренбургская публика, сообщалось в нем, – обманулась в ожидании. В «Колоколе» описаны дела по заводам Пашкова и Сухозанета и дело Жадовского. Любопытно прочесть, в каком виде все это изложено» [9, с.459]. Барановский отреагировал на заметку в «Колоколе» преданием суду тайного советника Жадовского, творившего зверства и злоупотребления в казахской степи [9, с.464].

К числу близких друзей Е.Барановского принадлежал и литератор, известный своими публикациями во многих российских журналах либеральный штабс-капитан М.Авдеев, побывавший в 1857 г. в Лондоне у Герцена. С собой он привез несколько изданий «Полярной звезды» и «Колокола», раздав их оренбургским знакомым [10, 7об.-8]. С отъездом Барановских в Саратов, Авдеев не теряет с ними связь, получая через них запрещенную лондонскую газету. Во время обыска и ареста на квартире М.Авдеева в Оренбурге в 1862 году были обнаружены заграничные издания и обильная переписка с Саратовым. Пересылая Авдееву экземпляры «Колокола», Е.Барановский обращал внимание на интересный материал («...прочитайте № 26 («Колокола») «нам пишут...» и др.). Следствие по делу штабс-капитана пришло к выводу, что он высказывает «либеральный образ мыслей, и направление его совершенно герценовское», и более того – он никто другой, как «агент Герцена» [10, л.7об.]. Будучи членом Оренбургского губернского по крестьянским делам присутствия, М.Авдеев обвинялся III жандармским отделением в том, что «сближаясь с простым народом, старался проводить идеи, не соответственные видам правительства». В его распоряжении находились такие документы, которые так и просились на страницы «Колокола». Переписка с А.Герценом (а о ней сам Авдеев сообщал в письме к Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору А.П.Безаку) дала возможность появиться на страницах газеты материалам об оренбургских помещиках Тимашевых, согнавших крестьян с земли («Материалы для понимания начальника III отделения»), «Записке из отношения Оренбургского и Самарского генерал-губернатора министру внутренних дел» о рудниках в киргизской степи и др. публикациям

Примечательно, что «Колокол» находил своих читателей и среди высокопоставленных лиц местной администрации. Так, в одном из секретных документов III жандармского отделения за 1860 год говорилось о препровождении Оренбургскому генерал-губернатору Катенину самим шефом жандармов Долгоруким «в разное время сего года издаваемые за границу листки «Колокол» (от №№ 62 до 74 включительно) и приложение к оному «Под суд» лист 5...» [11, л.1]. Один из номеров газеты (№72) содержит статью «К характеристике Сибири» с уничтожающей критикой генерал-губернатора Западной Сибири Гасфорда. Читая «Колокол», царские власти делали для себя надлежащие выводы. Так, после появления вышеуказанной статьи, Гасфорд был убран с поста генерал-губернатора.

Публикации в «Колоколе» отличаются содержанием тематики и глубиной анализа освещаемых событий, и их условно можно отнести к нескольким группам. Это, прежде всего, материалы, в которых в той или иной степени упоминается казахская степь и которые обнаруживаются во многих номерах газеты. Представляют интерес и корреспонденции о событиях, имеющих характер информационных сообщений. Так, например, в одном из номеров «Колокола» сообщалось о распоряжении Оренбургского генерал-губернатора Катенина в местном кадетском корпусе «в одном батальоне принимать только из родовых дворян и учить их больше, а в другой принимать всякую всячину и учить меньше» [2, вып.1, л.16, с.132]. В разряд этой «всякой всячины» включались и казахские юноши, желающие получить образование в корпусе. Примером служит Ч.Валиханов, которого в Омском корпусе включили в состав так наз. эскадрона и отстранили от изучения ряда дисциплин из соображения, что

он «инородец». И, наконец, в «Колоколе» помещались публикации статейного характера, содержащие ценные сведения о социально-экономической и политической жизни казахского общества с ярко выраженной антиколониальной направленностью даваемых оценок.

Оставляя в стороне первые два направления, уделим внимание последнему. 1 июня 1860 г. на суд читателя «Колокол» представил выше уже упомянутую объемную корреспонденцию «К характеристике Сибири». Когда встал вопрос об авторстве статьи, то исследователи сошлись во мнении, что она написана известным путешественником Г.Потаниным, хорошо знавшим сибирско-казахстанскую действительность. Григорий Николаевич использовал газету А.Герцена не для того, чтобы повествовать о своих научных открытиях, – ему важным казалось выразить свое отрицание утвердившихся порядков произвола, культивируемого западносибирской администрацией. И, надобно признать, материал статьи «К характеристике Сибири» как нельзя удачно вписывался в общий обличительный настрой газеты. Информацию к размышлению герценовский читатель получил весьма любопытную. Через петербургских друзей Г.Потанину удалось переправить её А.Герцену.

Кстати, сам Г.Потанин впервые познакомился с газетой А.Герцена через армейских офицеров Уральского и Гурьевского гарнизонов [12,с.20]. У нас нет сомнений в том, что с «Колоколом» обстоятельно был ознакомлен и Ч.Валиханов. Более того, он не только являлся его регулярным читателем, но и, как соавтор, помогал Г.Потанину при написании упомянутой статьи для «Колокола» [12. с.21].

Период издания «Колокола» совпал с интенсивным проникновением российской колонизации в казахские степи, следствием чего явились участвовавшие беззакония по отношению к местному населению. Походы царских правителей Оренбурга и Омска тяжким бременем ложились на его плечи. Известный своими губительными последствиями поход Оренбургского генерал-губернатора В.Перовского в Хиву в 1839 г. стоил казахам нескольких тысяч верблюдов и многих жизней верблюдовожатых, замерзших в степи и расстрелянных по приказу генерала за отказ от участия в его продолжении.

Ухудшение жизни обитателей степи, возрастание административного и военного засилья чиновников вызывало ответное сопротивление местного населения. Буквально во всех частях Малой и Средней орды не прекращались массовые волнения. Власти не церемонились при их подавлении.

Показательными являются расправы приспешников генерал-губернатора над сырдарьинскими казахами, отказавшимися выполнять разорительные требования по перевозке тяжестей во время похода в 1853 г. на Ак-Мечеть. Тогда по распоряжению В.Перовского в степь было направлено несколько карательных отрядов.

Вот только одно донесение командира Отдельного Оренбургского корпуса военному министру от 7 ноября 1855 г.: «...В исполнение данных ему (руководителю одного из отрядов Кузьминскому – Я.Д.) приказаний штаб-офицер этот доносит, что отряд под начальством Войскового Старшины Эверсмана 31 августа настиг и разбил на юго-западной окраине песков Большие Барсуки 40 мятежных аулов Чиклинского рода, Кабакова отделения; а 5 сентября другие мятежники были настигнуты вновь около горы Кара-Четау; причем, разбито еще 106 аулов...»[13,л.50].

Эти расправы получили большую огласку и широкое освещение даже в зарубежной печати. Не мог не обратить на них внимания и А.Герцен, откликнувшийся в «Колоколе» на события следующими строками: «Аугсбургская газета рассказывает о страхе, наведенном на крестьян в Оренбургской губернии, распространившимися слухами о киргизском восстании и набеге. И через несколько дней та же газета говорит об амнистии Исету Кутибарову. Жаль, что она не сообщила страшной истории – почему Исет Кутибаров откочевал к Хивинской границе. Со времени ветхозаветных войн или монгольских набегов ничего не было гнуснее в свирепости, как набег полковника Кузьмина (Кузьминского – Я.Д.) и майора Дерышева» [2, вып.1,л.28,с.231].

Данная публикация в «Колоколе» связана с именем адъюнкт-профессора военной академии А.И.Макшеева, много лет прослужившего в Казахстане и прекрасно осведомленного в описываемых событиях. В ответ на просьбу профессора принять у себя, А.Герцен письмом от 8 сентября 1858 г. сообщил ему: «С искренней благодарностью принимаю я добрых соотечественников, желающих посетить меня» [14, с.120]. Вскоре А.Макшеев дважды посетил лондонскую квартиру А.Герцена и Н.Огарева, рассказав о своей службе в Казахстане. Эту встречу подробно описала его дочь, заключая свои воспоминания словами: «На этот раз он рассказал о своих среднеазиатских впечатлениях, рисуя картины тех злоупотреблений, каким подвергались киргизы. При этом Герцен возмущался, а у Огарева появились на глазах слезы...» [14, с.120].

Обратим внимание на короткую фразу герценовской заметки: «Жаль, что она не сообщила страшной истории...». А вот «Колокол» сообщил, дополнив аугсбургские сведения поведомлениями А.Макшеева. А.Герцен действовал оперативно, и буквально через месяц 15 ноября 1858 г. появилось сообщение по поводу публикации в «Аугсбургской газете».

Весьма выразительно прозвучала обличительная струна в талантливо написанной и по масштабности объемной статье под неприятным названием «Из Сибири». А.Герцен сделал пометку, что составлена она из писем нескольких корреспондентов; нам же представляется, – издатель несколько, как бы это выразиться поделикатнее, уводил читателя от истины. Авторство корреспонденция имеет, и очень даже конкретное. Постараемся данное утверждение обосновать несколько ниже.

Итак, «Из Сибири». Статья наполнена сменяющими один другого фактами из серии злокозненных злоупотреблений, совершаемых царскими администраторами в казахской степи. Действуя вкуче с местным «ордынским» начальством, они наживались за счет значительного увеличения ясачного сбора с населения и откровенного казнокрадства. «Из этого, – пишет автор, – составляют себе состояние не только члены приказов, но и первоприсутствующие лица областных правлений, особенно омского» [2, вып. V, л.131, с.1091].

...Малая орда. Не успел собраться в степь в 1858 г. Оренбургский генерал-губернатор Катенин, как услужливые чиновники «содрали» с казахского населения, под видом устройства начальству торжественной встречи, 60.000 руб. серебром. Сборы обогатили карманы предприимчивых грабителей. В эпитетах автор статьи не церемонится.

Не меньшего «совершенства» достиг чиновничий произвол и в Большой орде, где, чувствуя свою безнаказанность, представители администрации «берут, например, быков и верблюдов для работ и не только не платят за наем, но даже оставляют этот скот за собою» [2, вып. V, л.131, с.1091]. Интересно заметить, что автор «Из Сибири» нашел при этом нужным сослаться на авторитет Ч.Валиханова, имея в виду его «Очерки Джунгарии», помещенные в Зап.Геогр. Общ.» [2, вып. V, с.1091] (речь шла о грабительствах чиновничества в киргизской степи).

Одной из причин разорения казахов автор статьи называет «разбойничье население» – уральское и сибирское казачество. Будучи непосредственным исполнителем правительственных замыслов, оно пользовалось явными привилегиями, предоставлявшими возможность беспрепятственно сгонять казахские аулы с пастбищ, захватывать их плодородные земли и, как вынужден был признать председатель Оренбургской Пограничной комиссии В.А Григорьев, «смотреть на последних не как на подданных одного царя с ними, а как на врагов» [15, л.5]. Не останавливались казаки и перед прямыми грабежами, не уступавшими разгулом карательным отрядам. По этому поводу в статье «Из Сибири» сообщалось: «Знаете-ли, как казак обходится с киргизом? До крайности просто, вся его собственность кажется казаку своей собственностью и отнять у киргиза барана, украсть у него быка или лошадь считается молодчеством и ничем больше; так что офицеры даже не делают выговоров за это нижним чинам, а частенько и сами опустошают аулы... Можно было бы сказать, что насчет киргизов живет все сибирское войско» [2, вып. V, л.131, с.1091].

Постоянно обижаемое население вполне обоснованно отождествляло подобные действия с поступками и намерением властей. «...Такая противоположность в действиях правительства относительно казаков и киргизов, противоположность ощутительная для каждого прилинейного киргиза, на каждом шагу естественно представляется им несправедливостью и вызывает постоянное неудовольствие, увеличивающееся в голодные годы...» – сообщал В.В.Григорьев.

Резким и язвительным слогом характеризует статья «Из Сибири» конкретных проводников колониальных порядков, под пятой которых буквально стонала степь – Аббакумова, Карбышева, Волхова и др. Подполковник Аббакумов «ограничил Копальский округ до того, что почтеннейшие старшины в орде ездили на единственных клячонках, имея всего скота 8-10 баранов» [2, вып.У,л.131,с.1091]. Свою карьеру офицер начал еще во время подавления движения К.Касымова, уже тогда обогащая свой карман ворованными солдатскими деньгами и грабежом подопечных ему казахов. Ему долго покровительствовал Омский генерал-губернатор Гасфорд, вынужденный под влиянием публикации отстранить зарвавшегося подполковника от должности начальника копальских киргизов.

Статья «Из Сибири» заключала в себе широкое социальное начало, не случайно А.Герцен особенно благодарил автора за присылку этой корреспонденции, поскольку она как нельзя верно отражала взгляды самих издателей «Колокола». Скажем несколько слов об авторе статьи, о чем и обещали выше. Наши исследования привели к заключению, что им был видный русский ученый, общественный деятель прогрессивного направления М.И Венюков, несколько лет прослуживший в Казахстане, прекрасно знавший изнанку завоевательной политики царизма в Азии и оставивший несколько исследований на казахстанскую тематику [16]. За плечами Михаила Ивановича к началу 60-х годов были Петербургский кадетский корпус, Николаевская Академия генерального штаба, несколько лет службы в Восточной Сибири и в штабе Отдельного Сибирского корпуса, экспедиция в долину р.Чу, исследование оз.Иссык-Куль, пребывание в Верном, где произошло знакомство с кружком образованных офицеров, в котором «много читали и получали немало журналов» [17, с.82], а затем и служба на Кавказе.

С переводом на Кавказ М.Венюков всерьез задумался над пересылкой Герцену своих впечатлений о службе в Сибири и Казахстане. Из письма сестры С.И.Венюковой на Кавказ 19 января 1862 г. известно, что уже тогда он составил свои первые корреспонденции для «Колокола». Через сестру и ее знакомую Н.С.Ржевскую, состоявшую в переписке с А.Герценом, материалы высылаются в Лондон. Но сначала они попали на страницы «Times». Сестра сообщала Герцену: « твои статьи уже напечатаны, только не в Колоколе, а в «Times» и вот почему: она не хочет без твоего на то согласия подписывать твоей фамилии, а барон Герцен не принимает анонимных сочинений»[18,д.35].М.Венюков поспешил дать согласие поставить свою подпись под корреспонденцией и попросил переслать Герцену. Через 3,5 месяца после публикации в «Times» статья появилась в «Колоколе» под названием «Из Сибири»[18, д.35]. И все же остается вопрос: достаточно ли у нас оснований считать авторство установленным.

Пройдет несколько лет, и во время своей поездки за границу в 1867г. М.Венюков, проживая в г.Женеве, где в то время находился А.Герцен, решил представить ему лично материалы с характеристиками и впечатлениями о местах своей богатой службы. Мысли вылились в обширную статью о русских завоеваниях в Азии. Она и была представлена А.Герцену. Последний «обрадовался статье, которая раскрывала кое-что из изнанки русско-азиатских завоевательных подвигов, и немедленно посетил меня, с чего и завязалось наше знакомство», – писал позднее М.Венюков, [19, с.21].

Статья так понравилась А.Герцену, столько было в ней злободневного, нужного, разоблачающего, что он решил выпустить ее 1 августа 1867 г. в специальном Прибавочном полулисте последнего номера «Колокола» под названием «Примечания к будущей истории

наших завоеваний в Азии» с примечанием, что «все изложенное носит в себе печать истины и наблюдательности».

Большая по размерам статья, по содержанию увлекательная и зубастая, начинается замечанием о том, что правительство скрывает от народа свои истинные цели при расширении границ на Востоке и что никто, даже видный путешественник П.П.Семенов-Тянь-Шанский, не смог написать до сих пор правдивую историю Среднеазиатского края и его народов.

«Примечания...» состоят из самостоятельных очерков, носящих соответственно названия: «Оренбургский край», «Восточная Сибирь», «Западная Сибирь» и «Кавказ», объединенных одним замыслом – показать истинное лицо ряда генерал-губернаторских бездарностей, карьеристов, «хватавших» генеральские чины, благодаря сомнительным «подвигам» в борьбе с местным населением. Гибельными и беспутными мероприятиями называл М.Венюков желание Оренбургского «сатрапа» В.Перовского согнать казахов с их земель, его приемника генерала Обручева, разорявшего башкир и сомнительную политику обещаний дать казахам школы и ликвидировать чиновничество. Вполне осознавая, что правительство не намеренно реально улучшать положение жителей казахской степи, автор «Примечаний...» замечает: «взяв в соображение нашу любовь к чиновничеству, нельзя, кажется, сомневаться, что приказы и канцелярии восторжествуют» [2, вып. XI, Прибл.лист,6]. Очерки полны описаниями природных особенностей описываемых мест и, что особенно привлекательно, колоритными характеристиками жизненного быта их населения.

Вернемся, однако, к вопросу об авторстве публикации «Из Сибири». Сличая её текст с текстом «Примечаний...», мы обнаруживаем поразительное сходство в подборе фактов, их характеристик и авторских стилей. В свое время нами предпринято было подробное исследование вопроса, доказательно убедившее нас в том, что автором обеих статей в «Колоколе» является одно лицо – замечательный ученый-исследователь и прогрессивный общественный деятель М.И.Венюков [20].

Есть личное свидетельство ученого, подтверждающее его авторство статьи «Из Сибири», – в своих воспоминаниях им сообщено: «Он (А.Герцен- Я.Д.) поблагодарил и за некоторые прежние присылки, например, заметок об Алтае, и просил не оставлять дальнейшими сообщениями» [19, с.21]. Известно, что большая часть статьи посвящалась характеристике алтайских горных заводов. Этой репликой завершим наше повествование.

Заключение.

Мы далеки от мысли заявлять, что казахстанская тема прочно утвердилась на страницах «Колокола» широтой и разнообразием сюжетных повествований и распространенными корреспондентскими контактами с редакцией герценовской газеты. Казахстанское общество пребывало еще в таком состоянии, что вряд ли могло понять и оценить значимость пропаганды А.Герцена, а потому она доступна была для восприятия лишь немногим – передовым ученым, чиновникам, офицерству, ссыльным, сосредоточенным в городах региона. И тот факт, что «Колокол» реагировал на события в Казахстане, имел здесь своего читателя и, пусть немногих, корреспондентов, дает основание считать обоснованным наличие казахстанского следа в лондонской газете А.Герцена.

Список литературы

Кубалов Б.Г. Герцен и общественность Сибири. – Иркутск, 1958; Исаков А.О влиянии русской демократической культуры на формирование мировоззрения Чокана Валиханова // Труды института философии и права АН Каз.ССР. – Алма-Ата, 1958. т.3; Грум-Гржимайло. Кто был автором статьи «К характеристике Сибири», напечатанной в «Колоколе» // Известия Всесоюзного Географического Общества. – Л., 1963, № 5-6; Зимина В.Г. Архив М.И.Венюкова. Записки отдела рукописей. Государственная Библиотека СССР им. В.И.Ленина. – М., 1960. Вып.23; Духин Я.К. Кто был автором статьи «Из Сибири» в герценовском «Колоколе»? // История СССР. – М., 1966, № 6; Духин Я.К. Освободительное движение в России в 20-60-х годах XIX в. и Казахстан // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Алма-Ата, 1967.

- «Колокол». Газета А.А.Герцена и Н.П.Огарева. Вольная русская типография, 1857-1867. Лондон-Женева. Факсимильное издание АН СССР. – М., 1962-1964, вып.1-X1.
- Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М.К.Лемке. – СПб., 1915-1925, т.XI.
- Першин-Караксарский. Воспоминания о декабристах //Исторический вестник – 1908, №11.
- Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т.XXV11 - 1963 .
- Гос. Архив РФ (ГАРФ), Ш Отделение, 1 экспедиция, ф.109, оп.5, д.30, ч.5-8 .
- ГАРФ, Ш Отделение, 1 экспедиция, ф.109, оп.5.,Д.67, ч.4.
- Духин Я.К. «Лишен всех прав состояния и отдан на службу...рядовым» (поэт Плещеев, ссылка)// Вестник Костанайского государственного пединститута. – Костанай, 2015, №2.
- Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению. – М.-Л., 1940.
- Оренбургский областной государственный архив (ООГА), ф.6,оп.18, д.465.
- Российский государственный Военно-Исторический архив (РГВИА), ф.67,оп.1,д.301.
- Искаков А. О влиянии русской демократической культуры на формирование мировоззрения Чокана Валиханова.// Труды института философии и права АН Каз.ССР.- Алма-Ата, 1958, т.3.
- Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ГИА СПб), ф.1291,оп.82,д.9.
- Макшеева Н. Посещение А.И.Герцена // Каторга и ссылка. - 1926, №6, кн.27. ;
- См.также: Духин Я.К. Макшеев – исследователь Казахстана // Вестник КГПИ – Костанай, 2006, № 2.
- ГИА СПб, ф.853,оп.1,д.93 .
- Венюков М.И. Заметки о степных походах в Средней Азии // Военный сборник – 1860, № 12; Россия и Восток. Собрание географических и политических статей. – СПб, 1877 и др.
- Венюков М.И. Очерки Заилийского края и причуйской страны // Записки Императорского Русского Географического Общества. – 1861, кн.4.
- Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки, ф.363, картон 10, д.35.
- Венюков М.И. Из воспоминаний. – Амстердам, 1896, кн.2.
- Духин Я.К. Кто был автором статьи «Из Сибири» в герценовском «Колоколе»// История СССР – М., 1966, № 6.

Материал поступил в редакцию: 05.03.2018

ДУХИН, Я.К.

ГЕРЦЕН «КОЛОКОЛ» ГАЗЕТІНІҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІЗІ

Қазіргі таңда герцентану саласында қазақ жері туралы тақырып қозғалмайды. Мақала авторы табылған дереккөздерге сүйене отырып А.Герценнің «Колокол» газетінде жарық көрген Қазақстан туралы мақалаларға талдау жасап, газеттің таралым деңгейін анықтап, басылымның қазақ жеріне де таралғандығын көрсетуге тырысқан.

Түйінді сөздер: «Колокол» газеті, билік, казактар, шенеуніктер, тығырық, ақпарат, хат алмасу.

DUHIN, YA. K

KAZAKHSTAN'S TRACE OF HERZEN'S «BELL»

In modern studies of Herzen's works topics concerning Kazakhstan are practically not treated. Based on the discovered sources the author of this article analyzes the materials about Kazakhstan published in A. Herzen's "The Kolokol" and their possible correspondents. The circulation of the newspaper is also revealed, which makes it possible to ascertain with some probability the presence of the "Kazakhstani trace" in the Herzen publication.

Keywords: "Kolokol", power, the Cossacks, officials, arbitrariness, information, correspondence.

УДК 811.512.122

*Esirkepova, K. K.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Department of the
Kazakh language and literature, KSPI*
*Kanapina, S.G.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Department of the
Kazakh language and literature, KSPI*
*Bekbossynova, A.Kh.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Department of the
Kazakh language and literature
KSPI, Kostanay, Kazakhstan*

SYMBOLIZING VALUE OF NAMES OF ANIMALS AND NUMBERS IN THE KAZAKH PROVERBS AND SAYINGS

Abstract

A symbol is a phenomenon characterized for any culture. The symbol can have different meanings and codes in the context of different cultures. The article reveals the symbolic meaning of animals and numerals in the national world-view.

Keywords: *National world-view, the symbolic meaning of animals, the symbolism of numerals, national culture.*

The basis of fauna of the Kazakhs is made by animals. It is connected with centuries-old trade of our ancestors.

In this regard scientists Zh.K. Karakuzova and M. Sh. Khasanoff came to the conclusion that three parts of the world consist of three animal species: horses – a symbol of the highest world, a sheep – a symbol of the material world, a cow – a symbol of the other world, i.e. the world of the deceased. And a camel – a Universe symbol, i.e. the fourth world which unites all [1, p. 32].

The horse is a sacred animal for the Kazakhs which gave the chance to embrace boundless steppes of the native land, to see all beauty, open spaces of secret of it. For the Kazakhs a horse is the most beautiful, pure, sacred animal. Therefore, it is necessary to study completely a Kazakh on a horse because feelings of inspiration and winged sentiments are peculiar to the horseback rider. In due time Sh. Ualikhanov told: "The Kazakhs greeting each other first of all asked: "Are healthy your livestock and family members?" [2, p. 208].

It is the truth of life and historical experience of ancestors.

In outlook of the Kazakhs the racer is a symbol of the sun and life movement. The Kazakhs connected it with its speed which led the dzhigit to a victory and independence. Such proverbs and sayings are devoted to racers: "Learn to recognize a racer when it is still a foal", "The racer is learned in a race".

And a winged racer in the national world outlook of the Kazakhs is a symbol of high dream, patience and will. It is confirmed by the following proverbs and sayings: "Wings of the man of courage is his horse", "Everything decorates a racer".

At the same time, **the horse** is a source of poetry for the Kazakhs. In this regard a classic writer S. Mukanov told: "Beauty and advantages of a horse only poets of the nomadic people could estimate: the Mongols, the Kalmyks, the Kyrgyz and the Kazakhs; the settled people have no such feeling" [3, p.130].

Therefore it would not be superfluous to tell that only in the Kazakhs the knowledge of a racer is inherent and close, as muses of the poet. The Kazakhs use the word "the little foal of mine" to express huge love and depth of kindness.

At the same time the Kazakhs, expressing the respect and preference gave to guests, especially men, a horse and put on his shoulders a chapan. Therefore a horse is also a symbol of respect.

Sheep in the culture of the Kazakhs is a symbol of the material benefit and the common world, for example: "Fat content it is inherent only in sheep", "If you think to breed sheep – move where it is dry and if you think to breed cows – move where there is water", "If the sheep brought twins, then the grass will start up a double sprout", "If you decided to start animal farming, then breed sheep – the profit will begin to flow like a river".

The Kazakhs also have a proverb: "Two heads of a ram won't be located in one cauldron", criticizing two strong men who could not find common language and conflicted with each other.

And the proverb: "If there arrived a guest – cut a ram" says that in the Kazakh culture it is accepted to cut a ram for the guest. It is a symbol of respect and hospitality of the Kazakhs.

Earlier the Kazakhs bred a livestock of sheep in great quantities as it was profitable and very practical. Mutton was eaten, fat heated and used both for the medical purposes, and for cooking. And of wool they made the felt covering for yurt, made rugs, from yarn they knitted and sewed clothes.

As we see sheep are useful in all spheres of life. As for goats they were generally intended for different types of national games and entertainments, for example in such game as "kokpar". Goats are very prolific so it is very profitable to breed them as they bring a good offspring, two or three kids each. Especially often they breed goats for receiving down therefore their large number is favorable. It is confirmed by a national proverb: "Rich with goats – the prudent rich man". In comparison with sheep goats are uneasy animals. They can wander everywhere and create a lot of noise. It is mentioned by the proverb which says: "You drive only five goats, and from whistle the earth shivers". And in figurative sense the proverb is addressed to people who speak a lot and aimlessly, with little result.

Scientist-ethnographer A. Margulan said: "The ram was a force and power symbol. Ancient governors of a tribe dressed a headdress decorated with horns of a ram" [4, p. 81].

It is confirmed by the following proverb: "The lamb who in the future becomes a strong ram, is born with a wide forehead, and the boy who becomes the real person, with a big environment".

And also in national outlook of the Kazakhs a sheep is a symbol of peaceful co-existence, silence and kindness. The proverb says about it: "Wolves think about spiteful, and sheep of wellbeing".

"Cows are a symbol of chaos, of the other world" [1, p.36].

The Kazakhs had a concept that the earth is propped up from below by a bull therefore this species is a force and power symbol. To the baby born with wishes of force and popularity a bull name was given.

A. Margulan said: "The wolf is totemy of the Saks, Turkic peoples and the Mongols. In honor of wolves Turkic and Mongolian tribes arranged races. The national game "kokpar" nowadays existing in the Kazakh culture in the ancient time was called "a gray wolf" [4, p.31].

The following Kazakh proverbs and sayings are connected with the name of wolves: "That belongs to a wolf, the beaver doesn't dare to take", "The wolf gets food biting, and a rooster searching", "A wolf a debt repays with a skin", "Production of a wolf is for all, a raven production is individual only for itself".

So, in the national outlook of the Kazakhs a gray wolf is a symbol of a victory, good luck, a symbol of a guardian angel in an image of ancestors. During big wars, battles, the wolf was a force symbol giving courage and bravery.

Thus, for the Kazakhs animals make a peculiar sense and value as the Kazakhs in the ancient time led a nomadic way of life and went in for cattle breeding.

Symbolizing value of numbers in the Kazakh proverbs and sayings is investigated with the informative purpose in culture of the nation. The number **one** has a meaning of a single whole, unity and prosperity, absolute tranquility. In outlook of the Kazakh people there is an opinion that it is

inherent only in the Supreme and the Universe. So, for example: "Eighteen thousand worlds to contain in a peel of **one** millet", "**One** language – **one** nation", "If you cut down **one** tree – plant ten", "Because of **one** brought benefit, the person becomes a friend for one thousand people",

"From a well dug by **one** person some thousand people drink".

As the number **two** is even, it is a symbol of constancy, paired relationship. Thus, being a basis of the binary system, the number **two** opposes subjects. The woman – the man, life – death, good – the evil, forward – back, etc. For example: "Having **two** cows – there is no end to milk, having **two** wives – there is no end to disputes", "**Two** lattices have no difference, nobility has no isolation".

The number **three** means three unities of the world – top, average and bottom, that is last, real and future. Absence of numerical sense of number three needs to be connected with a branching of a tree of life – Bayterek. In a word, **three** is generally connected with three worlds of structure of the Universe.

The scientist in culture studies S. Kenzheakhmetula came to the following conclusions about value of number **three**: "**Three** related: one's own relatives, relatives from mother's side, relatives from the wife's side. **Three** incurable: Character. Old age. Death. **Three** respected: Good luck. Happiness. Wealth. **Three** closest: Soul. Wife. Cattle. **Three** truths: The truth is invaluable. Lie is cheap. The old age is incurable. **Three** pleasures: To accept gratitude. When people look for you. Durability of your business. **Three** sources: water source – a spring, a road source – a way, a word source – the listener". [5, p.99].

These concepts of customs and traditions of the Kazakh people found their reflection in the following proverbs and sayings: "The person knowing languages of **three** people is **three** times higher than others", "In **three** things there is no shame: in a dream, in laughter, in food"; "**Three** silent enemies: the fire, mudflow, sleep", "The person gets used in **three** days even to a grave".

Symbolizing value of the number **four** in the Kazakh outlook designates constant integrity. **Four** species of a livestock: the patron of a camel – Oysyl kara, horses – Kambar ata, cows – Zengi baba, sheep, goats – Shopan ata, Shekshek ata. **Four** purposes: the dispute purpose – its termination, the dealer purpose – profit, a girl's purpose – family creation, the purpose of a way – arrival. **Four** shameful things – to be an uninvited guest, to tell nonsense, to wait for the help from the enemy, to ask from the avaricious. **Four** sinful acts: to doubt in Supreme, to spill innocent blood, to raise a hand against parents, to commit perjury.

Functions of numbers **three** and **four** researchers consider in close interrelation. The number **three** means vertical and diachronical model of the world: top, average and bottom, or in value of the past, the present and the future. The number **four** means horizontal and cyclic model of the world: **four** seasons, **four** parts of the world, **four** main directions (right, left, back, forward). In aggregate they make "sacrament of the seven". Scientist V.N. Toporov calls this sacrament the world sum.

In the modern Kazakh language there is a phrase "Seven Wonders of the World" representing "the whole world". There is no direct numerical sense here. Concepts about the world existed in ancient mythology. By this definition the number **seven** means **seven** main directions. Four parts of the world: the East, the West, the North, the South, the sky – the highest world, the earth – the average world, the underground world – bottom. **Seven treasures** have the following values – a source of wealth, wealth – making welfare.

Seven leading concepts: the person is led by **the mind and the purpose**, the satellite is **thought**, the friend is **work**, the defender is **character** and **patience**, the critic is the people. **Seven** sacred: Mecca, Medina, Bukhara, Sham, Katym, Egypt, Koran. Even in preparation of Nauryz-Kozhe representing the first sunny days of new year, they use seven types of products that is also connected with the sacred number seven. It is a symbol of kindness, wealth, fertility and good luck.

By the Kazakh tradition on the seventh day after death of a person they arrange commemoration, people gather in memory of the dead, they distribute donations. On the basis of it the following phrases were created: "**seven** flat cakes", "donations from **seven** coins".

With Kazakhs it is accepted to know **seven** knees (generations) that is the ancestors. The person who doesn't know the family tree, is called one of humble origin. In the Kazakh understanding number **seven**, being a symbol of structure of the world, is used both in its direct and figurative sense.

In the Kazakh people there is a set of concepts, traditions connected with number **nine**. So, for example, dowry given to the Kazakh girl consists of nine household items: 9 blankets, 9 pillows, 9 spoons, a ware set from 9 objects. The groom, marrying the girl, gives to her party a livestock of nine types.

Generalizing, it is desirable to tell that in the culture of the Kazakh people numbers one, two, three, four, seven, nine, thirteen, forty have a special symbolizing value and have found their reflection in proverbs and sayings.

References

- Karakuzova., Zh.K., Khasanoff, M. Sh. [Text] / Zh.K Karakuzova, M. Sh. Khasanoff, // Space of the Kazakh culture. – Almaty, 1993, – 236 pages.
Ualikhanov, Sh. [Text] / Sh. Ualikhanov, //Таңдамалы. – Almaty, 1985. – 208 pages.
Mukanov, S. [Text] / S. Mukanov, //Таңдамалы шығармалар. Т. 15. – Almaty, 1979. – 130 pages.
Margulan, A. [Text] / A. Margulan, Kazakh folk applied art. Т.1. – //Almaty, 1986. – 256 pages.
Kеzheakhmetuly, S. [Text] / S. Kеzheakhmetuly, // Seven riches. 1-2 books. – Almaty: Native language, 2002. – 251 pages.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

ЕСІРКЕПОВА, К. Қ., КАНАПИНА, С.Г., БЕКБОСЫНОВА, А.Х.

ҚАЗАҚ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРІНДЕГІ ЖАН-ЖАНУАРЛАР МЕН САН АТАУЛАРЫНЫҢ СИМВОЛДЫҚ МӘНІ

Символ кез келген мәдениетке тән құбылыс. Символ әртүрлі мәдениет контекстінде кодтала отырып, оларда әртүрлі мәнге ие болады. Мақалада мақал-мәтелдегі жан-жануарлар және сандар символикасының ұлттық танымдағы мәні ашылып, мағынасы талданады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: ұлттық таным, жануарлар символикасы, сандар символикасы, ұлттық мәдениет.

ЕСІРКЕПОВА, К.К., КАНАПИНА, С.Г., БЕКБОСЫНОВА, А.Х.

СИМВОЛИЗИРУЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ И ЧИСЕЛ В КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Символ – явление, характерное для любой культуры. Символ может иметь различное значение и коды в контексте разных культур. В статье раскрываются символические значения названий животных и чисел в национальном миропознании.

Ключевые слова: национальное миропознание, символическое значение животных, символика чисел, национальная культура.

УДК 904

Зайберт, В.Ф.,

*д.и.н., профессор кафедры истории Казахстана
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

АРХЕОЛОГИЯ КАЗАХСТАНА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается исторический процесс появления одомашнивания лошади на территории Казахстана, в границах изучения Ботайской культуры. Ботайская культура является границей между двумя пе-

риодами неолитом и эпохой бронзы, отличающимися сырьем из которого изготавливали орудия труда – камня или металла. Существование Ботайской культуры раскрывает переломный момент в жизни древних общностей Казахстана, которая затрагивает все сферы деятельности – социальную, культурную, хозяйственно-бытовую и духовную.

***Ключевые слова:** доместикация, Ботай, историко-культурная общность, энеолит, коневодство.*

*«Жамбыр жауса жер көгереді, ер туса -ел көгереді»
(Когда идет дождь, то расцветает земля, когда родится «ер»,
достойный муж, вождь, то процветает народ)
(Казахская пословица)*

1. Введение

«Физическая жизнь древних культур откладывается в археологическом пласте (культурном слое), а духовная составляющая живет в памяти культур и трансформируется в потоке истории». Сформулированную преамбулу я понимаю как историческую данность, а изучение последней происходит на основе трех основных источников – археологических, письменных и мифологических.

«Мифологизация» – это на мой взгляд – процесс создания научного образа исторического явления. Мифотворчество – это искусственное, сказочное сочинение вне реальных исторических событий. Развитие на современном этапе гуманитарных, естественных и прикладных наук существенно расширили источниковедческую и базу исторической науки, и ее информативность. Археология, генетика и лингвистика являются сегодня фактором, корректирующим векторы исторической науки.

2. Ботайская культурно-историческая общность

Одним из археологических источников доведенного многолетними исследованиями (1980 – 2014гг) различных научных отраслей до уровня этнографического – является поселение Ботай и Ботайская культура IV – III тыс. до н.э.

Творческие связи казахстанских ученых-археологов с зарубежными коллегами позволили использовать инновационные методы в исследованиях энеолита Казахстана и расширить тем самым нашу информацию о характере и насыщенности культурного слоя в различных зонах уникального по масштабам поселения специфическими остатками человеческой деятельности и животных.

В ходе археологических раскопок британскими специалистами были взяты образцы из культурного слоя для палеогеографических, палеоантропологических, химико-биологических анализов. В настоящее время эти образцы исследуются в лабораториях английских университетов.

Комплексные международные исследования естественно повышают верификацию выводов исследований и их объективность.

Основные выводы и результаты: определена культурная принадлежность, абсолютная и относительная хронология памятников ботайского типа, реконструированы экономические, социально-этнические, духовные составляющие ботайской культуры, формы и направления развития, причины кризиса культуры и векторы её трансформации, инструментально доказан приват доместикации лошади и кумыса в Евразии; разработана теория археологической ботайской культуры с ее внутренними археологическими, этнографическими, идеологическими, социальными контекстами; Ботайская культура является истоком степной цивилизации и началом культуругенеза казахов и многих других современных этносов Евразии.

«Культуругенез, в моем понимании, это возникновение, развитие и трансформация археологических в этнографические – традиционные культуры, в условиях перманентной адаптации последних в окружающей среде».

Историческое значение результатов исследований ботайской культуры заключается в следующем:

1. В степях Северного и Центрального Казахстана впервые на планете в IV тыс. до н. э. была одомашнена лошадь.

2. Человечество перешло после нескольких миллионов лет эволюции от пешей коммуникации к конной. Этот момент и был началом степной цивилизации, динамичным ускорителем мирового исторического процесса. Начиная с IV тыс. до н. э. – времени сложения ботайской культуры ранних коневодов Евразии – вплоть до индустриальной эпохи XVII-XVIII вв. лошадь играла основную роль в эволюции цивилизационных процессов не только в Великой степи, но и в остальной ойкумене Старого Света.

3. Ботайское население перешло к полусёдлому образу жизни. Впервые в степях люди стали строить капитальные деревянные сооружения с использованием оригинальных архитектурных приёмов. Жилые полу наземные дома строились из дерева, глины, костей лошади, бересты и земляных пластов. Дома доходили по площади до 120 кв. м. Они были многоугольными по форме, а сводчатое перекрытие держалось очень прочно без опорных столбов. Это – эврика в домостроительной технологии.

4. Ботайцы за две тысячи лет до эпохи бронзы пользовались медными инструментами и предметами. Они были искусными мастерами, медиками, художниками и ювелирами. Трепанация черепа в условиях того времени граничит с фантастикой. Ряд изделий выполнены таким совершенным образом, что невозможно зачастую представить себе технологии каменного века.

Население ботайской культуры впервые выработало календарные циклы скотоводов в степи. Зимой они жили в больших поселениях (20-30 га) и стационарных домах, а весной часть жителей поселков вместе с лошадьми уходили в открытые степные районы Тургайской ложбины и отрогов Улутау в Джезказганском регионе. Фактом является рисунок на глиняном горшке изображающий два колеса и стилизованное изображение лошади между ними. Для временного жилья использовалось лёгкое жилище, сделанное из тала и шкур лошадей, а эврикой для создания первых юрт была обыкновенная плетёная из тальника корзина, которая своей простой и прочной конструкцией завораживала людей, давая им инструмент лова рыбы, остова, обмазанного глиной (будущий сосуд). Нагляден макет перевёрнутой вверх дном корзины как прообраз ботайского жилища или юрты. Все значительные и малые открытия первых коневодов внедрялись в повседневную практику, закреплялись в процессе традиционного воспитания, передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий и распространялись по степным и лесостепным просторам Евразии.

Достаточно простого перечисления достижений носителей ботайской культуры в IV-III тыс. лет. до н.э. застёжки пут для лошадей из кости и дерева, скальпели для кастрации жеребцов в виде трубчатых проколов из птичьих костей, костяные и волосяные удила, недоуздки из ремней, домостроительная и хозяйственная архитектура многоугольной круговой планировки купольного типа, укрюк – длинная палка с петлей на конце – орудие табунщика для ловли лошадей, боласы – метательные каменные шары для охоты на мелких животных, птиц и парнокопытных и др., метательные дротики, лук и стрелы, копыта метательные, транспорт колесный, шестерёночные каменные диски для скручивания веревок, каменные диски с отверстием в центре в качестве маховиков станковых сверл, трепанация черепа при жизни человека, консервные ямы и принцип консервации мяса, очажная печь или прото-тандыр – защитный усеченный конус над костром в жилищах, сделанный из обмазанной глиной корзины без дна, первичный экономический придомный комплекс – жилищно-производственное помещение коневода и примыкающий к нему загон для лошадей (дойных кобылиц и жеребят), уникальные ювелирные изделия – каменные бусины, костяные долота – стамески, цилиндрические костяные штампы, пластина из самородной меди; определены абсолютные даты более 10-ти образцов угля и кости из различных раскопов поселения Ботай, Красный Яр и

Васильковка; сформулированы причины кризиса ботайской культуры и векторы её трансформации; инструментально доказан приват доместикировки лошади и кумыса в Казахстане.

Здесь необходимо сделать акцент на нашем понимании географического детерминизма – роли и степени зависимости Человека от окружающей среды.

Суть не в том, что природа влияет на культуру, другой альтернативы просто нет. Предметно, значение окружающей среды определяется обстоятельством – насколько человек задействует природные факторы в процессе адаптации и создания годового календарного хозяйственно-культурного цикла (ХКТ), а не в абстрактном понимании. Отсюда появляется возможность количественного определения уровня воздействия человека на окружающую среду и его последствий. Носители археологических и традиционных культур создавали ХКТ гармонично с окружающей средой и, являясь её частью, бережно относились не только как к природным ресурсам, но и как к высшему одухотворенному ноосферному началу.

Реконструируется институт экзогамии как этнокультурный и идеологический, а затем и политический признак (реконструкция на основе керамики и планировки жилищ и очагов), изобретение первыми коневодами и наездниками кожаных штанов, сапоги с наколенниками и малахай.

1. Культурогенез, как адаптационный, испытывающий инновационные и автохтонные традиции имел свои внутренние правила или причинно-следственные мотивационные установки.

2. Основная мотивация взаимодействия общества и окружающей среды – это организация ХКТ для закрытия календарных годовых циклов. Отсюда живой интерес древних людей к верхним раздражителям

- солнцу – луне, звездам, ветру
- зеленым – горы, долины, холмы, низины, равнины, флора, фауна
- водным – большая вода – агрессивная, плохая
- малая вода – добрая, спокойная, благодарная
- могильники на крутых, высоких берегах рек
- хозяйственные комплексы на старичных речках с внутренним стоком озера / родниках.

При закрытии календарного цикла происходило повышение демографического уровня и утверждался хозяйственно- культурный тип и стабильный валовый продукт.

Социум стагнирует, ориентируясь на простое воспроизводство экономических показателей. Общество и культура нацеленные на автохтонные, проверенные опытом ценности, закрываются для инновации. Процесс актуализации не работает.

Однако стагнацию нарушают перманентно два нестабильных фактора:

1. Климато-экологический
2. Демографический

Особенно ярко, эти факторы проявляются в Евразии, характеризующаяся резко-континентальным климатом.

Однако для носителей археологических, да и этнографических культур, источником всех благ, равно как и бед, были боги и жрецы. Есть характерные примеры из этнографии Селькупов и Кетов, у которых самым судьбоносным мероприятием календарного, годового цикла являлась осенняя поковка диких стадных парнокопытных. Эту судьбоносную акцию координировали шаманы и жрецы. Они определяли место и время массового забоя животных, отправляли соответствующие ритуалы и обряды. При позитивном результате, авторитет и власть над душами людей у жрецов укреплялись. В противном отрицательном случае все племя оставалось на зиму без основной пищи – мясо и было обречено на неминуемую гибель. Судьба жрецов, шаманов, их жизнь зависела от этих двух альтернативных ситуаций.

Депрессия древней культуры проявлялась в двух процессах – в исходе населения в другие экологические ниши и культурной переориентации.

Возрождение культуры происходит в обновленном этническом и духовном содержании. В новых условиях этнос открыт для культурной и идеологической инновации, создается

соответствующий календарный цикл. Устанавливается регулярный положительный баланс между окружающей средой и воспроизводством материальных и человеческих ресурсов.

Разрушают эту логику жизни лишь события на уровне эрных, пассионарных явлений и открытий – эра пешей коммуникации – конной – машинной и ноосферно-информационной. Следует иметь ввиду, человек как индивид, являясь природно-социальным продуктом или организмом функционирует в составе социума и идентифицирует себя с понятием жизнь в нерасчлененном многовекторном обобщенном образе – Человек. Также воспринимается и понятие «История».

Основным содержанием культурогенеза был взаимодействующий адаптационный природно-экономический фактор на всем протяжении этого процесса, а формообразующей были идеологические, а затем и политические составные, которые и влекли за собой изменения культурных и классификационных характеристик.

Миграционные процессы за пределы культурно-хозяйственного ареала социумов происходили, я считаю, только в кризисные моменты, а мотивациями к миграциям являлись определенные технические возможности и открытия в системах коммуникации – конно-верховой, конно-транспортной, машинно-транспортной.

3. Выводы

Ботайские материалы широко известны в мировой исторической науке, в какой-то мере они определяют векторы исследований в Евразии. Однако осуществление задачи влечения информационных блоков ботайской культуры в историческую канву Казахстана и Евразии только начинается. И осуществить это смогут комплексные исследования археологов, генетиков, лингвистов, историков, этнологов и культурологов.

Материал поступил в редакцию: 14.02.2018

ЗАЙБЕРТ, В.Ф.

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ДАЛА ӨРКЕНИЕТІНІҢ ТАРИХИ ТӘЖІРИБЕСІ

Мақалада Ботай мәдениетін зерттеу аясында жылқыны қолға үйретудің тарихи үрдісі қарастырылады. Ботай мәдениеті еңбек құралдарының тастан немесе металдан емес, өзге шикізаттан жасалынуымен ерекшеленетін неолит және қола дәуірінің аралығындағы кезең. Ботай мәдениеті ежелгі Қазақстан қауымдастығы өмірінің, әлеуметтік, мәдени, шаруашылық-тұрмыстық және рухани өзгерісін танытады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: domestikация, Ботай, тарихи-мәдени қауымдастық, энеолит, жылқы шаруашылығы.

ZAIBERT, V.F

ARCHAEOLOGY OF KAZAKHSTAN AND HISTORICAL EXPERIENCE OF STEPPE CIVILIZATION

The author examines the background and history of creation Botai cultural community, which is typical with domestication of wild horses and the transition of humans from walking communication in the horse. In Botai culture the domestication of the horse is of great importance that was associated with the climatic and demographic features of the region.

Keywords: domestication, Botai, historical and cultural community, Eneolithic, horse-breeding.

УДК 80

Ismagulova, G.B.,

Master of humanitarian sciences,

Teacher of the Department of Foreign Languages,

KSPI, Kostanay, Kazakhstan

CONCEPTUAL METAPHOR AS THE BASIS OF COGNITIVE MODELS

Abstract

The article deals with the conceptual metaphor presented by J. Lakoff and M. Johnson as an interactive model based on the invariance principle. This idea was further developed by such scientists as Gerard Steen and Raymond Gibbs, M. Pielenz, which is also analyzed in this article.

Keywords: *metaphor, cognitive models, source area, target area, theory, metaphorization.*

Repeating well-known idea of G.Lakoff and M.Johnson about metaphorical system of our conceptual system (in the original language it reads: "Our ordinary conceptual system in terms of which we both think and act is fundamentally metaphorical in nature"), and correlating this thought with an equally famous view (interaction view) on the metaphor of M. Black, we believe that it was the interactionist point of view of a well-known philosopher that paved the way for George Lakoff and Mark Johnson, whose study of metaphor some linguists call interaction-cognitive theory. The convergence of the interactionist point of view is formulated in the following statement: "... the essence of metaphor is understanding and experiencing one kind of thing in terms of another" (Lakoff G., Johnson M., 1980, p.5.). They believe that each conceptual metaphor reflects a part of the life experience of the cultural community. Each metaphor has an individual historical background which being revealed shows the socio-cultural dependence of each metaphor separately.

The process of metaphorization, G.Lakoff and M.Johnson consider as the transfer from source area to target domain, that is the understanding of one area occurs through the prism of the other. "We will speak of such a set of correspondences as a mapping between conceptual domains" (Lakoff G., Turner M., 1989, p. 230). The very "figurative-schematic structure of the source region is projected onto the target region in a manner corresponding to the structure of the latter" (Lakoff G., Turner M., 1989, p. 355). The authors, in particular, call this the principle of invariance, emphasizing the creative aspect of metaphor. But how this process proceeds in detail, they unfortunately don't explain, citing only as examples with the use of military vocabulary. But the dispute is not just a war ("He broke all my arguments", "Your statements do not stand up to criticism"), it's also a journey and a building ("We approached the next problem", "As soon as we reach the next point", "Step by step we are moving forward", "Building your arguments is somewhat strange", "Your theory is falling apart", "There is no foundation under your theories"). And all this can be built into the following scheme:

SOURCE TARGET DOMAIN

WarArgument

Further, the authors suggest to look at love through the eyes of the traveller: "Our relationship is at an impasse," "It was a long and difficult journey," "We can't turn back". But love is also a game: "She pulled out a lucky lottery ticket". "Most people feel themselves in love, not only in a casino, but as in a war": "He tried to conquer her", "She fought for him", "He teamed up with her mother". Projecting the source on the target area, we get the following:

SOURCE TARGET DOMAIN

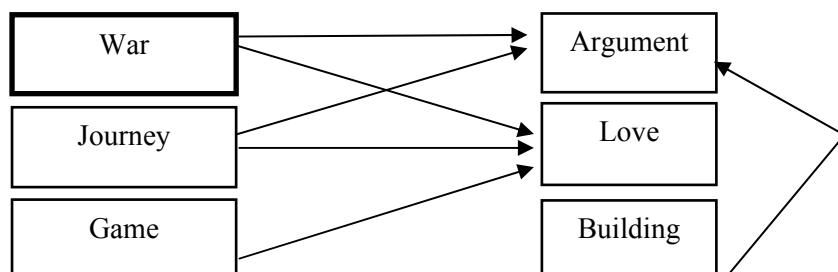
Journey Love

Game War

As you can see, the same area can be a "desired object" of several sources that characterize it from different perspectives. Thus, from the above conceptual metaphors we get a network that can be supplemented. The arrows that connect individual concepts show the direction of the process of metaphorization.

Carefully having analyzed the focus of metaphors, we can conclude that they are based on one common concept: all lexical units acting as a focus are a kind of "filling" of the same conceptual metaphors. For example, the concept of time is moving object. To show the transience of time, we resort to such verbs as: to fly, to go, to run, thanks to which the realization of this conceptual metaphor takes place: "Time passes very quickly", "The hours have flown by", "The years are running".

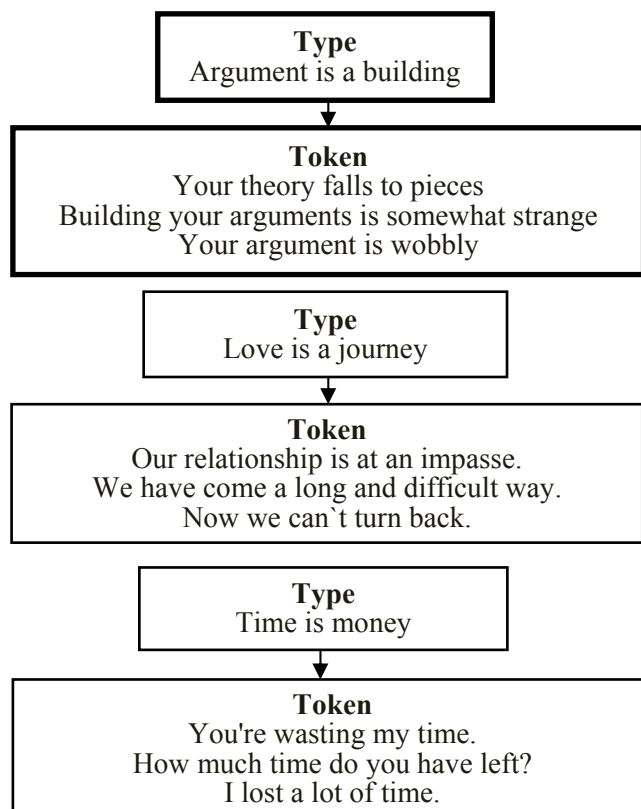
Picture 1.

Gerard Steen and Raymond Gibbs considering metaphor in cognitive linguistics, refer to the work of G.Lakoff and M.Johnson and cite, in particular, a series of conceptual metaphors about the nature of ideas that "captured" our thoughts: Ideas are food, Ideas are people, Ideas are plants, Ideas are results, Ideas are goods. The fact that these metaphors are only an abstraction of ideas that are hidden behind the generally accepted expressions. And the authors "fill" the conceptual metaphor, for example, Ideas are money by the following phrases: "He's rich in ideas. That book is a treasure trove of ideas. He has a wealth of ideas"(Stehen G., Gibbs R., p. 153). Researchers supported the point of view that "conventional linguistic metaphors are perhaps the best source for discovering these metaphoric schemes of thought" (Stehen G., Gibbs R., p. 155).

The process of "filling" conceptual metaphor of the German linguist M. Pielenz considers as the relationship between type and token. In this case, type is nothing more than conceptual metaphor (argument is a war or love is a journey, etc.), the separately taken metaphorical expression that fills this metaphor, the author denotes as token (his criticisms hit the target precisely or he broke all my arguments, etc.). To better understand the type / token relationship, we can build the following schema:

Picture 2.

This scheme can be "read" as information that a conceptual metaphor is a context-free abstract form that is translated into reality through specific metaphorical expressions. For example, Lawler comments on this process: "... these instantiations are freely generable as types, and frequently encountered as tokens" (Lawler S., 1982, p. 172). Thus, the very concept of "metaphor" is characterized by a systematic polysemy: it can be related both to a concrete metaphorical expression (token) and to the conceptual type (type) standing above it.

If we continue the process of "filling", then the consequence will be the emergence as a lexicalized metaphor (Cliche-Metaphern): "We approached the next problem", "You're wasting my time", "Years fly", etc. and the metaphors of occasional (ad hoc), which catch the eye immediately and mostly – the author's: "By slowing the river, rinsing the colored beads lanterns ..." M. Tsvetayeva.

Not only interesting, but also useful in this case, to see how George Lakoff together with Mark Turner see in the work "More than coolreason" a concept such as travel. "The structure of our knowledge of journeys can be seen as having well-differentiated components such as travellers, a starting point, a path, impediments, and so on; some are required and some, like destinations, vehicles, companions, and guides, are optional (Lakoff G., Turner M., 1989, p.61). The skeletal form is called a "scheme", and the elements that fill it are considered slots, which means that the TRAVEL scheme has a slot for the VEHICLE, and this slot can be filled with the designation of any means. Thus, metaphor of LIFE IS A TRAVEL is a transfer of the structure of the scheme to a journey into the realm of life that occurs as the establishment of appropriate analogies between TRAVELLER and FACE, the IDEAS OF LIFE, between the BEGINNING of the WAY and BIRTH, etc.

The significance of such a metaphor lies in its ability to create the necessary structures in our understanding of life, which comes in this case (in particular) and the structure of our knowledge of travel. In fact, when we think of life in terms of directions, forks of roads, roadblocks, guides, etc., we import models of inferences from the field of travel into the realm of life and most of our thinking about life largely passes through the metaphor. We also think with the help of our conceptual system, which includes a list of structures, where necessary metaphors and schemes are introduced. And once having mastered the scheme, we do not need to teach or refresh it again: it comes to mind automatically.

Phenomena and objects live in our conceptual system for our constant use of them. And for the same reason that conceptual schemes and metaphors give us the power to "conceptualize and think," they also have power over us, as the authors claim, highlighting several sources of this power:

- The power to structure – metaphoric transfer allows you to convey to the conceptual structure that which can't exist without a metaphor.

- The power of options – this power allows us to expand the metaphorical structure and get a new understanding of the target area.

- The power of reason – metaphors give us the ability to "borrow patterns from interference from the source domain to use in reasoning about some target domain" (Lakoff G., Turner M., 1989, p.65).

- The power of evaluation – we not only import entities and structure from the source area to the target area, we also transfer the methods for evaluating entities.

- The power of being there – the very existence and existence of generally accepted conceptual metaphors make them strong in the sense of a habitual and expressive tool: they are used automatically and easily, and therefore we almost don't notice them, we consider it unnecessary to question their necessity.

So, conceptual schemes organize our knowledge. They introduce cognitive models of certain aspects of the world – the models that we use to comprehend our life experience and reflect on it. In this case, "we can't observe them directly; they are inferred from their effects» (Lakoff G., Turner M., 1989, p.66).

- mastering cognitive models goes in two directions: through our own experience, and through our culture. Scientists believe that people who have never seen a millstone can, nevertheless, get acquainted with the life of the people, imagine what a mill stone is. Hence, the cognitive models that we master through culture are typical models for a given culture that exist for a long time.

Hence the conclusion that the metaphor is not just content: after all, "if metaphor were only a matter of words, such global second-order reading would not be possible" (Lakoff G., Turner M., 1989, p.139).

M. Pielenz says that conceptual metaphors can be most pronounced in real life when used by different social group. But the decisive question at the same time is which metaphors are the standard bearer of this or that thinking, still need to be understood. M. Pielenz considers that it is necessary to specify two moments: 1) what metaphors are preferred by those or other social groups, and 2) in what formulas the thinking of this or that social group is organized. That is, it is a question of both the social distribution of conceptual metaphors and the collective structures of thinking. And in the end it turns out that the network of conceptual metaphors is not a kind of free assimilation, a figurative rapprochement of words; their application directly depends on the cultural community. With the same success metaphor can be considered as a "building material" of our worldview. In fact, M. Johnson notes that the metaphors "are seen as irreducible thought processes that can stretch and reorganize conceptual boundaries" (Johnson M., 1989, p.233).

Thus, conceptualization is an integral part of our thinking process. And the construction and projection of conceptual structures is a necessary tool of thinking. "A metaphor between mind and computer, an analogy between electricity and water, a newsocial event, imagined as a version of one, we know, an assimilation of something novel to an established category, a creation of a provisional category for local purposes these and many other cognitive operations involve the projection of a conceptual structure" (Fauconnier G., Turner M., 1998, p. 187). Without conceptual structures it is impossible to imagine such a fundamental and universal process as BLENDING, which is directly related to many cognitive phenomena, including categorization, analogy, metaphorization, etc.

References

- Fauconnier, G., Turner, M. [Text] / G. Fauconnier, M. Turner, Conceptual Integration Networks. // "Cognitive Science", 1998
- Johnson, M. [Text] / M. Johnson, The body in the mind. // Chicago: University of Chicago Press, 1989
- Lakoff, G., Johnson M. [Text] / G. Lakoff, M. Johnson, //Metaphors we live by. Chicago; London, 1980.
- Lakoff, G., Turner M. [Text] / G. Lakoff, M. Turner, //More than cool reason. – Chicago: University of Chicago Press, 1989.
- Lawler, S. [Text] / S. Lawler, Metaphor: Problems and perspectives. – //Brighton, Sussex: Harvester Press, 1982.
- Pielenz, M. [Text] / Pielenz, M. Argumentation und Metapher. // Tübinger Beiträge zur Linguistik. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1993.
- Stehen G., Gibbs, R. W. Jr. [Text] / G. Stehen, R. W. Jr. Gibbs, Introduction. // Selected papers from the International Cognitive Linguistics Conference, Amsterdam, July 1997. – John Benjamins Publishing Co., 1999.
- Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике. // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М.: Изд-во МГУ, 1997.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

ИСМАГУЛОВА, Г.Б.

КОНЦЕПТУАЛДЫҚ МЕТАФОРА КОГНИТИВТІК ҮЛГІЛЕРДІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Мақалада Дж.Лакофф және М. Джонсон ұсынған концептуалдық метафоралар инвариантты принципке негізделген интерактивті модель ретінде қарастырады. Бұл идеяны одан әрі Герард Стейн және Раймонд Гиббс, М. Пилентц сынды ғалымдар дамытты.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: метафора, когнитивтік модельдер, деректеме, мақсатты аймақ, теория, метафоризация.

ИСМАГУЛОВА, Г.Б.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ОСНОВА КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

В статье рассматривается концептуальная метафора, представленная Дж.Лакоффом и М.Джонсоном в качестве интеракционистской модели на основе принципа инвариантности. Эта идея в дальнейшем развивалась такими учеными как Герард Стейн и Реймонд Гиббс, М.Пилентц, что также анализируется в данной работе.

Ключевые слова: метафора, когнитивные модели, область-источник, область-цель, теория, метафоризация.

УДК 316.334

Шевченко, Л.Я.,

кандидат исторических наук, доцент, КГПИ

Назарова, С.В.,

кандидат политических наук, доцент, КГПИ

г. Костанай, Казахстан

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Глобализация представляет собой реальное развитие цивилизации. По мнению авторов, представляющее собой создание единой и взаимосвязанной системы в области экономики, политики, культуры, массовых коммуникаций, – это процесс возрастающего воздействия различных факторов международного значения на социальную действительность во всем мире; это усиливающаяся опасность мирового терроризма, ядерной войны, религиозного фундаментализма, уничтожения природной среды, эпидемиологических заболеваний и т.д.

В статье приводится перечень глобальных вопросов современности. А также делается вывод, что он может быть значительно увеличен. При этом под ними авторы понимают совокупность проблем, затрагивающих коренные жизненные интересы всего человечества и требующих совместных, коллективных решений со стороны большинства или хотя бы многих, в первую очередь развитых, стран.

Ключевые слова: глобализация, общество, концепции, транснациональная политика, коммуникационная революция.

1. Введение

Глобализация выступает как современный этап развития всего человеческого общества, поэтому она становится объектом особого, может быть, даже самого пристального социологического внимания. Оно обусловлено тем, что глобализация – это, в первую очередь, реальное развитие цивилизации в конце XX – начале XXI в., представляющее собой создание единой и взаимосвязанной системы в области экономики, политики, культуры, массовых коммуникаций; это процесс возрастающего воздействия различных факторов международного значения на социальную действительность во всем мире; это усиливающаяся опасность мирового терроризма, ядерной войны, религиозного фундаментализма, уничтожения природной среды, эпидемиологических заболеваний и т.д. Перечень глобальных вопросов современности может быть значительно увеличен. При этом под ними мы будем понимать совокупность проблем, затрагивающих коренные жизненные интересы всего человечества и требующих совместных, коллективных решений со стороны большинства или хотя бы многих, в первую очередь развитых, стран.

Концепция глобализации является в современной социологии наиболее популярным инструментом анализа социальных процессов и обозначается широким спектром событий и тенденций:

- развитие мировых идеологий, интенсивная борьба за установление мирового порядка;
- скачкообразный рост числа и влияния международных организаций;
- ослабление суверенитета национальных государств;
- появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли;
- интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных сообществ;

■ создание планетарных СМИ и экспансия западной культуры во все регионы мира и т.д.

Анализ этих релевантных теориям глобализации тенденций показывает, что они приобрели характер синхронных общественных изменений в начале – середине XX века, и произошло это превращение таким образом, что его можно характеризовать как социокультурный сдвиг. Этот сдвиг затронул все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социокультурную.

2. Материалы и методы.

Первая по значимости релевантная теориям глобализации тенденция – это, безусловно, *интенсификация товарных и финансовых потоков*, идущих через границы национальных государств. Статистические данные указывают на то, что качественный рост, уникальная по своим масштабам и влиянию на экономику «революция» международной торговли произошла в XX веке. Динамика объема экспорта из развитых стран на протяжении XIX-XX веков, и в абсолютных, и в относительных величинах, очевидно, носит характер сдвига: относительно медленный рост, затем спад и сразу вслед за спадом – беспрецедентный рост. Значительная доля этого роста обеспечена развитием транснациональных корпораций (ТНК), поскольку по разным оценкам от 33% до 40% международной торговли – это внутрифирменная торговля, то есть передача необходимых для производственных процессов, комплектующих из одного подразделения ТНК в другое.

Возникновение интенсивной и устойчивой тенденции формирования транснациональной экономики – углубления международного разделения труда, бурного роста числа и размеров ТНК, возникновения мировых рынков сырья, капитала, рабочей силы и т.д., то есть всего того, что теперь принято именовать экономической глобализацией – приходится на 50-е годы XX века. «Революция» международной торговли произошла после болезненного перелома, вызванного двумя мировыми войнами и межвоенной депрессией, когда в экономиках развитых стран преобладали автаркические тенденции. Таким образом, статистические и исторические данные указывают на резкий контраст, наметившийся в середине XX века между старым и новым типами экономики. Это контраст между «замкнутой» и «открытой» экономиками.

Вторая релевантная теориям глобализации тенденция – это *формирование сферы транснациональной политики*. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что в начале – середине XX века параллельно «революции» международной торговли и возрастанию роли ТНК, происходила «революция» международной бюрократии, выразившаяся в беспрецедентном росте числа как межправительственных, так и неправительственных международных организаций. Динамика количества международных организаций воспроизводит общую модель социокультурного сдвига: вялый рост, затем – падение темпов роста и даже абсолютное уменьшение и после спада – резкий подъем.

Помимо роста числа международных организаций, характер сдвига носила и переориентация их на новые цели деятельности. В отличие от ориентации в XIX – начале XX века на решение государственных проблем (право наций на самоопределение, защита национально-государственного суверенитета, предотвращение межгосударственных конфликтов и т. п.), преимущественная ориентация с середины XX в. – это *решение гуманитарных проблем* (права человека, защита этнокультурных меньшинств, предотвращение геноцида, глобальных катастроф и т.п.). Решение гуманитарных проблем силами международных организаций предполагает отчуждение части национально-государственного суверенитета в пользу созданных межправительственными соглашениями организаций, действующих на супранациональном уровне (вне суверенитета отдельных государств, как например, ООН, ЮНЕСКО, Мировой банк и т.д.) и неправительственных транснациональных организаций, действующих на субнациональном уровне, но на территории многих государств (как, например, Greenpeace, AmnestyInternational, HumanRightsWatch, ныне печально знаменитая Аль-Каида и т.д.).

Как и в случае экономики, «рождение» тенденции оформления транснациональной политики, то есть политики, не связанной границами и интересами правительств национальных государств, происходит вслед за кризисом – всплеском ксенофобии, крушением уставленной версальскими (1919) и вашингтонскими соглашениями (1921-1922) системы международных отношений, второй мировой войной (1939-1945) и «холодной войной» – противоборством идеологически консолидированных военно-политических блоков в конце 1940-х – начале 1960-х гг.

Таким образом, в середине XX века обозначился контраст между старым и новым типами политики, характеризуемыми, соответственно, «закрытостью», основанной на принципе национально-государственного суверенитета, и «открытостью», основанной на принципе супра- и субнациональной взаимозависимости.

Еще одна релевантная теориям глобализации тенденция – *коммуникационная «революция»*. С середины 1920-х гг. начинается систематическое радиовещание на коротких волнах, с начала 1960-х гг. развивается телевизионное вещание через ретрансляционные спутники, а с начала 1970-х гг. – компьютерные сети. Массовые коммуникации перестают быть пространственно ограниченными. Эта тенденция возникновения планетарных СМИ коррелирует с возникновением тенденции формирования транснациональной массовой культуры. Специфику этого типа культуры зафиксировал Жан Франсуа Лиотар, назвавший эклектизм отправным пунктом современной культуры. Транснациональную массовую культуру характеризуют распространение стандартных символов, эстетических и поведенческих образцов глобальными сетями СМИ (например, CNN и MTV) и ТНК (например, Coca-Cola и General Motors) и включение в повседневную жизнь элементов инациональных, «экзотических» локальных культур (примерами могут служить, проникновение в быт миллионов жителей западных мегаполисов календарной символики буддизма, моды на латиноамериканские танцы, а также китайской, японской, индийской гастрономии).

«Рождение» тенденции к консолидации транснациональной культуры произошло практически одновременно со сдвигами трендов в экономике и политике. Эта консолидация набрала силу после характерной для первой половины XX века эскалации идеологической конфронтации и национализма. Именно столкновение идеологий, отторгающих ценности, символы и поведенческие образцы иных культур стимулировало «революцию» планетарных СМИ. Столкновение идеологий вовлекло изолированные культуры в процесс конфронтационного, но интенсивного взаимодействия и, тем самым, расчистило путь для масштабной экспансии ценностей, символов и поведенческих образцов возобладавшей культуры, каковой к концу «холодной войны» явно оказалась культура Северной Америки и Западной Европы. И уже как следствие этой экспансии, возникли культурные гибриды: парадоксальные соединения ценностей, символов и поведенческих образцов западной массовой культуры, этнических и региональных традиционных культур. Эти культурные гибриды распространяются за пределы ареала их возникновения сообществами мигрантов.

В результате экспансии транснациональной массовой культуры и распространения культурных гибридов возникает феномен мультикультурализма – сосуществования на территории национального государства различных культур. В отличие от характерного для XIX – начала XX века монокультурализма, когда культура этнического большинства доминировала и этнокультурные меньшинства ассимилировались или абсорбировались в качестве субкультурного сообщества, мультикультурализм предполагает не поглощение, не иерархию, а плюрализм культурных традиций.

Возникновение дискурса, то есть практики концептуализации различий между старой, замкнутой в пределах национального государства социальной организации, и новой, распространяющейся на группы стран или даже весь мир, можно считать еще одной тенденцией сдвига начала – середины XX века.

Пожалуй, самой первой формой дискурса о контрасте между этими двумя типами общества стала концепция мировой капиталистической системы в марксизме. Начало такого

рода концептуализации положили в 1915-1916 гг. Карл Каутский и Владимир Ильич Ульянов (Ленин), сформулировав свои теории империализма. Среди современных социологических версий данной концепции наиболее авторитетной является, развиваемая Иммануилом Валлерстайном и его последователями с середины 1970-х годов, *теория мир-системы или мир-экономики*.

Наиболее показательны в этом отношении работы В. Мура, Дж. Неттла и Роланда Робертсона, Дж. Бартона. Первоначально новый дискурс общественных изменений строился вокруг понятий «мировое», «международное», «интернационализация». Термин «глобальное» включается в этот дискурс лишь в середине 1960-х гг., когда В. Мур ввел в оборот термин «глобальная социология», а М. Маклюэн – термин «глобальная деревня».

Собственно дискурс глобализации в социологии возникает в середине 1980-х гг., когда это понятие стал разрабатывать и популяризировать Роланд Робертсон. С конца 1980-х гг. большинство поисков в области теории изменений сосредоточено на новом генеральном направлении – разработке теорий глобализации. В 1990 г. выходит программный сборник статей «Глобальная культура», в котором опубликованы работы ведущих теоретиков И. Уоллерстайна, М. Арчер, Р. Робертсона, М. Фезерстоуна, А. Аппадурай, Б. Тернера и др.

С этого времени одна за другой появляются фундаментальные монографии о глобализации: Э. Гидденс «Последствия современности», Л. Склэр «Социология глобальной системы», Р. Робертсон «Глобализация: социальная теория и глобальная культура», О. Ианни «Глобальное сообщество», М. Уотерс «Глобализация», А. Аппадурай «Современность в полный рост: Культурные измерения глобализации», У. Бек «Что такое глобализация?», Г. Терборн «Глобализации» и т.д. Суть произошедшего в социологии концептуального поворота отчетливо сформулирована во введении М. Фезерстоуна и С. Лаша к сборнику статей «Глобальные современности» (Global Modernities): дискурс глобализации возник как «преемник дебатов о современности (modernity) и постсовременности (postmodernity) в понимании социокультурных изменений».

Одна из дискуссионных проблем – время начала глобализации. Р. Робертсон и М. Уотерс полагают, что глобализация – длительный исторический процесс, и начало глобализации или формирование ее предпосылок относят к рубежу XV и XVI вв.. Г. Терборн обнаруживает в истории, по крайней мере, шесть «волн» глобализации, самой ранней из которых он считает экспансию мировых религий в III – VII вв. н. э. Другие исследователи полагают, что глобализация – современный социальный феномен, его начало – середина прошлого века.

Существенный вклад в социологическое осмысление глобализации вносит концепция структуризации, разрабатываемая английским социологом Э. Гидденсом. Отмечая важную роль экономических факторов в осуществлении этого всемирного процесса, таких, в частности, как высокий уровень валового национального продукта (ВНП) в США, других развитых западных странах и связанное с этим усиление влияния этих стран на остальной мир, а также позитивную роль теории И. Валлерстайна, в которой мир рассматривается как единая социальная система, Э. Гидденс обращает внимание на то, что мир-системная теория концентрируется почти исключительно на экономических факторах развития общемировой системы. Соглашаясь с тем, что экономическая составляющая чрезвычайно важна, он отмечает, «политические соображения, военные столкновения, культурные факторы – все это также имеет важное значение для формирования глобальной взаимозависимости». Под глобализацией, считает он, следует понимать более обширный, чем это рисуется в мир-системной теории, процесс трансформации социального пространства и времени, появление глобальных коммуникаций, трансформации региональных, локальных и даже личных контекстов социального опыта.

3. Результаты

С научной точки зрения глобализация – это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства,

экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

В наши дни понятие глобализации стало смыслообразующим во всех областях человеческой деятельности. Признавая, что глобализация имеет под собой определенную объективную основу, нельзя не учитывать те совершенно недопустимые ее преимущества, которые в настоящее время служат целям укрепления частных, групповых интересов.

Во-первых, становление и утверждение глобального мира нельзя путать с его американизацией, а сегодня именно эту модель глобализации навязывают человечеству победители в «холодной войне». Между тем, каждый регион планеты, каждая цивилизация, каждая культурная традиция имеют полное право участвовать в формировании нового мироустройства.

Во-вторых, недопустимо лишать народы мира их права на демократический суверенитет. В условиях современной либеральной глобализации обнаружилась тенденция к появлению наднациональных органов власти и управления, которые никто не выбирал, но которые пытаются монопольно управлять мировым сообществом, навязывать свою волю народам мира.

В-третьих, глобализация, в ее теперешнем проявлении, действует в направлении деконструкции суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывает возможности вывода элит из сферы их служения национальным интересам и системы национального контроля.

Социокультурный же аспект глобализации вскрывает две тенденции. С одной стороны, отмечается формирование общепланетарной инфраструктуры с глобальными центрами управлениями, гомогенизация материальной культуры и элементов образа жизни населения. Снижая жизнеспособность человечества, эти явления в глобальном масштабе проявляются на уровне повседневной массовой культуры. С другой стороны, формирование единого универсального социума выльется в априорное доминирование глобальных ценностей, в экспансию «незападных» цивилизаций.

4. Выводы

Исходя из всего вышесказанного следует то, что глобализацию оказалось трудно определить концептуально и показать эмпирически. В известном смысле можно сказать, что глобализация сфокусировала в себе все противоречия и конфликты современного мира.

Наверное, прежде всего на мировоззренческом уровне необходимо развенчать убежденность во всемогуществе и теоретической состоятельности экономикоцентризма. Надо исходить из того, что экономика – не единственный способ бытия человека в мире.

На культурном уровне следует осознать, что свободный рынок как главный инструмент глобализации должен быть связан с ценностями и нормами коллективизма, коллективного существования людей, характеризующимся разнообразием, т.к. рыночный фундаментализм, навязывающий унифицированные ценности и нормы, разрушает культурное разнообразие глобального общества, превращает его в однополярный мир. Такая глобализация во многом носит деструктивный характер, лишая мировую систему устойчивости и делая искусственными все ее построения.

На политическом уровне необходимо развивать идею повсеместного создания институтов самоуправления. По мнению идеологов антиглобализма, именно данный институт способен конструктивно противодействовать экспансии интересов ТНК в отдельные регионы глобального мира.

Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Соответственно должна сформироваться новая гуманистическая культура, в которой человек должен рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые

требования к личности: в ней должны гармонически сочетаться высокая квалификация, виртуозное овладение техникой, предельная компетенция в своей специальности с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными ценностями.

Список литературы

- Бутенко, А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы [Текст] / А.П. Бутенко // Социс. – 2002. – № 3. – С. 3-19.
- Валлерстайн, И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества [Текст] / И. Валлерстайн // Социология на пороге XXI века. – М., 1999.
- Дахин, В.Н. Политические аспекты экономической глобализации [Текст] / В.Н. Дахин // Свободная мысль. – 2000. – № 6.
- Косолапов, Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты [Текст] / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №3. – С. 69-73.
- Кочетов, Э. Осознание глобального мира [Текст] / Э. Кочетов // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №5. – С.71-76.
- Луман, Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество [Текст] / Н. Луман // Социология на пороге XXI века. – М., 1999.
- 7 Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление [Текст] / А.И. Уткин. – М.: Логос, 2002.

Материал поступил в редакцию: 16.02.2018

ШЕВЧЕНКО, Л.Я., НАЗАРОВА, С.В. ЖАҒАНДАНУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ТЕОРИЯЛАРЫ

Жаһандану өркениет дамуының көрсеткіші. Авторлардың пікірінше, экономика, саясат, мәдениет, бұқаралық коммуникациялар салалары бойынша біртұтас және өзара байланысты жүйені құру жалпы әлемдік халықаралық маңызы бар әр түрлі факторлардың әлеуметтік өмірге жағымсыз әсерін, әлемдік лаңкестік, ядролық соғыс, діни фундаментализм, табиғи ортаның бұзылуын, эпидемиологиялық аурулардың қаупін алдын алуға жағдай жасайды. Мақалада қазіргі заманның алаңды мәселелер айқындалған. Сонымен бірге, авторлар оларды адамзаттың негізгі өмірлік мүдделеріне әсер ететін мәселелердің жиынтығы ретінде түсінеді және оларды шешуде көптеген, ең алдымен дамыған елдердің бірлескен, ұжымдық шешімдерін талап етеді.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: жаһандану, қоғам, тұжырымдар, ұлтаралық саясат, коммуникациялық революция.

SHEVCHENKO, L.Ya., NAZAROVA, S.V. SOCIOLOGICAL THEORIES OF GLOBALIZATION

Globalization is the real development of civilization. According to the authors, representing the creation of a unified and interrelated system in the field of economy, politics, culture, mass communications; It is a process of increasing impact of various factors of international importance on social reality throughout the world; this is an increasing danger of world terrorism, nuclear war, religious fundamentalism, destruction of the natural environment, epidemiological diseases, etc. The article contains a list of global issues of our time. And also it is concluded that it can be significantly increased. At the same time, we will understand them as a set of problems affecting the fundamental vital interests of all mankind and requiring joint, collective decisions by the majority or even many, primarily developed countries.

Keywords: globalization, society, concepts, transnational politics, communication revolution.

УДК 342.951

Шунаева, С.М.,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории государства и права
КГУ имени А.Байтурсынова

Шатырбаева, Ж.М.,

магистрант КГУ имени А. Байтурсынова

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты и проблемы административной ответственности в здравоохранении Республики Казахстан на современном этапе. Конституционное право на охрану здоровья определяет смысл и содержание законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти по регламентации административной ответственности в здравоохранении.

Ключевые слова: государство, административная ответственность, право, здравоохранение, охрана здоровья.

1. Введение

Развитие общественных отношений на современном этапе, а также реформирование системы здравоохранения в Республике Казахстан характеризуется повышением правовой грамотности населения, в том числе в сфере здравоохранения, последствием которого является значительное увеличение количества жалоб, исковых заявлений граждан о ненадлежащем предоставлении медицинской помощи. Эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности проблем юридической ответственности в сфере здравоохранения.

2. Обсуждение

Статья 4 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» в качестве одного из принципов государственной политики в области здравоохранения называет «солидарную ответственность государства, работодателей и граждан за сохранение и укрепление индивидуального и общественного здоровья». Практическая реализация названного принципа при оказании медицинской помощи гражданам, несомненно, имеет существенное значение. Причем эта значимость актуальна для всех участников здравоохранительных отношений.

Таким образом, основанием применения мер административной ответственности для органов государственной власти, а также должностных лиц является обеспечение реализации гарантий и соблюдение прав и свобод в сфере охраны здоровья, установленных законодательством РК, а для медицинских организаций, медицинских и фармацевтических работников – нарушение прав в сфере охраны здоровья, а также причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Как известно, в отношении названных субъектов медицинских правоотношений могут применяться административная, дисциплинарная, уголовная, гражданско-правовая виды юридической ответственности.

В статье речь пойдет об особенностях привлечения медицинских организаций и медицинских работников к административной ответственности, как одному из наиболее распространенных видов юридической ответственности, применяемых в рассматриваемой сфере.

Согласно КоАП РК, административная ответственность наступает за совершение административного правонарушения, т.е. противоправного виновного деяния со стороны медицинской организации, медицинского работника (в том числе должностного лица медицинской организации), за которое КоАП РК установлена административная ответственность.

Медицинская организация, являясь юридическим лицом, признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у нее имелась

возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данной организацией не были приняты все зависящие от нее меры по их соблюдению.

Медицинский работник подлежит административной ответственности как должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Кроме того, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица.

Назначение административного наказания медицинской организации не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновного медицинского работника, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности медицинского работника не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение медицинскую организацию.

Таким образом, в подобных ситуациях должна быть предусмотрена возможность составления двух протоколов об административном правонарушении: один – в отношении медицинской организации, второй – в отношении медицинского работника.

Основными видами административного взыскания за административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения согласно КоАП являются: административный штраф, конфискация предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения, а равно имущества, полученного вследствие совершения административного правонарушения, лишение специального права, лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра, приостановление или запрещение деятельности.

Представляется, что из всех видов административных наказаний, предусмотренных в отношении медицинских организаций, наиболее эффективным является административное приостановление их деятельности. Данный вид наказания заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Административное приостановление деятельности применяется с целью пресечения административного правонарушения, в результате которого существует угроза жизни или здоровья людей, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели этого административного наказания. Для определения наличия реальной угрозы жизни и здоровью людей требуется заключение специалиста, которое оценивается судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела.

3. Выводы

В заключение следует отметить, что в целом, проблема административной ответственности в сфере охраны здоровья граждан мало исследована. Основная причина недостаточности исследования данного вопроса, заключается, прежде всего, в отсутствии четкой правовой регламентации общественных отношений, складывающихся по поводу применения мер административной ответственности к медицинским организациям и их работникам. В частности, КоАП РК не содержит конкретных норм, предусматривающих ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Представляется, что КоАП РК, будучи основным Законом об административной ответственности в РК, должен быть дополнен конкретными составами административных правонарушений, непосредственными субъектами которых являлись бы медицинские организации и медицинские работники. Это во многом облегчило бы применение норм административной ответственности к данным категориям субъектов права. Подобная детализация

законодательства в большей мере способствовала бы соблюдению прав и законных интересов, как пациентов, так и медицинских организаций и медицинских работников, а также профилактике совершения новых административных правонарушений в сфере охраны здоровья граждан.

Предполагается, что введение новых составов административных правонарушений и усиление административной ответственности за правонарушения, уже перечисленные в КоАП РК, повысит эффективность и результативность контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения. Ожидается, что внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты, устанавливающие административную ответственность, будет способствовать лучшему выявлению нарушений качества и безопасности медицинской деятельности. Меры административной ответственности должны соответствовать складывающейся ситуации и эффективно защищать интересы как граждан, так и государства.

Список литературы

Республика Казахстан. Конституция. Конституция Республики Казахстан (30.08.1995) [Электронный ресурс]: офиц. текст с изм. и доп.: [принята Парламентом Республики Казахстан]. – Алматы: [б.и.], 1995. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

Республика Казахстан. Кодексы. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (18.09.2009) [Электронный ресурс]: офиц. текст с изм. и доп.: [принят Парламентом Республики Казахстан]. – Астана: [б.и.], 2009. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193>.

Республика Казахстан. Кодексы. Уголовный кодекс Республики Казахстан (03.07.2014) [Электронный ресурс]: офиц. текст с изм. и доп.: [принят Парламентом Республики Казахстан]. – Астана: [б.и.], 2014. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

Республика Казахстан. Кодексы. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (05.07.2014) [Электронный ресурс]: офиц. текст с изм. и доп.: [принят Парламентом Республики Казахстан]. – Астана: [б.и.], 2014. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

Материал поступил в редакцию: 22.02.2018

ШУНАЕВА, С.М., ШАТЫРБАЕВА, Ж.М.

ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК

Аталмыш мақалада қазіргі кездегі ҚР денсаулық сақтаудағы әкімшілік жауапкершіліктің негізгі мәселелері мен аспектілері қарастырылады. Денсаулық сақтаудағы Ата заң (конституциялық) құқығы заңдардың мәні мен мазмұнын, сонымен қатар денсаулық сақтаудағы әкімшілік жауапкершілікті регламенттеу бойынша заң шағарушы мен атқарушы биліктің қызметін белгілейді.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: мемлекет, әкімшілік жауапкершілік, құқық, денсаулық сақтау, денсаулықты қорғау

SHUNAYEVA, S.M., SHATYRBAYEVA, Zh.M.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN HEALTH CARE

In the article the authors consider the current major aspects and issues of administrative responsibility in health care of the Republic of Kazakhstan. The constitutional right to health protection determines the essence and content of the laws, as well as the activity of legislative and executive authorities on regulation of the administrative responsibility in health care.

Keywords: state, administrative responsibility, law, health care, health protection

УДК 78.074

*Айдосова, Г.Т.,
преподаватель высшей категории,
Детская музыкальная школа №1,
г. Костанай, Казахстан*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА, ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам сотрудничества и взаимодействия педагога-музыканта с семьей учащегося детской музыкальной школы. В предлагаемой работе излагается богатый опыт известных педагогов-музыкантов, ведущих детских музыкальных учебных заведений и психологов, направленный на совершенствование музыкально-педагогического процесса и установление тесного сотрудничества между педагогом, ребенком и его семьей. Данная статья нацелена помочь преподавателям детских музыкальных школ в их профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: детская музыкальная школа, родители, ребенок, педагог-музыкант, музыкальные занятия.

«Мне не нужны талантливые дети –
мне нужны талантливые родители».

П.С. Столярский

1. Введение

Сегодня спектр учреждений в системе дополнительного образования чрезвычайно велик. Это танцевальные и художественные студии, школы развития и творчества, вокальные студии и т.д. Детские музыкальные школы и школы искусств в ряду традиционных учреждений в области обучения детей музыке выделяются своей направленностью на развитие навыков инструментального и вокального исполнительства и начальное профессиональное ориентирование детей.

Конечно, данное направление предпрофессионального образования детей имеет свои бесспорные преимущества. Как правило, в ДМШ и ДШИ работает высококвалифицированный преподавательский состав, опирающийся в обучении и воспитании детей на традиции, сформированные на протяжении многих лет. Также это индивидуально-личностный подход к каждому ребенку, так как обучение в классе специального инструмента ведется индивидуально. «Педагоги работают штучно. Надо очень аккуратно снять шелуху с каждого человека. Я сравниваю это с чисткой лука – пока снимешь шелуху – успеешь наплакаться». Так образно говорит о работе педагога-музыканта преподаватель фортепианного отделения и директор ССМШ для одаренных детей им. П.С. Столярского г. Одессы Е.Л. Лысюк.

Но проблемы в процессе обучения в ДМШ и ДШИ, конечно, есть. Эти проблемы обусловлены новыми реалиями и тенденциями в жизни современного человека и общества. В эпоху высоких технологий и тотальной информатизации, приводящих к высокому уровню занятости взрослых и детей и появлению негативных поведенческих реакций, нарушается психоэмоциональное состояние общества в целом. И одной из вытекающих проблем является достаточно высокий процент отчисления детей из числа учащихся ДМШ и особенно этот показатель высок на начальном этапе обучения.

2. Материалы и методы

К сожалению, практически не найдено исследований в области художественного образования и музыкальной педагогики, занимающихся данной проблемой. Но автор статьи, опираясь на теоретические материалы в области музыкальной педагогики и богатейший

опыт известных педагогов-музыкантов, а также личный педагогический опыт, предлагает ряд рекомендаций, направленных на совершенствование музыкально-педагогического процесса и установления тесного сотрудничества между педагогом, ребенком и его семьей. Ведь именно семья закладывает социокультурные основы в воспитании ребенка и важность, и значимость общения с родителями для более эффективного педагогического воздействия трудно переоценить.

3. Результаты и обсуждение

Вопросы сотрудничества образовательных учреждений и педагогов с родителями учащихся находились в центре внимания классиков дореволюционной семейной педагогики: В.А.Сухомлинского, А.С.Макаренко, А.Н.Острогорского. Вопросами сотрудничества педагогов учреждений общего и дополнительного музыкального образования с семьей в решении различных вопросов воспитания и образования занимались Д. Д. Кабалевский, П.С. Столярский. Они считали, что семья является «источником и опосредующим звеном» передачи ребенку опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми (Ильин, 2010). Великий русский писатель и исследователь межличностных отношений Л.Н.Толстой называл «музыку высшим и главнейшим из видов искусств» и считал, что семья была, есть и будет важнейшим институтом воспитания и социализации ребенка (Найдорф, 1990).

Но отношение ребенка и семьи к музыкальным занятиям зачастую осложнены специфическими особенностями музыкальной школы, которые заключаются в том, что обучение музыкальному искусству подразумевает регулярную выработку определенного навыка в игре на инструменте, сольфеджио и т.д. Многие родители, не понимая специфики обучения музыкальному искусству, относятся к музыкальной школе поверхностно, как к «кружку» или «секции», где ребенок проводит свое свободное время, но при этом не затрачивает усилий в домашней работе. Этот факт приводит к возникновению проблемы систематического выполнения домашнего задания. Это обязательно нужно доводить до сведения родителей с первых дней пребывания ребенка в стенах музыкальной школы.

Исследователь музыкальной педагогики и психологии, доктор искусствоведения и психологических наук Д.К.Кирнарская, выделяя положительные аспекты, формирующиеся в процессе занятий в музыкальной школе и выдвигая целый ряд аргументов в пользу обучения музыке, также предлагает об этом обязательно говорить родителям:

1. Музыкальные занятия воспитывают волю и дисциплину ребенка: заниматься на инструменте надо постоянно, регулярно и без перерывов. Систематичность занятий на инструменте воспитывает характер, упорство, выдержку ребенка.

2. Занимаясь музыкой, ребенок развивает математические способности. Он пространственно мыслит, попадая на нужные клавиши (лады, кнопки т.п.); манипулирует абстрактными звуковыми фигурами, запоминая нотный текст.

3. Играющие и поющие дети лучше говорят и пишут, легче запоминают иностранные слова, быстрее усваивают грамматику. Фразы и предложения, запятые и точки, вопросы и восклицания есть и в музыке, и в речи человека.

4. Музыкальное образование помогает ребенку в понимании компьютера. Музыка структурна и иерархична: крупные произведения распадаются на менее крупные части, которые в свою очередь делятся на небольшие темы и фрагменты, состоящие из мелких фраз и мотивов. Стихийное понимание музыкальной иерархии облегчает понимание компьютера, тоже сплошь иерархичного и структурного.

5. Музыкальные занятия развивают навыки общения (коммуникативные навыки). Играя, ребенку-исполнителю приходится перевоплотиться и донести до публики характер, манеру, голос и жесты великих композиторов.

6. Занятия музыкой приучают «включаться по команде». В музыкальной школе нельзя перенести на завтра или на неделю зачет по гаммам или классный концерт. Положение артиста на сцене приучает к максимальной готовности «по заказу», и ребенок с таким опы-

том не «завалит» серьезный экзамен, интервью по приему на работу и ответственный доклад. Музыкальные занятия в детстве – это максимальная выдержка и артистизм на всю жизнь.

7. Музыкальные занятия воспитывают маленьких «цезарей», умеющих делать много дел сразу. Музыка помогает ориентироваться в нескольких одновременных процессах: так, читающий с листа пианист, сразу делает несколько дел – помнит о прошлом, смотрит в будущее и контролирует настоящее. Музыка течет в своем темпе, и читающий с листа не может прерваться, отдохнуть и перевести дух. Музыка приучает мыслить и жить в нескольких направлениях (Кирнарская, 2009).

Учитывая данные положительные аспекты, многие семьи привлекают своих детей к обучению в музыкальной школе. На этапе первоначального погружения в систематические музыкальные занятия со стороны семьи предполагается помощь ребенку в установлении контакта с педагогом, освоении нового распорядка дня и домашних тренировок, наблюдение за психологическим и физическим состоянием ребенка, предупреждение ситуаций психологического дискомфорта, поддержка при первых успехах и неудачах.

Остановимся поподробнее о помощи ребенку в выполнении домашнего задания на первоначальном этапе обучения в ДМШ. Родителям необходимо разъяснить, что ребенку потребуется их помощь в организации и выполнении домашнего задания. Поскольку музыкально-учебная деятельность становится для ребенка новым видом деятельности, ему могут быть сложны или непонятны некоторые из задач педагога, либо он может забыть то, о чем говорилось на занятии. В этом случае присутствие родителей (бабушек, дедушек) просто необходимо ребенку. Кроме того, необходимо разъяснить, что данный этап может продолжаться недолго (в зависимости от усидчивости ребенка, его целеустремленности, силы воли). Но на начальном этапе это чрезвычайно важно, и если упустить данный момент, то в дальнейшем обучении могут возникнуть проблемы. Очень важно пояснить систему выполнения домашнего задания. Она заключается в формировании правильных исполнительских движений, которые невозможны без многократной, систематической, каждодневной выработки навыка. Только в этом случае можно говорить об успешном овладении инструментом.

Но аспект семейного сопровождения, конечно, может иметь две стороны. Для некоторых детей он необходим. Такие учащиеся, чаще всего дошкольного и младшего школьного возраста, просто не могут запомнить и воспроизвести задания педагога, продемонстрированные на уроке, в виду малого объема памяти, недостаточной концентрации внимания или сложности восприятия материала. В этом случае родители – первоочередные помощники, которые смогут объяснить алгоритм выполнения домашней работы, составленный вместе с педагогом, проконтролировать результативность и эффективность ее выполнения. Но на практике часто встречаются гиперактивные и гипервозбудимые дети, внимание которых направлено не на педагога и музыкальный материал, а на реакцию родителя, паясничество и капризность. Поэтому педагогу нужно учитывать это и подобрать адекватный и гибкий вариант присутствия или отсутствия членов семьи на уроке.

Исходя из предыдущего аспекта, можно предложить родителям, не присутствующим на уроке, позже прийти на открытые уроки, на которых будет продемонстрирована часть работы или часть конечного результата. Такие действия педагога могут стимулировать ребенка на выполнение определенной части работы, возможно очень сложной.

В связи с этим мне памятли мастер-классы и лекции Народного артиста РФ, профессора Московской консерватории И.И.Гаврыша. При наборе учеников в виолончельный класс ЦМШ профессор осведомлял родителей, учащихся об обязательном посещении кого-либо из членов семьи уроков специальности на предмет помощи ребенку в его домашних занятиях. И это было его первейшим условием и требованием при зачислении. Я думаю, что стоит прислушаться к советам профессионалов столь высокого класса.

Имя П.С. Столярского в музыкальном мире одно из самых почитаемых. Высказывание знаменитого учителя музыки, чье имя носит специализированная музыкальная школа для одаренных детей г. Одессы, стало классическим: «Мне не нужны талантливые дети – мне

нужны талантливые родители». И он был прав. Из его рук выходили великие скрипачи. Одного имени Д.Ойстраха уже достаточно. Преподавание было его жизнью и страстью. Такого количества талантов как П.С.Столярский не открыл, наверное, больше ни один педагог в мире. Его педагогическая интуиция была гениальной. Он умел работать и с учениками, и с родителями как никто другой. Сегодня, комментируя его знаменитый афоризм, нынешний директор первой специализированной музыкальной школы в СССР в г.Одессе Е.В.Лысюк говорит: «Обучение музыке – это тончайший ручной труд. Но ни один ручной труд не бывает легким. Здесь не обойтись без помощи родителей. Одесские мамы положили себя на алтарь своих детей. Благодаря им появились выдающиеся музыканты. Без серьезной подготовки родителей вообще воспитание ребенка невозможно». Ученики Столярского вспоминают, что задолго до получения «вожделенной» скрипки они проходили этапы знакомства с педагогом, развития слуха, изучения нотной грамоты. Только потом им «милостиво позволялось» взять в руки инструмент. Столярский предусмотрительно не натирал смычок канифолью, и они играли без звука, «чтобы не травмировать их уши и души скрипом, издаваемым еще неумелыми ручками». Лишь убедившись в правильности постановки рук маэстро «давал добро» на настоящую игру, и то под неусыпным контролем взрослых.

Таким образом, приобщаясь к знаниям о музыкальном воспитании детей, родители становятся единомышленниками педагога-музыканта в деле приобщения ребенка к музыке. Наибольший эффект достигается там, где действие педагога-музыканта совпадает с действием семьи. Успех музыкального развития детей зависит от того, насколько родители верно понимают цели и задачи музыкально-эстетического воспитания детей, а также от того, насколько осознается ими огромная сила эмоционального воздействия музыки на личность ребенка. «Хорошие родители важнее хороших педагогов», – говорил Г.Г.Нейгауз, имея ввиду, что самые лучшие педагоги будут бессильны, если родители равнодушны к музыке и музыкальному воспитанию детей (Нейгауз, 1982).

В диссертационном исследовании детского психолога А.Зака предлагается следующая характеристика педагогической помощи ребенку членами семьи: организация домашней музыкальной и звуковой среды (звучание музыки, обогащающей его художественные впечатления); организация предметной среды (наличие музыкальных игрушек, элементарных и профессиональных музыкальных инструментов); информационная среда (наличие источников, посредством которых ребенок получает аудио-, видео-, фактологическую информацию о музыкальном искусстве); создание благоприятной эмоционально-психологической атмосферы, способствующей самообразованию, общению ребенка с музыкальным искусством, успешности домашних музыкальных занятий; домашние концерты; совместная игра.

С целью достижения результативности музыкального воспитания детей также необходимо разнообразить формы музыкального образования, к которым относится посещение концертных программ в филармонии и других концертных площадок города. Родители не должны быть равнодушны к концертам, проводимым в музыкальной школе и в классе специального инструмента. Такие концерты полезны с музыкально-просветительской точки зрения и мотивационно-конкурирующей. В таких концертах выступают сверстники ребенка, и родитель может оценить уровень исполнения своего ребенка и сравнить с другими ребятами, а ребенок будет мотивирован на дальнейшее развитие.

Также некоторые педагоги-музыканты предлагают осуществлять родительский «музыкальный всеобщ» для успешного взаимодействия между родителями и педагогами. К основным его формам относятся родительские собрания, где представляется традиционно не картина успеваемости, а методика обучения детей, план работы, намечается перспектива деятельности. Таким образом, приобщение семей к музыкальной жизни и искусству способствует их сплоченности, дисциплинированности, ответственности.

С точки зрения реализации музыкально-образовательной стратегии с задействованием потенциала музыкальной школы со стороны семьи предполагается адекватная диагностика задатков и возможностей ребенка, осмысление ближайших и отдаленных перспектив получе-

ния ребенком музыкального образования, определение уровня притязаний, выбор музыкально-образовательного учреждения.

К сожалению, в настоящее время педагог может столкнуться и с «непростой» семейной ситуацией ребенка, в которой происходят конфликтные и не доверительные отношения между ребенком и его родителями. Многие подобные сложности обусловлены проблемами современного общества. Гармоничным взаимоотношениям родителей и детей мешают постоянная занятость работой и домашними делами. Иногда родители механически дублируют в своей семье методы воспитания и педагогику собственных родителей без учета изменившихся ситуаций. Все это нужно учитывать при работе с детьми современному педагогу-музыканту.

4. Выводы

Таким образом, при хорошо организованной совместной деятельности, тесном сотрудничестве и диалоге школа и семья становятся действительными партнерами в воспитании детей, где «каждый имеет вполне определенные задачи и выполняет свою часть работы» (Подласый, 2004). В настоящее время современная педагогика заостряет особое внимание на проблеме формирования у ребенка желания учиться. Часто случается, что в музыкальную школу ребенка приводят родители, т.е. особого явного желания учиться у ребенка нет. И сложные систематические занятия становятся для учащихся непреодолимой борьбой с самим собой. В данном случае необходимо напоминать о том, что желание заниматься на музыкальном инструменте проявится только тогда, когда ребенок сможет преодолеть свою лень и научиться по-настоящему трудиться. Об этом говорил еще психолог Л.С.Выготский в «Психологии искусства». Задача родителей – помочь ребенку преодолеть кризисный момент, поддерживая в нем желание, стремление и веру в свои силы. Педагог в этом случае выступает как наставник, поясняя необходимость, важность музыкального образования, его перспективу в отношении развития образного мышления ребенка, его эстетической культуры, воли, дисциплины и других важных личностных качеств. «Основные постулаты не уничтожит никто: благодаря музыке ребенок уйдет с улицы, уйдет от наркомании, алкоголизма. Наша задача – оторвать детей от улицы, вернуть в концертные залы».

Итак, систематическая и целенаправленная работа педагогов-музыкантов совместно с родителями будет способствовать значительному снижению процента отчисления детей на протяжении всего этапа обучения в музыкальной школе, формированию у него любви к музыкальным занятиям и искусству, окажет положительное влияние на формирование личности ребенка.

Список литературы

- Выготский Л.С. Психология искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/JLm8DF.
- Зак А. Мадорский Л. Ваш ребенок – ученик музыкальной школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.7ya.ru/pub/music/>
- Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений [Текст]. – СПб.: Питер, 2010. – 576 с.: ил. – [Серия «Мастера психологии»].
- Кирнарская Д.К. Десять причин отдать ребенка в музыкальную школу [Текст] // Музыкальная психология и терапия, 2009 – №6 – С. 75-78.
- Найдорф М.И. Музыкальность Л.Н.Толстого [Текст] // Источники мотивации, 1990. – С.50.
- Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: записки педагога [Текст]. 4-е издание. – М: Музыка, 1982. – 300 с., портр., ил., нот.
- П.С.Столярский – самый одесский музыкальный педагог, 10.11.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/7Mpp1o
- Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учебное пособие для вузов [Текст] / И.П.Подласый. – М.; ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
- Рупор Одессы, 15.11.2011 [Электронный ресурс] / Электронная газета. – Режим доступ: ruror.od.ua
- Юбилей школы Столярского – [электронный ресурс]. – Режим доступа: glasweb.com.

Материал поступил в редакцию: 22.02.2018

АЙДОСОВА, Г.Т.

МУЗЫКА МЕКТЕБІНДЕ ОҚИТЫН ОҚУШЫНЫҢ ОТБАСЫ МЕН ПЕДАГОГ-МУЗЫКАНТ АРАСЫНДАҒЫ БІРЛЕСКЕН ӨЗАРА ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС

Бұл мақалада балалар музыка мектебінің тәрбиеленушілерінің отбасы мен педагог-музыкант арасындағы бірлескен іс-әрекетте және ынтымақтастықта жұмыс атқару туралы баяндалады.

Ұсынылып отырған жұмыста, балалар музыка мектебінің іс-тәжірибеге бай белгілі педагог-музыканттар мен психологтардың, музыкалық-педагогикалық процесті және отбасы мен педагог, бала арасындағы қарым-қатынасты нығайтуға арналған педагогикалық іс-әрекеттері көрсетіледі.

Аталмыш мақала балалар музыкалық мектебінің оқытушыларының кәсіби педагогикалық қызметіне көмектесуге бағытталған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: балалар музыкалық мектебі, ата-аналар, бала, музыкант-педагог, музыкалық сабақтар.

AIDOSOVA, G.T.

INTERACTION AND COOPERATION OF A TEACHER-MUSICIAN WITH THE FAMILY OF A CHILD STUDYING AT A MUSIC SCHOOL

The article is devoted to the questions of cooperation and interaction of the teacher-musician with the family of the student of music school. The proposed work outlines the rich experience of well-known music teachers of leading children's music schools and psychologists, aimed of improving the music and educational process and establishing close cooperation between the teacher, the child and his family. The purpose of the article is to help teachers of children's music schools in their professional pedagogical activities.

Keywords: children's music school, parents, child, teacher-musician, music lessons.

УДК 371:351.851

Brimzhanova, K.S.,

*Master of Russian Language and Literature,
Head of Research Center,
Kostanay State Pedagogical Institute,*

Ivanova, E.N.,

*Master of Pedagogical Sciences,
senior lecturer of the Department of Pedagogy,
Kostanay State Pedagogical Institute,
Kostanay, Kazakhstan*

Amirkhamzina, Zh.A.,

teacher of foreign languages

**STUDY ON THE PROBLEM SOCIAL COMPETENCE
AS A COMPONENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE**

Abstract

This article reveals the essence of the concept of "socio-cultural competence" as one of the components of communicative competence, as a body of knowledge about the target language country, national and cultural features of the social and verbal behavior of native speakers and the ability to properly use these knowledge and skills in the process of verbal interaction, respecting the customs and traditions, rules of conduct, etiquette rules, taking into account the social conditions and behavior patterns of native speakers.

*The different interpretations of the concept of "socio-cultural competence".
The structure of social competence in scientific research.*

The importance of the formation of competence in the work of many researchers, since the development of social competence plays a special role in the modern world, where there is rarely exacerbated inter-ethnic relations.

The socio-cultural competence involves a willingness and ability to live and interact in today's multicultural world.

Keywords: *competence, communicative competence, sociocultural competence, formation, cross-cultural communication.*

Many scientists of different fields of science were engaged in studying and forming the sociocultural competence: in the field of philosophy – A.Ya. Flier, O.I. Karpukhin, O.N. Astafieva, O.A. Zakharova, A.P. Sadokhin, I.V. Kondakov, A.V. Kostina; in the field of linguistics – Jan van Eck, V.V. Safonova, P.V. Sysoev, I.L. Bim, G.V. Elizarova, G.A. Vorobiev, N.D. Gal'skova, V.G. Kostomarov, G.S. Ter-Minasova, R.K. Minyar-Beloruchev, E.M. Vereshchagin; in the field of pedagogy – I.A. Zimnyaya, A.V. Khutorskoy, Z. Hutmakher, A.E. Rakhimova, A.A. Verbitsky, S.E. Chekhova, G.A. Vorobyev, T.A. Zhukova, I.K. Yartseva.

The term "sociocultural competence" as defined by O.V. Afanasyeva means the aspiration and ability of the learner to create his own intercultural interaction, relying on the knowledge of the people's culture of the country of the studied language, its traditions and customs, mentality, and compare these cultures, see the general and the differences in them, be able to explain these differences to the adherents of other civilizations.

The notion of "sociocultural competence" in accordance with the studies of John Trim and Jan van Eck is "one of the components of communicative competence and implies the ability to interact in situations of daily life, the establishment and maintenance of social contacts with the help of a foreign language" [1].

The position and interpretation of the definition of "sociocultural competence" is identical and presented in the studies of V.V. Safonova, P.V. Sysoeva, G.V. Elizarova, who analyzed it as "a complex of specific knowledge, skills, abilities, qualities, capabilities and properties created in the process of formal or informal language preparation for intercultural communication" [2], [5], [6].

According to the new vocabulary of methodological terms and concepts, "sociocultural competence is defined as a complex of knowledge about the state of the language being studied, the national and cultural characteristics of the social and speech behavior of speakers of a given language, and the ability to use this knowledge in the process of communication, taking into account customs and traditions, observing the rules and norms of behavior, universally recognized measures of etiquette, guided by the principles of social conditions and stereotypes of behavior of the speakers of the language being studied" [4].

There is a very interesting opinion of N. G. Muravieva, which characterizes socio-cultural competence in the article "The concept of sociocultural competence in modern science and educational practice" as "an integrative characteristic of the individual, implying knowledge of various social and civilized areas, including the ability and willingness to interact with other people in different intervals of existence, relying on their own semantic experience, providing the ability to use information resources for the meaning-creating activity in the information space" [3].

Being the predominant part of the language training system, social and cultural education guarantees:

- development of the worldview and attitude of students, national self-awareness, citizenship;
- training to the ethics of adequate discussion communication and the ethics of speech interaction with speakers, who hold different perceptions, views, beliefs, ideals and belonging to different faiths.

Socio-cultural competence in its composition is multicomponent. This is evidenced by the following studies of scientists.

Many scholars characterized socio-cultural competence as a complex formation (phenomenon) of communicative competence, consisting of four parts:

- 1) the cognitive component is the knowledge of the content of the competence;

2) the motivational component is the desire and willingness to display competence;
3) the value-semantic component is the relation to the contents of the competence and the object of its addition;

4) behavioral (behavioristic) component is the experience of manifestation of competence.

N.G. Muravyova identified the components that make up the socio-cultural competence:

- 1) cognitive-information;
- 2) the sense-forming-axiological;
- 3) communicative activity.

In the studies of V.V. Safonova and P.V. Sysoyeva presents the essence and content of socio-cultural competence, consisting of four parts:

1) sociocultural knowledge, i.e. information about the country of the studied language, internal spiritual values and cultural traditions, customs, features and specifics of the national mentality;

2) experience of communication, i.e. the choice of an acceptable style of communication, the correct interpretation of the phenomena of the culture of the language being studied;

3) the attitude of the individual to the facts of a culture speaking another language, i.e. the ability to overcome and resolve sociocultural conflicts arising from the speech interaction of people;

4) Possession of ways and ability to use language, i.e. the competent use of linguistic units in speech during speech interaction with representatives of a particular culture, susceptibility to similarity and differences between native and foreign-speaking phenomena.

M.A. Bogatyreva, E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarova, N.A. Ignatenko, G.D. Tomakhin, G.V. Vorobyov, I.L. Bim, N.D. Gal'skova, G.V. Elizarova singles out such components of socio-cultural competence as:

- 1) a linguistic-cultural component;
- 2) the culturological component;
- 3) sociolinguistic component;
- 4) socio-psychological component

The first component explores lexical units with socio-cultural semantics and teaches them to use them in situations of verbal intercultural interaction.

The second component assumes a socio-cultural, historical and cultural, ethno-cultural background, knowledge, representation and acceptance of traditions, customs of the people of the language being studied, information about the national character, the features of everyday life, and the level of the well-being of the population, key values and standard estimates for members of the society, about ethics and norms of behavior.

The third component explores the linguistic features of representatives of different social strata, generations, sexes, social groups, dialects: speech standards, situational and communicative patterns, the structure of speech etiquette, and speech behavior models.

The fourth component means the possession of socially and civilized-predefined scenarios, national-specific models of behavior using communicative techniques established in a given culture.

Thus, it can be concluded that every component that is part of the structure of sociocultural competence is a significant importance and plays an important role in its development.

The problem of the formation of socio-cultural competence today is relevant, as it is inextricably linked with the educational task of education, since the formation of a new formation in the person of a new formation of a sense of patriotism and tolerance, a sense of responsibility and civic position depends on the solution of this task.

The essence of sociocultural competence is revealed through the consideration and refinement of the content component, i.e. knowledge and skills that are to be learned and formed within the framework of its formation.

This knowledge includes:

- ☐ knowledge of social and cultural life,
- ☐ cognition and experience of one's own and other culture,
- ☐ knowledge of native and foreign languages,
- ☐ the ability to recognize and analyze the situation, give it an adequate assessment,

- find ways to solve problems,
- to achieve the set goals.

The formation of sociocultural competence as the ability to understand and accept a different culture becomes a necessary condition for successful communication in the present society.

Referenses:

Ek van J. Threshold Level 1990 / J. van Ek, J. L. M. Trim. Strasbourg: Council of Europe Press, 1991.

Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.

Муравьева Н.Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике [Текст] / Н.Г. Муравьева // Вестник тюменского государственного университета. – 2011. – №9. – С. 141-148.

Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.

Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. Серия: О чем спорят в языковой педагогике. М.: Еврошкола, 2004.

Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Ин. языки в школе. 2001. №4. С. 12-18.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

БРИМЖАНОВА, К.Ш., ИВАНОВА, Е.Н., АМИРХАМЗИНА, Ж.А.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье раскрывается сущность понятия «социокультурная компетенция» как одного из компонентов коммуникативной компетенции, как совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность грамотно пользоваться этими знаниями и умениями в процессе речевого взаимодействия, соблюдая обычаи и традиции, правила поведения, нормы этикета, учитывая социальные условия и стереотипы поведения носителей языка.

Приведены различные трактовки понятия «социокультурная компетенция». Рассмотрена структура социокультурной компетенции в исследованиях ученых.

Отмечена важность формирования данной компетенции в трудах многих исследователей, поскольку развитие социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где не редко обостряются межнациональные отношения.

Социокультурная компетенция подразумевает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире.

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, формирование, межкультурное общение.

БРИМЖАНОВА, К.Ш., ИВАНОВА, Е.Н., АМИРХАМЗИНА, Ж.А.

ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІ КОММУНИКАТИВТІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІК КОМПОНЕНТІ РЕТІНДЕ МЕНГЕРУ

Бұл мақалада «әлеуметтік-мәдени құзыреттілік» тіл тасымалдаушының елі туралы ақпаратты, әлеуметтік және сөз қолдануының ұлттық-мәдени ерекшеліктерін және салт-дәстүр мен әдеп-ғұрыпты, этикет нормаларын сақтай отырып, тіл тасымалдаушының әлеуметтік жағдайы мінез-құлық стереотиптерін ескеріп тіл табысуда сол ерекшеліктерді қолдануды қамтитын коммуникативтік құзыреттілік компонентінің бірі ретінде қарастырылады.

«Әлеуметтік-мәдени құзыреттілік» түсінігінің әртүрлі мағынасы келтіріледі. Ғалымдар зерттеулеріндегі әлеуметтік-мәдени құрылымы қарастырылған.

Аталмыш құзыреттілікті қалыптастырудың маңыздылығы көптеген ғалымдардың еңбектерінде атап өтілді, себебі әлеуметтік-мәдени құзыреттіліктің дамуы ұлтаралық қатынастар жиі шиеленісетін қазіргі заманғы әлемде ерекше рөл атқарады.

Әлеуметтік-мәдени құзыреттілік заманауи мәдени әлемде өмір сүруге және өзара әрекеттесуге дайындық пен қабілеттілікті аңғартады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: құзыреттілік, коммуникативтік құзыреттілік, әлеуметтік-мәдени құзыреттілік, қалыптастыру, мәдениетаралық қарым-қатынас.

ЭМПИРИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.147

*Yersultanova, Z.S.,
c.t.s., ass.proff. of KSPI
Aitbenova, A.A.,
m.p.s., Ass. Proff. of KSPI
Kostanay, Kazakhstan*

USING MS ACCESS 2007 PROGRAM TO CREATE DATABASE FOR LIBRARY

Abstract

The article is considered to be based on the database access library with access to Access. The information program is a practical part of the data base and is a useful tool for the user. The base data is stored and updated on the computer, and the database administrators are using the easy-to-use interface style software.

Keywords: *database, objects, pedagogical condition.*

Introduction

Creating the structure for a database is easy. But an empty database is no more useful than an empty document or worksheet. It is only when you fill, or populate, a database with data in tables that it starts to serve a purpose. As you add queries, forms, and reports, it becomes easier to use. If you customize it with a switchboard or custom categories and groups, it moves into the realm of being a database application.

Microsoft Office Access 2007 takes a lot of the difficult and mundane work out of creating and customizing a database by providing database applications in the form of templates that you modify and fill with your own information. Access 2007 also provides templates for common types of tables, and improved ways to import content from other applications to instantly create and populate tables. Using one of these methods to create something that is similar to what you need and then modifying your creation is generally easier than creating the same thing manually. If none of the templates or import methods match your needs, you can create tables manually—another process that has been improved in this version of Access.

A few years ago (the distant past in computer time), creating a database structure involved first analyzing your needs and then laying out the database design on paper.

You would decide what information you needed to track and how to store it in the database. Creating the database structure could be a lot of work, and after you created it and entered data, making changes could be difficult. Templates have changed this process.

Committing yourself to a particular database structure is no longer the big decision it once was. By using pre-packaged templates, you can create a dozen database applications in less time than it used to take to sketch the design of one on paper. Access templates might not create exactly the database application you want, but they can quickly create something very close that you can tweak to fit your needs.

Materials and Methods

In this exercise, you will open and explore a database application based on the Contacts template. This template is typical of those provided with Microsoft Office Access 2007, in that it looks nice and demonstrates a lot of the neat things you can do in a database, such as adding command buttons and embedded macros to link to other Office applications or Windows commands. Due to the complexity of these templates, you probably shouldn't try to modify them

until you are comfortable working with simpler tables and forms in Design view. There are no practice files for this exercise.

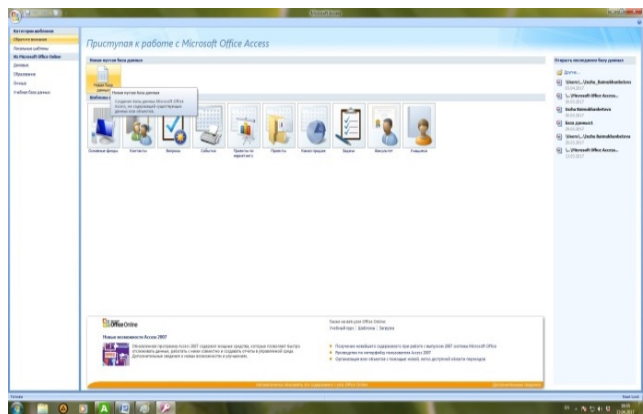
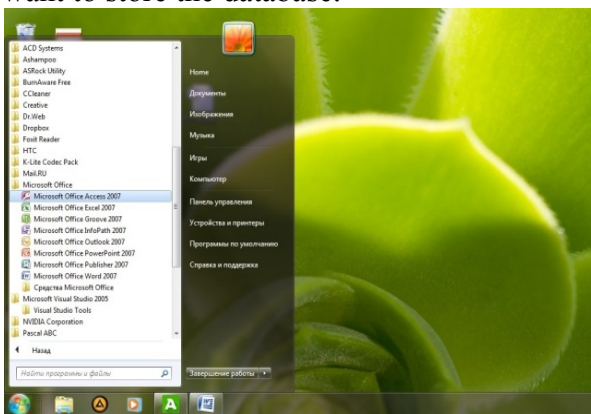
➤ **Objective:** Studying the technology of creating a database on a Access computer program.

➤ **Tasks:** 1) Working with objects:

- Tables
- Queries
- Forms
- Macros

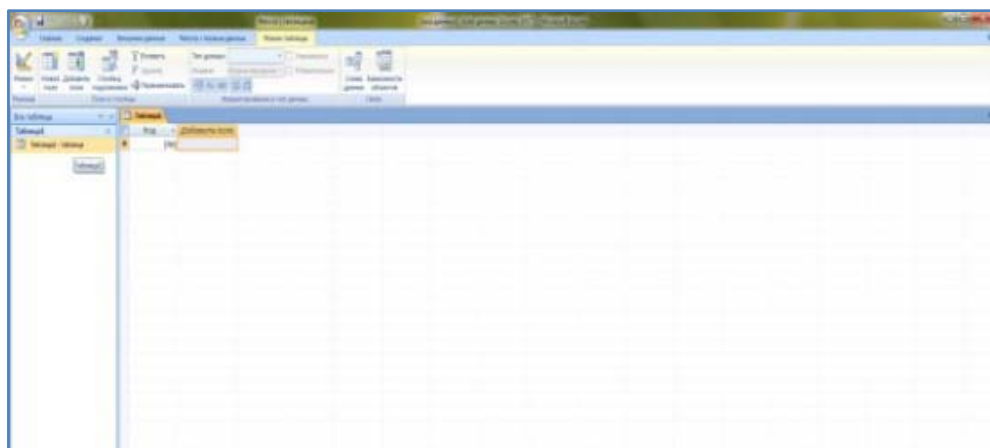
2) Creating “Main Switchboard”

A description of the template appears on the right side of the program window, along with a box in which you can assign a name to the database and a folder button to browse to the place you want to store the database.

Picture1. Open MS Access 2007

Access briefly displays a progress bar, and then your new database opens

Picture 2. The constructor of table

In the previous exercise, you created a contact management database application based on an Access 2007 template. The database had all the tables, forms, reports, and code needed to import, store, and use basic information about people. But suppose you need to store different types of information for different types of contacts. For example, you might want to maintain different types of information about employees, customers, and suppliers. In addition to the standard information—such as names, addresses, and phone numbers—you might want to track these other kinds of information:

The left screenshot shows a table view of a database. The table has columns: Book's name, Author, Year of publishing, Pages, Price, and Publishing house's. The data includes books like '1984', 'The Great Gatsby', 'The Hobbit', etc.

The right screenshot shows a 'Book's Distribution' report. The report has columns: Book's name, Distribution, Date, and Amount. The data includes books like '1984', 'The Great Gatsby', 'The Hobbit', etc.

Picture 3. The table and report

When you refine a table's structure by adding fields and changing field properties, you affect the data that is stored in the table. But sometimes you will want to reorganize the table itself to get a better view of the data. If you want to look up a phone number, for example, but the names and phone numbers are several columns apart, you will have to scroll the table window to get the information you need. You might want to rearrange or hide a few columns to be able to see the fields you are interested in at the same time.

You can manipulate the columns and rows of an Access table without affecting the underlying data in any way. You can size both rows and columns, and you can also hide, move, and freeze columns. You can save your table formatting so that the table will look the same the next time you open it, or you can discard your changes without saving them.

In this exercise, you will open a table and manipulate its columns and rows.

The screenshot shows a query view of a database. The query has columns: Book's name, Author, Year of publishing, Pages, Price, and Publishing house's. A tooltip is visible over the 'Price' column, stating: 'Новый объект запрос: Создание нового объекта запроса в режиме конструктора. Не нужно создавать объект запроса, если вы уже создали объект запроса. Для выбора данных из нескольких таблиц, используйте для выбора таблиц и запросов, которые содержат данные в форме запроса.'

Picture 4. The Query

A database that contains the day-to-day records of an active company is useful only if it is kept current and if the information stored in it can be found quickly. Although Microsoft Office Access 2007 is fairly easy to use, entering, editing, and retrieving information in Datasheet view is not a task you would want to assign to someone who's not familiar with Access. Not only would these tasks be tedious and inefficient, but working in Datasheet view leaves far too much room for error, especially if details of complex transactions have to be entered into several related tables. The solution to this problem, and the first step in the conversion of this database to a database application in which you can efficiently manage information, is to create and use forms.

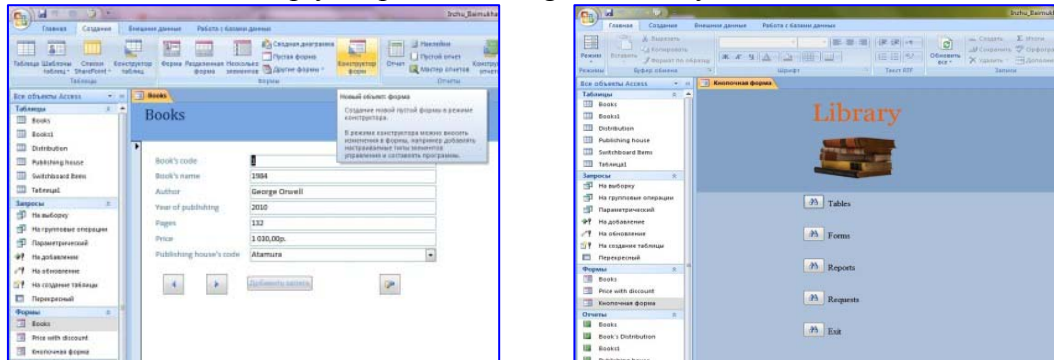
A form is an organized and formatted view of some or all of the fields from one or more tables or queries. Forms work interactively with the tables in a database. You use controls in the form to enter new information, to edit or remove existing information, or to locate information.

Like printed forms, Access forms can include label controls that tell users what type of information they are expected to enter, as well as text box controls in which they can view or enter information. Unlike printed forms, Access forms can also include a variety of other controls, such as option buttons and command buttons that transform Access forms into something very much like a Windows dialog box or wizard page.

Results

As with other Access objects, you can create forms manually or with the help of a wizard.

It is best to create navigational and housekeeping forms, such as switchboards, manually in Design view. However, you should always create forms that are based on tables by using a wizard, and then refine the form manually—not because it is difficult to drag the necessary controls onto a form, but because there is simply no point in doing it manually.

Picture 5. The forms

Discussion

The preceding scenarios may be used to illustrate some problems that occur in traditional file-oriented systems, as well as the objectives of database systems. These objectives are derived from the overriding goal of managing data as an important organizational resource. For each objective, there is a corresponding problem arising in a file-oriented approach. Database system objectives and problems in file-oriented systems are discussed together. Database objectives include providing flexible access to information, maintaining data integrity, protecting the data from destruction and unauthorized use, providing data shareability and reliability, reducing data redundancy (duplicated data), making data independent of applications programs, standardizing data item definitions, and increasing the productivity of information systems personnel. Each of these objectives is discussed fully in the following sections.

Access flexibility allows for easy retrieval of selected items in a database and presentation of that data in a variety of formats. This flexibility is one of the most important reasons for having database management systems in the first place—to have information readily available for managerial purposes. The part of the system that provides for communication with the person using the system is often called the user interface. In older, conventional programming environments (such as that of the Conventional National Bank, where COBOL was in use), the only user interface provided is for programmers. In such environments, special programs must be written to perform even simple tasks such as listing those people whose names and addresses appear in two or more files. Most database packages have a special query language designed to perform such tasks with a few simple commands. Query languages are much easier to learn and use than programming languages, and they are suitable for use by many managers and other end-users who have neither the time nor the inclination to learn to program.

Conclusions

Byer's portfolio management system is an example of a system that provides flexible access. The retrieval command given previously is an example of a query in the Structured Query Language (SQL), the standard query language for relational database systems. The portfolio management system also uses menus and fill-in-the-blank operations to guide unfamiliar users through the system. Experienced users can bypass these by entering commands directly. Also, an on-line "help" facility is available to give more complete explanations of system usage. Although query languages are easy to learn and use, they lack the power and versatility of programming languages. To make up for this deficiency, most database management systems also provide a special data manipulation language consisting of commands that may be embedded in applications programs to add, retrieve,

or change data values. Some packages allow SQL statements to be used in programs; others use the data manipulation language designed by various subcommittees of the Conference on Data and Systems Languages (CODASYL), which is discussed in Appendix C. Still other 1-10 packages have their own proprietary language.

Most database management systems have a language that is intermediate in power between query languages and data manipulation languages. Such languages are called report generators, because they are designed to create printed reports. Report generators have special commands for creating headings, titles, rows, columns, sums, and other elements frequently found in reports. The programming of reports is often greatly simplified by using such facilities.

Many database packages also have a screen generator to help analysts write routines to create forms on a terminal screen. Users fill in these forms to retrieve, modify, or add data to the database. These facilities simplify the process of capturing data and making it readily accessible to users.

Finally, database management systems usually work closely with the host operating system to provide rapid and flexible access to the database. Some packages have their own access routines, but most rely on the routines of the host operating system.

Data integrity ensures that data values are correct, consistent, and current. This is a critical aspect of information management. The problem that Tia had in getting notices of payments due is one example of a lack of data integrity. Even more critical to a bank is the need to maintain accurate account balances. How long would a bank survive if it credited deposits to the wrong account or reported incorrect account balances? Managers insist on accurate data for decision-making, and often they will not use information from a computer system that has produced incorrect data. Such misgivings may be well founded. Suppose you were a portfolio manager using Byer's system and it indicated that the price of a stock was going down, and you sold it--when it was actually still going up. In the future, you would probably be suspicious of the data in that system, if you even used it at all.

One of the best ways to assure data integrity is to make sure that the data values are correctly entered in the first place. This may be done through a variety of methods, such as carefully setting up manual procedures for originally capturing the data, or programming the system to check the reasonableness of data values when they are entered into the machine. For example, you may know that hourly wages in a payroll system never exceed \$30.00 per hour. The data input program should check to see that hourly wages entered never exceed this value.

References

Cardenas, Alfonso F. Data Base Management Systems (2nd ed.). Allyn and Bacon, Boston, 1985. A thorough treatment of database system objectives is found in Chapters 1 and 3.

Craig Van Slyke Information Communication Technologies: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications (6 Volumes). ISBN13: 9781599049496, 2008, Pages: 4288

Database Systems for Management Third edition. James F. Courtney, David B. Paradice, Kristen L. Brewer, Julia C. Graham./ Copyright © 2010 James F. Courtney and David B. Paradic.

Joyce Cox, Curtis Frye, Dow Lambert III, Steve Lambert, John Pierce, Joan Preppernau. Step by step. 2007 Microsoft Office System/Printed and bound in the USA, 2008.

June J. Parsons and Dan Oja, New Perspectives on Computer Concepts 16th Edition – Comprehensive, Thomson Course Technology, a division of Thomson Learning, Inc Cambridge, MA, COPYRIGHT © 2014.

Kanter, Jerome. Management Information Systems (3rd ed.). Prentice-Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1984. The relationship of database systems and management information systems is discussed thoroughly in Chapter 4. Information resource management is treated in Chapter 11.

Lorenzo Cantoni (University of Lugano, Switzerland) James A. Danowski (University of Illinois at Chicago, IL, USA) Communication and Technology, 576 pages.

Utelbaeva A.K., Utelbaeva A.K. Study guide for lectures on discipline “Computer science”, Shimkent 2008, 84 pages.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

ЕРСУЛТАНОВА, З.П., АЙТЕНОВА, А.А.

MS ACCESS 2007 БАҒДАРЛАМАСЫН КІТАПХАНА АҚПАРАТТЫ МӘЛІМЕТТЕР ҚОРЫН ЖАСАУ ҮШІН ҚОЛДАНУ

Мақалада Access компьютерлік бағдарламасын қолданып, кітапхана деректер қорын жобалау сөз етіледі. Деректер қорының практикалық маңыздылығы көрсетіліп, қолданушыға ыңғайлы ақпараттық программалық құрал жасалады. Деректер қоры компьютер жадысында сақталып, жаңартылып отырады және қолданушыға программаның батырмалы формасы деректер базасын басқаруды жеңілдетеніні жазылған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: ақпараттық құзыреттілік, модель, педагогикалық шарттар.

ЕРСУЛТАНОВА, З.П., АЙТЕНОВА, А.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ MS ACCESS 2007 ДЛЯ СОЗДАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ

В статье рассматривается создание базы данных библиотеки с использованием программного обеспечения Access. Показана практическая значимость базы данных и разработана удобная для пользователя информационная программа. База данных хранится и обновляется в памяти компьютера, и управлять базами данных пользователю легко благодаря удобному интерфейсу кнопочной формы программы.

Ключевые слова: информационная компетентность, модель, педагогические условия.

UDC 591.52

Katzner, T.E.,

*U.S. Geological Survey, Forest and Rangeland
Ecosystem Science Center*

Bragin, E.A.,

*Candidate of Biological Sciences,
Kostanay State Pedagogical Institute*

Bragin, A.E.,

Russian Bird Conservation Union

McGrady, M.,

International Avian Research, AUSTRIA

Miller, T.A.,

*Division of Forestry and Natural Resources,
West Virginia University, USA*

Bildstein, K.L.,

*Acopian Center for Conservation Science,
Hawk Mountain Sanctuary, USA*

**LOOP MIGRATION LENGTHENS TRAVEL DISTANCE AND INCREASES
POTENTIAL RISKS FOR A CENTRAL ASIAN, LONG-DISTANCE,
TRANS-EQUATORIAL MIGRANT, THE RED-FOOTED FALCON**

Abstract

Geolocator, ringing and observational data together demonstrate that Red-footed Falcons from northern Kazakhstan have a clockwise loop migration that begins with a long and unusual westward trek around eastern Europe's large inland seas before continuing to extreme southern Africa. Return migration is farther west and requires crossing two major migratory barriers: the Sahara and the Mediterranean.

The loop migration we describe requires an extensive longitudinal movement, exposes central Asian Red-footed Falcons to multiple desert, mountain and marine crossings, and, at outbound and return Mediterranean bottlenecks, crosses sites where raptor shooting is common.

Keywords: Red-footed Falcon, geolocator, Kazakhstan, loop migration.

1. Introduction.

Conservation of migratory birds is challenging because it must occur on summer breeding grounds, on wintering grounds, and on migration (Faaborg et al. 2010). Furthermore, the vast majority of research or conservation action for northern hemisphere migrants has occurred on either their summering (Vickery et al. 2014) or wintering (Keast & Morton 1980) areas. However, it is generally well understood that for many species, the vast majority of deaths occur during poorly known migration periods (Newton 2008, Klaassen et al. 2014).

In the absence of human activity, mortality on migration is generally associated with the problems of long-distance flight, predation, and the requirement to husband energetic resources to allow successful crossing of large barriers and arrival at wintering or summering locations in suitable condition to survive and to breed (Newton 2008, Klaassen et al. 2014). Many large birds, including raptors, face additional anthropogenic risk when on migration, especially from shooting (Pannuccio 2005). For example, every year thousands of raptors are shot when passing via the island nation of Malta (Fenech 2010). Other hotspots of shooting of migratory raptors are on the eastern Black Sea coast (Vansteelant et al. 2014), the Republic of Georgia (van Maanen et al. 2001), Lebanon, northern Syria and elsewhere in the Mediterranean (Magnin 1991, Bildstein et al. 1993).

Some long-distance migrants follow a similar trajectory for both their autumn and their spring movements (Miller 2012). However, many others follow an elliptical or “loop” strategy, using different outbound and return routes. To date, loop migration has been recorded for ≥ 2 North American raptor species (Kerlinger 1989, Martell et al. 2014) and ≥ 7 Eurasian raptors (Meyburg et al. 2003, Corso and Cardelli 2004, Bildstein 2006, Klaassen et al. 2010, Agostini et al. 2011, Limiñana et al. 2012, Mellone et al. 2013a,b). In fact, recent work has suggested that loop migration may be the rule for Palearctic migrants faced with the dual barriers presented by the Mediterranean and the Sahara (Schmaljohann et al. 2012, Klaassen et al. 2014). The evolution of loop migration is likely tied to adaptive wind drift (Alerstam 1990, Klaassen et al. 2011) and the improved odds of surviving difficult barrier crossings when weather makes them seasonally more or less challenging.

The globally threatened Red-footed Falcon (*Falco vespertinus*) breeds across European steppes, from Hungary through Kazakhstan and winters in southern Africa (Ferguson-Lees and Christie 2001). Southbound migration of the species is known along the Mediterranean (Galea and Massa 1985, Iankov et al. 2007, Roth 2008), but subsequent movements are unclear. Some reports suggest a broad-front migration across the Mediterranean (Béltekiné et al. 2010, Birdlife International 2014) and others suggest a funnelled flight through the Levant (Leshem and Yom Tov 1996, Leshem and Yom Tov 1998). However, there is currently no knowledge of the migration behaviour of Red-footed Falcons from central Asia.

We tracked migration of Red-footed Falcons tagged with light-level geolocators on summer breeding grounds in north-central Kazakhstan and we reviewed Russian-language literature on ring recoveries and observations of migration of this species. Our goals were (a) to describe migratory behaviour of Red-footed Falcons in terms of routes, timing and distance, wintering destinations; and (b) to evaluate that behaviour in the context of threats and potential conservation management for the species.

2. Materials and Methods.

We studied Red-footed Falcons on breeding grounds in the Kostanay Oblast of north-central Kazakhstan. Shortly after arrival in Kazakhstan in May, Red-footed falcons lay an average of 3.5 eggs in Corvid nests or nest boxes; on average 2.4 chicks/nest fledge in late July or early August (Bragin 2011). During the breeding season, Kazakhstan's Red-footed Falcons forage on insects, reptiles and small birds and mammals (Bragin 1989).

We captured falcons with mist nets set near nests or with nooses in the nest. We collected standard morphological measurements, colour ringed, and outfitted the birds with 1.5 – 2g Mk-14 series light-level geolocators with a 2cm stalk (British Antarctic Survey and BioTrack Ltd., UK) by a 2mm-wide Teflon Ribbon harness over the hips (Bally Ribbon Mills, USA).

Falcons were recaptured the following year. Geolocator data were downloaded and post processed using BASTrack Decompressor, TransEdit2, and Locator software. We followed the manufacturer's instructions to handle equinox periods, light thresholds (set at 16) and sun elevation angles (for which final choices were made by comparing accuracy against known summering locations; Beason et al. 2012). We estimated start and end of migration following Jahn et al.'s (2013) protocol and we estimated centroids for winter locations by averaging locations between 15 December and 15 January.

We plotted midnight fixes from the geolocator (Beason et al. 2012) within a GIS for subsequent analysis. We accounted for clock drift (which affects longitudinal accuracy) by measuring the distance between recorded summering grounds after deployment and before recapture and, per manufacturer instructions, correcting for that difference by assuming that drift was constant (linear) over the year the unit was deployed. We accounted for location error by correcting every data point by the difference between the centroid of our calibration period (a 2-4 week period when we knew the birds were breeding) with the known nest location for each bird. We followed the BASTrack instructions for confidence levels but we retained and flagged in our maps apparently reasonable geolocator data from the equinox period (confidence < 9). This approach helps us to identify a most probable general course of migration during this critical but hard to measure period. Finally, we calculated the measurement error from our calibration periods and used that distance to illustrate potential error around geolocator-measured migration routes.

We also report ringing return data from a 30+ year irregular ringing effort conducted at our study site and from an extensive manual survey of records in Russian-language scientific literature.

3. Results

Geolocator tracking: We deployed five geolocators in 2011 (one adult males, four adult females) and 15 geolocators in summer 2012 (four adult males, 11 adult females). We color banded all these birds and an additional 16 adult and 209 nestlings. We recovered 2 geolocators in summer 2013 that had been deployed in 2012 on females. This low geolocator recovery rate ($2/20 = 10\%$) is consistent with or higher than the recovery rates we observed from colour ringing alone (in 2013 we saw only two other colour-ringed falcons, neither with geolocators ($4/245 = 1.6\%$)).

Both Red-footed Falcons we tracked engaged in unusual clockwise loop migration that started with a counter clockwise latitudinal movement (Fig 1a, b). Departure from breeding grounds occurred between 5 and 11 September. Southbound routes took the birds north of the Caspian Sea and towards the Middle East. It is not obvious from our data if these birds passed through the Caucasus or west of the Black Sea. Trans-equatorial migration occurred at approximately the same time as the autumn equinox (20 September), when day length is roughly invariant, and so we recorded few useful geolocator data points in this period. Those data that do exist suggest a passage route through the Middle East and northeastern Africa. Total time on migration was approximately 30 days, with arrival in Angola, southern Africa, in the first week of October.

Both birds then took approximately one month to move through Angola into Botswana and Namibia. Winter locations for these birds were centred in east-central Namibia (166033) and west-central Botswana (17372). From February into March, one bird (166033) began drifting north, into Angola, while the other drifted south, into South Africa.

Return migration also occurred close to the equinox and precise departure dates therefore are difficult to estimate. Migration appeared to initiate between the 10th and 30th of March (probably closer to the end of the month in both cases) and birds arrived in northern Kazakhstan on the 5th (17373) and 6th (166033) of May. This northbound trek followed a somewhat coastal route, through Congo, Gabon, Cameroon, Nigeria, Niger and Libya, to a Mediterranean crossing near Italy. Migration continued west and then north of the Black Sea, over the Caspian and then back to Northern Kazakhstan. Both birds stopped over for 1-2 weeks south of the Sahara, a behaviour consistent with refuelling before the subsequent difficult desert and oceanic crossings.

Straight-line distance between northern Kazakhstan breeding grounds and the center of wintering grounds was 9224 (17373) and 9436 km (166033) and estimated minimum over-land dis-

tance between these sites was 9518 (17373) and 9666 km (166033). However, the southbound route our birds took was between 9550 km (via the Caucasus) and 11275 km (via Ukraine and Bulgaria). Likewise, the northbound route was approximately 13200 km. Thus, the actual migration route these falcons took was 104 to 143% longer than would be required by a straight-line over-land route between breeding and wintering grounds.

Ring recovery and literature review: Between 1978 and 1987 and 1992 - 1993, E. Bragin deployed 402 bands on red-footed falcons, nearly all nestling birds. Three placed on nestlings were recovered, all during southbound migration. One, deployed on 30 July 1978 was recovered from a bird shot in November 1979 in Lebanon. A second was deployed 14 July 1980 was recovered 11 September 1980 on a bird injured in the south Ural region of Russia. A third, ringed on 25 July 1983, was recovered on 05 November 1984 in the Rostov Region of Russia, northeast of the Azov Sea.

Published Russian-language records of ring recoveries of birds banded in northern Tunisia occurred from Germany and Poland to the north of the Black and Caspian Seas and into the northern Caucasus (Haratchi 1982; Fig 1). This same source suggests that southbound migration is through the Middle East but northbound migration was not well known.

Although our focal population breeds in northern Kazakhstan and neighboring Russia, there are only a few records of this species migrating along a direct overland route, through central Asia. These include an occasional record from east of the Caspian Sea (Isakov 1940, Mitropolskii et al. 1987) and a few records from the north and east of the Aral Sea region (Bostanzhoglo 1911, Zarudnii 1916, Varshavskii 1949, Korelov 1962, Berezovskii, 1983). Farther east, red-foot falcons have been recorded near the Ili River and the Tien Shan Mountain range in extreme southeastern Kazakhstan (Korelov 1962, Kovshar and Berezovikov 1999, Gavrilov et al. 2002), in the Kyzylkum desert (Bogdanov 1882) and near Tashkent (Ivanov 1940). Older records suggest the possibility of a weak spring migration of this species across the Altai and Hindu Kush in Afghanistan (Meinertzhagen, 1938 – cited in Ivanov, 1969).

In contrast, the vast majority of observations of migration of red-foot falcons are from north of the Caspian and Black Seas. In particular, thousands of birds have been observed in the mid-level reaches of the Ural River (Bostanzhoglo 1911). Similar numbers of birds have been observed in the North Caucasus region of Russia (Dagastan and Stavropol; Malovichko et al. 2003). From there, the most likely route for the majority of falcons is north of the Black Sea, where thousands of birds have been observed over the lower reaches of the Dnieper River near the towns of Cherson and Ochakov (Petrovitch and Redinov 2008). In contrast, few birds are observed near the Caspian Sea (Komarov 1985; Polivanov et al. 1985; Mikheev 1985) and only a few hundred are seen crossing the Caucasus (Abuladze et al. 2003).

4. Discussion

Our data and literature review describe, for the first time, the remarkable loop migration of central Asian red-footed falcons and the dramatically longer route these birds travel to avoid desert and mountain crossings near their breeding grounds. They also demonstrate the geographic breadth of raptor breeding locations of populations vulnerable to shooting at Mediterranean stopover sites.

It is well documented in literature that red footed falcons migrate in large numbers through the Middle East in autumn, that they winter in southern Africa, and that they pass in large numbers through the Mediterranean during spring migration. It is now clear, however, that for birds from Russia, Ukraine and Central Asia, there are at least two autumn migration tracks. One of these passes through the Caucasus into Turkey and the Middle East. The other, probably the more important one, passes north of both the Black and Caspian Seas, south along the Bosphorus, through Turkey and into the Middle East. From there, the birds appear to migrate more or less directly southwest, to their well-known migration grounds. We saw no evidence for a southbound marine crossing (this contrasts with the tracked Hungarian birds that do make such a crossing). Their return flight is more directly north, taking them through Tunisia and Libya, across the Mediterranean and northward. Birds then travel north of the Black Sea and turn west, towards central Asian breeding grounds.

Birds of northern Kazakhstan that winter in southern Africa must overcome many challen-

ges to survive migration. Heading directly south would force the birds to endure the harsh climate of multiple central Asian and Middle Eastern deserts before reaching the Sahara. In contrast, by migrating westward, through Russia, the birds to remain in habitats similar to those in which they breed. Presumably these habitats also provide more easily accessible forage and the opportunity to make desert crossings in better condition. However, the cost to this behavior is the addition of 40% more travel distance and time than would be incurred by a direct, overland flight. Thus although traveling west before south dramatically increases total flight distance, such a route allows maintenance of migratory reserves that may be essential to crossing the unavoidable Sahara.

The remarkable loop migration of these falcons also demonstrates the breadth of the extent to which shooting of raptors may impact populations. Kostanay Oblast is approximately 2200 km from Malta, yet birds that breed in this part of central Asia are exposed to shooting risk in the central Mediterranean. Thus shooting on this small island has the potential to impact birds that breed continents away and conservation of central Asian migrants involves addressing threats they face on their long distance migration, not just on steppe breeding grounds or Afro-tropical wintering grounds.

References

- A.B. Gál, Ezer, A., Fehárvári, P., Nagy, A., Palatitz P. and Solt, S. 2010. Conservation of red-footed falcon (*Falco vespertinus*) in the Pannonian Region, 2006 - 2009. - MME Hungary, 12 pages.
- Agostini, N., Lucia, G., Mellone, U., Panuccio, M., VonHardenberg, J., Evangelidis, A. and Kominos, T. Loop migration of adult European Honey Buzzards (*Pernis apivorus* Linnaeus, 1758) through the Central-Eastern Mediterranean. – Ital. J. Zool., 2011. i: 1-7.
- Alerstam, T. 1990. Bird Migration. – Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
- Bildstein, K. L. 2006. Migrating raptors of the world: their ecology and conservation. – Cornell University Press, Ithaca, NY, USA.
- Bildstein, K. L., Brett, J., Goodrich, L. and Viverette, C. 1993. Shooting galleries. – Amer. Birds 47:38-43.
- BirdLife International. 2014. Species factsheet: *Falco vespertinus*. – Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 24 May 2014.
- Bragin E.A. 1989. Biology and conservation of birds of prey in steppe forests of Kustanay area. Ph.D dissertation, 223 pp.
- Bragin E.A. 2011. Reproductive efficiency clutches of different size of birds of prey of the Family Falconidae. Proceedings of Menzbir Ornithological Society. V. 1. p. 288-296
- Corso, A. 2001. Raptor migration across the Strait of Messina, southern Italy. – Brit. Birds 94: 196-202.
- Faaborg, J., Holmes, R.T., Anders, A., Bildstein, K.L., Dugger, K., Gauthreaux, S., Heglund, P., Hobson, K., Johnson, D.H., Latta, S., Levey, D.J., Marra, P., Merkord, C.L., Nol, E., Rothstein, S.I., Sillett, T.S., Sherry, T.W., Thompson III, F.R. and Warnock, N. 2010. Managing migratory landbirds in the New World: do we know enough? - Ecol. App. 20:398-418.
- Fenech, N. 2010. A complete guide to the birds of Malta. - Midsea Books, Malta.
- Galea, C. and Massa, B. 1985. Notes on the raptor migration across the central Mediterranean. – ICBP Technical Publication No 5. 257 – 261.
- Haratchi, L. 1982. “Kobchik” in “Migration of birds of eastern Europe and North Asia. Falconiformes and Guiformes” – Moscow Science Publishing House “nauka” (in Russian). pp. 164 – 165.
- Iankov, P., Georgiev, D. and Ivanov, B. 2007. Large scale migration of red-footed falcon *Falco vespertinus* over Kaliakra (NE Bulgaria). – Acrocephalus 28: 37-38.
- Kerlinger, P. 1989. Flight strategies of migrating birds. – Univ. Chicago Press, Chicago, IL. USA.
- Klassen, R.H.G., Strandberg, R., Hake, M., Olofsson, P., Tøttrup A.P. and Alerstam, T. 2010. Loop migration in adult marsh harriers *Circus aeruginosus* as revealed by satellite telemetry. – J. Avian Biol. 41: 200 – 207.
- Lesham, Y and Yom-Tov, Y. 1998. Routes of migrating soaring birds. – Ibis, 140: 41-52.
- Lesham, Y. and Yom-Tov, Y. 1996. The magnitude and timing of migration by soaring raptors, pelicans and storks over Israel. – Ibis 138: 188 – 203.

- Martell, M.S., R.O. Bierregaard, B.E. Washburn, J.E. Elliot, C.J. Henny, R.S. Kennedy & I. MacLeod. 2014. The spring migration of adult North American ospreys. – J. Rapt. Res. *In press*.
- Mellone, U., López-López, P., Limiñana, R., Piasevoli G., and Urios, V. 2013. The trans-equatorial loop migration system of Eleonora's falcon: differences in migration patterns between age classes, regions and seasons. – J. Avian Biol. 44:417-426.
- Meyburg, B-U., Paillat, P. and Meyburg, C. 2003. Migration routes of steppe eagles between Asia and Africa: a study by means of satellite telemetry. – Condor 105(2):219-227.
- Newton, I. 2008. The migration ecology of birds. – Academic Press, London, UK.
- Premuda, G., Gustin, M., Pandolfi, M., Sonet, L. and Centro, M. 2008. Spring raptor migration along the Adriatic coast (Italy): a comparative study over three sites. – Avocetta 32: 13-20.
- Roth, T. 2008. Outbound (autumn) bird migration at Southeastern Peninsula and Cape Greco, Cyprus: the phenologies of regular migrants. – Sandgrouse 30: 77 – 89.
- Schmaljohan, H., Buchmann, M., Fox, J.W. and Bairlein, F. 2012. Tracking migration routes and the annual cycle of a trans-Sahara songbird migrant. – Behav. Ecol. Sociobiol. 66:915-922.
- Vansteelant, W., Shamoun-Baranes, J., Bouten, W., van Loon, E., Verhelst, B., and Bildstein, K.L. 2014. Coastal raptor migration at the eastern Black Sea: weather influences and conservation significance. – J. Field Ornith. 85: 40-55.
- Vickery, J. A., Ewing, S.R., Smith, K.W., Pain, D.J., Bairlein, F., Skorpilova, J. and Gregory, R.D. 2014. The decline of Afro-Palaearctic migrants and an assessment of potential causes. – Ibis 156:1-22
- Willemoes M., Strandberg R., Klaassen R.H.G., Tøttrup A.P., Vardanis Y, Howey, P.W., Thorup, K., Wikelski, M. and Alerstam, T. 2014. Narrow-front loop migration in a population of the common cuckoo *Cuculus canorus*, as revealed by satellite telemetry. – PLoS ONE 9: e83515. doi:10.1371/journal.pone.0083515.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

**КАТЦНЕР, Т.Е., БРАГИН, Е.А., БРАГИН, А.Е., МАКГРАДИ, М.,
ТРИШИА, М.А., БИЛЬДСТЕЙН, К.Л.**

**ҚЫРҒИДЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАН АЛЫС ТРАНС-ЭКВАТОРЛЫҚ МИГРАНТЫНЫҢ
ТІЗБЕКТІ МИГРАЦИЯСЫ – ҚАШЫҚТЫҚ ПЕН ТӘУЕКЕЛДІЛІКТІҢ АРТУЫ**

Геолокаторлардың деректеріне, құстарды сақиналау және әдебиеттерді талдау нәтижесіне сәйкес қырғидың Солтүстік Қазақстаннан басталатын тізбекті миграциясы Шығыс Еуропаның ірі ішкі теңіздерінің айналып, батысқа қарай ұшуымен, Африканың оңтүстік бөлігіне дейін созылады. Қайту миграциясы негізгі екі миграциялық барьер арқылы: Сахара және Жерорта теңізінен батысқа қарай кесіп өтіледі.

Сипатталған тізбекті миграция ендік бөліктеріне ұзындық бойы созылады, шөлдерді, тауларды, теңіз акваториялары мен Жерорта теңізінің «бөтелке мойын» тәрізді аймақтарды кесіп өтумен сипатталады, онда әдетте жыртықш құстарға спорттық аңшылық жүргізіледі.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: қырғи, геолокатор, Қазақстан, тізбекті миграция.

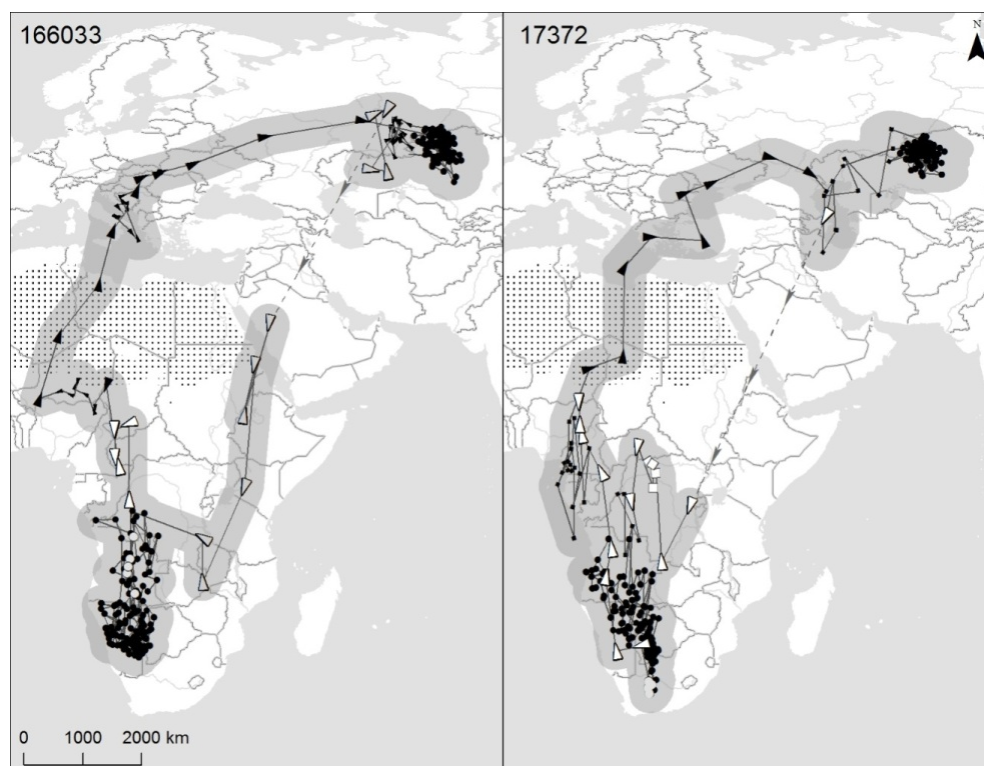
**КАТЦНЕР, Т.Е., БРАГИН Е.А., БРАГИН, А.Е., МАКГРАДИ, М.,
ТРИШИА, М.А., БИЛЬДСТЕЙН, К.Л.**

**ПЕТЛЕВАЯ МИГРАЦИЯ ТРАНС-ЭКВАТОРИАЛЬНОГО ДАЛЬНОГО МИГРАНТА КОБЧИКА
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ - УВЕЛИЧЕНИЕ ДИСТАНЦИИ И РИСКОВ**

Согласно данным геолокаторов, кольцевания и анализа литературы, кобчики из северного Казахстана имеют петлевидную миграцию, которая начинается с длительного перелета на запад вокруг больших внутренних морей Восточной Европы, а затем продолжается до южной части Африки. Обратная миграция проходит западнее и пересекает два основных миграционных барьера: Сахару и Средиземное море.

Описанная петлевая миграция характеризуется протяженным широтным участком, пересечением пустыни, гор, морских акваторий и Средиземноморских «бутылочных горлышек», где обычно спортивная охота на хищных птиц.

Ключевые слова: кобчик, геолокатор, Казахстан, петлевая миграция.

Picture 1. Migration routes show geolocator data from two female red-footed falcons tagged in north-central Kazakhstan. Filled circles are summer and winter locations, triangles show directionality of migration travel; unfilled triangles representing data with 1 s confidence (those recorded during es the equinox); squares are stopovers; dotted lines are periods with no data. The buffer around the lines is the average error from known locations estimated during the breeding period. The Sahara desert, a dangerous crossing, is dotted.

УДК: 330

Neycheva, M.,
Associate Professor, PhD in Economics,
Burgas Free University, Burgas, Bulgaria

HUMAN CAPITAL AND VERTICAL SKILL MISMATCH: THE CASE OF THE NEW EU MEMBER STATES FROM EASTERN EUROPE

Abstract

The purpose of this study is to shed light on the link between human capital and vertical mismatch in the 11 new EU member states from Eastern Europe. Human capital is measured by the percentage of the active population having completed higher education. In the economies under consideration both the number of tertiary education graduates and the degree of the skill mismatch have been sharply increasing since the year 2000. The rate of the job mismatch appears to be positively influenced by the share of female graduates. On the other hand, it is negatively linked to the gross value added of the trade-related services.

Keywords: human capital, higher education, skill mismatch, labor market, new EU member states.

1. Introduction.

According to the theoretical studies, the quantity of human capital measured by the educational attainment of the population is one of the major factors which fuel growth in the con-

temporary economies. However, the studies examining the developed countries particularly call into question that theoretical outcome (e.g. Islam 1995; Knowles and Owen 1995; Neycheva 2016). One of the explanations suggested in the empirical literature is that the quality of human capital is more important than its quantity. Therefore, some papers place emphasis on the quality of education (Hanushek and Woessmann 2008; Jones 2012; Castello-Climent and Hidalgo-Cabrillana 2012; Jin and Jin 2014). The most popular indicators for measuring the human capital quality include scores from internationally recognized tests which assess the student cognitive skills such TIMSS, PISA (Hanushek and Kimko 2000), national IQ test scores (Lynn and Vanhanen 2002), educational expenditure per capita (Kiran 2014).

In light of the abovementioned, this study focuses on the quality of human capital. The nation's stock of human capital is approximated by the labor force having completed tertiary education that is educational levels from 5 to 8 according to the International Standard Classification of Education (ISCED). The indicator of the human capital quality being used here is the rate of vertical skill mismatch which is defined as employment below the theoretical skill level acquired (Eurostat 2009).

The sample includes the eleven new EU member states from Central and Eastern Europe (CEE), henceforth NMS: Bulgaria, Czech Republic, Estonia, Croatia, Latvia, Lithuania, Hungary, Poland, Romania, Slovenia and Slovakia. The primary reason to focus particularly on this region is that the percentage of tertiary education graduates in the labour force has been significantly accelerating over the last two decades thus reaching on average 30.1% in 2016 compared to only 18.5% in 2000. That provides an opportunity for research on whether and how the positive trend in the human capital development affects the job (mis)match.

Skill mismatch has been referred to in the empirical studies on long-run unemployment (Birk 2001), labor productivity (McGowan and Andrews 2015) or wage inequality (Budria and Moro-Egido 2008). Morgado et al. (2015) find a significant negative effect of vertical mismatch on per capita output in Europe. The major contribution of the current study is that it investigates the post-communist economies particularly and tries to find the factors which determine the skill mismatch in those countries.

The paper is structured in the following way. Section 2 presents descriptive statistics on the vertical skill mismatch in the countries under examination. Section 3 discusses the methodology of the study and the econometric output. Some concluding remarks could be found in the last section 4.

2. Materials and methods: Link between job mismatch and higher education in the NMS.

Generally speaking, vertical mismatch is defined as employment below the theoretical skill level acquired. With regard to higher education, it comprises university graduates with any occupation different from managers, professionals, technicians and associated professionals since they require an academic degree according to the International Standard Classification of Occupations (ISCO-08). It is reasonable to accept the degree of vertical qualification mismatch as a measure of the quality of the nation's stock of human capital. As the competition among graduates at the labor market tightens, the most qualified ones are expected to be hired for job positions which are most closely related to the completed level of education.

Table 1. Vertical qualification mismatch in the new EU member states (2000-2016)

Country	Active population with tertiary education (%)			Vertical qualification mismatch (%) ^a		
	2000	2016	Cumulative change (%)	2000	2016	Cumulative change (%)
Bulgaria	20.5	31.0	51.2	17.9	23.1	29.0
Czech Republic	11.8	23.5	99.2	7.24	14.3	97.5
Estonia	29.6	38.9	31.4	23.9	24.8	3.77
Croatia ^b	15.5	26.3	69.7			

Latvia	19.3	35.0	81.3	16.2	18.8	16.5
Lithuania ^c	42.5	42.0	-1.2	41.7	22.8	-45.3
Hungary	16.2	25.3	56.2	10.9	15.3	40.4
Poland	12.3	32.6	165.0	7.28	20.8	185.7
Romania	8.60	20.0	132.6	11.3	19.3	70.8
Slovenia	16.5	33.9	105.5	9.0	17.5	94.4
Slovakia	10.6	22.6	113.2	8.0	21.9	173.8
Average value	18.5	30.1	62.7	15.3	19.9	29.5

^aShare of employed having completed tertiary education (ISCED 5-8) who are hired at a job position below the theoretical level acquired.

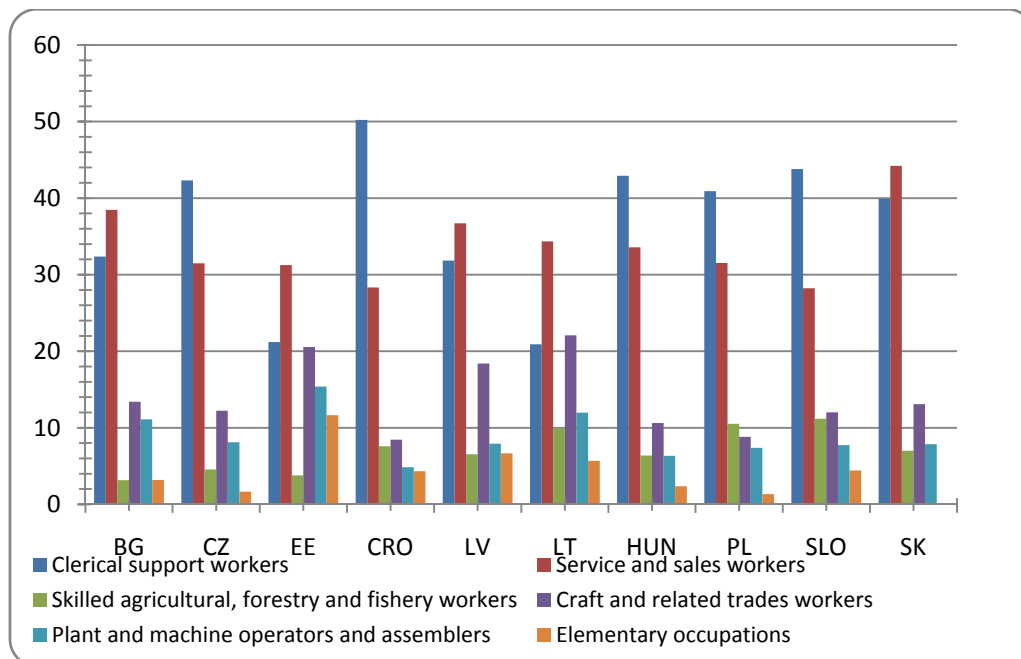
^bThe data for Croatia refer to the period 2002-2016.

^cThe negative growth reflects a break in the data series in 2002. The drop in the data in year 2001 was caused by the classification of special secondary school (technical school). Until year 2000, persons who have graduated from special secondary school were included in tertiary education. Since year 2001 they are included in post-secondary non-tertiary education.

Source: Eurostat, National Statistics of Croatia, National Statistics of Lithuania.

Table 1 presents statistics on the active population with tertiary education (ISCED 5-8). The percentage has been continuously increasing, thus reaching on average 30% in 2016 compared to 18% in 2000. In four countries – Poland, Romania, Slovenia and Slovakia – the cumulative rise exceeds 100%. During the observed period the rate of vertical job mismatch was growing up parallel to the broadening share of tertiary education graduates in the active population. At least a two digit cumulative percentage increase has been observed in all countries but Estonia and Lithuania. This tendency is more clearly expressed in countries with a lower starting level of the most educated human capital such as Poland, Slovakia, Czech Republic, and Romania.

Figure 1. Distribution of the vertically mismatched employees with tertiary education by occupation (%)^a

^aAverage values over the period (2000-2016) for every country are presented. For Croatia the data span over (2002-2016). Armed forces occupations are excluded.

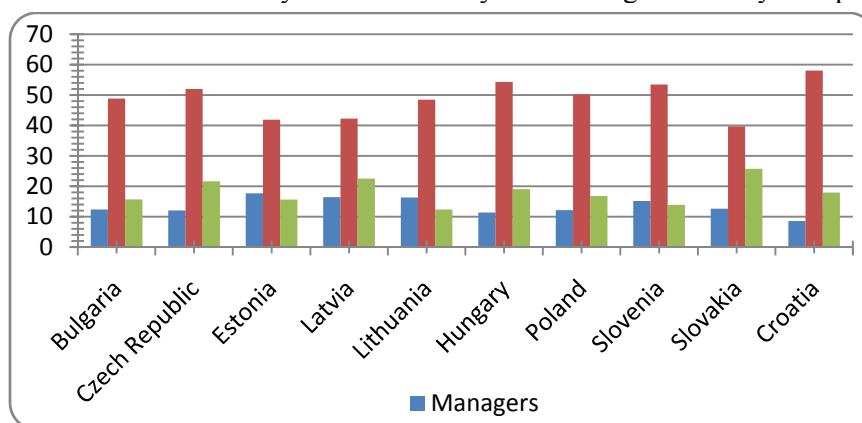
Source: Eurostat, author's calculations

Figure 1 displays the distribution of the vertically mismatched employees with tertiary education by occupation according to ISCO-08. The yearly data for each economy are averaged over the period (2000-2016). The prevailing percentage (about 70%) is employed as service and sales workers or clerical support workers. This pattern can be clearly seen in Croatia for which, on average,

ge, half of the graduates (50.2%) are employed in the latter job category. However, this percentage has been gradually diminishing from 52 in 2002 to 44 in 2016 on behalf of employment in jobs related to services and sales. The third place is taken by craft and related trade workers (about 8%). In Estonia and Lithuania the pattern is different since the corresponding figure is about 21%.

The next two figures – figure 2 and figure 3 – shed light on the vertically matched employees. Regarding tertiary education, the latter comprise people who occupy one of the following positions: Managers, Professionals, Technicians and Associate Professionals since these require skills and knowledge which is acquired at university. The last available Eurostat data (2016) are displayed. The prevailing part of employed (49% on average) works in the second job category. The share ranges from 39.7% in Slovakia to more than 58% in Croatia. The second most popular occupation is Technicians and Associate Professionals – about 18% for the overall sample.

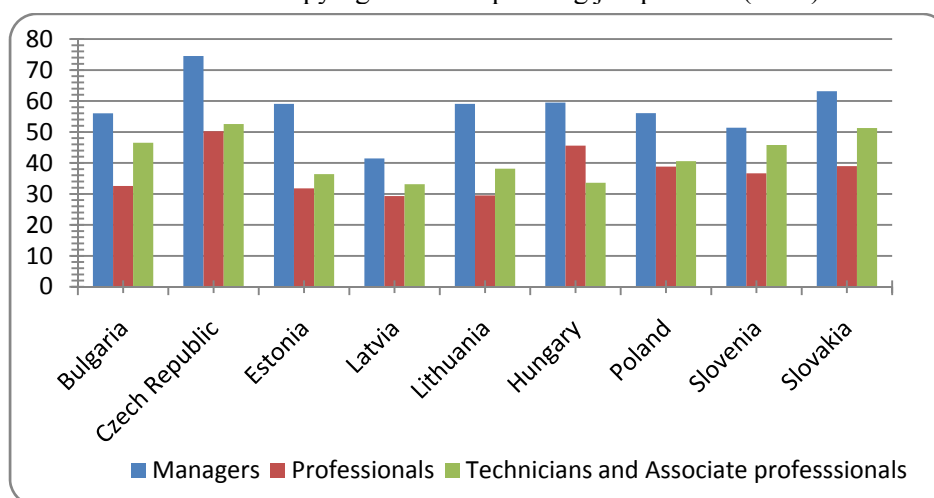
Figure 2. Distribution of vertically matched tertiary education graduates by occupation (2016)

Source: Eurostat, author's calculations

Only 13.5% work in the most qualified category – Managers. Though, the percentage shows great variations – from 8.6% in Croatia to 17.7% in Lithuania. As figure 3 implies, manager jobs are predominantly occupied by males – almost 58% on average. The gender imbalance is most clearly presented in the Czech Republic where 74.5% of managers are males, Slovakia (63.2%) and Hungary (59.5%). Latvia is the only country in which females prevail in all job categories since males account for only 26% of all vertically matched university graduates. As a whole, women take positions primarily as professionals, and, to a lesser extent, as technicians and associated professionals.

Figure 3. Gender balance in vertically matched higher education graduates: percentage of males occupying the corresponding job position (2016)

Source: Eurostat, author's calculations

3. Results: a cointegration analysis of the factors for vertical mismatch.

In order to illuminate the factors which influence the degree of vertical mismatch among the tertiary education graduates I run a regression model with variable *vmismatch* as a dependent variable. It equals the percentage of vertically mismatched employees with higher education (ICSED 5-8) expressed as a share of the labor force with tertiary education between 15 and 74 years of age. The rest regression variables include the active population aged between 15 and 74 years with higher education (the variable *h5_8*) as well as the share of females with tertiary education in the labor force (*fem5_8*). In view of the exploratory analysis presented in the previous section (Figure 1) I also add as a control variable Gross Value Added-to-GDP ratio for the trade-related services, specifically wholesale and retail trade, transport, accommodation and food service activities, real estate activities. All variables are expressed in logs. The sample consists of yearly data for the eleven new EU members described above over the period 2000-2016.

Table 2. Panel unit root test statistics^a

Variable	Levin, Lin and Chu ^b	Im, Pesaran and Shin ^c	PP-Fisher Chi Square ^d	ADF-Fisher Chi Square
log <i>vmismatch</i>	1.501 (0.933) ^e	0.241 (0.595)	25.705 (0.265)	13.757 (0.910)
log <i>h5_8</i>	-0.249 (0.402)	-0.721 (0.235)	36.625 (0.026)	26.876 (0.216)
log <i>fem5_8</i>	-2.306 (0.011)	0.898 (0.816)	33.372 (0.057)	17.883 (0.867)
log <i>GVA_sales</i>	-0.236 (0.407)	-0.290 (0.386)	25.360 (0.280)	17.931 (0.710)

^aH₀: Unit root. Two lags have been included. Newey-West automatic bandwidth selection. with Bartlett kernel.

^b Levin, Lin and Chu (2002)

^dMadalla and Wu (1999)

^c Im, Pesaran and Shin (2003)

^ep-values are presented in parentheses.

Empirical works based on time series data assume that the series is stationary generated by a stochastic random process. On the other hand, economic time series are often nonstationary since their means, variances and autocovariances are not time- invariant. With regard to the latter, I apply a number of tests which check the hypothesis that the time series included in the model have a unit root. The results are displayed in table 2. All four tests cannot reject the null for a presence of a unit root. This is a prerequisite for existence of a cointegrating relation between them. I check the latter both using Pedroni (1999, 2004) and Kao (1999) test which extend the Engle-Granger framework (Engel and Granger 1986) to the case of panel data. The result¹ confirms that the null hypothesis of a unit root cannot be rejected at the 5% significance level.

The cointegrating model is solved by the method of Dynamic OLS (DOLS) of Stock and Watson (1993). It accounts for potential endogeneity of the regressors as well as serial correlation in the error term by including additional terms for the lags and leads of the first differences of the explanatory variables denoted by $(\Delta X_{i,t+1})$ in eq. 1. The model has the following general form:

$$\log vmismatch_t = a_0 + a_1 * X_{i,t} + \sum_{j=-k}^k f_j * \Delta X_{i,t+j} + \varepsilon_t \quad (1)$$

The impact of the potential determinants of the vertical skill mismatch is measured by the vector of slope coefficients $[a_i]$. Models with a constant, a linear trend and a quadratic trend have been solved. The leads and lags are specified automatically based on AIC criterion.

The results (table 2) fully confirm the hypothesis that the increasing share of labor force with tertiary education (log *h5_8*) is a primary reason for the growing job mismatch between 2000

¹The output of the panel cointegration test is available upon request.

and 2016. The regression coefficient shows that a rise of one percentage points in the most educated labor force is expected to increase the rate of vertical mismatch by 0.75 to 0.92 percentage points.

It is not surprising that the female graduates are even more strongly affected by the job mismatch taking into account that they outnumber the male graduates. The regression coefficient of the variable $\log fem5_8$ ranges between 1.09 and 1.38. It is also statistically significant at the 0.10 or lower level. Some evidence is found that Gross Value Added (GVA) of trade-related services negatively influences the rate of vertical mismatch.

Table 3. Determinants of vertical mismatch among active population with higher education

Dependent variable: $\log vmismatch$		
	DOLS (Pooled estimation)	DOLS (Weighted estimation)
	Model 1	Model 2
$\log h5_8$	0.917*** (0.336)	0.745** (0.298)
$\log GVA_sales$	-0.435* (0.226)	-0.315 (0.247)
$\log fem5_8$	1.375** (0.671)	1.089* (0.567)
adj Rsqr.	0.953	0.953
Number of observations	174	174
Normality of residual test (p-value) ^a	0.617	0.724

^aNull hypothesis: Errors are normally distributed

4. Conclusion.

The current study aims at quantifying the economic impact of rising educational attainment of the population in the eleven new EU member states from Eastern Europe. The quantity of human capital is measured by the active population having completed tertiary education. The study shows that the rising share of university graduates in the labor force leads to an increase of the extent of skill mismatch as well. The output of the cointegration analysis implies that the vertical mismatch is also determined by the growing share of females graduating from tertiary education and is negatively linked to the gross value added in the trade-related service sectors.

References

- Birk A. Qualification-mismatch and long-term unemployment in a growth-matching model / A. Birk [Text]. – HWWA Discussion Paper. – No. 128, 2001.
- Budria S.A., Moro-Egido, A. Education, educational mismatch, and wage inequality [Text]: evidence from Spain / S.A. Budria, A. Moro-Egido. – Economics of Education Review. – vol. 27, 2008. – p. 332-341.
- Castelló-Climent A., Hidalgo-Cabrillana, A. The role of educational quality and quantity in the process of economic development [Text] / A. Castelló-Climent, A. Hidalgo-Cabrillana. – Economics of Education Review. – vol. 31, 2012. – p. 391-409.
- Eurostat, The Bologna process in higher education in Europe. Key indicators on the social dimension and mobility [Text]. – 2009.
- Hanushek, E., D. Kimko, Schooling, labor-force quality and the growth of nations [Text] / Hanushek, E., D. Kimko. – The American Economic Review. – vol. 90, 2000. – p. 1184-1208.
- Hanushek, E., Woessman, L., The role of cognitive skills in economic development [Text] / E. Hanushek, L. Woessman. – Journal of Economic Literature. – vol.46, 2008. – p. 607-668.
- Im, K.S., Pesaran, M.H., Shin Y. Testing for Unit Roots in Heterogeneous Panels [Text] / K.S. Im, M.H. Pesaran, Y. Shin. – Journal of Econometrics. – vol. 115, 2003. – p. 53-74.
- Islam, N. Growth Empirics: A Panel Data Approach [Text] / N. Islam. – The Quarterly Journal of Economics. – vol. 110, 1995. – p. 1127-1170.
- Jin, J. C., Jin, L. On the Relationship between University Education and Economic Growth [Text]: the Role of Professors' Publication / J. Jin C., L. Jin. – Education Economics. – vol. 22, 2014. – p.635-651.

- Jones, G., Cognitive and technology diffusion: an empirical test [Text] / G. Jones. – Economic Systems. – vol. 36, 2012. – p. 444-460.
- Kao, C. Spurious regression and residual-based tests for cointegration in panel data [Text] / C. Kao. – Journal of Econometrics. – vol. 90, 1999. – p. 1-44.
- Kiran, B. Testing the impact of educational expenditure on economic growth [Text] / B. Kiran. – Quality and Quantity. – vol. 48, 2014. – p. 1181-1190.
- Knowles, S., Owen, P. Health capital and cross-country variation in income per capita in the Mankiw-Romer-Weil model [Text] / S. Knowles, P. Owen. – Economic Letters. – vol. 48, 1995. – p. 99-106.
- Levin, A., Lin C.F., Chu C. Unit Root Tests in Panel Data [Text]: Asymptotic and Finite-Sample Properties / A. Levin, C.F. Lin, C. Chu. – Journal of Econometrics, 2002. – vol. 108, 1-24.
- Lynn, R., Vanhanen, T. IQ and the wealth of nations [Text] / R. Lynn, T. Vanhanen. – Westport, CT: Praeger, 2002.
- Maddala, G.S., Wu S. A Comparative Study of Unit Root Tests with Panel Data and a New Simple Test [Text] / G.S. Maddala, S. Wu. – Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – vol. 61, 1999. – p. 631-652.
- McGowan A., Andrews D. Labor market mismatch and labor productivity [Text]: Evidence from PIAAC data / A. McGowan, D. Andrews. – OECD Economics department working papers, N. 1209, OECD Publishing, Paris, 2015.
- Morgado A., Sequeira T.N., Santos M. et al., Measuring Labour Mismatch in Europe [Text] / A. Morgado, T.N. Sequeira, M. Santos. – CEFAGE-UE WP 13, University of Evora, Portugal, 2014.
- Neycheva, M. Secondary versus Higher Education for Growth [Text]: the Case of Three Countries with Different Human Capital's Structure and Quality / M. Neycheva. Quality and Quantity. – vol. 50, 2016. – p. 2367-2393.
- Pedroni, P. Critical Values for Cointegration Tests in Heterogeneous Panels with Multiple Regressors [Text] / P. Pedroni. – Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – vol. 61, 1999. – p. 653-670, Special I.
- Pedroni, P. Panel cointegration: asymptotic and finite sample properties of pooled time series tests with an application to PPP hypothesis [Text] / P. Pedroni. – Econometric Theory. – vol. 20, 2004 – p. 597-625.
- Stock J., Watson M. A Simple Estimator of Cointegrating Vectors in Higher Order Integrated Systems [Text] / Stock J., Watson M. – Econometrica. – vol. 61, 1993. – p. 783-820.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

НЕЙЧЕВА, М.

АДАМИ КАПИТАЛ ЖӘНЕ ДАҒДЫЛАРДЫҢ СӘЙКЕС КЕЛМЕУІ: ШЫҒЫС ЕУРОПАДАҒЫ ЖАҢА ЕО-ҒА МҮШЕ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЖАҒДАЙЫ

Зерттеудің мақсаты – Шығыс Еуропаның ЕО-ға мүше 11 жаңа мемлекетінде адами капиталдың және белгілі бір сәйкессіздіктер арасындағы байланысты жария ету. Адами капитал жоғары білімді меңгерген белсенді халықтың үлесі бойынша анықталады. Қарастырылып отырған елдерде 2000 жылдан бері жоғары білімді бітірушілер саны мен біліктілікке сай келмеу дәрежесі күрт өсті. Жұмыс орындарымен қамту мәселесі бойынша келіспеушіліктер әйел тұлғалардың үлесімен, ал екінші жағынан көрсетілетін қызмет құнының артуымен байланысты.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: адам капиталы, жоғары білім, шеберлікке сәйкес келмеу, еңбек нарығы, ЕО-ға мүше жаңа мемлекеттер.

НЕЙЧЕВА, М.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И НЕСООТВЕТСТВИЕ ВЕРТИКАЛЬНЫХ НАВЫКОВ: СЛУЧАЙ С НОВЫМИ СТРАНАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕС ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Цель этого исследования – пролить свет на связь между человеческим капиталом и вертикальным несоответствием в 11 новых странах-членах ЕС из Восточной Европы. Человеческий капитал измеряется процентом активного населения, прошедшего высшее образование. В рассматриваемых экономиках количество выпускников высшего образования и степень несоответствия навыков резко возросли с 2000 года. На долю рассогласования рабочих мест, по-видимому, оказывает влияние доля выпускников женщин. С другой стороны, это отрицательно связано с валовой добавленной стоимостью связанных с торговлей услуг.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, несоответствие навыков, рынок труда, новые государства-члены ЕС.

УДК 378.14

Smaglyi, T.I.,
PhD in Education
Associate Professor of Psychology and Defectology
Department, Kostanay State Pedagogical Institute
Smaglyi, T.A.,
Senior Teacher of Foreign Philology Department
Kostanay State University named after A. Baytursinov
Kostanay, Kazakhstan

EDUCATIONAL ENVIRONMENT CONTRIBUTING TO DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS WITHIN THE CREDIT SYSTEM OF EDUCATION

Abstract

The article is devoted to the urgent issue of development of cognitive activity of students within the credit system. It describes such integral parts of educational environment leading to the effective formation of students' cognitive activity as high-quality information support of the educational process, inclusion of students and teachers in classroom interaction and extracurricular activities, engagement of students in self-education.

Keywords: *cognitive activity, self-education, credit system, information support, quality of education, interaction, educational environment.*

1. Introduction

One of the primary goals of the development of Kazakhstani education is successful integration into international educational space. The Bologna Agreement signed by the Republic of Kazakhstan has become the starting point of its implementation. It emphasizes the importance of creating conditions for the academic mobility of students, the full realization of their personal potential, and requires an individual approach to scheduling of the educational process. This requires students to have such qualities as independence, readiness for self-education, cognitive activity. In this regard, the problem of development of cognitive activity of students within the credit system of education becomes especially urgent.

Without dwelling in detail on the historical formation of the problem of the cognitive activity of students in pedagogical and psychological science, it should be noted that in understanding this phenomenon we adhere to the holistic approach presented in the studies of A.I. Krupnov (2001), T.A. Guseva (2009), E.D. Khlestovoy (2009), N.F. The Szlachta (2008). In accordance with this, *cognitive activity* is interpreted as a qualitative dynamic characteristic of the subject of educational activity, aimed at understanding the surrounding world, other people and himself and including a set of key competencies. Therefore, it is to be assessed by the content, dynamic and efficiency, affecting the fluency of task performance, initiative, productivity.

Cognitive activity, as a dynamic characteristic of an individual, acquired, consolidated and developed throughout the process of cognition, is a complex structural formation and includes the following structural components: motivational, regulatory, dynamic, effective and reflexive ones. On the basis of a holistic analysis of the phenomenon under study, we came to the conclusion that the parameters characterizing the structural components of students' cognitive activity can be the basic personality properties that provide information-cognitive and regulatory-reflexive aspirations of the subject of learning activity.

The regulatory component is mainly characterized by perseverance to complete cognitive tasks, to focus on a goal overcoming obstacles on the way to it. Indicators of the dynamic component are curiosity, which determines the state of readiness and persistence of the subject's aspirations to learn new information, and initiative, which proves the motivation for the new, to advance

the available stimulation and the willingness of the subject to produce a variety of cognitive ideas. Reflexive component – responsibility, as a characteristic of the state of readiness of the subject to be responsible for his cognitive actions, guaranteeing the achievement of the result on his own. Motivational and productive components – the integration of motivational and productive components of all components mentioned above.

Peculiarities the credit system of education is characterized by make it essential to develop cognitive activity of the students (EG Belyakova, 2014, AA Zhaytapova, 2004; VI Zagvyazinsky, 2012; IG Zakharova, 2015; E. Froment, 2003; K. Zeichner, 2010). In the present article “the credit system of education” is defined as «learning environment aimed at increasing the level of self-education and skill acquisition by means of individualization, election of an educational programme within the framework of the regulation of the educational process and the number of subjects accounted by credits” (VG Ivanov, GR Iksanova and FL Ratner, 2007).

The basis of the modern education system is a high-quality information and pedagogical environment that allows us to radically modernize the technological base, move on to new information technologies in education corresponding to the system of open education. Therefore, the first condition for the effective development of cognitive activity of students within the credit system of education is the qualitative information support of the educational process.

Information support of the educational process is referred to as “a set of preparations and provision of special information necessary to handle pedagogical management tasks in the system of education” (AI Sevruk, 2004, p.14). According to ISO 9000: 2000 “Quality management system. Basic principles and glossary” quality is interpreted as “the degree of conformity “of the” permanent distinctive features “of an object with the” needs or expectations that are established, being assumed or mandatory” (VI Bidenko, J. Vann Zannworth, 2001). Accordingly, the quality of education is understood as the extent to which it meets the needs or expectations of interested parties. Based on the above definitions, we believe that the quality information support of the educational process has two aspects: 1) the quality of the educational information that is offered to students in the process of training and preparation for it; 2) management information on the state of the educational process, which should be owned by the administration of the university, teachers, students.

Implementing the terms mentioned above each student is provided with an information package which includes instructions on the organization of the educational process (general for the university), the student’s guidebook, the teaching and methodological complex of the specialty and the subject.

Qualitative information support of the educational process leads to a change in the position of a teacher and a student. Compared to a traditional system where the main carrier of information is a teacher who mostly transmits ready knowledge, restricts information, the credit system of education requires the switch of roles. The teacher ceases to be the only (main) carrier of information, and the student is passively receiving knowledge. In the framework of the credit system both teachers and students become active participants of the educational process, their relationship is acquired by the subject – subjective character, based on trust, mutual respect, equality and interaction.

The result of such kind of interaction is the emergence of subjective positions of the participants in the dialogue, experience of dialogue communication, when the participants of joint activity seek to understand the ideas his communicative partner has in mind, take into account and satisfy his information needs, and help the partner to state the idea. Only unconditional acceptance of the student's personality, in an atmosphere of benevolence and trust makes the use of dialogue communication in the educational process possible. Besides, in our opinion, the development of cooperative relationships within the credit system of education is associated with voluntary acceptance of the stimulating role of the teacher by the students, which manifests itself in the desire to learn from him, to communicate with him, to imitate him. It should be noted that in this case a spiritual image of the teacher himself, his professional competence, creative attitude to the matter, ability to cooperate with colleagues play an important part. In our research this term was implemented by means of sign-contextual technology and interactive learning.

Learning process within the credit system of education requires the students to be able to enrich their knowledge on a regular basis, search and process new information, apply various sources of information to the learning process, thus contributes to the development of students learning activity. It is to be noted that independent learning within the credit system of education is of primary importance as twice more time is scheduled for it. This led to the need for a third term for the development of cognitive activity of students in the credit system of education, which is focus on self-education.

The program of self-education is defined by an individual educational programme based on an individual curriculum for each student and the selection of elective subjects. Such a program provides an individual and differentiated approach to each student, taking into account his personal qualities, abilities, interests, motives, contributes to the development of a conscious attitude towards his activities and feedback.

Research Goal: to work out, theoretically substantiate and experimentally test the efficiency of pedagogical terms for the development of cognitive activity of students in the credit system of education. The set goal taken into account, the following strategy was worked out:

The first stage (preparatory) is the definition of a research sample and comparison groups. The respondents – 1-4 year students of Kostanay State Pedagogical Institute and Kostanay State University named after A. Baytursynov (Kazakhstan): "Pedagogy and Psychology", "Psychology". The total number of participants – 110. The second stage (diagnostic) is the study of the dynamics of the skills of self-organization of educational activities in the process of vocational training. The third stage is processing and interpretation of the results of the study.

2. Materials and techniques.

Based on the requirements for determining criteria, analyzing research on the development of cognitive activity of students and taking into account the peculiarities of our subject of research, we determined the criteria for the development of students' cognitive activity: motivational, cognitive and operational ones. Motivation for educational activity and cognitive interest were chosen as indicators characterizing motivational criterion, since the increase of the students' emotional and intellectual tone and mental reactions are affected by them. Since cognitive activity is associated with the substantive and procedural aspect of educational and cognitive activity, the implementation of which is impossible without knowledge and skills, as indicators of the cognitive criterion, knowledge of the methods of cognition and knowledge of the modes of activity. To evaluate cognitive activity of the students the following methods were employed:

1. An Interview. This method of research was used by us to obtain information about participants of the experiment, and also to clarify the results of the questionnaire, self-assessment. Particular attention was paid to issues related to the attitude to learning activity, the future career, interests of students;

2. Observation.

This method involves direct perception of student learning activity, systematic recording learning ability of subjects during the learning process. Learning ability of the subjects of the learning process manifests itself in its features and character (G. Klaus, 1987, p.29). Developed individual styles can be schematically represented by two poles: "positive" and "negative". Students with a high level of cognitive activity have a positive type of individual style of learning, for students with a low level of cognitive activity, a negative type of individual style of learning activity is inherent. Students with an average level of cognitive activity may follow both of them, but gravitate toward a positive type.

3. Testing. This method was used to evaluate students' learning achievements. It's proved by the studies of IA Bobrova (2008), SN Kaznacheeva (2007) that there is a linear form of dependence between the level of cognitive activity and student achievement, with coefficients R from 0.876 to 0.994. In this regard, we can conclude that, the higher the student performance leads to the higher level of cognitive activity. Thus, qualitative and quantitative assessment of students' assignments was used to define the level of learning activity by cognitive and operational criteria. Accu-

mulation of points was carried out during the current, middle-term and final control. The scale used in the credit system was used in the assessment.

4. *Methods of K. Zamfir under A. A. Rean modification "Motivation of Professional Activity"*. The concept of intrinsic and extrinsic motivation underlies this technique. The results of this technique define the motivational complex of an individual. The higher the individual is motivated the more focused on the content of learning he is, which makes him more determined to succeed and decreases emotional instability. The students with a high level of cognitive activity are likely to be self-motivated; the ones with an average one are to be motivated by the external factors; extrinsic negative motivation is typical for students with low-level cognitive activity.

5. *Methodology for studying self-esteem with the help of a ranking procedure*. Students were asked to rank 20 personality traits that characterize the cognitive activity of students. In the column "Ideal", the subjects ranked these qualities from 1 to 20 points by the extent to which they are impressed by them. Then in the column "I" ranked these qualities in relation to themselves. Between the desired and real level of each of the indicators, the difference d , which was squared (d^2), was determined. Next, the sum of the squares ($\sum d^2$) and the formula $r = 1 - 6\sum d^2 / n(n^2 - 1)$ was calculated, where n is the number of qualities, knowledge and skills used in the ranking, and the correlation coefficient was determined. Closer the ratio to 1 (from 0.7 to 1.0) indicates the higher the self-esteem (and vice versa). The coefficient of 0.4 to 0.6 indicates an adequate self-esteem.

6. *Criterion of Chi - a square, which is determined by the formula:*

$$X^2 = \frac{1}{n_1 \cdot n_2} \cdot \sum_{i=1}^n \frac{(n_{1i} \cdot h_2 - n_2 \cdot h_{1i})^2}{h_1 + h_2}$$

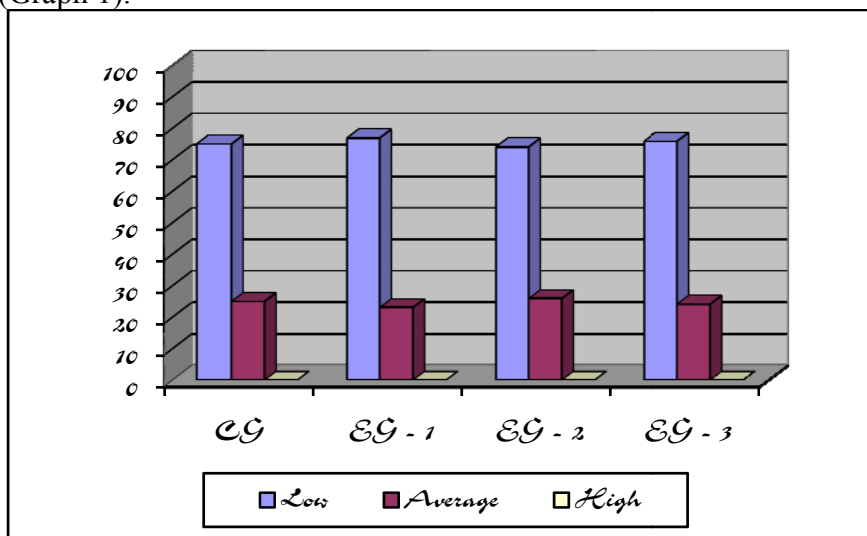
n is the number of students in the compared groups;

h is the number of students at each level.

3. Results and discussion.

Since our research was aimed at identification of pedagogical terms of the effective development of students' cognitive activity in the credit system of education, an experiment plan with preliminary and final evaluation and several experimental groups was used. In the control group (CG), training was conducted without introducing pedagogical terms for the development of cognitive activity of students in the credit system of education. In the first experimental group (EG-1), the efficiency of the first term is verified; in the second group (EG-2) – the one of the second term; in the third group (EG-3) - the efficiency of the entire set of terms.

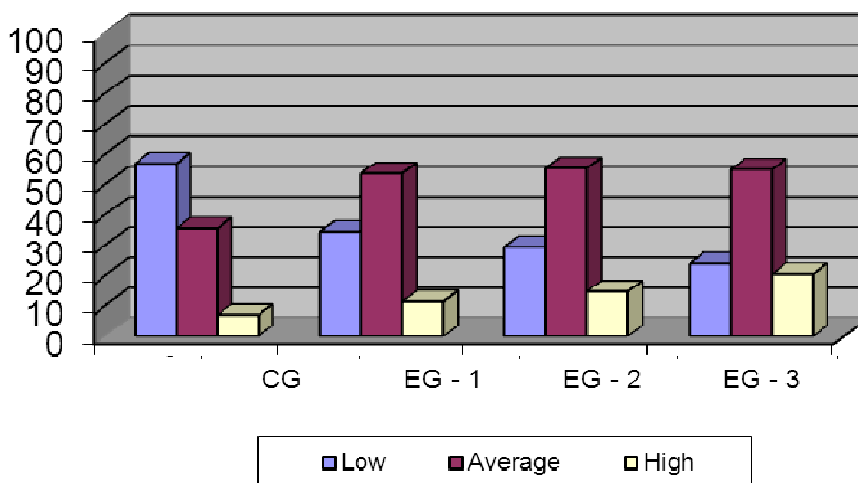
The observational stage of the experiment showed that 70% to 74% of students have a low level of cognitive activity, the average level is observed in 25% -29% of students, high level – up to 4% of students (Graph 1).

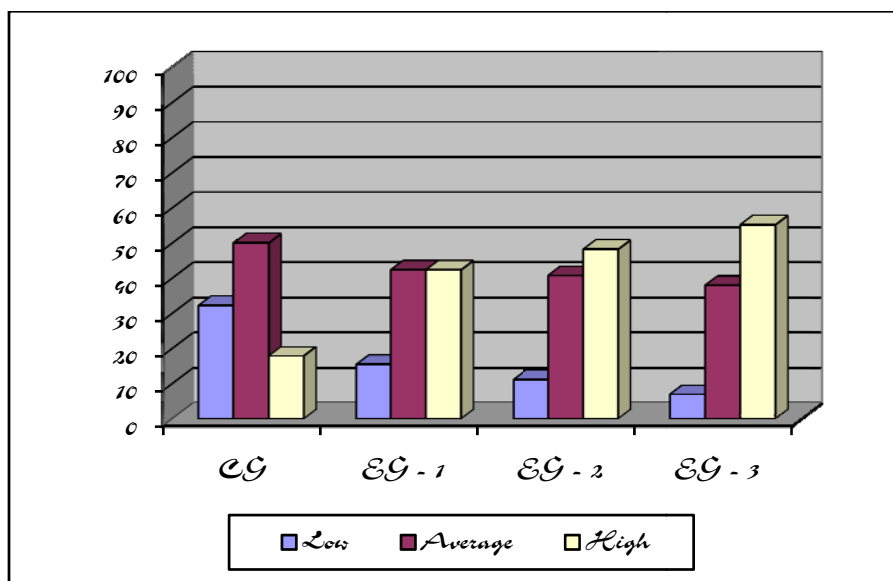
Graph 1 - Results of the preliminary evaluation of levels of cognitive activity of students

Thus, the results of the ascertaining stage of experimental work have shown that the level of cognitive activity of students is inadequate. Calculation of the χ^2 criterion has shown that the probability of obtaining our value is high enough (at least 0.61), and therefore it can be concluded that the experimental data on the detection of levels of cognitive activity of students confirm the null hypothesis, that is, the students of the control and experimental groups are distributed equally.

During the formative experiment (2015-2018 academic year), two evaluation tests (interim and final ones) were done, which resulted in the data presented in Graphs 2 and 3.

Graph 2 Results of interim assessment of students' learning activity

Graph 3 – Results of final assessment of students' learning activity

Evaluation of the data obtained from both tests shows an increase in the number of students in the experimental groups with a high level of cognitive activity (in EG-3 to 20.69%, in EG-2 to 14.82%, in EG-1 to 11.54%). The number of students with a low level of cognitive activity (in EG-3 to 22.14%, in EG-2 to 29.63%, in EG-1 to 34.62%) significantly decreased. Students with the average level made 55.17% in EG-3, 55.55% in EG-2, 53.84% in EG-1. The results of the intermediate and final tests compared, we came to the conclusion that the number of students possessing a higher level of cognitive activity tends to increase steadily. Moreover, in EG-3, where a set of pedagogical terms was used, it is much higher. So, in EG-3, students with a high level make up 55.17%, in EG-2 – 48.15%, in EG-1 – 42.31%. The difference in the results of EG-1, EG-2 and EG-3 allows us to conclude that the development of cognitive activity of students in the credit system of

education is more effective in the group where a set of pedagogical terms is implemented. In the control group of CG, there is also an increase in the number of students with a high level of cognitive activity (17.86%) and a decrease in the number of students with a low level of cognitive activity (32.14%). In this regard, we can state cognitive activity of students in this group is being developed at a slower pace. This is confirmed by the figure X2, which is close to zero (when comparing CH and EG-3) or very low – 0.03 (KG and EG-2). The results of the comparison of EG-1 and EG-3 show that we can adopt an alternative hypothesis at a significance level of 0.45. Therefore, we can conclude that the use of the whole complex of the pedagogical terms we have singled out gives better results than the application of each separately.

Conclusion.

The pedagogical experiment, carried out within the framework of the study, showed an increase in the level of cognitive activity of students in all experimental groups. The highest results were observed in groups where the educational process was arranged within a full set of pedagogical terms. Thus, the results of the forming stage of the experiment showed an increase in the level of cognitive activity of students in all groups, but the most significant changes are proved to be in the experimental groups. The number of students with a high level of cognitive activity increased in EG-3 to 55.17%; in EG-2 to 48.15%; in EG-1 to 42.31%. In the control group of CG, where the learning process wasn't carried out within pedagogical terms, it increased insignificantly (to 17.86%). The results of the processing of the experimental data by the criterion X2 indicate that the differences in the effectiveness of the development of cognitive activity of students in the credit system of training are significant with the level of 0.005-0.12.

References

- Belyakova Ye. G. Soderzhatel'nyye aspekty sovremennoy praktikooriyentirovannoy podgotovki studentov – budushchikh pedagogov // Vestnik of Tyumen State University 2014. # 9. p. 25–34.
- Bobrova I.A. Razvitiye poznavatel'noy aktivnosti studentov v obrazovatel'nom protsesse pedagogicheskogo vuza: Extended Thesis Abstract of PhD in Education. – St.P., 2008. 142 p.
- Froment E. Yevropeyskoye prostranstvo vysshego obrazovaniya: novyye ramki razvitiya // Vysheye obrazovaniye segodnya.– 2003. – №6. p. 38 - 40
- Guseva T. A. Styly poznavatel'noy aktivnosti lichnosti studentov: Extended Thesis Abstract of Dr. Psychol. Sciences – Novosibirsk, 2009. 47 p.
- Kaznacheyeva S.N. Razvitiye poznavatel'noy aktivnosti studentov vuza: Extended Thesis Abstract of PhD in Education. – N.-Novgorod, 2007. 215 p.
- Khlestova Y.D. Formirovaniye klyuchevykh kompetentsiy poznavatel'noy aktivnosti sovremennykh podrostkov: Extended Thesis Abstract of PhD in Psychol. sciences – M., 2009. 27 p.
- Klaus G. Vvedeniye v differentsial'nuyu psikhologiyu ucheniya. – M.: Progress, 1987. 290 p.
- Krupnov A. I. Gumanizatsiya obrazovaniya i razvitiye svoystv lichnosti. Gumanizatsiya – M.: Lexus, 2001. 236 p.
- Otsenka kachestva professional'nogo obrazovaniya. Report 5 / Under the editorship of V.I. Bidenko, J. Van Zannworth. – M.: Research Center for Training Specialists, 2001. 186p.
- Ratner F.L., Ivanov V.G., Iksanova G.R. Adaptatsiya studentov vuzov k kreditnoy sisteme obucheniya.- Kazan: Kazan State University, 2007. 102 p.
- Sevruk A.I. Informatsionnyy resurs upravleniya kachestvom obrazovaniya // Shkol'nyye tekhnologii.– 2004. – № 6. p. 11 – 22.
- Shlyakhta D.A. Individual'no-tipicheskiye osobennosti aktivnosti lichnosti v kommunikativnoy, volevoy i poznavatel'noy sferakh: Extended Thesis Abstract of PhD in Psychol. sciences – M., 2008. 22 p.
- Zagvyazinskiy V. I. Strategicheskkiye oriyentiry razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i puti ikh realizatsii // Obrazovaniye i nauka. – 2012. – № 2. p. 3–15.
- Zakharova I.G. Podgotovka budushchikh pedagogov i osobennosti sovremennogo konteksta obrazovaniya// Obrazovaniye i nauka. – 2015. – № 5 (124). p. 104-118.
- Zhaytapova A.A. Obrazovaniye, oriyentirovannoye na rezul'tat, kak mezhdunarodnaya pedagogicheskaya tendentsiya // Tvorcheskaya pedagogika – 2004. – #1. p. 2–26.

Zeichner K. Rethinking the Connections Between Campus Courses and Field Experiences in College-and university-based teacher education //Journal of Teacher Education. 2010. Vol. 61, № 1–2. P. 89–99.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

**СМАГЛИЙ, Т.И., СМАГЛИЙ, Т. А.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ**

Статья посвящена актуальной проблеме развития познавательной активности студентов в условиях кредитной системы. В ней описываются педагогические условия эффективного формирования познавательной активности студентов, в качестве которых выступают: качественное информационное обеспечение образовательного процесса, включение студентов и преподавателей в диалогическое общение в аудиторной и внеаудиторной деятельности, ориентация студентов на самообразовательную деятельность.

Ключевые слова: познавательная активность, самообразование, кредитная система, информационное обеспечение, качество образования, диалогическое общение, педагогические условия.

**СМАГЛИЙ, Т.И., СМАГЛИЙ, Т. А.
ОҚЫТУДЫҢ КРЕДИТТІК ЖҮЙЕСІНДЕ СТУДЕНТТЕРДІҢ ТАНЫМДЫҚ БЕЛСЕНДІЛІГІН
ДАМУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ**

Мақала кредиттік жүйе жағдайында студенттердің танымдық белсенділігін дамытудың өзекті мәселесіне арналған. Онда студенттердің танымдық белсенділігін қалыптастырудың педагогикалық шарттары сипатталады, олар: білім беру үрдісін сапалы ақпараттық қолдау, студенттер мен оқытушыларды аудиториялық және сабақтан тыс іс-шараларда диалогтық қарым-қатынасқа қосу, студенттерді өзін-өзі тәрбиелеу іс-әрекетіне бағыттау.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: танымдық белсенділік, өзін-өзі тәрбиелеу, кредиттік жүйе, ақпараттық қолдау, білім сапасы, диалогтық байланыс, педагогикалық шарттар.

УДК 572.087

Suyundikova, Zh. T.,
Master of Biology, Senior teacher, KSPI
Pushkova, O.,
4-year student, KSPI
Kostanay, Kazakhstan

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE MORPHOFUNCTIONAL STATE
OF STUDENTS IN UNIVERSITIES**

Abstract

Comparative characteristics of the morphofunctional state of students in Universities.

This article is devoted to comparing the results of a practical study conducted on the basis of the Kostanay State Pedagogical University (KSPI) and the Novosibirsk State Pedagogical University (NSPU), in order to identify differences in morphofunctional indicators between first-year students, depending on gender and place of study. It has been established that students of KSPI, in comparison with students of the NSPU, characterize with low anthropometric parameters, economical consumption of oxygen by the myocardium, higher vital and carpal indices.

Keywords: morphofunctional indicators, health, physical development, sexual differentiation, students.

1. Introduction

The problem of health is one of the priority tasks of social development, which determines the importance of its theoretical and practical development Kazin, Blinova, Litvinova (2000).

The study of the physiological characteristics of a person and the level of his adaptability to various factors of the external environment is a fundamental contribution to maintaining his level of health Balsevich (2000), Aghajanyan (2001).

The human body is constantly in interaction with the environment. Therefore, the problem of studying the influence of environmental factors especially on the emerging organism (children, adolescent, youth), the identification of ethnonational features of development is important for assessing the adaptation process and is an actual task of modern science Grebneva (2001), Isaev (2003).

Morphofunctional development is one of the objective and general parameter of health, according to this statement the morphofunctional state of the students's body is an important tool for monitoring their conditions.

Student age is a period when the biological maturation of a person ends and all morphofunctional indicators reach their definitive dimensions. The level of development of health during this period can serve as a index of the effectiveness of the entire system of hygiene measures carried out in the previous stages of ontogenesis in the developed way of life, and to determine the further activities for improving the younger generation, and to make the necessary corrections Draghic (2006).

At the present time, the most informative and accessible tool for making a conclusion about the morphological and functional features of the body is the health monitoring method which investigates the following areas of activity namely, physical development, functional and physical preparedness, with the help of actual measurements Wolanski (2005), Malinowski (2008).

The purpose of this article is to study the features of the morphofunctional status of students studying at the first year at the KSPU (Kazakhstan) and the NSPU (Russia).

2. Materials and Methods

The study was conducted on the basis of the Kostanay State Pedagogical University (Kazakhstan), during 2016 - 2017 academic year. For comparative characteristics, data from a study conducted at the Novosibirsk State Pedagogical University (Russia) were taken. The contingent of the study was the first-year students of KSPU and students of the NSPU. The average age of the subjects was 21 years. The students were divided into two groups according to their gender. The first group consisted from girls, the second from boys.

Morphological and functional parameters were determined using standard methods of Rubanovich (2004). There were determined the main indicators of physical development of students – length and weight of the body (BL and BW), chest circumference (CC) at rest, the parameters of vital capacity of lungs, the muscle force by using dynamometry. Also the body mass index (BMI), the cardiac economy (CE), the vital (VI) and the wrist indeces (WI) were calculated.

3. Results and discussion

An analysis of the physical development of the subjects revealed differences in many morphofunctional indices. It is important to keep in mind that the main anthropological characteristics (length and body weight, body type) are adaptive features Alekseyev (1998) and body length is a genetically determined index in comparison with other anthropometric parameters Godin (1991). On the basis of the main anthropometric indicators, the students of the KSPU and the NGPU had the following results (Table 1).

Table 1 - Average morphofunctional indices of students of KSPU and NGPU ($M \pm m$)

Parameters	Students of KSPI		Students of NSPU	
	1 group (n=50)	2 group (n=50)	1 group (n=833)	2 group (n=167)
Body length, sm	163,08± 0,1	175,77± 0,1	164,1±0,2	177,5±0,5

Body weight, kg	55,96± 1,2	67,38± 1,5	59,5±0,4	69,7±0,9
CC,sm	86,02± 0,7	89,77± 0,7	87,5 ± 1,9	93,9 ± 2,1
BMI, kg/m ²	22, 02±0,4	22, 92± 0,5	22,0±0,1	22,1±0,2
WI, kg/kg	53,89± 2,1	68,73± 2,5	43,6±0,3	59,7±0,9
VI,ml/kg	62,7±1,4	67,7±1,7	59,3±0,6	71,3±1,4
CE, c.u.	88, 85± 1,4	84,47± 1,7	92,8±0,6	98,6±1,4

The average group growth of girls and boys attending the Novosibirsk State Pedagogical University is higher than the growth of students in Kostanay State Pedagogical University.

In the literature, body weight, in contrast to length, is considered to be a more labile indicator, rapidly changing under the influence of external factors Godina (2004). As can be seen from Table 1, there are differences in weight. First-year students studying in Russia prevail in weight, both in 1 and 2 groups, in comparison with students studying in Kazakhstan.

Circumference of the chest – characterizes the size of the chest and indirectly the functional capabilities of the cardiorespiratory system of human Kazin, Blinova, Litvinova (2000). When analyzing the indices of the circumference of the chest, we found differences in the circumferential dimensions of the chest in both young men and girls. The prevalence of CC values among Russian students in comparison with Kazakh students is 1.48 cm among girls and 4.13 cm among boys

The human body mass index, or the Quetelet index, is a general indicator of the harmony in the structure of the human body and an indirect indicator of proper nutrition and health, based on the ratio of body weight and length. The optimal criterion of the Quetelet index is about 20-25 kg/m². This index compared with others (Brok, Sheldon, etc.) is most interrelated with health indicators and adopted in most foreign countries.

Analyzing the data of the mass ratio (according to the Quetelet index), it is established that the average indices of the subjects are in the range of normal values and do not have significant differences.

The level of physical development depends not only on the compatibility and interaction of anthropometric features which determined by the concept of proportionality and harmony, but also on the functional indicators that are a manifestation of the vital activity of the structural components of the body Shaposhnikov (1985); Suyundikova, Shibkova (2012).

Functional indices were calculated per unit body weight, which allowed more objective assessment of the functional state of the body. When assessing the parameters of the muscular strength of hands over the wrist index, it was found that carpal force prevails on 10.29 among girls and on 9.03 among boys in the KSPU, in contrast to Russian students. Moreover, the female representatives, in comparison with male, have significantly higher indices.

When assessing morphofunctional parameters, a cardiorespiratory system plays an important role, which is characterized by a combination of external respiration and circulatory system parameters that provide the oxygen supply system through the organism and play an important role in adapting the organism to external conditions. Kazin, Blinova, Litvinova (2000).

The vital capacity of the lungs is one of the important functional indicators of the body, which indicates the degree of physical fitness and working capacity of the body. The study of the integral index of the respiratory system – the vital index revealed that students of the both universities have normal development of the vital capacity of the lungs.

The index of double product (DP) reflects the economy of myocardial oxygen consumption. Between this index and the magnitude of myocardial oxygen absorption, there is a linear relationship, and as a result DP can serve as an indirect estimate of myocardial reserves and the functional state of the cardiovascular system Endropov (1996); Bayevsky (2006); Suyundikova (2013).

We noted that students of the Kostanay State Pedagogical University have a fairly economical work of the heart, while students of the Novosibirsk State Pedagogical University showed a high consumption of oxygen by the myocardium.

4. Conclusions

The conducted experimental research and analysis of the obtained results allowed to make the following conclusions:

Students of Novosibirsk State Pedagogical University regardless of sex on the main anthropometric indicators of physical development (length, body weight, chest circumference) surpass students of the Kostanay State Pedagogical University. However, the students of KSPU, in comparison with the NSPU, were found to have the highest rates of carpal (CI) and vital indexes (VI) with quite economical work of the heart, while the students of the NGPU were characterized by a higher consumption of oxygen by the myocardium.

References

- Malinowski A. Antropologiadlapedagcgow / A.Malinowski, J.Tatarczuk, R.Asienkiewicz. – ZielonaGora :Of. wyd. UZ, 2008. – 225 s.
- Wolanski N. Rczwojbiologicznyczlowieka: podstawyauksologii, gerontologiiipromocjizdrowia / N. Wolanski. – Warszawa : AWF, 2005. – 571 s.
- Алексеева Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли: Биологические аспекты/ Т.И. Алексеева. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 279 с.
- Бальсевич, В.К. Онтокинезиология человека / В.К. Бальсевич – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 274 с..
- Биосоциальные влияния на процессы роста и развития/ Е.З. Година// Человек, экология, симметрия. – 1991. – С. 21–22.
- Гребнева Н.Н. Функциональные резервы и формирование детского организма в условиях Западной Сибири / Н.Н. Гребнева. – М., 2001. – 46 с.
- Драгич, О.А Закономерности морфофункциональной изменчивости организма студентов юношеского возраста в условиях уральского федерального округа/ О.А. Драгич. – Тюмень, 2006. – 41 с.
- Ендропов, О.В. Валеологические аспекты двигательной активности человека/ О.В. Ендропов. – Новосибирск, 1996. – 230 с.
- Исаев, А.П. Стратегии адаптации человека / А.П. Исаев, С.А. Личагина, Т.В. Потапова. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 248 с.
- Казин, Э.М., Блинова, Н.Г., Литвинова, Н.А. Основы индивидуального здоровья человека/ Э.М. Казин, Н.Г. Блинова, Н.А. Литвинова. – М.: Валдос, 2000. – 188 с.
- Картышева С.И. Возрастная анатомия, физиология и школьная гигиена/ С.И. Картышева.- Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2007. – С. 5-7.
- Некоторые тенденции соматического развития московских школьников на рубеже столетий/ Е.З. Година// Материалы IV международной конф. «Воспитываем здоровое поколение». – 2004. – С.36-40.
- Оценка соматического здоровья студенток коренного и пришлого населения Республики Казахстан/ Ж.Т.Суюндинова, Д.З.Шибкова// Вестник ЮУрГУ. – 2012. - № 21 – С.16 – 19.
- Оценка физического развития: соразмерность морфологических и функциональных показателей детей и подростков/ Е.А. Шапошников//Гигиена и санитария. – 1985. – №19. – С.75-77.
- Проблема оценки и прогнозирования функционального организма и ее развитие в космической медицине/ Р.М. Баевский// Успехи физиологических наук. – 2006. – № 3. – С. 42–57.
- Рубанович В.Б. Морфофункциональное развитие детей и подростков разных конституциональных типов в зависимости от двигательной активности/ В.Б. Рубанович.– Новосибирск, 2004. – 406 с.
- Экологическая физиология: проблема адаптации и стратегия выживания / Н.А. Агаджанян // Эколого-физиологические проблемы адаптации: Материалы X междун. симп. – 2001. – С. 5-12.
- Этнические особенности функционального состояния сердечно – сосудистой системы студентов высшей школы Республики Казахстан/ Ж.Т.Суюндинова// Вестник ЮУрГУ. – 2013. - №2 –С. 261 – 271.

Article received by the editorial office: 04.03.2018

СУЮНДИКОВА Ж.Т., ПУШАКОВА О
СТУДЕНТТЕРДІҢ МОРФОФУНКЦИОНАЛДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ
СИПАТТАМАСЫ

Бұл мақала Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының (ҚМПИ) және Новосибирск мемлекеттік педагогикалық университетінің (НМПУ) базаларында өткізілген практикалық зерттеулердің нәтижелерін салыстырып, бірінші курс студенттерінің морфофункционалдық көрсеткіштері бойынша жынысына және оқу орнына байланысты айырмашылықтарды анықтауға арналған. НМПУ студенттерімен салыстырғанда ҚМПИ студенттеріне антропометриялық көрсеткіштердің төмендігі, жүрек миокардының оттегінің үнемді тұтынуы, өмірлік және қол күші индекстерінің көрсеткіштерінің жоғарлығы тән екендігі байқалады.

Түйінді сөздер: морфофункционалды көрсеткіштер, денсаулық, физикалық даму, жыныстық дифференциация, студенттер.

СУЮНДИКОВА Ж.Т., ПУШАКОВА О
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
СТУДЕНТОВ ВУЗА

Данная статья посвящена сравнению результатов практического исследования, проведенного на базе Костанайского государственного педагогического университета (КГПУ) и Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ), с целью выявления различий по морфофункциональным показателям между студентами первого курса в зависимости от пола и места обучения. Установлено, что для студентов КГПУ, по сравнению со студентами НГПУ, характерны низкие антропометрические параметры, экономное потребление миокардом кислорода, более высокие показатели жизненного и кистевого индексов.

Ключевые слова: морфофункциональные показатели, здоровье, физическое развитие, половая дифференциация, студенты.

УДК 81.0

Toguspay, A.M.,
Student, Kostanai State Pedagogical Institute
Kudritskaya, M.I., PhD
Kostanai State Pedagogical University.
Kostanay, Kazakhstan

MAJOR AMERICAN ENGLISH DIALECTS

Abstract

This article is dedicated to the study of Major American English Dialects. The historical background, lexical, phonological, and grammatical differences of American Dialects are briefly given.

Keywords: *dialect, American dialects, history, lexis, phonetics, grammar.*

Introduction

In its most basic designation a dialect is a sub-categorization of a language, linguistically differentiated via grammar, lexis, and in terms of speech – phonology. The OED defines dialect as ‘Manner of speaking, language, speech; esp. a manner of speech peculiar to, or characteristic of, a particular person or class’. [1.1]

According to Richard Hogg, “American English and British English are the two major national varieties of English and it goes without saying that they take the leading positions today among other varieties of English Language”. In order to understand better the American language we must have some notion of the historical development of the nation. [2]

American English begins its history at the beginning of the 17th century when first English-speaking settlers began to settle on the Atlantic coast of the American continent. The language which they brought from England was the language spoken in England during the reign of Elizabeth I.

The first settlers faced the problem of finding names for places, animals, plants, customs which they came across on the American continent. They took some of the names from languages spoken by the local population-Indians, such as: chipmunk (an American squirrel), igloo (Eskimo dome-shaped hut), skunk (a black and white striped animal with a bushy tail), squaw (an Indian woman), wigwam (an American Indian tent made of skins and bark) etc.

The second period of American English history begins in the 19th century. Immigrants continued to come from Europe to America. When large groups of immigrants from the same country to America some of their words were borrowed into English. Italians brought with them a style of cooking which became widely spread and such words as pizza, spaghetti came into English. From the great number of German-speaking settlers the following word were borrowed into English: delicatessen, larger, hamburger, noodle, schnitzel and many others. [3.141]

The English language in the United States is characterized by relative uniformity throughout the country. Written American English is fairly standardized across the country. However, there is some variation in the spoken language. Three major belts of dialects, each with its own characteristic features, are identified: Northern, Midland and Southern.

The Northern division includes the New England settlement, New York, and The Hudson Valley, northern Pennsylvania and Ohio, and beyond. The Connecticut River is usually regarded as the southern/western extent of New England speech. Chief among the local variations existing on the border between the Northern and Midland dialects are those prevailing in and around New York City and northern New Jersey. The New York dialect is famous worldwide due to countless movies and television programs. It is spoken by a significant portion of native-born residents of New York and its immediate vicinity in southeastern New York State. The New Jersey dialect spoken in northern New Jersey is simply a softer version of the English language spoken by residents of New York and is very frequently mistaken for it. Most colloquial greeting and expressions used in New York are also said by New Jerseyans and with the same frequency.

Midland speech is divided into two discrete subdivisions, the North Midland and South Midland speech. The North Midland dialect extends from southern New Jersey and Pennsylvania, west into Ohio and beyond. The South Midland speech starts from northern Delaware along the Blue Ridge Mountains of Virginia, follows the Ohio River in a generally southwesterly direction, moves across Arkansas and Oklahoma west of the Mississippi, and peters out in western Texas.

The Southern division comprises the southern two-thirds of Delaware, eastern parts of Maryland, Virginia, North Carolina, South Carolina, Georgia and Gulf States (Florida, Alabama, Mississippi, Louisiana, and the south-east parts of Texas).[4.159]

Lexical differences

Vocabulary and dialect boundaries The distinction between dialect areas can be reinforced by the use of specific vocabulary items (and not just pronunciation and grammar). For instance, there are significant differences between vocabulary in northern and southern dialects in the United States: northern pail, eaves(trough) versus southern bucket, gutter respectively. Much of this work refers back to that of Hans Kurath (1949) and initial studies such as Kurath (1939). The pronunciation of individual lexical items has been used to delimit dialect areas as is the case with the distinction between greasy largely with [-s-] in the northern and with [-z-] in the southern United States.[5]

Y'all is a second person plural pronoun and the usual Southern plural form of the word you. It is originally a contraction – you all – which is used less frequently. This term originated with the modern Southern dialect region and is not found in older Southern dialects.

- When addressing a group, y'all is general (I know y'all) and is used to address the group as a whole, whereas all y'all is used to emphasize specificity of each and every member of the group ("I know all y'all.") The possessive form of Y'all is created by adding the standard "-s".

"I've got y'all's assignments here." /jɔ:lz/

- Y'all is distinctly separate from the singular you. The statement "I gave y'all my truck payment last week," is more precise than "I gave you my truck payment last week." You (if interpreted as singular) could imply the payment was given directly to the person being spoken to – when that may not be the case.

- "All y'all" is used to specify that all members of the second person plural (i.e., all persons currently being addressed and/or all members of a group represented by an addressee) are included; that is, it operates in contradistinction to "some of y'all", thereby functioning similarly to "all of you" in standard English.

- In rural southern Appalachia an "n" is added to pronouns indicating "one" "his'n" "his one" "her'n" "her one" "Yor'n" "your one" i.e. "his, hers and yours". Another example is yernses. It may be substituted for the 2nd person plural possessive yours.

"That book is yernses." /'jɜ:rnzɜ:/ [6]

Phonological differences

Phonetics, the study of language sounds, and acoustic phonetics, the study of the sound waves of speech, are highly specialized and technically sophisticated sciences, allowing us to explore in microscopic phonetic detail the differences and similarities among varieties of English. [7.70]

Stage 1 (/aɪ/ → [a:] and /æ/ → [ɛ(j)ə]):

The starting point, or first stage, of the Southern Shift is the transition of the gliding vowel (diphthong) /aɪ/ towards a "glideless" long vowel [a:], so that, for example, the word ride commonly approaches a sound that most other American English speakers would hear as rod or rad. Stage 1 is now complete for a majority of Southern dialects.^[18] Southern speakers particularly exhibit the Stage 1 shift at the ends of words and before voiced consonants, but often not before voiceless consonants, where the diphthong instead retains its glide, so that ride is [ɹä:d], but right is [ɹäɪt]. Inland (i.e. non-coastal) Southern speakers, however, indeed delete the glide of /aɪ/ in all contexts, as in the stereotyped pronunciation "nahs whaht rahss" for nice white rice; these most shift-advanced speakers are largely found today in an Appalachian area that comprises eastern Tennessee, western North Carolina and northern Alabama, as well as in central Texas. Some traditional East Coast Southern accents do not exhibit this Stage 1 glide deletion, particularly in Charleston, SC and possibly Atlanta and Savannah, GA (cities that are, at best, considered marginal to the modern Southern dialect region).

This new glideless [a:~ä:] vowel encroaches on the territory of the "short a" vowel, /æ/ (as in rat or bad), thus pushing /æ/ generally higher and fronter in the mouth (and also possibly giving it a complex gliding quality, often starting higher and then gliding lower); thus /æ/ can range variously away from its original position: [æ(j)ə~ææ~ɛ(j)ə>ɛ]. An example is that, to other English speakers, the Southern pronunciation of yap sounds something like yeah-up.

Stage 2 (/eɪ/ → [ɛɪ] and /ɛ/ → [e(j)ə]):

By removing the existence of [aɪ], Stage 1 leaves open a lower space for /eɪ/ (as in name and day) to occupy, causing Stage 2: the pulling of the diphthong /eɪ/ into a lower starting position, towards [ɛɪ] or to an even lower and/or more retracted sound.

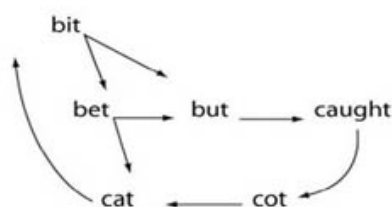
At the same time, the pushing of /æ/ into the vicinity of /ɛ/ (as in red or belt), forces /ɛ/ itself into a higher and fronter position, occupying the [e] area (previously the vicinity of /eɪ/). /ɛ/ also often acquires an in-glide: thus, [e(j)ə]. An example is that, to other English speakers, the Southern pronunciation of yep sounds something like yay-up. Stage 2 is most common in heavily stressed syllables. Southern accents originating from cities that formerly had the greatest influence and wealth in the South (Richmond, VA; Charleston, SC; Atlanta, Macon, and Savannah, GA; and all of Florida) do not traditionally participate in Stage 2.

Stage 3 (/i/ → [ɪi] and /ɪ/ → [iə]): By the same pushing and pulling domino effects described above, /ɪ/ (as in hit or lick) and /i/ (as in beam or meet) follow suit by both possibly becoming diphthongs whose nuclei switch positions. /ɪ/ may be pushed into a diphthong with a raised beginning, [iə], while /i/ may be pulled into a diphthong with a lowered beginning, [ɪi]. An example is that, to other English speakers, the Southern pronunciation of fin sounds something like fee-in, whi-

le meal sounds something like mih-eel. Like the other stages of the Southern shift, Stage 3 is most common in heavily stressed syllables and particularly among Inland Southern speakers. [6]

When a vowel sound moves into another vowel's territory, the result may be a merger – as when the sound of caught comes to be pronounced with the tongue in the same region of the mouth as for cot. In a different pattern, the movement of one vowel spurs a reactive movement in a neighboring vowel. As with strangers in an elevator, one vowel shifts to keep its distance when another enters the space.

These coordinated movements are heard in the Northern Cities Shift, which affects six different vowels, those appearing in caught, cot, cat, bit, bet and but. In this change, caught takes on a vowel similar to that originally used for cot. The cot vowel also shifts, becoming more like the vowel of cat. The vowel of cat takes a position closer to that ordinarily heard with bit and sometimes sounds like the “ea” in idea. Words like bit are pronounced with a vowel nearer to bet or even but whereas bet words have a vowel similar to that in cat or but, and the vowel but words comes to sound more like that of caught. When these changes are plotted according to the positioning of the tongue, the connections among them are clear and the shift resembles a clockwise rotation of the vowels in the mouth.

The Northern Cities Shift: These guide words are positioned to represent where in the mouth the tongue is placed for those vowel sounds. The arrows indicate the directions of change affecting the sounds.

The Northern Cities Shift gets its name from its association with the urban centers around the Great Lakes including Chicago, Detroit, Milwaukee, Cleveland and Buffalo. But pronunciations related to the shift are by no means restricted to city dwellers. The shift can be heard across a broad swath of the North from Upstate New York throughout the Great Lakes region and westward into Minnesota and the Dakotas. It's not clear when the shift got its start.[8]

Grammatical differences

Negative marking of an indefinite before the verb phrase and of the auxiliary verb Nobody didn't like the mess. Nothing can't stop him from failing the course. (Northern and Southern) inversion of the negativized auxiliary verb and the pre-verbal indefinite Didn't nobody like the mess (meaning "Nobody liked the mess"). Can't nothing stop him from failing the course. (Southern)[7.384]

These grammatical features are characteristic of both older and newer Southern American English. Use of done as an auxiliary verb between the subject and verb in sentences conveying the past tense. I done told you before. Use of done (instead of did) as the past simple form of do, and similar uses of the past participle in place of the past simple, such as seen replacing saw as past simple form of see. I only done what you done told me. Use of other non-standard preterites, Such as drownded as the past tense of drown, knowed as past tense of know, choosed as the past tense of choose, degradated as the past tense of degrade. I knowed you for a fool soon as I seen you. [9]

CONCLUSION

During the given article writing we have investigated definition and background of the Major American English Dialects. Special attention has been drawn to the importance of distinction of the American English Dialects, including their lexical, phonological, and grammatical differences. Since the English language has spread all over the world, it possesses a great influence on other tongues and became perfect international language in our present life.

References

- Neil Bowen, «What is dialect and why study it?», Swansea University, 2011.
Richard M. Hogg. Cambridge history of the English Language in North America. – UK.: Cambridge University Press, 2005.
Э.М.Дубенец, «Lexicology», «Глосса-Пресс», 2010.
И.В.Зыкова, «Практический курс английской лексикологии», издательский центр «Академия», 2008.
Raymond Hickey, «A dictionary of Varieties of English», Willey, 2013.
https://wikivisually.com/wiki/Southern_American_English
Walt Wolfram, Natalie Schilling, «American English Dialects and Variation», Wiley Blackwell, 2016.
<http://www.pbs.org/speak/ahead/change/changin/>
https://howlingpixel.com/wiki/Southern_American_English

Article received by the editorial office: 04.03.2018

ТОҒУСПАЙ, А.М., КУДРИЦКАЯ, М.И. АМЕРИКАНДЫҚ НЕГІЗГІ ДИАЛЕКТІЛЕР

Бұл мақала американдық негізгі диалектілерді зерттеуге арналған. Американдық диалектілердің тарихи негіздері, лексикалық, фонологиялық және грамматикалық ерекшеліктері қысқаша баяндалған.

Түйінді сөздер: *диалект, Американдық диалектілер, тарих, сөздік қор, фонетика, грамматика.*

ТОҒУСПАЙ, А.М., КУДРИЦКАЯ, М.И. ОСНОВНЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ

Эта статья посвящена изучению основных американских диалектов. Кратко изложены исторический фон, лексические, фонологические и грамматические различия Американских диалектов.

Ключевые слова: *диалекты, Американские диалекты, история, лексика, фонетика, грамматика.*

ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯСЫ МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН

УДК 372.881.111.1

*Балжанова, А.М.,
старший преподаватель, КГПИ
Акимова, З.,
студентка КГПИ,
г. Костанай, Казахстан*

SPEAKING SKILLS AS A TOOL FOR CRITICAL THINKING DEVELOPMENT

Abstract

Speaking as one of the basic skills can help us to express our own ideas and thoughts; therefore on the basis of increasing students' speaking skills we open them new ways for their critical thinking and self-development. Critical thinking is a developed complex set of skills and features which takes years to acquire. This article aims to highlight peculiarities of critical thinking development and to determine the feasibility of increasing students' critical thinking degree through developing their speaking skills at English lessons.

Keywords: *education, critical thinking, speaking skills, foreign language.*

1. Introduction.

Today the society needs educated mobile people feeling responsibility for the country destiny; capable to analyze actions and general situations; ready independently to make decisions and to predict possible consequences; wishing to co-operate with each other. We consider the technology of critical thinking development as the most effective one that could solve educational goals. In the context of realization of the national idea «Mangilik El» it is necessary to develop understanding of the importance and necessity of foreign language knowledge in the modern world and Kazakhstan as it opens great opportunities for professional development in the future career. The relevance is caused by the needs of the modern society and new requirements to education results.

Teaching students to become effective thinkers is recognized as an important goal of education nowadays. If students are to function successfully in a highly technical society, then they must be equipped with lifelong learning and thinking skills necessary to acquire information in the changing world. The President of Kazakhstan N. Nazarbayev in his article (2017) notes that “every Kazakhstan citizen must realize that education is the most fundamental factor of success in future”. In the twentieth century the ability to engage in careful, reflective thought has been viewed in various ways: as a fundamental characteristic of an educated person, as a requirement for responsible citizenship in a democratic society, and, more recently, as an employability skill for an increasingly wide range of jobs.

Critical thinking is an important and vital topic in modern education. Using critical thinking skills in the English language classroom encourages learners to evaluate, analyze, argue, agree, explain, criticize their thinking and form conclusions about knowledge they already have as well as information they will gain in the future. To activate and develop critical thinking in their students, English language teachers need to put tasks and activities and make their teaching programs and materials to promote critical thinking.

Teaching English language through critical thinking enables learners to recognize a wide range of subjective analyses, to develop self-awareness, and to see linkages and complexities of the issue. Teachers should facilitate and encourage creative and critical thinking skills by viewing their

learners differently from what they had presumed. They also need to change their pedagogical views and adopt a more flexible attitude towards their teaching and not to be dependent on textbooks. This is especially relevant in the context of education modernization as “updated content means modern educational programmes conforming to international standards. They are absolutely new programmes, textbooks, standards, and staff” (Nazarbayev, 2018). Much attention should be paid to the change of teachers' views of themselves. In this regard they are not providers but thinkers who constantly think of what could be done to encourage creative and critical thinking in their learners.

2. Discussion.

Language is a tool for communication. We communicate with others to express our ideas and to know others' ideas as well. Communication takes place where there is speech. The importance of speaking skills is enormous for the learners of any language. We use language in a variety of situations. People are supposed to speak correctly and effectively in order to communicate well with one another. Any gap in communication results in misunderstandings and problems.

G. Gillis (2013) considers that in order to become a well-rounded communicator one needs to be proficient in each of the four language skills (listening, speaking, reading and writing), but the ability to speak skillfully, provides the speaker with several advantages. The capacity to express one's thoughts, opinions and feelings, in the form of words put together in a meaningful way, provides the speaker with these advantages. The joy of sharing one's ideas with others is great. Besides, the clarity in speech reflects clear thinking.

The capacity to put words together in a meaningful way to reflect thoughts, opinions, and feelings provides the speaker with these important advantages (Gillis, 2013):

Ability to inform, persuade, and direct. Speaking clearly and confidently can gain the attention of an audience, hold the attention of an audience, with well-chosen words, forming a message that is effective, informative, and understood.

Ability to stand out from the rest. The ability to stand before others and speak effectively is not an ordinary ability. Many people are afraid of public speaking; others have little ability to form thoughts into sentences.

Ability to benefit derivatively. Well-developed verbal skills can increase one's negotiation skills. Self-confidence is improved.

Career enhancement. Employers have always valued the ability to speak well. It is, and always will be, an important skill.

Speaking skills are important for career success, but certainly not limited to one's professional aspirations. Speaking skills can enhance one's personal life.

Of all the four skills (listening, speaking, reading and writing), speaking seems intuitively the most important and many if not most foreign language learners are primarily interested in learning to speak. Speaking skills play an important role in learning foreign languages, because they give chances to practice real-life speaking in the safety of the classroom.

Every opportunity for speaking in the classroom should be taken. It is by trying to communicate that students realize their need for language and by speaking that they increase their fluency and confidence. At first students may be self-conscious and reluctant to speak in front of a lot of people. However, there are ways (pairwork activities) of providing a safer, less public environment in which the students can begin to practice speaking (Gower, 2005).

Speaking a foreign language is the most difficult part in language learning because students need ample practice in speaking to be able to say a few words of their own in connection with a situation. This work is time-consuming. The pupil repeats the sentence he hears, he completes sentences that are in the book, he constructs sentences on the pattern of a given one. These mechanical drill exercises are necessary; however, when they go on year after year without any other real language practice they are boring. There must be occasions when the pupils feel the necessity to inform someone of something, to explain something, and to prove something to

someone. This is a psychological factor which must be taken into account when teaching pupils to speak a foreign language.

Another factor of no less importance is a psycho-linguistic one; the pupil needs words, phrases, sentence patterns, and grammatical forms and structures stored up in his memory ready to be used for expressing any thought he wants to. In teaching speaking, therefore, the teacher should stimulate his pupils' speech by supplying them with the subject and by teaching them the words and grammar they need to speak about the suggested topic or situation. The teacher should lead his pupils to unprepared speaking through prepared speaking (Rogova, 1983).

This is the practical aim in teaching oral language. But oral language is not only an aim in itself; it is also a mighty means of foreign language instruction. It is a means of presenting linguistic material; sounds, words, and grammar items. It is also a means of practicing sentence patterns (grammar) and vocabulary assimilation.

Finally, it is used for developing pronunciation habits and skills and, therefore, for reading and writing since they are closely connected with students' ability to pronounce correctly what they read and write. Thus speaking is the most important part of the work during the lesson.

Oral language is a means of testing pupils' comprehension when they hear or read a text. Properly used oral language ensures pupils' progress in language learning and, consequently, arouses their interest in the subject (Rogova, 1983).

There is no any concrete definition what critical thinking is. The literature on critical thinking – coming from psychology, education, and philosophy, agrees somewhat with this point. Nevertheless, while the idea of critical thinking may be expressed in various ways, Moore (2013) found that these are typically well-articulated and clearly conveyed to students. Still, Moore was able to identify some common features which can define the concept more clearly.

According to Moore's research, critical thinking is: the judgement of whether something is good, bad, valid, or true; rational or reason-based; skeptical thinking; productive thinking; carefully reading beyond the text's literal meaning.

It's clear that critical thinking can be somewhat defined as a concept, though we must accept that its meaning – like many other concepts – “is its use in the language” (Moore, 2013).

Certainly, it's important to think critically. However, many claim that it must be organically developed, or it is a skill that can be encouraged but not learned. The literature, however, shows the opposite. Not only can critical thinking be taught, it can be practiced and refined.

First, we have to understand that critical thinking is hard. Majority of people cannot demonstrate critical reasoning skills. That is, they cannot often justify their beliefs and opinions with evidence (Kuhn, 2012).

Van Gelder (2005) found some practical advice of how to teach critical thinking:

- students need to engage in critical thinking;
- there is need in practice to master the skill. This includes full concentration, exercises aimed at improving the skills, guidance and feedback.
- the practice must be repetitive throughout a course;
- students must practice transferring critical thinking skills to other contexts;
- students must eventually become aware of the actual idea of critical thinking, including its terminology.

The problem faced by the students is that they had low critical thinking. The students' low critical thinking can be seen from their speaking activities. The students got some difficulties when they should state their idea, give their reasons, give facts, and hold their argument. The facts can be seen from the students' daily activities in speaking. The students feel afraid of making mistakes. They don't have bravery to express their idea in their daily classroom communication.

The problems faced by the students are caused by the technique used by the teacher. The teacher usually uses textbooks as the one only source of learning. For speaking activities the teacher usually gives some utterances to learn and practice. The students repeat the teacher's utterances, then practise the utterances in pairs. By using the technique, the students get bored because they do

the same things for many chances and there is no activity to explore their idea. Besides, there is no real situation of speaking activities (Nickerson, 1987).

Empirical research on critical thinking shows that it not only can be taught but must be taught. As teachers, we should develop exercises, strategies, and assessments that seek to improve this skill.

One exercise that has been shown to be effective is argument mapping, in which arguments (including claims, warrants, evidence, etc.) are visually displayed in a diagram. This makes it easy to understand, analyze, and evaluate arguments. Argument maps start with a central premise (i.e. thesis) at the top and include below it evidence or reasons, co-premises (co-reasons), counterarguments and rebuttals, with lines and arrows to show the connections between the ideas.

As a classroom activity, argument maps can first be given as templates that students fill in. Once familiar with argument mapping, they can then begin to construct their own based on analyzing textual sources (readings or lectures) or for forming their own logical conclusions (for discussions, debates, and presentations). By analyzing the arguments written, students can then begin evaluating reasons, evidence, and counterarguments. They can begin questioning the validity of these arguments and suggest their own conclusions or justification. In this way, they are deliberately engaging in critical thinking practice, which is key for developing good critical thinking skills (Davidson, 1998).

One of the ways that can be used to make the students speak actively is by PMI technique (Plus, Minus, and Interesting). The reason is that PMI is the simplest way of thinking. Besides, it is suitable for the beginning learners.

The PMI treatment of ideas are:

P = Plus - the good points of idea

M = Minus - the bad points of idea

I = Interesting - neither good nor bad but interesting nevertheless

Instead of just deciding whether or not the students like an idea, this thinking operation encourages them to find the good points, the bad points, and the interesting points about an idea. The interesting points are those which are neither good nor bad but are worth noticing. The PMI is a way of treating ideas, suggestions and proposals (Brookfield, 1995). It helps to develop speaking skills and critical thinking skills too.

In PMI technique, the students learn and work in group to give ideas, comments, and responses. It will enable students to increase their self-esteem and self-confidence and to become more autonomous thinkers. PMI enables students to work in small groups. Communication activities involve group work as a source of language that learners are able to understand. Group work is particularly important for learners who do not meet the language outside the classroom. Communication activities in small groups provide a good environment for language learning. PMI also enables students to develop fluency. In PMI activities, the students' time is for sharing ideas, even sharing argumentation. Fluency can be seen as the maximally effective operation of the language system so far acquired by the students. It involves language produced by the speakers on content determined by the speaker in relation to the demands of a specific task (Paul & Elder, 2009). The focus is not on the language and does not involve the teacher as a corrector.

Reorganization, self-correction, and other normal adjustments to the situation will frequently occur. PMI enables students to develop their communication strategies. A communication strategy is a component of communicative competence. There are several kinds of communication strategies. Some are used by a speaker to make up for gaps in the speaker's mastery of the language. Some are used by a listener to make up for gaps in the listener's mastery of the language. Some are used by speakers to keep a conversation going and others are used by one speaker to help a less proficient speaker. Communication strategies allow the learners to make up for a lack of mastery of the language and to make a communication more effective. In PMI activities, especially for the young learners, it is very useful to use communication strategies, because they often have a diffi-

culty in choosing such kind of words to say. To make the communication well, they can use communication strategies.

PMI enables students to express and find out intellectual attitudes. Through the activities of PMI technique in speaking the students will feel enjoyable in doing their tasks (Paul & Elder, 2009). Besides, they don't come under pressure, but it will develop their critical thinking. They will feel more freely in expressing their idea. It will also increase the students' self-confidence. So, to solve the students' low critical thinking can be done by applying the PMI technique in teaching speaking.

Learning to speak is difficult both in the mother tongue and in foreign language. In developing this skill the teacher faces also with such problems: to create situations for speaking (real, close-to-real, imaginary), and favorable conditions for pupils to speak.

To make the act of communication easier for the pupils the teacher helps them with "props". The pupil needs props of two kinds: props in content or what to speak about, what to say, and props in form or how to say. Of course speaking with props is only a means and not an aim in itself. Since pupils in the class differ in intellectual development, progress in the learning of the foreign language, and in aptitude the teacher should help each pupil to overcome the difficulties he may encounter in speaking the target language. Some pupils do not need to be helped. Some pupils need props in content, some – in form, and, finally, there are pupils who need props both in content and in form. If the teacher follows the principle of individual approach in teaching his subject he usually finds the ways to help individuals.

All given activities help in English lesson to develop critical thinking of students. Of course, they need time for preparation and can help only in case of using them time to time. Helping others learn to think critically can take place in a classroom and it requires using special methods and techniques. Learning activities and assignments should have clear expectations for learners to generate critical and creative thought (Ennis, 2005).

Finally, it seems that the teacher must model the application of critical thinking skills in their daily life. They could keep asking the students to provide reasons on why they decide to do or not to do something, what will happen with these decisions, what other alternatives that may exist, what strengths and weaknesses of their claims will promote students to develop critical thinking skills. This will help students to see the pattern they can follow. So, there are many ways for teachers to develop critical thinking skills.

Consequently, it becomes obvious that only a creatively working teacher who possesses constructive-planning skills, using innovative methods and forms of work in his work, taking into account the age features and interests of students, can achieve the formation of stable and flexible lexical skills to the required level.

3. Conclusions.

Speaking is very important skill to be mastered. Speaking should be mastered first, before someone learns how to write. In speaking activities, the learners do not only receive the target language, but they are active to use the language. It is very important to create a method of teaching that makes them speak in the target language actively.

Critical thinking means the formulation, definition, justification and analysis of the thoughts and ideas discussed. Surely it is very important for students as it will equip them with specific skills that can be used in every area of their life. This includes skills that are essential for students to manage change in today's rapidly evolving world. Because of this, all educators are interested in teaching critical thinking to their students. Many people who work for education hope that there are many experts will become informed about the strategy of teaching critical thinking skills, identify areas in one's courses as the proper place to emphasize and teach critical thinking, and develop and use some problems in exams that test students' critical thinking skills.

Formation of speaking skills in foreign language lessons in the modern school is a very complex process and requires the teacher to organize training activities at a level where feedback is provided between the teacher giving knowledge and forming skills to use this knowledge in practice and students showing in the training how correctly this process was organized.

Critical thinking is knowingly hard and takes time to feel confident in it. If we think about consistent and continued development of critical thinking, we must understand it as a process. One lesson cannot be sufficient to achieve the complex purpose of developing critical thinking. Lessons, units, and a whole curriculum should include critical thinking objectives on a systematic basis, which creates continuity. Moving from traditional homework such as writing an exercise to more creative assignments like writing a paragraph which is focused on a critical thinking strategy can produce continuity in the teaching and learning of critical thinking.

References

- Brookfield Stephen. Becoming a critically reflective teacher. – San Francisco: Jossey-Bass, 1995. – P. 129–131.
- Davidson, B. W. [Text] / B. W. Davidson (1998). Comments on Dwight Atkinson's "A Critical Approach to Critical Thinking in TESOL": A case for critical thinking in the English language classroom. TESOL quarterly, 32(1), 119-123.
- Ennis R. Goals for a Critical Thinking/Reasoning Curriculum. Illinois Critical Thinking Project. University of Illinois, 2005. – P. 100–102.
- Gelder Ivan, T. [Text] / T. Ivan Gelder, (2005). Teaching critical thinking: Some lessons from cognitive science. College teaching, 53(1), 41-48.
- Gerald Gillis. The Importance of Speaking Skills, 2013. [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.geraldgillis.com/importance-speaking-skills/>
- Gower R, Phillips D & Walters S. Teaching Practice. New Edition. Macmillan Books for Teachers, 2005.
- Kuhn, J. W. (2012). Thinking critically about critical thinking. Educational Philosophy and Theory, 44(5), 464-479.
- Moore, T. (2013). Critical thinking: seven definitions in search of a concept. Studies in Higher Education, 38(4), 506-522.
- Nickerson, R. (1987). Critical Thinking. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lclane2.net/criticalthinking.html/>.
- Paul, R. & Elder, L. (2009). The miniature guide to critical thinking. Concepts and tools. The Foundation for Critical Thinking.
- Rogova G.V. Methods of teaching English. Textbook for students of pedagogical institutes on specialty "Foreign language" – second edition, revised and supplemented – M., 1983
- Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». 10 января 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g
- Программная статья Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева "Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания". 12 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/statya-prezidenta-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.html>

Article received by the editorial office: 14.02.2018

БАЛЖАНОВА, А.М., АКИМОВА, З.

СӨЙЛЕУ ДАҒДЫЛАРЫ СЫНИ ОЙЛАУДЫ ДАМУҒА ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Сөйлеу негізгі біліктер мен дағдылардың бірі ретінде өз ойымыз бен идеямызды білдіруге көмектеседі, сондықтан, студенттердің сөйлеу дағдыларын дамыту арқылы біз оларға сыни ойлау мен өзін-өзі дамытуға жаңа жол ашамыз. Сыни ойлау күрделі дағдылар кешені мен ерекшеліктерді қамтиды, оларды меңгеру үшін біршама уақыт талап етіледі. Мақаланың мақсаты сыни ойлауды дамыту ерекшеліктерін айқындауға ұмтылыс және ағылшын тілі сабақтарында студенттердің сөйлеу дағдыларын дамыту арқылы сыни ойлау қабілеттерін арттыру мүмкіндіктерін анықтау.

Түйінді сөздер: білім беру, сыни ойлау, сөйлеу дағдылары, шет тілі.

БАЛЖАНОВА, А.М., АКИМОВА, З.

НАВЫКИ ГОВОРЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Говорение как одно из основных умений и навыков помогает нам выражать собственные идеи и мысли; поэтому путем развития навыков говорения студентов мы открываем им новые пути к критическому мышлению и саморазвитию. Критическое мышление - сложный комплекс навыков и особенностей, который занимает годы, чтобы овладеть ими. Цель статьи заключается в стремлении выявить особенности развития критического мышления и определить возможности повышения уровня критического мышления студентов посредством развития навыков говорения на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: образование, критическое мышление, навыки говорения, иностранный язык.

УДК 378.14

Kifik, N.Yu.,

*candidate of pedagogical sciences, dean
of faculty physical culture, sport and tourism, KSPI*

Ogienko, N.A.,

*candidate of pedagogical sciences,
head of department of the theory and
practice physical culture, sport and tourism, KSPI*

Malshakova, V.V.,

*senior lecturer of the department of the theory
and practice physical culture, sport and tourism,
KSPI Master of Tourism*

Shkvarenko, N.S., *lecturer of the department
of the theory and practice physical culture,
sport and tourism, Master of Tourism,
KSPI, Kostanay, Kazakhstan*

**FEATURES OF WORK ON THE PROJECT "THE TOURISTIC AND
LANGUAGE CAMP "SUCCESS" FOR STUDENTS OF THE SPECIALTY "TOURISM"**

Abstract

The article deals with the implementation of the trilingual education program by organizing a summer language camp. The characteristics of the organization of the given camp, features of its functioning are given. It is noted what skills and skills will be formed in the participants of this camp both in the language sphere and in the tourist sphere.

Keywords: *trilingual education, language camp, tourist camp, language skills, language competence, tourist skills, self-esteem, motivation.*

Implementation of the trilingual education program in Kazakhstan is in full swing and involves a variety of activities, including educational resources. In the Kostanay state pedagogical university, the implementation of this direction provides for the education of students in educational programs that provide for mastering the subject content in a number of specialties. For example, in the specialty "Chemistry", "Biology", "Geography", "Mathematics" developed educational programs in three languages. On separate specialties, the study of the language through separate subjects is envisaged, for example, the discipline in English "History of Physical education and Professional Sport" was introduced into the specialty "Physical education and Sport" [4]. Students can study this discipline either in Russian or in English.

On the specialty "Tourism" an in-depth study of a foreign language is conducted. So introduced a number of disciplines in English "Working with the client in English", "Practical foreign

language", "Personnel management of the tourist enterprise." These disciplines are introduced in addition to the mandatory disciplines "Foreign Language" and "Professionally Oriented Foreign Language" [5].

Students are free to choose elective subjects, they can choose disciplines either in English or in Russian (Kazakh).

The work on the introduction of multilingual competence at the faculty of physical education, sports and tourism is implemented in stages. Through the study of individual disciplines (as noted above), through the participation of students in various competitions, regional, national, international level, participation in volunteer projects, etc. One of the directions of this work was to develop a "Touristic and language camp "Success" project. Work on this project was preceded by an analysis of educational literature and similar work experience. In the analysis of literary sources, studies conducted kazahs and foreign authors [1-3, 6-7].

The process of modeling the activity of our project was designed, in particular, for the study of the Korean scientist Kim Yangi, who proved that students who study the language in the camp with native speakers are more receptive to the study of languages. The results of this study showed that, firstly, students expressed a positive attitude and high motivation for in-depth study of languages. Secondly, students noted that the "ability to speak the language" was the most important skill acquired. Thirdly, the students' perception of English language from the native speakers was a very important factor, and they recognized the necessity and importance of having native speakers in the language camp. In addition, the students' reaction to the camp was positive, as they became more interested in using and studying the language, studying culture and people of native speakers through a youth camp [2]. This also a demonstration study was conducted by Gimjina Joincheol, it was proven that for language teachers in the camp also an advantage. The results showed that the language teaching skills are improving confidence; work in the camp was useful in the process of preparing a job search. It was also noted that the experience gained as a teacher in a training camp is a valuable experience in many aspects [1].

The analysis of the sources used allowed us to determine the content of our project and outline the goals for the implementation of the project. For example:

- Increased motivation for learning languages by creating natural conditions in which this knowledge is a priority.
- Overcoming the language barrier and intensifying the negotiation process with the constant need to apply their language skills.
- The formation of a fully developed personality, through activity using tourism elements and the use of technologies that provide health.
- Maximum immersion in everyday life, culture, traditions of native speakers.
- Formation of positive and minimizing negative behavioral manifestations in the youth environment, mastering the basics of tourism and local lore activities.

Work on the project includes: The immersion of students (or schoolchildren) in the language environment through some kind of activity. In our case, we propose the use of a language environment based on tourism activities. But in addition there will be a variety of entertainment, cognitive programs, competitions, etc. The program of this project provides for the use of pedagogical skills of instructors and guides for the realization of constant motivation for students, a steady interest in learning the language, since a systematic pedagogically established approach gives an effective result. During the sessions, new technologies will be used, for example, organizing conversations in Skype, on – line meetings with foreign partners, so students can expand the circle of communication. Stay of students in their natural habitat (field conditions x s) where they can learn new skills, which will affect the development and growth of the individual, eco-saving activities, active tourism and language experience. In addition, the project is aimed at fostering a steady interest in everyday life, culture, the traditions of native speakers, with this purpose it is planned to immerse in the language environment, conduct psychological trainings that can Identify the potential of each student (student).

Student participation in the project is also aimed at teach in students the ability to overcome complexes, raise self-esteem (to believe in their abilities). This project is also designed for a differentiated approach to each group of students, depending on the language and level of "team spirit" and communications.

In the process of preparing this project, the moment was taken into account that the process of learning a language is most successful when the language has a significant social context, when it gives the opportunity to communicate, to talk about what students know, feel, in situations where they genuinely want to share their thoughts, feelings and sensations, but they have the opportunity to do this only in the learned language. Significant social ties (friendship, love, hierarchical submission, travel) motivate to assimilate the communicative function of the language, direct reactions force people to talk.

In the preparation of this project, we took into account that the implementation of the language immersion methodology is complex and short-lived in the educational process at the university, these mistakes in learning a language can be solved through participation in this project in the language youth camp with the maximum immersion in the language, the cultural environment. The language environment is a system-forming factor of the educational process. The effectiveness of the language environment in the youth camp and the positive socialization of students are measured in the context in which the entire learning process takes place. Harmonious influence of the whole gamut of the external (openness to the culture of peace, inclusion in one formation, interaction with the socio-cultural environment of the region, teamwork, influence on the world outlook and ecological education) and the internal conditions of the forms of motivational factors [7].

In our opinion, the task of this project is multifunctional. From a learning perspective, the project provides an opportunity to immerse yourself in a multilingual environment to make training professionally oriented. Students learn languages (english, kazakh, russian) in the course of interaction within the framework of common tasks, communication, empathy, joint activity. The social effect is that the use of active types of tourism, active leisure components and creative activity has a positive effect on the development of personal qualities (resistance to stress, adaptation to various external conditions and the development of communicative abilities). In combination with the study of the language, this activity gives a high educational effect, as a person acquires life skills and abilities. The high level of language training increases the competitiveness of employees in the labor market and the degree of social adaptation. A purposeful and systematic creation of a language environment leads to the development of sociocultural competencies. A distinctive feature of this project is:

- symbiosis of ethnocultural, tourist and linguistic trends in –тҥе program of this camp, which will provide the maximum synergetic effect;
- implies mutual evaluation and self-esteem of participants – in accordance with the language learning process (including the use of tests, dialogues on random topics, listening and viewing audio and video);
- accommodation in the field: accommodation in tents, organization of thecamp.

However, the analysis of work on the project showed that we should pay attention to a number of areas in this activity.

1. Studying the experience of organization and functioning of field camps in the Republic of Kazakhstan (including profile and / or subject matter).
2. Analysis of the problem of research arising during the work of field profile camps.
3. Studying the relevance of language programs of different levels of complexity, varying degrees of immersion in the language and cultural environment of native speakers.
4. Analysis of the personnel potential of teachers of languages and specialists, active and sport tourism.
5. Development of language, tourism, local history, ethno-cultural components of curricula, taking into account the main language, tourism and physical preparedness of potential participants.

6. Approbation of the developed programs in the conditions of the field camp.

7. Experimental confirmation: publication of intermediate results of work on the project

We believe that the participation of students in this project will allow them to join a multi-lingual environment, while they improve their skills in learning Kazakh, Russian and English languages and improve the skills of substantive activities in the field of "Tourism". In addition, within the framework of this project, the socialization of the personality of students is carried out by means of communication, their inclusion in various kinds of activities. Thus, the implementation of this project makes it possible to make the educational process practice-oriented and socially significant.

References

Игнатъев, Н.Б. О методе погружения в язык детского лагеря [Электронный ресурс] / Н.Б. Игнатъев. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-metodike-pogruzheniya-v-detskom-yazykovom-lagere>

Ким Янхи. Изучение восприятия учениками начальной школы английского языка и обучения в английском лагере [Электронный ресурс] / Янхи Ким. – URL: <http://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001884030&locale=en&refineString=null&SID=U1AGwYKDHI3Oh31TBu8&timeSpan=null>

Койшибаев, Г.С. Языковая политика в Казахстане: перспективы внедрения триязычия. [Электронный ресурс] / Г.С. Койшибаев. – URL: <http://ofpps.KazNU.kz/kz/Main/FileShow2/25959/38/2/9/0/>

Модульная образовательная программа по специальности «Туризм» [Текст]. – Костанай: КГПИ, 2017.

Модульная образовательная программа по специальности «Физическая культура и спорт» [Текст]. – Костанай: КГПИ, 2017.

О влиянии участия в английском лагере, как с преподавателем [Электронный ресурс]. – URL: http://thepps.webofknowledge.com/full_record.do?product=UA&search_mode=General Search & qid= 3 &SID=U1AGwYKDHI3Oh31TBu8 &page= 4 &doc= 32

Падукова, М.С., Рожков, Е.М. Создание языковой среды во внеучебной деятельности как основа для развития социальной компетентности [Электронный ресурс] / М.С. Падукова, Е.М. Рожков Е.М. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-yazykovoy-sredy-vo-vneurochnoy-deyatelnosti-kak-osnovy-razvitiya-sotsiokulturnoy-kompetentsii>

Article received by the editorial office: 22.02.2018

КИФИК, Н.Ю., ОГИЕНКО, Н.А., МАЛЬШАКОВА, В.В., ШКВАРЕКНКО, Н.С.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ «ТУРИСТСКО-ЯЗЫКОВОЙ ЛАГЕРЬ УСПЕХ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ»

Мақалада жазғы тілдік лагерь ұйымдастыру арқылы үш тілде білім беру бағдарламасының жүзеге асырылуы қарастырылады. Осы лагерьдің ұйымдастырылуы және оның жұмыс жасау ерекшеліктері келтірілген. Лагерьдің қатысушыларына тілдік салада да, туристік салада да қалыптастырылатын ікемділіктер мен дағдылар кешені баяндалады.

Мақаланың ашатын сөздер: үш тілді оқыту, тілдік лагерь, туристік лагерь, тілдік дағдылар, тілдік құзыреттілік, туристік дағдылар, өзін-өзі бағалау, мотивация

КИФИК, Н.Ю., ОГИЕНКО, Н.А., МАЛЬШАКОВА, В.В., ШКВАРЕКНКО, Н.С.

ТУРИЗМ МАМАНДЫҒЫНЫҢ СТУДЕНТТЕРІНЕ АРНАЛҒАН «УСПЕХ» ТУРИСТІК-ТІЛДІК ЛАГЕРІ ЖОБАСЫ БОЙЫНША ЖҰМЫС ЖАСАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

В статье идет речь о реализации программы трехязычного образования путем организации летнего языкового туристского лагеря. Дается характеристика организации данного лагеря, особенностей его функционирования. Отмечается какие умения и навыки будут формироваться у участников данного лагеря как в языковой сфере, так и в туристической сфере.

Ключевые слова: трехязычное образование, языковой лагерь, туристский лагерь, языковые умения и навыки, языковая компетентность, туристские навыки, самооценка, мотивация

УДК 372.881.1

*Matershova, A.I.,
master of Humanities sciences, teacher of KSPI
Pugacheva, A.V.,
master of Humanities science,
senior teacher of language school "Grand Luxe",
Kostanay, Kazakhstan*

CONTEMPORARY METHODS OF TEACHING LANGUAGES

Abstract

This article describes the features of the language teaching contemporary methods. The goal of this article is to analyze theoretical aspects of the contemporary methods and to identify the features of practical implementation, their advantages and disadvantages. Much attention is given to communicative, conscious and intensive methods. This article describes principles of communicative, conscious, audio-lingual and audiovisual methods. The text gives valuable information about the specific features of the development of learners' communicative competence.

Keywords: *teaching methodology, language, communicative method, communicative competence, interactivity*

1. Introduction.

An approach to teaching is a system of general methodological bases that explains the nature of the education subject and ways of mastering. There is not any unified classification of approaches in the teaching methodology. Shchukin A. N. analyzed language teaching approaches and classified them. From the point of view of the object of education he allocates the linguistic approach, the speech approach and the speech activity approach. From the point of view of the method of instruction the author allocates the direct approach, the conscious approach and the activity approach. The personality-activity approach and the sociocultural approach were formed on the basis the activity approach.

2. Materials and Methods.

The linguistic approach was implemented in the grammar-translation method. A teacher should direct students for mastering the lexical and morphological features of the language. Lexical and morphological information is explained in rules, tools, tables, schemes. Speech patterns are entered into the text. Students should use speech patterns for making sentences. Patterns are practiced through training exercises. Students work on reading skills and translation, but skills of listening, writing, speaking are lost. The linguistic approach does not develop the ability of using the language for communication.

Speech approach guides a teacher to teaching speech as a way of formulating thoughts in the process of communication by units of the language. This approach was realized in direct, audiovisual and audiolingual methods. The approach involves mastering speech patterns. Linguistic units appear in disparate form.

The speech activity approach is characterized by the examination of speech as the most important means of receiving and transmitting information. It is defined by a situation of communication and the system of language. The goal of teaching is the formation of a secondary linguistic personality. This approach was put on the basis of a practical and communicative method of teaching. It promotes the formation of communicative competences.

The main bases of the direct approach were taken to create the foundation for the direct, audiovisual and audiolingual methods. This approach pays a lot of attention to the simple, rote memorization of words.

Language units are studied through understanding the linguistic processes, they are strengthened in the memory of a learner through various exercises in the conscious approach. Students should use language units in their speech. The material passes through four stages of assimilation: familiarization, fixation, application and control. This approach was realized in the social practical and conscious comparative methods.

The activity approach is based on the active character of language learning. The approach was implemented in the communicative and intensive methods. Language learning occurs through using different role-playing games, construction of problem situations, solution. Solutions require cognitive activity and free communication. The activity approach is used in language teaching, it favors the formation of linguistic and speaking skills, the elimination of the communicative barrier in communication.

Communicative activity approach creates conditions for active contact among learners. The bases for this approach were realized in the communicative and intensive methods. This approach contributes to the development of all types of communicative activities: listening, reading, speaking and writing. Various exercises are used at a lesson. For example, verbal orientation exercises and grammar exercises for the parallel assimilation of grammatical features are used. The ultimate goal of learning in this approach is the formation of a communicative competence.

The essence of the sociocultural approach involves learning a language inseparably from learning the characteristics of a culture. Cultural and social life is reflected in a language - in proverbs and sayings, phraseological phrases. The sociocultural approach can be realized in language teaching, it is aimed at development of the students' communicative competence. It contributes to the formation of multiculturalism and multilingualism.

3. Results.

We consider the teaching methods developed within the framework of these approaches and the implementation of these methods in the teaching.

«Audiovisual method is a method of language teaching in a short time period on a limited lexical and grammatical material» [A. Schukin, 2003, p. 186]. In the audiovisual method the main attention is focused on the study of basic constructions which are necessary for communication. Language is a way of communication, so the subjects of study are models of verbal and non-verbal behavior. Learning is conducted in several stages: at the first stage there is familiarization of the material, a learner determines main features. At the second stage, there is explanation of the material, with the attraction of visual and auditory vividness. The third stage is a reinforcement, learners do exercises. At the fourth stage, speech skills are formed. The advantage of the method is the functional selection of lexical and morphological materials. Learners study material if it only needs for communication. The disadvantage is the uneven development of speech skills: listening and speaking ones develop, but translation is excluded from the system of classes.

The audio-lingual method includes using the auditory channel to perceive new material and to repeat phonemes, words or sentences. The basis of this method is the concept of behaviorism. The theory develops basics that people can learn the language through imitation, formation of words and sentences through analogy and repetition of speech patterns. Learning is conducted in four stages: memorizing the selected material through imitation, conscious choice of a model for comparing acquired speech patterns, the practice of using, and the free use of the acquired material in communicative situations. The advantage of this method is the development of oral speech, functional choice of lexical and grammatical material. The shortcomings include the predominance of intuitive forms of work.

The conscious practical method of teaching is characterized by the fact that all units should be recognized by the learners as the units of the language system with certain lexical-morphological characteristics, and as a means of communication.

Researchers S. Lebedinsky and L. Gerbik define the leading principle of the conscious-practical method: «The leading principle of this method - the principle of communicativeness - is that a learner in the educational process must exchange information (oral or written) in order regulated by

the needs of a foreign language team, in conditions close to the real speech situation». [S. Lebedinsky, L. Gerbik, 2011, p. 38]. Learning is characterized by the parallel mastery of all types of speech activity in the framework of this method, the material is divided into active and passive, the particularities of the native language are taken, the main goal of learning is the formation of communicative competences, therefore the priority is given not to the information about the language, but practical mastery of speech.

The conscious comparative method is characterized by awareness of linguistic phenomena value and their practical using by learners, comparison of the studied material with the similar material in their native language. A comparative study of linguistic phenomena also involves comparing and contrasting phenomena in a native and studied language with the aim of overcoming negative interference. At the same time, all types of speech activity develop on the basis of written language, since the text is regarded as the main source of the formation of speech skills.

Specificity of the communicative method lies in the fact that in the classroom real communication conditions are created. It is impossible to create exact conditions for a real communication situation, however, key moments are necessary. «To create the learning process as a model of the communication process, in the opinion of developers of the communicative method, means to model only the basic, fundamentally important, essential parameters of communication» [S. Lebedinskiy, L. Gerbik, 2011, p. 41]. The goal of teaching within the communicative method is the formation of a communicative competence. Lexical and morphological material is introduced gradually and functionally due to the situation of communication. Communicative method involves active interaction between a teacher and a student.

We should note the interactivity of the communicative method of learning. Interactive learning involves communicating in the language of instruction, it changes the teacher's style of communication, teacher switches to cooperation, abandons the authoritarian forms of communication with students, teacher uses the reflecting on learning and use innovative forms of learning, such as debates, brainstorming, "round table". Interactive teaching contributes to the removal of language barriers, the formation of a favorable climate in the group.

The communicative method involves the using of speech exercises which are divided into four types: imitative, substitution, transformation and reproductive. Imitative ones involve the completion of communicative tasks on the basis of lexical and syntactic units, they are taken from the sample. This is the simplest kind of exercise, the learner must use the language units in their answer without changing. The lexical units of the already existing grammatical form are supplemented in the substitution exercises. We should change a lexical, grammatical or syntactic form in transformational speech exercises. For example, to change the number of a noun, to select a suitable verb form, to replace the word with a synonym, etc. Students need to reproduce the material studied and practice their skills, so these exercises are acceptable for securing knowledge.

Intensive teaching methods are aimed at practical language mastering in a short time period. The intensive methods are characterized by the increased attention to the psychological climate in a group in contrast with other teaching methods. The desire to avoid possible language barriers and the activation of all the psychological reserves of an individual are main characteristics of method. Advantages of the method are the ability to master a large number of speech units in the shortest time, to create conditions for active using of speech units in communication.

The using of business games provides effective learning. «During a game, a student works creatively, purposefully, freely. To relieve the tension and stiffness of the participants, one should think up for each of them a new name and a legend (history). Thus, students acquiring a new role, build their own behavior with the others» [S.Seitenova, 2013, p. 132]. Students develop a game plan, define their own roles in the game and make possible answers to questions. Business games contribute to the development of interpersonal relationships in a group, awareness of the importance of each participant in the process.

4. Conclusions.

The main methods in teaching language are to be the communicative, conscious and practical, consciously comparative and intensive methods. The presented methods combine the principles of consciousness, communication, activity of learners, the functional mastery of lexical and morphological means, the focus on practical mastery of the language.

In addition, the audiovisual and audio-lingual methods can be used because these methods are oriented to use visibility, perception of information through the visual and auditory channels. However, methods can be used only as additional ones, because they are oriented to intuitive learning and provide uneven development of skills.

We believe that the communicative method ensures the development of communicative competences. The conscious practical method ensures the use of the language for professional and practical purposes. Comparative practical method helps to overcome negative interference in the study of languages, helps to understand better the features of the language. Intensive methods contribute to the activation of students' thinking abilities, ensure the mastery of the language in a short time.

Interactivity of the given methods provides active interaction between the teacher and learners, a high motivation, learning in cooperation, the removal of language and psychological barriers. The combination of the indicated methods in the teaching of the language corresponds to the set goals, principles and are directed toward the effectiveness of teaching.

Список литературы

Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик – Мн., 2011. – 309 с.

Пассов Е.И. [Text] / Е.И. Пассов, Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М: Просвещение, 1991. – 223 с.

Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с. – (Русский как иностранный).

Сейтенова С.С. [Text] / С.С. Сейтенова Особенности преподавания русского как иностранного // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. - № 5 – С. 131 – 134

Щукин А.Н. [Text] / А.Н. Щукин, Методика преподавания русского языка как иностранного. – М: Высшая школа, 2003. – 334 с.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

МАТЕРШОВА, А.И., ПУГАЧЕВА, А.В.

ТІЛДЕРДІ ОҚЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада тілдерді оқытудың заманауи ерекшеліктері айқындалады. Бұл мақаланың мақсаты – қазіргі әдістердің теориялық аспектілерін сараптау және оларды қолданудың ерекшеліктеріне, артықшылықтары мен кемшіліктеріне көз жеткізу. Мақалада коммуникативтік, саналылық, аудиовизуалды, аудиолингвалды әдістердің принциптері ашылады. Мәтін білім алушылардың қарым-қатынас құзыретін қалыптастыру ерекшеліктеріне бойынша құнды ақпарат береді.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: оқыту әдістемесі, тіл, байланыс әдісі, коммуникативтік құзыреттілік, қарқындылық.

МАТЕРШОВА, А.И., ПУГАЧЕВА, А.В.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ

В работе раскрываются особенности современных методов преподавания языков. Цель данной статьи – проанализировать теоретические аспекты современных методов и выявить особенности их практической реализации, достоинства и недостатки. Особое внимание уделяется коммуникативному, сознательному, интенсивным методам. В статье рассмотрены принципы коммуникативного, сознательного, аудиовизуального, аудиолингвального методов. Текст дает ценную информацию о специфических особенностях формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: методика преподавания, язык, коммуникативный метод, коммуникативная компетенция, интерактивность.

УДК 378.147

Федоров, А.И.,

кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Российская Федерация

Сивохин, И.П.,

Заслуженный тренер Республики Казахстан,
доктор педагогических наук, КГПИ

Огиенко, Н.А.,

кандидат педагогических наук, КГПИ

Кифик, Н.Ю.,

кандидат педагогических наук
КГПИ, г. Костанай, Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, СПОРТУ И ТУРИЗМУ

Аннотация

Современный этап развития системы высшего профессионального образования характеризуется активным использованием современных информационных и коммуникационных технологий. В ходе исследования выявлены предпосылки развития процесса информатизации высшего профессионального образования, рассмотрены методические аспекты интеграции современных педагогических и информационных технологий в системе подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: информатизация системы высшего профессионального образования, модернизация системы подготовки специалистов по физической культуре и спорту, метод проектов, технология электронного портфолио.

Актуальность исследования. Информатизация является одним из важнейших направлений модернизации высшего профессионального образования. Это предполагает использование современных информационных и коммуникационных технологий для решения задач обучения и воспитания, внедрение дистанционных образовательных технологий, систем открытого и дистанционного образования, создание информационной образовательной среды [2, 5].

Как отмечается в Государственной программе «Развитие образования» на период с 2013 по 2020 годы, приоритетное значение приобретает проблема создания системы открытого и дистанционного образования, которое ориентировано на реализацию идеи непрерывного образования. По мнению И.В. Роберт (2014), современный период развития процесса информатизации, характеризующийся постоянным совершенствованием информационных и коммуникационных технологий, инициирует развитие всех сфер жизни и деятельности информационного общества, массовой сетевой коммуникации, определяет социально-педагогические, информационные и технологические предпосылки развития высшего профессионального образования [5].

К *социально-педагогическим предпосылкам* автор относит:

- создание сетевых педагогических сообществ по профессиональным интересам и личностным предпочтениям;
- организацию распределенных сетевых научно-педагогических коллективов, работающих в свободном временном и территориальном режимах и расположенных на персональных рабочих местах.

К *технологическим предпосылкам* информатизации образования относятся:

- реализация вычислительных возможностей современных информационных и коммуникационных технологий (производительность, мультимедиа, гипертекст, коммуникации, искусственный интеллект, сетевые и облачные технологии и т.п.);
- развитие аппаратного обеспечения современных информационных и коммуникационных технологий, появление принципиально новых вычислительных устройств и систем (квантовые компьютеры, портативные компьютеры, мобильные устройства, роботизированные системы и т.п.);
- формирование и развитие информационных образовательных ресурсов, ориентированных на освоение новейших достижений компьютерной техники и их использование в системе образования (нанотехнологии, биокомпьютерные системы, облачные и сетевые технологии).

К *информационным предпосылкам* следует отнести:

- развитие социальных сетей, становление и развитие педагогических сетей, обеспечивающих *сетевое взаимодействие* как отдельных специалистов, так целых научных учреждений и образовательных организаций;
- избыточность и разнообразие электронных образовательных ресурсов, требующих от специалистов высокого уровня информационной готовности к осуществлению профессиональной деятельности в информационно насыщенной среде и активизации информационной деятельности [5].

Следует отметить, что в последние годы возможности современных информационных и коммуникационных технологий значительно возросли (в силу развития научно-технического прогресса), а реальная практика образования не в полной мере использует эти возможности для повышения эффективности и качества обучения и воспитания. Это характерно и для системы образования в сфере физической культуры и спорта [3, 8, 9, 10].

Как свидетельствуют результаты исследований, выполненных отечественными и зарубежными учеными (Е.С. Полат с соавт., И.В. Роберт, О.Г. Смолянинова с соавт., P. Abrami, N. Barrett, N. Strudler и др.), традиционные подходы к организации образовательного процесса недостаточно эффективны и не способствуют достижению целей обучения [4, 6, 7]. Проблема поиска эффективных способов организации образовательного процесса и оценки учебных достижений актуализировалась при внедрении ФГОС ВПО нового поколения, ориентированного на реализацию *компетентностного подхода* [9, 10].

Одними из наиболее эффективных технологий, способствующих модернизации современного педагогического образования, являются *метод проектов* и технология *сетевого электронного портфолио*. Однако вопросы организации проектной деятельности студентов вузов и факультетов физической культуры, направленной на создание конечного образовательного продукта учебной деятельности и предполагающей использование возможностей современных web-технологий, не нашли должного отражения в научной и методической литературе.

Цель исследования – выполнить анализ эффективности использования технологии сетевого электронного портфолио для организации проектной деятельности студентов и оценивания их учебных достижений.

Методика и организация исследования. В ходе исследования выполнен анализ специальной литературы, изучен практический опыт использования сетевых технологий в образовательном процессе, выявлены особенности применения метода проектов и технологии

электронного портфолио в учебном процессе, предложены методические подходы к организации проектной деятельности студентов на основе использования современных web-технологий.

В ходе исследования выполнена апробация технологии электронного портфолио и способов организации проектной учебно-исследовательской деятельности студентов на основе использования web-технологий.

Исследование проведено в условиях реального учебного процесса Уральского государственного университета физической культуры в процессе преподавания дисциплин «Информационные технологии в юридической деятельности», «Информационные технологии в физической культуре и спорте». Апробация инновационных технологий организации учебной деятельности студентов осуществлена в образовательном процессе Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова и Костанайского государственного педагогического университета.

Результаты исследования и их обсуждение. Ниже представлены некоторые результаты исследования, выполненного с целью апробации и оценки эффективности использования метода проектов и технологии электронного портфолио в образовательном процессе вузов и факультетов физической культуры.

Метод проектов. Под *методом проектов* понимается педагогическая технология, которая предполагает достижение дидактической цели посредством детальной разработки изучаемой проблемы. На завершающем этапе результаты проектной деятельности приобретают форму конечного полезного продукта [4].

Метод проектов всегда предполагает решение какой-либо проблемы. В свою очередь, решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование разнообразных средств и методов обучения, а, с другой стороны, предполагает необходимость интеграции теоретических знаний и практических умений по применению знаний из различных областей науки и техники.

Условно выделяют следующие особенности метода проектов:

- четкое определение конечной цели проекта;
- установление значимости проекта;
- планирование проектной деятельности;
- исследовательский характер работы;
- создание полезного конечного продукта (результата);
- презентация результата проектной деятельности;
- анализ результатов проектной деятельности.

Применение метода проектов в образовательном процессе предполагает такой способ организации учебных занятий, когда студенты осуществляют комплексную по своему характеру учебную деятельность, ориентированную на создание конечного образовательного продукта за определенный промежуток времени.

Технология электронного портфолио. Анализ результатов исследований, выполненных в нашей стране и за рубежом, свидетельствует о том, что технология электронного портфолио является перспективной педагогической технологией в современном образовательном процессе (Curriculum «Trends») [6].

Многие ведущие университеты мира используют технологию электронного портфолио как элемент целостной системы электронного обучения в условиях открытого образовательного пространства. В российской системе образования технология электронного портфолио наибольшую значимость приобрела как способ комплексного аутентичного оценивания учебных достижений студентов и освоенных ими профессиональных знаний и компетенций.

Электронный портфолио – это сетевой ресурс (web-сайт), на котором размещены документы и образцы выполненных работ, характеризующих результаты и достижения автора. Электронный портфолио является своеобразным способом накопления индивидуальных

образовательных, профессиональных, творческих и личных достижений его владельца (автора).

Сущность портфолио заключается в том, чтобы предоставить возможность каждому учащемуся, преподавателю, специалисту и даже какой-либо организации (кафедре, факультету, институту, научному центру, университету) продемонстрировать свой потенциал и достижения, создать стимул для дальнейшего роста и развития.

Как свидетельствуют результаты ранее проведенных исследований (А.М. Гостин с соавт., 2014; О.Г. Смолянинова с соавт., 2014), технология сетевого электронного портфолио органично вписывается в образовательную систему любого уровня. В этом случае не имеет особого значения ни имеющаяся в наличии материально-техническая база и компьютерная техника, ни используемое программное обеспечение. Гораздо большее значение приобретает возможность доступа пользователя или владельца электронного портфолио к данным посредством современных информационных и коммуникационных технологий [1, 6].

Сетевой электронный портфолио легко переносить из одной рабочей среды в другую, он может быть использован не только в образовательном процессе высшего учебного заведения, но и для создания профессионального (или карьерного) портфолио специалиста [1, 6].

Технология электронного портфолио является одной из наиболее эффективных педагогических технологий, способствующих модернизации системы подготовки будущих специалистов, использование которой: позволяет в полной мере реализовать принципы индивидуализации обучения; обеспечивает устойчивую мотивацию студентов на развитие своего потенциала, создание ресурсов для повышения уровня профессиональной компетентности; способствует развитию академической мобильности; создает условия для расширенного внедрения технологий электронного обучения в образовательный процесс вуза; обеспечивает открытость, доступность и гибкость образовательной системы высшего учебного заведения.

Процесс обучения предполагал выполнение студентами индивидуального учебно-исследовательского проекта, который представлял собой персональный web-сайт с размещенными на нем результатами проектной деятельности.

В состав сетевого портфолио входили следующие компоненты: сведения об авторе; описание учебно-исследовательского проекта; информация о партнерах (преподавателе и студентах); учебно-исследовательский проект; фотогалереи и видеоматериалы; контакты (контактная информация, адрес, Google-карта).

Определенные разделы сетевого портфолио студента имеют гиперссылки на разделы своего сайта, на сайты других студентов и на внешние информационные ресурсы Интернет.

Персональный web-портфолио представляет собой конечный продукт, который характеризует учебные достижения студента.

В процессе создания электронного портфолио студенты овладевали такими общекультурными и профессиональными компетенциями, как:

- «владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения»;
- «понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества ...»;
- «владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации ...»;
- «работать с информацией в глобальных компьютерных сетях».

Таким образом, сочетанное использование метода проектов и технологии электронного портфолио обеспечивает формирование у студентов общекультурных, профессиональных и специальных компетенций, способствует достижению учебных целей и формированию устойчивого интереса к учебному процессу.

Предложенный подход ориентирован не только на достижение целей обучения, он в значительной мере способствует активизации познавательной деятельности студентов.

Следует отметить, что в процессе освоения учебного материала, индивидуальной или групповой работы над созданием web-портфолио, студенты создавали учебный продукт – web-портфолио (или сайт). Создание полезного конечного продукта способствует повышению мотивации к изучению учебного материала и освоению различных способов работы с информационными ресурсами.

Заключение. Предложенный подход к организации проектной деятельности на основе использования современных web-технологий способствует активизации познавательной деятельности студентов, повышению заинтересованности студента в достижении учебных целей и создании полезного образовательного продукта, объективизации процедуры оценивания учебных достижений студентов.

Благодарности. Авторы статьи выражают искреннюю благодарность ректору Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова, профессору Куату Маратулы Баймырзаеву, ректору Костанайского государственного педагогического университета, профессору Еркину Аманжолулы Абилю за предоставленную возможность апробации инновационных технологий в образовательном процессе в рамках реализации программ академической мобильности, а также всем студентам – активным участникам учебно-исследовательской работы.

Список литературы

Гостин, А.М. Создание и ведение карьерного веб-портфолио студента / [Text] / А.М. Гостин, С.В. Панюкова // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 126–130.

Федоров, А.И. [Text] / А.И. Федоров, Современные информационные технологии в системе высшего физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 12. – С. 56–58.

Кинелев, В.Г. [Text] / В.Г. Кинелев Образование для формирующегося информационного общества // Информатика и образование. – 2004. – № 5. – С. 2–9.

Петров, П.К. [Text] / П.К. Петров, Современные информационные технологии в подготовке специалистов по физической культуре и спорту (возможности, проблемы, перспективы) // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 10. – С. 6–9.

Полат, Е.С. [Text] / Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева и др. / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

Роберт, И.В. [Text] / Основные направления фундаментальных и прикладных научных исследований, определяющих развитие информатизации отечественного образования / И.В. Роберт // Человеческий капитал. – 2014. – № 6. – С. 12–18.

Смолянинова, О.Г. Электронный портфолио как средство поддержки интерактивного взаимодействия в информационно-образовательной среде / О.Г. Смолянинова, О.А. Иманова // Информатика и образование. – 2014. – № 1. – С. 12–17.

Талалова, Л.Н. [Text] / Интеграционные процессы в образовании: контекст противоречий: монография / Л.Н. Талалова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 368 с.

Федоров, А.И. Информатизация в контексте современных тенденций развития высшего профессионального образования / А.И. Федоров, В.В. Логинов, Д.Л. Куликов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 4. – С. 72–76.

Федоров, А.И. [Text] / Информационные технологии в образовании: теоретико-методологические и социокультурные аспекты: монография / А.И. Федоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Челябинск: УралГУФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2009. – 240 с.

Материал поступил в редакцию: 15.02.2018

ФЕДОРОВ, А.И., СИВОХИН, И.П., ОГИЕНКО, Н.А., КИФИК, Н.Ю.

ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ, СПОРТ ЖӘНЕ ТУРИЗМ БОЙЫНША МАМАНДАРДЫ ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

Қазіргі кезеңде жоғары кәсіптік білім жүйесінің дамуы заманауи ақпараттық және коммуникациялық технологиялардың белсенді қолданылуымен сипатталады. Зерттеу барысында жоғары кәсіби білім беру ақпараттық даму процесінің алғышарттары анықталған, дене шынықтыру және спорт мамандарын даярлау жүйесінде қазіргі заманғы педагогикалық және ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың деграциялық әдістемелік аспектілері қарастырылған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: жоғары кәсіби білім жүйесін ақпараттандыру, дене шынықтыру және спорт бойынша мамандар даярлау жүйесін жаңғырту, жобалар әдісі, электрондық портфолио технологиясы.

FEDOROV, A.I., SIVOKHIN, I.P., OGİYENKO, N.A., KIFIK, N.YU.

MODERN PEDAGOGICAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN SPECIALISTS PREPARATION SYSTEM FOR PHYSICAL CULTURE, SPORT AND TOURISM

The current stage of development of higher professional education system is characterized by the active use of modern information and communication technologies. The study identified prerequisites for the development of the information process in higher education system, considered methodical aspects of the integration of modern pedagogical and information technologies in the system of preparation of specialists for physical culture, sports and tourism.

Keywords: informatization of higher professional education, modernization of the system of preparation of specialists for physical education, sport and tourism, method of projects, electronic portfolio.

УДК 37.031.1

Shumeiko, T.S.,

Candidate of Pedagogical Sciences,

*Associate Professor of the Department of Pedagogy
KSPI, Kostanay, Kazakhstan*

ABOUT ENGLISH COURSE FOR UNIVERSITY TEACHERS IN KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD LANGUAGES

Abstract

The article deals with the content and results of advanced training on the base of Kazakh Ablai Khan University of International Relations And World Languages. University teachers from all Kazakhstan had opportunity to improve their English and learn such educational technologies as Critical Thinking, Action Research in Classroom, Reflective Practice, Information Technologies in Teaching, Content and Language Integrated Learning.

Keywords: advanced training, trilingual education, Critical Thinking, Action Research in Classroom, Reflective Practice, Information Technologies in Teaching, Content and Language Integrated Learning.

1. Introduction.

The importance of the development of trilingual education is emphasized in the Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N. Nazarbayev “Strategy Kazakhstan-2050”: new political course of the established state” (Astana, 2012): “Trilingualism should be encouraged at the state level” [1]. The task “to make a breakthrough in learning English” is set and it was noted that knowledge of English “will open for every citizen of our country new unlimited opportunities in life” [1].

The Roadmap for the development of trilingual education for 2015-2020 years was approved in Kazakhstan by joint order of the Ministry of Education and Science of the Republic of

Kazakhstan, the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, and the Ministry of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan in November 2015 [2]. The implementation of this document is aimed at updating curriculums content at all levels of education; ensuring the continuity of trilingual education in the context of a unified educational environment; improving the system of training and retraining of teaching staff for the effective implementation of trilingual education; ensuring effective research in the field of trilingual education in Kazakhstan, popularization of the cultural project “Triunity of languages”.

Seven strategic directions are provided in the Roadmap:

1. Improvement of the normative and legal framework of trilingual education.
2. Research activities to study the problems of trilingual education.
3. Methodological and educational methodological support of trilingual education.
4. Activities to popularize the idea of trilingualism
5. Training and advanced training.
6. Institutional support of trilingual education.
7. Information support of the trilingual education.

According to the Roadmap of trilingual education, it is envisaged improvement the normative and legal framework. It includes the next points:

1. Introduction of changes and additions to the curricula and education standards with regard to the introducing from the year 2020 in the senior classes of schools, regardless of the language of learning, teaching of subjects of the natural-mathematical cycle such as “Computer science”, “Physics”, “Chemistry” and “Biology” in English. Making changes and additions to curriculum and standards of higher education with regard to the introduction teaching of English throughout the entire period of study.

2. Introduction of changes and additions to the curricula and higher education standards regarding introducing at least 20 percent of the academic subjects in the second language from the first year of learning. Second language for the Russian department is Kazakh, for the Kazakh department is Russian.

3. Introduction of changes and additions to curricula and higher education standards regarding introducing from the third year of learning at least 30 percent of basic and profiling disciplines in English.

In this way as early as September of 2019 four subjects will be taught in English in 10 and 11 grades. These subjects are computer science, physics, chemistry and biology.

Therefore, the pedagogical high schools have the task of training teachers who are ready to work in the new conditions.

Thus, studying English language is necessary for those who need it for future professional activities. And we, the university teachers, should do everything necessary, in particular, improving the methodological base of the taught disciplines and raising our own level of English language to help our students – future teachers.

The aim of the article is to show and analyze content, methods and meaning of English course for university teachers in Kazakh Ablai Khan University of international Relations and World Languages.

2. Materials and methods.

Methods of theoretical analysis of the documents of education and products of the activity of the teachers were used in our research. To evaluate university teachers’ knowledge of English language was used special test. The documents of education of Republic of Kazakhstan about trilingual education and the materials of English teacher professional development course programme developed by Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages were used for writing our article.

3. The results.

Advanced training course for teachers of the pedagogical universities of the Republic of Kazakhstan took place in Almaty from June 12 till September 1, 2017. The course has two stages. The

first stage was face to face learning from June 12 till July 22, and the second one was on-line learning from July 22 till September 1.

For our training teachers of Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages have developed special program which named “English teacher professional development course programme”. This program is “designed for University teachers delivering their classes in English who would like to improve their English for professional advancement as well as achieve their personal goal of gaining greater proficiency in English” [3, p. 3]. The program involves training in one of two levels Intermediate or Pre-Intermediate.

The objectives for Intermediate level learners are to increase an awareness of range of approaches to training; mainstream ESP teachers on program planning; create opportunities for professional practice exchange.

Learning outcomes for those who completed the program on Intermediate level include the next points. They will be able to:

- 1) Demonstrate the pedagogical competencies and skills of the classroom management;
- 2) Compare and contrast current trends, issues on English language curriculum on international and national levels;
- 3) Develop and evaluate syllabi and detailed lessons plans;
- 4) Analyze and discuss how the sociocultural context or the learning environment influences language development;
- 5) Identify and analyze well-designed language learning communicative activities;
- 6) Design tasks to test speaking, listening, writing, vocabulary and grammar skills.

The objectives of the Pre-Intermediate Program are to comprehend adapted short academic lectures and produce comprehensible spoken English in group activities and formal presentations in a rich context of situations and topics.

Learning outcomes for those who completed the program on Pre-Intermediate level include the next points. They will be able to:

- 1) Discuss familiar topics in past, present, and future tenses;
- 2) Recognize the need to choose the appropriate register (formal or informal) for the audience and task;
- 3) Express opinions appropriately in a group setting;
- 4) Recognize and discuss main ideas and details using contextual and organizational cues;
- 5) Follow and give a longer sequence of instructions;
- 6) Narrate a story or description that based on person experience or given on pictures;
- 7) Give a variety of individual or group presentations using basic research.

Before starting to learn on the base of the Program we passed ESL Placement Test which allows assessing the level of English proficiency of each learner. In accordance with the results of this test, the learners were placed in groups of the appropriate level. The number of learners of each group was from ten to twelve people.

The training is very effective when we have learners of the same level in each group. Unfortunately often we observe a situation when there are learners of the different levels in the same group. That is why the training is very easy and unproductive for some learners with higher level and very difficult and unproductive also for some learners with lower level of language.

Advanced training course for University teachers in Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages allowed making next conclusion. The presence in the group of learners with the same level of language proficiency increases the interest and creates a motivation for learning the language, helps to increase the effectiveness of group work, creates conditions for the exchange of experience and interactive interaction of learners. We spoke only English and this gave good result for our language level. We spoke English not only at our classes but everywhere we have been together. Due to such active communication, each of us managed to improve own level of English.

For a month we had only language classes. Then for two weeks we studied different pedagogical approaches and technologies on English. In total we studied five technologies, each one during two days. Most of these technologies we know well and use in our practice; however it was very interesting and useful to discuss them with colleagues in English.

We studied such pedagogical approaches and technologies as Critical Thinking, Action Research in Classroom, Reflective Practice, Information Technologies in Teaching, Content and Language Integrated Learning.

Critical Thinking in Teaching Programme is aimed at practicing some of the most central and important issues of critical thinking, to prepare teachers to teach students to reason well and focus on applying critical thinking strategies in class [3, p. 19].

In accordance with the Critical Thinking in Teaching Programme the objectives of the Program are:

- 1) Increase an awareness of the necessity of critical thinking;
- 2) Distinguish between creative and critical thinking;
- 3) Identify main critical thinking strategies in teaching and learning.

In the process of studying this technology, we analyzed diverse critical thinking topics and designed classroom activities applicable across our academic disciplines in the workplaces. We made conclusion that critical thinking is ability to analyze, compare, and solve problems. It forms skills which are necessary in life. We discussed how we can use Socratic questioning, Bloom taxonomy, Venn diagrams, thin and thick questions, and other critical thinking strategies in our lessons. We worked at groups and tried to use these strategies in nonstandard situations.

Thus as the result of our training activity we received learning outcomes which provided by the Critical Thinking in Teaching Programme: to be able to

- 1) Define critical thinking, reasoning and logic;
- 2) Ask appropriate questions for critical thinking;
- 3) Demonstrate understanding of the process of systemic problem solving;
- 4) Identify and overcome barriers to critical thinking;
- 5) Master some techniques of critical thinking in practice.

The next technology is Action Research in Classroom. The purpose of the Action Research in Classroom Programme is to provide teachers with the knowledge and skills to integrate Action Research as a teaching and problem solving technology, as well as teaching trainers to use Action Research to achieve lesson objectives [3, p. 22].

What is action research? Action research is a specific process for problem solving, verification, and discovery. The process can be used by an individual, teacher or student, but experience indicates the process works best through cooperation and collaboration.

In accordance with the Action Research in Classroom Programme the content of current course has been renovated in a following way:

- 1) Use of Borg's taxonomy for assessing final results;
- 2) New articles for discussion at the lessons;
- 3) Introduction of new technologies like games, problem solving tasks on reflection etc.;
- 4) Implementation of theory through practice, increasing the number of practical tasks.

Analysis of the activities and results of the course shows that the learning outcomes were achieved. By the end of the course the learners have been able to:

- 1) Analyze the strategies of action research;
- 2) Develop the concept of here and now research and create a definition of the action research;
- 3) Compare and contrast action and formal research;
- 4) Construct a research design that correlates to the four steps of the descriptive survey method;
- 5) Distinguish between data analysis and data interpretation and appraise how they correlate within research findings;

6) Compare methods of data analysis and data interpretation, and determine which methods are best suited for his action research project;

7) Evaluate and select which methods are best suited to illustrate research findings;

8) Outline the final action research project proposal.

The next technology is Reflective Practice. According the Programme Reflective Practice course is aimed at practicing some of the most central and important issues of reflection and self-observation in teaching [3, p. 26].

Reflection is a crucial and complex constituent of teaching, and it is useful to any teacher not depending on the subject. Reflective practice suggests systematical collection of information about classroom activities and its further analysis and evaluation. Reflective process may lead to changes and not only in professional activity of the teacher but also in any spheres of live.

During our reflective practice classes we tried to answer the questions:

1) Which ways of self-education did you use for last five years?

2) What professional qualities could you improve by these ways?

3) Do your colleges help you in your self-education?

4) What technologies do you use?

As a result of studying reflective practice teachers are able to:

1) Reflect on introduced reflective techniques;

2) Demonstrate ideas about reflective methods implementation in their teaching context;

3) Create tasks for students' reflective competence development;

4) Engage in self-reflection, collecting necessary information for its' further analysis and evaluation.

The next technology which we studied is Information Technologies. Information Technologies in Teaching Programme aim is to apply information-communication innovative technologies into the system of higher education which widens the potential of the education environment on the platform Moodle v.3.1 [3, p. 32].

Information Technologies classes was one of more interesting for us. Many learners noted the need to increase the time for studying this section of the program, because within the allotted time, it was possible only to get acquainted with the proposed programs and their capabilities, but not to master them.

We used Freemake Audio Converter Full, Freemake Video Converter Full, Hotpot_6305, and other useful programs.

We achieved the following learning outcomes provided by the program:

1) Acquire knowledge and skills in contemporary information and communication technologies in education;

2) Get knowledge, skills and professional competences in applying information and communication technologies in the classroom educational process;

3) Acquire technological competences working in the portal of distant learning Moodle v.3.1;

4) Learn principles of collaborating and managing own e-courses;

5) Acquire information- technological competences;

6) Acquire management basics, namely time management in educational process;

7) Expand didactic tools based on using multimedia educational resources.

The next technology is Content and Language Integrated Learning (CLIL). The aim of CLIL Programme is to prepare the teacher to self-understanding, the analysis of modern concepts of cognitive lingual-cultural methodology of foreign language and the use of CLIL- technologies in modeling professionally oriented foreign language communication [3, p. 32].

Then, after finishing face to face learning, we had on-line learning from July 22 and at the end of August we passed exam in our Universities to teachers from Almaty.

4. Conclusions.

The learning in Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages was very interesting and useful. It has let us to improve our English.

We could communicate with colleagues, discuss some questions in groups, and represented our works for evaluation to people who were studying the course. Moreover, it was very useful for me because nowadays I use some ideas of the course in my teaching practice.

References

English teacher professional development course programme. – Almaty: Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, 2017. – 48 p.

Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N.Nazarbayev “Strategy Kazakhstan-2050”: new political course of the established state”. – Astana, 2012. – site of the President of the Republic of Kazakhstan // http://www.akorda.kz/en/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/address-by-the-president-of-the-republic-of-kazakhstan-leader-of-the-nation-nnazarbayev-strategy-kazakhstan-2050-new-political-course-of-the-established-state-1 (The date of the application is 20.03.2018).

The Road Map for the development of trilingual education for 2015-2020 years. – Astana, 2015. – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35182262#pos=0;248 (The date of the application is 20.03.2018).

Article received by the editorial office: 14.02.2018

ШУМЕЙКО, Т.С.

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІНДЕГІ ЖОО ОҚЫТУШЫЛАРЫНА АРНАЛҒАН АҒЫЛШЫН ТІЛІ БОЙЫНША ОҚУ КУРСТАРЫ ТУРАЛЫ

Бұл мақалада Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетіндегі оқытушылардың біліктілігін арттырудың мазмұны мен нәтижесі қарастырылады. Бүкіл Қазақстан университеттерінің мұғалімдері ағылшын тілін жетілдіруге және «Сын тұрғыдан ойлау», «Сыныптағы әрекеттерді зерттеу», «Рефлексивтік тәжірибе», «Оқытудағы ақпараттық технологиялар», контент және көптілдік пәнаралық оқыту (CLIL) тілінде» сынды білім беру технологияларын меңгеруге мүмкіндік алды.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: біліктілікті арттыру, үштілдік білім беру, сыни тұрғыдан ойлау, сыныптық әрекеттерді зерттеу, рефлексивтік тәжірибе, оқытудағы ақпараттық технологиялар, контент және көптілдік пәнаралық оқыту (CLIL) тілінде.

ШУМЕЙКО, Т.С.

О КУРСАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В КАЗАХСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА

В статье рассматриваются содержание и результаты повышения квалификации на базе Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Аблай Хана. Преподаватели университетов из всего Казахстана получили возможность улучшить свой английский и изучить такие образовательные технологии, как «Критическое мышление», «Исследование действий в классе», «Рефлексивная практика», «Информационные технологии в обучении», контент и интегрированное обучение на языках (CLIL).

Ключевые слова: повышение квалификации, трехязычное образование, критическое мышление, исследование действий в классе, рефлексивная практика, информационные технологии в обучении, контент и интегрированное обучение на языках (CLIL).

ЖАС ЗЕРТТЕУШІЛЕРДІҢҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 327.3.

*Абильмаликов, К.К.,
магистр исторических наук,
аспирант 2 курса УрФУ
специалист центра археологии и этнологии,
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОРПОРАЦИИ «ТОТАЛЬ» В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность французской нефтегазовой корпорации «Тоталь» в странах Каспийского региона, начиная с начала 1990-х гг. и по современность, когда западные нефтегазовые корпорации увидели потенциал в энергетических ресурсах Каспийского моря. Вслед за американскими компаниями в регион пришли европейские корпорации, преследующие цель – диверсифицировать источники поставок углеводородов. Французская компания «Тоталь» с 1990 года и по 2017 год превратилась в крупного инвестора для прикаспийских стран и разработчика крупных месторождений на Каспии, таких как Кашаган и Абшерон.

***Ключевые слова:** Тоталь, история, Каспий, энергетика, дипломатия, «война трубопроводов».*

1. Введение.

В 1924 г. по указу президента Франции Пуанкаре была создана нефтяная компания «Компани Франсез де Петроль» (Compagnie française de pétroles), которая занималась добычей нефти в арабских странах Ближнего Востока для удовлетворения энергетических потребностей своей растущей экономики и военных нужд, т.е. обеспечение своих военных самолетов и танков горючим топливом, в случае военного вторжения другого государства. Период между двумя мировыми войнами и будущая «война машин» во второй мировой войне увеличили роль нефтяных ресурсов и обладание ими. В тот период истории начинает формироваться система «энергетической безопасности», тесно связанной с военно-промышленным потенциалом любой страны в мире. После Второй Мировой войны Франция, не обладающая значительными нефтяными ресурсами, добывала нефть в своих бывших колониях. Компания «КФП» используя огромный опыт работы в бывших колониях сохранила влияние Франции в Африке, Юго-Восточной Азии, части Южной Америки. С развитием мировой экономики добыча нефти перестала быть важным сектором энергетики. Появились новые отрасли – нефтехимия, переработка и производство масел, использование углеводородов в теплосетях, производстве электроэнергии. Стали создаваться новые нефтегазовые корпорации.

В 1954 г. во Франции появилась первая торговая марка «Тоталь» (Total), как объединение производителей смазочных материалов, превосходящих по качеству установленные стандарты во всем мире. Молодая компания «Тоталь» заключает свое первое партнерское соглашение с автомобильной компанией «Citroen» в 1968 г.. В 1985 г. старая компания «КФП» получила новое название «Тоталь», которая постепенно стала расширять свою сферу деятельности вне границ своего государства. Второе партнерское соглашение было подписано в 1998 г. со второй французской автомобильной компанией «Peugeot». На следующий год, 1999 г., компанией «Тоталь» прошло первое крупное поглощение бельгийской компании «Petrofina», через год, уже в 2000 г., произошло другое объединение - французской нефтяной компанией «ElfAquitane», и объединенная компания стала именоваться уже как «TotalPetrofinaElf». Но в 2003 г. компании вновь было возвращено прежнее сокращенное название «То-

таль». Автомобильный концерн «Peugeot» в 2004 г. теперь эксклюзивно представляет только марку «Тоталь».

На сегодняшний день французско-бельгийская компания «Тоталь» является четвертой в мире транснациональной корпорацией, занимающейся добычей нефти и газа во всех регионах мира с рыночной капитализацией в 236,122 млрд. евро (максимальный годовой оборот на 2014 г.) и чистой ежегодной прибылью, колеблющейся от 8,44 до 12 млрд. евро. Общее число сотрудников французской компании составляет около 111 тысяч человек [1].

2. Французская энергетическая компания на постсоветском пространстве в 1990-х гг.

Компания «Тоталь» сегодня уделяет большое внимание добыче нефти и газа в странах СНГ, среди которых важное значение имеют прикаспийские страны. История их взаимоотношений уходит еще в период существования СССР. В справочных и отчетных документах история присутствия компании «Тоталь» в России относится к 1989 г., когда 4 июля было заключено первое соглашение между СССР и Францией «о взаимном поощрении и защите капиталовложений», которое фактически открывало для западноевропейских нефтяных компаний «окно» в советские страны. Позднее с Казахстаном Франция подписала такой же договор в 1992 г., с Азербайджаном - в 1998 г., который вступил в силу только в 2000 г.

Признание России французским правительством в 1991 г., как правопреемницы СССР выделило Францию из ряда европейских государств, которая была готова к конструктивному сотрудничеству. Договор признания России правопреемницей СССР, в последующем стал основой франко-российского договора от 7 февраля 1992 г. [2]. С момента подписания договора «Тоталь» расширяет свою деятельность, но до 1995 г. компания не проявляет себя в крупных контрактах и договорах. Так в «контракте века» 1994 г. заключенного в Азербайджане по нефтяным месторождениям Азери-Чираг-Гюнешли, «Тоталь» не участвовала, потому что не смогла соперничать с американскими и британскими компаниями из-за сравнительно небольшого капитала. Во второй половине 1990-х гг. «Тоталь» заключает несколько контрактов: в 1997 г. в консорциуме западных компаний «Тоталь» заключает договор о разделе продукции Северного Каспия с Казахстаном, в 1998 г. компания входит в консорциум по строительству нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, получив 5% долю в проекте. В Туркменистане компания начинает закрепляться в 1999 г. Россия в 1990-х гг. оказалась закрытой для деятельности компании. Связано это было с договором между Францией и Россией о «сотрудничестве в области топлива и энергии» от 15 февраля 1996 г., который признавал за российскими нефтяными и газовыми месторождениями, их стратегическое значение, и фактически предоставлял право на разработку только отечественным нефтяным компаниям. Ситуация в России изменилась только в первой пятилетке 2000-х гг., когда политика привлечения иностранного капитала стала предполагать и работу с иностранными нефтегазовыми ТНК. То есть до 2000-х гг. приток иностранных инвестиций в большей части приходил в Россию в виде различных банковских кредитов, займов от международных валютных и кредитных организаций, но не в виде прямых иностранных инвестиций.

Для Азербайджана и Туркменистана привлечение прямых иностранных инвестиций от международных ТНК, добывающих нефть на Каспии, было важным фактором для развития национальной рыночной экономики и проведения внутренних реформ для перехода к демократии.

Для Казахстана и России добыча и продажа природных ресурсов Северного Каспия не являлась принципиально важной задачей по причине наличия множества других природных полезных ископаемых на сухопутной территории этих стран.

В другой стране Каспийского региона – Исламской Республике Иран, западные транснациональные нефтяные компании уже имели долгий и богатый опыт сотрудничества, который, то прерывался, то возобновлялся в зависимости от определенной политической ситуации. Но в 1990-х гг. в результате развития ядерной программы Ирана, и после событий 11 сентября 2001 г., когда ИРИ Вашингтоном была внесена в список стран «оси зла», были наложены экономические санкции, сократившие на 60% прибыль ИРИ от продажи нефти в другие страны.

В 1995 г. «Тоталь» заключила с Ираном соглашение о разработке газового месторождения-гиганта Южный Парс, в последующем эта коммерческая сделка привела к осуждению со стороны США. И в 2006 г. «Тоталь» была обвинена в коррупционных схемах, и в результате расследования глава компании – Тьерри Демаре, ушел с поста генерального директора, став председателем совета директоров. Компания «Тоталь» прекратила на тот момент свою деятельность в Иране.

3. Геополитическая борьба в Каспийском регионе.

Каспийский регион, объявленный сферой интересов США, привлек внимание американских нефтяных компаний, которые были экономическим инструментом и рычагом стратегического влияния Вашингтона. «Агрессивные» американские компании первыми ворвались в нефтяной сектор Азербайджана и Казахстана. На сегодня американские нефтегазовые компании в Азербайджане принимают участие в 14 из 19 проектов по освоению нефтегазовых месторождений на Каспии.

Вслед за американскими компаниями шли европейские нефтяные компании, в том числе и «Тоталь». ЕС вместе с Соединенными Штатами реализовывали две стратегические цели на Каспии: первая – уменьшение геополитического влияния России на Каспийский регион, посредством «вливания» иностранных инвестиций через нефтегазовые ТНК в Азербайджан и Казахстан, строительства новых трубопроводов в обход России, создания политических антироссийских организаций и союзов, наподобие ГУУАМ, вторая – уменьшению зависимости Европы от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока и Северной Африки, противопоставив прикаспийские страны – странам ОПЕК.

Компания «Тоталь», представляя интересы Бельгии и Франции, скорее преследовала вторую цель – поиск новых источников нефтегазовых ресурсов, но не отказываясь от энергетических мегапроектов на Каспии, предложенные США и ЕС. Вытеснение России с Каспия США видело в строительстве трубопроводов в обход территории России. Было предложено строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан в 1998 г., из Азербайджана через Грузию в Турцию, главным мегапроекте США. Противостояние США и России привело к появлению нового вида борьбы за энергоресурсы – «войны трубопроводов». В строительстве БТД «Тоталь» видела возможность экспортировать каспийскую нефть в Европу.

Если первым способом для закрепления западных компаний на Каспии было строительство трубопроводов, то второй способ заключался в создании зарубежных консорциумов по геологоразведочным работам на крупных перспективных месторождениях Северного Каспия – Курмангазы, Шах-Дениз 2, Азери-Чираг-Гюнешли, Абшерон-1, Абшерон-2, Кашаган, Тенгиз, Хвалынское. В 1990-х гг. «Тоталь» проводила геологоразведочные работы на шельфе Северного Каспия только в казахстанском секторе моря. Геологоразведкой в азербайджанском секторе моря компания начнет только в 2000-х гг. Активное освоение компанией в 1990-х гг. нефтегазовых месторождений Каспия было связано с несколькими причинами: слабый инвестиционный фонд компании, тогда компания еще не объединилась с бельгийской «Petrofina» и «ElfAquitaine»; военным конфликтом в Нагорном Карабахе между Азербайджаном и Арменией, угрожающей безопасности трубопровода БТД; экономические санкции и эмбарго, наложенные на Иран; сильные позиции российских нефтяных компаний в Казахстане.

К концу 1990-х гг. французские активы в странах Каспийского бассейна не были относительно крупными. В 2001 г. Франция не входила даже в десятку крупнейших инвесторов ни в одной из прикаспийских стран в нефтегазовом секторе. Лидирующие инвестиционные позиции в нефтегазовом секторе занимали США, Великобритания, Китай, Канада, Италия, Нидерланды, в Казахстане, Туркменистане и Азербайджане крупным инвестором была также и Россия [3, с.73].

Но наиболее эффективному освоению месторождений Каспия из всех перечисленных причин препятствует, в первую очередь, нерешенность правового статуса Каспийского моря, которая не позволяет разграничить морскую акваторию между пятью прибрежными странами, тем самым распределив и полезные ископаемые между ними, и создать возможность – утвердить международные нормы о сохранении морского биоразнообразия. Нерешенность

правового статуса Каспия не позволяет реализовать еще один мегапроект США и ЕС – Транскаспийский трубопровод, пролегающий по дну моря, который может угрожать в случае неисправности всей водной экосистеме региона.

Дипломатические трения в ходе переговоров по статусу Каспия возникли между самими прикаспийскими странами – Азербайджаном и Туркменистаном по поводу месторождения Сердар в южной части Каспийского моря. Иран также претендует на 20% часть морской акватории Каспия, ставя главной целью сохранение геополитического преимущества в Центральной Азии, и не позволяя проводить геологоразведочные работы азербайджанской стороне на «своей» территории.

Вопрос о статусе Каспийского моря в 1990-х гг., используя свое политическое влияние, пытались решить США, стараясь подорвать стратегическое влияние России в этом регионе (имеются в виду Анкарийское соглашение 1998 г., Стамбульская декларация 1999 г., Меморандум о взаимопонимании 2009 г., Межправительственная декларация). Но разногласия между правительствами прикаспийских стран не привели к формированию единого мнения по статусу Каспия. Если Российская Федерация выступала с предложением общего пользования природными ресурсами Каспия «дно и вода – общие», то Азербайджан и Казахстан были «против», предложив разделить Каспий по шельфу на сектора (единой позицией с Россией придерживался и Иран). Согласно такому делению Казахстану отходило 28% морской территории Каспия, Азербайджану – 21%, Туркменистану – 19%, России – 18-19%, Ирану – 11-12%, что, наоборот, не устраивало Россию и Иран, по причине того, что крупные месторождения находились в морских зонах Казахстана и Азербайджана [4, с.131]. Такое секторальное деление было выгодно западным странам и нефтяным компаниям, потому что позволяло договариваться с каждой прикаспийской страной отдельно. К 2000 г. основные трения между Казахстаном, Азербайджаном и Россией по статусу Каспия были решены. После 2002 года начинается новый период взаимоотношений прикаспийских стран с европейскими ТНК, в которых уже сформировалась своя нефтяная элита, стремящаяся также получить право контроля над добычей нефти в регионе и получать от ее продажи прибыль и дивиденды. В начале 2000-х гг. формируется национальная стратегия по диверсификации поставок из Казахстана, Туркменистана, Азербайджана не только по программе Евросоюза – ТРАСЕКА, созданной для диверсификации транспортировки нефти и газа из Каспия в Европу, но и правительствами прикаспийских стран, которые стали проводить независимую энергетическую политику по диверсификации поставок в соседние регионы, и увеличению добычи нефти.

Туркменистан в 2008 г. начал строить трубопровод на растущий китайский рынок через территорию Казахстана, 4-я сетка трубопровода Туркменистан-Китай к 2017 г. уже должна пролегать через территорию Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана. Еще одним перспективным проектом газопровода для Туркменистана станет проект строительства трубопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан - Индия), от газового месторождения Галкыныш до местности Фазилка на границе Индии и Пакистана, поддерживаемый США. Появился еще один проект по строительству газопровода из Туркменистана в Иран, но который находится еще на стадии планирования. Увеличилась и протяженность трубопровода «Баку-Тбилиси-Эрзурум» в Азербайджане с мощностью в 30 млрд.куб.м., через который стал поступать газ с азербайджанского месторождения Шах-Дениз в Южную Европу через территорию Турции. С 2004 по 2010 гг. в Казахстане также было реализовано несколько проектов по строительству трубопроводов по нескольким направлениям: в Россию, Китай, подключение к трубопроводу «БТД» через морской порт Актау. Независимая национальная энергетическая политика Казахстана и Азербайджана привела к изменению ситуации в регионе, куда активно стал вмешиваться Китай, тоже нуждающийся в энергоресурсах.

4. «Тоталь» в прикаспийских странах в начале XXI в.

Ко второму десятилетию XXI века «Тоталь» стала обладать мощным научно-исследовательским потенциалом, возможностями работы в глубоководной части моря.

Открытые в 2000 г. месторождение Кашаган (Казахстан) с общими запасами нефти в 6 млрд. тонн, Курмангазы (Казахстан) нефтегазовое месторождение Хвалынское (Россия-Ка-

захстан), Ракушечное (Россия), месторождение Ю. Корчагина в 2000 г., в 2001 г. месторождение Центральное (Россия-Казахстан), в 1999 г. газовое месторождение Шах-Дениз (Азербайджан) с запасом в 1 млрд.куб.м. привлечет внимание «Тоталь» [5]. Открытие крупного месторождения газа Абшерон-2 в 2011 г. компанией «Тоталь» в азербайджанском секторе моря, даст ей право на роль главного оператора проекта. На данном месторождении проводились геологоразведочные работы в середине 1990-х гг. прошлого столетия американской компанией «Шеврон», но там ничего не нашли и это месторождение было объявлено бесперспективным. В 2011 г. «Тоталь» были обнаружены газовые скопления на месторождении Абшерон площадью в 210 кв.км. на глубине 500 метров вблизи Азербайджана. Но существует и определенная трудность для «Тоталь». На акватории азербайджанского сектора Каспийского моря «Тоталь» сегодня может столкнуться с экономическими и политическими интересами Туркменистана, которое предъявляет претензии на неправомерное освоение богатого природным газом месторождения Абшерон, находящегося на разграничительной линии между Азербайджаном и Туркменистаном. Рядом также находится туркменское месторождение Сердар, разрабатываемое германской компанией «Burried Hill».

С 2001 г. «Тоталь» стала сотрудничать с российскими компаниями в сфере добычи газа. Первые попытки «Тоталь» закрепиться на российском рынке углеводородов были предприняты в 2002 гг. В 2002-2003 гг. «Тоталь» пыталась забуриться на российском секторе шельфа Каспийского моря, действуя совместно с компаниями «Роснефть», на Туапсинском прогибе и на валу Шатского совместно с «ЮКОСом». Но разработка этих месторождений была запрещена для «Тоталь», так как согласно российскому законодательству разработка нефтяных и газовых месторождений иностранными инвесторами была под запретом. В 2002 г. «Тоталь» разрабатывала Харьягинское месторождение, согласно Соглашению о разделе продукции, но российская сторона отклонила запрос на возмещение расходов «Тоталь», посчитав их завышенными [6]. Только в 2010 г. с изменением энергетической политики России, мировым экономическим кризисом «Тоталь» сможет получить право разработок месторождений Штокмановское и на полуострове Ямал.

В 2009 г. «Тоталь» приобрела равную долю в добыче нефти на месторождении Хвалынское, где сотрудничает с компанией «Лукойл». Казахстанская сторона продала свою равную, с российской компанией «Лукойл», долю «Тоталь». В этом же году «Тоталь» продала голландский нефтеперерабатывающий завод в Флиссингене компании «Лукойл». В 2009 г. «Тоталь» также купила 49% акций «Тернефтегаз», дочерней компании «Новатэк», заявив о сотрудничестве с российским газодобывающим концерном «Новатэк». В 2010 г. «Тоталь» и «Новатэк» объявили о своем стратегическом сотрудничестве путем закупки 12,08% акций у «Новатэка», и приобретение 20% доли «Тоталь» в проекте Ямал – СПГ.

С 2010 г. «Тоталь» стала активно проникать на российский рынок углеводородов. Связано это с экономическим кризисом 2009 г., российские нефтяные компании не смогли активно участвовать в разработке каспийских месторождений, и в России была принята в 2010 г. новая энергетическая стратегия, которая фактически приглашала иностранные ТНК осваивать месторождения Каспия, Западной Сибири и Дальнего Востока [6].

Компании «Тоталь» и «Статойл» в 2010 г. занимались также геологоразведкой месторождений Абай (Казахстан) и Женис (Казахстан) в южной части Каспийского моря, усиливая свое присутствие на Каспии. Сотрудничество «Тоталь» с «Лукойлом» затормозилось в результате введения экономических санкций против России, когда французская «Тоталь» под давлением органов ЕС прекратила работу на месторождении Штокмановское на Дальнем Востоке. Генеральный директор «Тоталь» Кристоф де Маржери активно выступал против введения санкций против России: «введение санкций и эмбарго не является эффективным решением» [7].

5. Заключение.

В 2017 г. прикаспийские страны смогли реализовать большое количество энергетических проектов, где особая роль принадлежит французской нефтегазовой компании «Тоталь»,

ведущая четко выверенную энергетическую политику, руководителями которой с 1995 г., Тьерри Демаре, Кристоф де Маржери, Патрик Пуянне.

В Казахстане и Азербайджане «Тоталь» начала действовать при Тьерри Демаре, политика которого изначально строилась на долевым участии в строительстве трубопровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». С 2000 г. «Тоталь» стала долевым участником вместе с «ЕххонМобиле», «Shell», «Eni», в разработке месторождения Кашаган – брата-близнеца месторождения Тенгиз, с запасами газа в 1 трлн.куб.м. и 6млрд. т. нефти.

Активная деятельность компании «Тоталь» приходится на время, когда генеральным исполнительным директором «Тоталь» был Кристоф де Маржери, с 2007 по 2014 г., когда его в связи с авиакатастрофой в аэропорту Внуково сменил Патрик Пуянне. Энергетическую политику «Тоталь» можно охарактеризовать фразой из интервью ливанской журналистке, которую дал Кристоф де Маржери: «... но у нас нет нефти и газа. Где американские компании брали нефть и газ в первую очередь? Свои резервы и cash? Это все [было] здесь, не во Франции. Именно поэтому французские компании всегда будут искать партнеров».

Экономические санкции против России и снятие санкций с Ирана, открытие месторождений сланцевой нефти во Франции, открыло для «Тоталь» новые варианты и возможности поставки нефти и газа из Ирана. Новый генеральный директор «Тоталь» Патрик Пуянне во время визита президента Ирана Хасана Рухани в Париж 28 января 2016 г. подписал соглашение о покупке Францией от 150 до 200 тысяч баррелей в день. При этом Патрик Пуянне продолжает политику сотрудничества с российскими нефтегазовыми компаниями и указывает на отрицательное влияние экономических санкций на двухсторонние отношения Франции и России: «Мы, безусловно, вынуждены подчиняться международным санкциям, но это не обязывает нас ограничивать свою деятельность сверх того, что ими предусмотрено. Лучшая стратегия для бизнеса, способствующая, в том числе, налаживанию политических взаимоотношений – это сохранять экономические связи с Россией, не бояться этого» [8]. Несмотря на низкую цену на нефть «Тоталь» продолжает разработку месторождений на Каспии. На месторождении Кашаган «Тоталь» является главным оператором проекта, добыча на котором началась в сентябре 2016 г.

Список литературы

«Мистер усы»: что сделал для Тоталь Кристоф де Маржери. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.rbc.ru/business/21/10/2014/5446250ecbb20f4abbd95d3b>

«У газа светлое будущее». [Электронный ресурс]: // Коммерсант. 17 июля 2015. – Режим доступа – <http://www.kommersant.ru/doc/2769183>

Document de references 2001-2016. Годовые отчеты компании Тоталь. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://www.total.com/fr/info/nos-sites-web>

Договор между Францией и Россией от 7 февраля 1992 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://docs.cntd.ru/document/1902064>

Жизнин, С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность [Электронный ресурс] / С.З. Жизнин – Киберленинка С.19-34. – Режим доступа – <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-energeticheskaya-diplomatiya-i-mezhdunarodnaya-energeticheskaya-bezopasnost-geopolitika-i-ekonomika>

Кисин, С. Тоталь забурится на Каспии. [Электронный ресурс]: / С. Кисин – Эксперт онлайн. http://expert.ru/2010/06/7/Тоталь_zaburitsja/

Контракт века. 1994. Википедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа – [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0_\(1994\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0_(1994))

Нефть и газ акватории Каспийского моря. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://biofile.ru/geo/15420.html>

Овакимян, М.С. Топливо-энергетический комплекс Франции. // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. // Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. [Текст] / М.С. Овакимян – Москва. ИМЭМО РАН. 2016. – С.66-71.

Решетникова, Л.М. Нефтяной фактор в американо-азербайджанских отношениях на современном этапе (1991-2001 гг.). [Электронный ресурс]: / Л.М. Решетникова – Вестник ВолГУ. Серия 4.

Вып.9, 2004. – С.125-133. – Режим доступа – <http://cyberleninka.ru/article/n/neftyanoy-faktor-v-amerikano-azerbaydzhanskih-otnosheniyah-na-sovremennom-etape-1991-2001-gg>

Смирнов, С. ТНК в Казахстане. [Электронный ресурс]: / С. Смирнов – Центральная Азия и Кавказ. – №4 (46), 2006. – С.66-73 – Режим доступа – <http://cyberleninka.ru/article/n/tnk-v-kazahstane>

Материал поступил в редакцию: 15.02.2018

АБИЛЬМАЛИКОВ, К.К.

XX-XXI ҒҒ. ТОҒЫСЫНДАҒЫ КАСПИЙ ӨңІРІНДЕГІ «ТОТАЛЬ» ФРАНЦИЯЛЫҚ МҰНАЙ-ГАЗ КОРПОРАЦИЯСЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ

Мақалада батыстық мұнай-газ корпорациялары Каспий теңізінің энергетикалық қорларына қызығушылық танытқан кезең, яғни 1990 ж. қазіргі кезеңге дейінгі Каспий өңірі елдеріндегі «Тоталь» француз мұнай-газ корпорациясының қызметі қарастырылады.

Көмірсутектерді жеткізу көздерін әртараптандыру мақсатында американдық компаниялардан кейін өңірге еуропалық корпорациялар келді. Франциялық «Тоталь» компаниясы 1990 жылдан 2017 жылға дейінгі аралықта каспий өңірі елдері үшін ірі инвестор және Каспийдегі Қашаған, Абшерон сынды ірі кен орындарының әзірлеушісіне айналды.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: «Тоталь», Каспий тарихы, энергетика, дипломатия, мүдделер қақтығысы».

ABILMALIKOV, K.K.

THE ACTIVITIES FRENCH OIL COMPANY "TOTAL" IN THE CASPIAN REGION AT THE TURN XX-XXI CENTURIES

In the article the author considers the activity of the French Oil Corporation «Total» in the Caspian region since the early 1990 years, when western oil and gas corporations saw the potential in the energy resources of the Caspian Sea. After the American companies to the region came from European corporations, the purpose is to diversify sources of supply of hydrocarbons. The French company «Total» from 1990 to 2017 has become a major investor for the Caspian countries and development of major Caspian fields such as Kashagan and Absheron.

Keywords: Total, history, the Caspian Sea, energy, diplomacy, «war of pipelines».

ӘОЖ 81-114.4

Искакова, Ш.Қ.,

*гуманитарлық ғылымдар магистрі,
қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының
аға оқытушысы, ҚМПИ*

Жанжігітов, С.Ж.,

*ҚМПИ, Филология факультеті,
«Қазақ тілі мен әдебиеті» мамандығының
4-курс студенті ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан*

ЖОҒАРЫ МЕКТЕПТЕ ЕТІСТІК КАТЕГОРИЯЛАРЫНА САТЫЛАЙ КЕШЕНДІ МОРФОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ ҮЛГІЛЕРІ

Түйін

Бұл мақалада етістік категорияларының өзіне тән белгілері, түрлері, жасалу тәсілдері, грамматикалық формалары, категориялық грамматикалық мағыналары жан-жақты қарастырылып, Сұлтанмахмұт Торайғыровтың «Қамар сұлу» романында кездесетін етістіктерге тіркесімділік реті бойынша сатылай кешенді морфологиялық талдау жасалды. Талдау нәтижесі бойынша шығармадан терілген дара етістіктер де, күрделі етістіктер де тіркесімділік реті, грамматикалық форма түрлері және жасалу тәсілдеріне қарай синтетикалық және аналитика болып екі үлкен топқа жіктеліп, әр жасалу тәсіліне байланысты тіркесімділік үлгілері анықталды.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: морфема, түбір, грамматикалық форма, форма тудырушы жұрнақ, жалғау, нөлдік морфема, аналитикалық формант, грамматикалық категория, сөз табы, етістік.

1. Кіріспе

Бүгінгі таңда жоғары мектепте етістік категорияларына сатылай кешенді морфологиялық талдау назардан тыс қалып келе жатқан мәселе. Себебі бұл талдау түрінің қажеттілігі, маңызы мен оны жетілдірудің жолдары өз мәнінде шешімін таппай келеді. Мақаламызды жазудағы мақсатымыз: етістік категорияларының синтетикалық және аналитикалық тәсілдері бірліктерінің өзіне тән ерекшеліктерін, категориялық грамматикалық мағыналарын, бір-бірімен тіркесімділік ретін анықтап, оларға сатылай кешенді морфологиялық талдау жасау.

Сатылай кешенді морфологиялық талдауды жүргізбестен бұрын етістік категорияларына қысқаша шолу жасап өтейік.

Қазақ тіл білімінде әріден зерттеліп келе жатқан етістік тұлғаларын бір ізге салу барысында ғалымдар арасында әр түрлі қайшылықтар кездесіп отырған. Етістік тұлғаларын зерттеу қазір де өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Етістік – тіліміздегі сөз таптарының ішіндегі ең күрделі және көлемі ең кең грамматикалық категория. Етістіктің күрделілігі мен көлемділігі оның аса өрісті лексика-семантикалық сипатымен, бай лексика-грамматикалық формаларымен, көсіліңкі синтаксистік қызметімен тығыз байланысты. Ғалымдардың көпшілігі сөз таптарының ішіндегі сөзге молы, күрделісі етістік екендігін және бұл сөз табының күрделілігін оның лексика-семантикалық ерекшелігінен, грамматикалық категорияларының көптігінен, сөйлемде атқаратын қызметінен, туынды сөз жасау жүйесінен т.б. қасиеттерінен көруге болатынын айтқан. Өзінің көнелілігімен де ерекшеленетін бұл сөз табына талай ғалымдар анықтама беріп кеткен [1;476.]

Ахмет Байтұрсынұлы «Етістік дегеніміз – заттардың еткен- етпеген істерін көрсететін сөздер» [2; 231б.] деп оның болымды, болымсыз, есімше, көсемше түрлерін атап көрсетеді. Ы.Маманов «Етістіктер дегеніміз – заттың іс-қимыл процесін, күйін білдіретін, шаққа, жаққа, райға, етіске, болымды, болымсыз болып түрленіп, сөйлемді құрастыруда ерекше қызмет атқаратын сөз табы» деп анықтама берсе [3; 47б.], Сауранбаевтың айтуынша: «Етістік қимылды немесе қимыл түрінде өтетін түрлі процестердің атын білдіретін сөз табы» [4;8б.]. Етістік туралы басқа да оқулықтарда, грамматикаға арнап жазылған еңбектерде беріліп жүр. Солардың ішіндегі « етістік – қимыл, іс-әрекеттің атауы» дегенді С.Исаев қатеге шығарады: «Етістік қимыл, іс-әрекеттің атауын емес, нақ өзін білдіреді, ал атын (атауын) етістіктің белгілі бір формасы (қимыл атауы) білдіреді» [5; 81б.]. Етістікке қатысты өзге де даулы пікірлер кездеседі. Мәселен, етістіктің негізі, түбірі туралы көзқарастар. Ә.Төлеуов етістіктің морфологиялық белгілерін айта келе «Етістіктің түбірі II жақтың бұйрық райы болады да, оның басқа түрлері осы формасына қосымшалар қосылу арқылы жасалады. Яғни, оның морфологиялық категориялары бұйрық райдан өрбіп жатады: оқы, -р, -йтын, -ғалы, -й, -ған, -ып, -с, -ды, -са т.б.» дейді [6;68б.].

Етістік – күрделі сөзжасам жүйесі бар сөз табы. Ол туынды сөздерге өте бай, етістік құрамын тілдің тарихи дамуы бойында үнемі толықтырып отырған. Етістіктің сөзжасам жүйесінде түрлі тәсілдер қолданылады. Олар синтетикалық, аналитикалық, семантикалық тәсілдер. Етістікте алғашқы екі тәсіл өте өнімді. Етістік жасауға негізі түбір және туынды түбір сөздер негіз болады. Әрі қарай мағыналы морфемаларға бөлуге келмейтін: ал, аш, ақ, біл, кел, кет, қаш, төк, өл, өш, ұқ т.б. көбіне бір буынды түбірлер негізгі түбір делінеді. Қазіргі қазақ тілі тұрғысынан тасы, шоқы, сандал, тебірен т.б. көптеген етістіктерді де бүтін бір морфема, яғни негізгі түбір етістік есебіне аламыз. Синтетикалық (морфологиялық) тәсіл деп жаңа туынды етістіктердің, олардың неше алуан семантикалық категорияларының түбірге я негізге белгілі мағыналы формалардың қосылуы, жалғануы арқылы жасалуын айтамыз.

2. Материалдар мен әдістер

Қазақ тілінде грамматикатанушы ғалымдар етістікке байланысты арнайы зерттеулер жүргізіп, монографиялар жариялаған болатын. Етістікті әрі сөз табы ретінде, әрі мағыналық сипатын қосып талдаған зерттеулерден А.Қалыбаева (Хасенова), Н.Оралбаева, Ы.Е.Маманов, А.Ысқақов еңбектерін ерекше атаған жөн.

А.Хасенова «Қазақ тілі грамматикасында» түбір етістік дейтін межеге сыйдыруға келетін сөздерді іс-әрекет, қалып, амал процесінің динамикасын білдіруі жағынан зерттеп, оларды бірнеше лексика-семантикалық топтарға бөлуге болатынын атап айтқан болатын. Ұйымдастыру, жорғала, мияула сияқты туынды етістіктер де лексика-семантикалық топтардың құрамына енгізілген болатын. Жұмыста басқа түркі тілдерінде қалыптаспаған жаңа үлгіде жіктеу де ұсынылған, алайда бөлудің принциптері ашып көрсетілмеген.

М.Оразов 1983 жылы «Семантика казахского глагола» тақырыбында жазылған докторлық еңбегінде етістіктің 12 лексика-семантикалық тобын көрсеткен. Ғалым етістіктерді мағыналық топтарға жіктеуде сөйлесу етістіктерін семантикалық жағынан бөлгенімен, морфологиялық белгілерін де негізге алды.

А.Ысқақов оқулығында етістіктер лексика-семантикалық топтарға жіктелгенімен, оларды топтастырудың ғылыми принциптері көрсетілмеген (1991).

Ы.Мамановтың етістіктерді басты ерекшеліктері жағынан бірнеше топқа бөлуінде басқа ғалымдармен салыстырғанда айырмашылықтар бар. Ғалымның түбір етістіктерді семантикалық топтастырудағы ұстанған принципі А.В.Бондарко, Г.А.Золотова, З.Ахметжанованың функционалды грамматикалық теориясына байланысты теорияларымен үйлеседі. Әсіресе, ғалымның «негізгі түбір етістіктерді семантикалық жақтан мағыналық топтарға бөлуге келмейді, морфологиялық және синтаксистік тәсілдерінің белсенді қатысуының арқасында ғана түбір етістіктерді мағынасына қарай бөлуге болады» деген теориясы қазіргі функционалды семантиканың негізгі принципі. Ы.Маманов қазақ тіл білімінде етістікті лексика-семантикалық топтарға жіктеп көрсеткен ғалымдардың бірегейі. Қазіргі кезде етістіктің жекелеген лексика-семантикалық тобы арнайы қарастырылуда.

М.Балақаев, Н.Сауранбаев, І.Кеңесбаев, А.Ысқақов, Ғ.Мұсабаевтардың авторлығымен жарыққа шыққан «Қазіргі қазақ тілі» оқулығында, сонымен қатар бұл зерттеулерге дейін жарық көрген Қ.Жұбанов (1936), С.Аманжолов (1938), І.Кеңесбаев пен С.Жиенбаевтың «Грамматикаларында» (1942) етістік тарауы сабақты етістік пен салт етістік, болымды және болымсыз етістік, етіс категориясы, рай категориясы, шақ категориясы, жақ категориясы, есімше мен көсемше формалары үзілмей берілумен бірге, кейбір толықтырулар мен лингвистикалық атаулар нақтыланып, өзгерістер енгізіліп отырса да, белгілі бір дәстүрлі жүйе берік сақталып келеді [7;12-156.]

Тілімізде етістік түбірдің грамматикалық сипатын айқындауда кездесетін пікір-таластар көп. Мәселен: А.Ысқақов етістіктің грамматикалық категорияларына: 1) қимыл атау категориясы, 2) сабақтылық және салттылық категориясы, 3) етіс категориясы, 4) болымдылық және болымсыздық категория, 5) амалдың өту сипаты категориясы, 6) есімшелер категориясы, 7) көсемшелер категориясы, 8) рай категориясы, 9) шақ категориясы, 10) жіктік, көптік жалғауының шаққа қатынасы [8; 286-287 б.].

С. Исаев «Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты» деп аталатын зерттеуінде етістіктің грамматикалық категориялары жайында жазылған Ы.Маманов, А.Ысқақов, Н.Оралбаева, А. Қалыбаеваның зерттеулерін теориялық тұрғыдан талдай келіп, етістіктің грамматикалық категорияларын лексика-грамматикалық және таза грамматикалық категория деп аталатын екі топқа бөледі. Ғалым етістік категорияларын бұлай бөлуде етістіктің грамматикалық формаларының түбір білдіретін лексикалық мағынаға аздап болса да өзгеріс енгізу, енгізбеуін негізгі алған. Лексика-грамматикалық категориялар туралы С. Исаев былай деп жазады: «Біріншіден, ол – етістік түбірінің, бір жағынан, грамматикалық сипатын өзгертпей, екінші жағынан, түбірдің семантикасына (мағынасына) аз да болса өзгеріс енгізіп, басқаша грамматикалық мағына, немесе, жаңа мән үстейтін тұлғалар» (1998.159-бет). Мыса-

лы, болымды-болымсыз етістіктің мағынасын салыстырсақ, айт-айтпа, бар-барма, кел-келме т.б. іс-әрекеттің орындалуы мен орындалмауының, болуы мен болмауының арасында қайшылық мән бар. Таза грамматикалық категорияларға С.Исаев етістік түбірі білдіретін лексикалық мағынаға ешқандай өзгеріс енгізбейтін, тек әртүрлі категориялық грамматикалық мағыналар үстейтін категорияларды жатқызады.

Ғалым етістіктің лексика-грамматикалық категорияларына салт-сабақты етістік, етіс, болымсыз етістікті жатқызса, таза грамматикалық категорияларға рай, шақ, жақ категорияларын жатқызады. Ал тұйық етістік, есімше, көсемшені етістіктің ерекше тұлғалық түрлері деп қарастырады. Басқа еңбектерде бұларды грамматикалық категорияларға жатқызады.

Қазақ тіл білімінде етіс категориясы жайында да қайшы пікірлер кездеседі. А.Ысқақов, А. Қалыбаева, Н. Оралбаева сынды көрнекті ғалымдар етіс категориясының жұрнақтарын сөзжасамның синтетикалық тәсіліне жатқызса, Ы.Маманов, С.Исаев етіс тұлғалары сөзжасам қосымшалары емес, «етістіктің лексика-грамматикалық категориясы» деп қарастырған.

Тіл білімінде грамматикалық қызметінің орныққанына қарамастан бүгінге дейін екі түрлі көзқараста қарастырылып жүр. Оның бірі, модаль сөздерді профессор С.Исаев дербес көмекші сөз табы ретінде қарастырса, ал ғалым Н.Оралбаева модаль сөздерді жеке сөз табына жатқызбайды. Автор бұл туралы: «Модаль сөздер аналитикалық форманттың құрамында модальдік көрсеткіш болғандықтан олар қосымшалар сияқты грамматикалық көрсеткіштер қалпында қалады және олардың саны аз» деген тұжырым жасаған.

3. Нәтижелер мен талқылаулар

Морфологиялық талдаудың сатылай кешенді нұсқасының бұрынғы дәстүрлі талдау үлгісінен түпкілікті айырмашылықтары бар. Біріншіден, жалаң сөз құрамы мен сөз таптарын ажыратудан тұрмайды. Сөздің лексикалық-грамматикалық мағынасы қатар қамтылады. Кешенді талдаудың нәтижесінде үйренуші сөздік құрамын ажыратып қана қоймай, өзіндік белгілерін, ерекшеліктерін анықтауға тырысады, лексикалық мағынасын жазу арқылы сөздікпен жұмыс жасауға үйренеді.

Сөзге сатылай кешенді морфологиялық талдау жасауды, ең алдымен, сөзге морфемдік талдау жасаудан бастаймыз. Сөз құрамындағы лексикалық және грамматикалық мағыналы бөлшектердің санын, яғни морфемаларды анықтаймыз. Талдаудың екінші сатысында тұлғасына қарай негізгі не туынды, ал үшінші сатыда құрылысына қарай дара не күрделі екендігі ажыратылады. Сатылай кешенді талдаудың төртінші сатысында жалпы грамматикалық мағынасы анықталады. Бесінші сатысында сөздің лексикалық мағынасы, келесі сатыда сөз табы мен салттылық, сабақтылық мағынасы беріледі. Жетінші сатыда, әр морфеманың грамматикалық категорияға қатысы анықталады. Сатылай кешенді талдаудың сегізінші сатысында грамматикалық форма түріне қарай, яғни жасалу тәсіліне байланысты синтетикалық не синтетика-аналитикалық тәсілі ажыратылады. Талдаудың соңғы сатысында етістіктің грамматикалық формаларының түріне және категориялық грамматикалық мағынасына қарай олардың грамматикалық категорияға қатысы анықталады.

Сұлтанмахмұт Торайғыровтың «Қамар сұлу» романын талдай келе, етістіктерге морфологиялық сатылай кешенді талдау жасалды. Талдау нәтижесі бойынша, ең алдымен, шығармадан терілген етістіктер құрылысына қарай дара және күрделі, жасалу тәсіліне байланысты синтетикалық және синтетика-аналитикалық болып екі үлкен топқа жіктелді. Романда кездескен дара және күрделі етістіктер тіркесімділік реті бойынша төмендегідей үлгі негізінде талданып, дара етістіктердің сатылай кешенді морфологиялық талдауының он үлгісі, күрделі етістіктердің тоғыз үлгісі анықталды.

1. ТҮБІР + Болымдылық-болымсыздық к.+ Шақ к. + Жақ к.
2. ТҮБІР + Болымдылық-болымсыздық к.+ Рай к. + Жақ к.
3. ТҮБІР + Етіс к. + Болымдылық-болымсыздық к. Шақ к.
4. ТҮБІР + Қимылдың өту сипаты к. + Етіс к+ Болымдылық-болымсыздық к.+Шақ К + Жақ к.

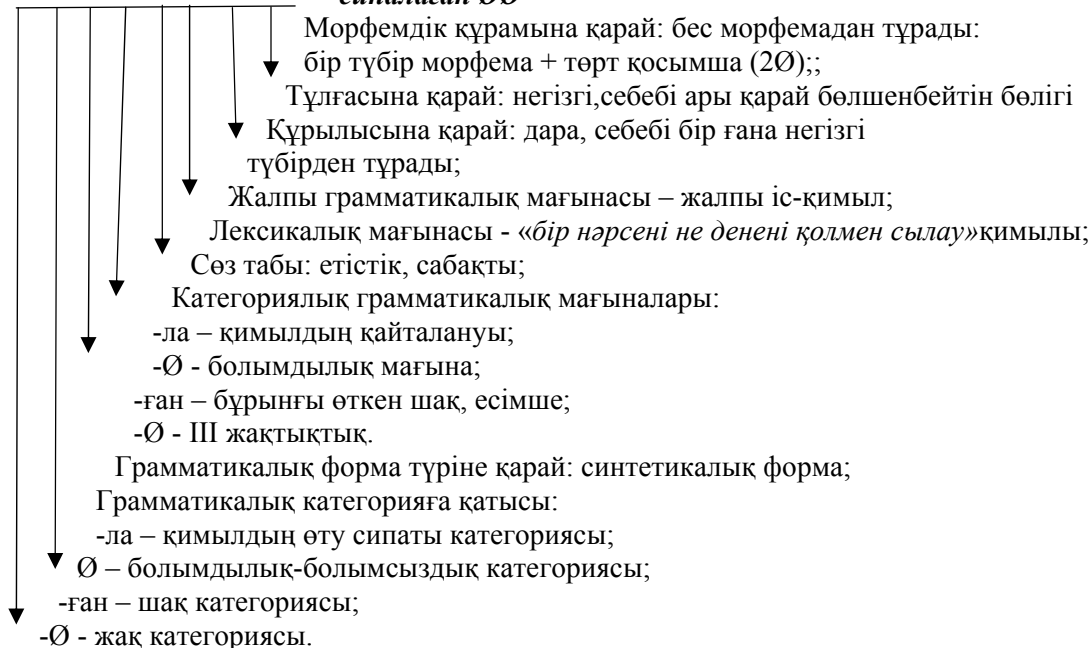
5. ТҮБІР + Етіс к. + Болымдылық-болымсыздық к. Шақ к. + Жақ к.
6. ТҮБІР + Болымдылық-болымсыздық к. Шақ к.
7. ТҮБІР + Қимылдың өту сипаты к. +Болымдылық-болымсыздық к. + Шақ к. +Жақ к.
8. ТҮБІР + Етіс к. + Болымдылық-болымсыздық к.+ Рай к. + Жақ к.
9. ТҮБІР + Қимылдың өту сипаты к. + Болымдылық-болымсыздық к. + Шақ к.
10. ТҮБІР + Болымдылық-болымсыздық к.+Қимылдың өту сипаты к + Рай к. + Жақ к

**Синтетикалық және синтетика-аналитикалық тәсілмен жасалған дара
етістіктерге жүргізілген сатылай кешенді талдау үлгілері**

1-үлгі

Түбір + Қимылдың өту сипаты.к +Болымдылық-бол.к + Шақ.к +Жақ.к

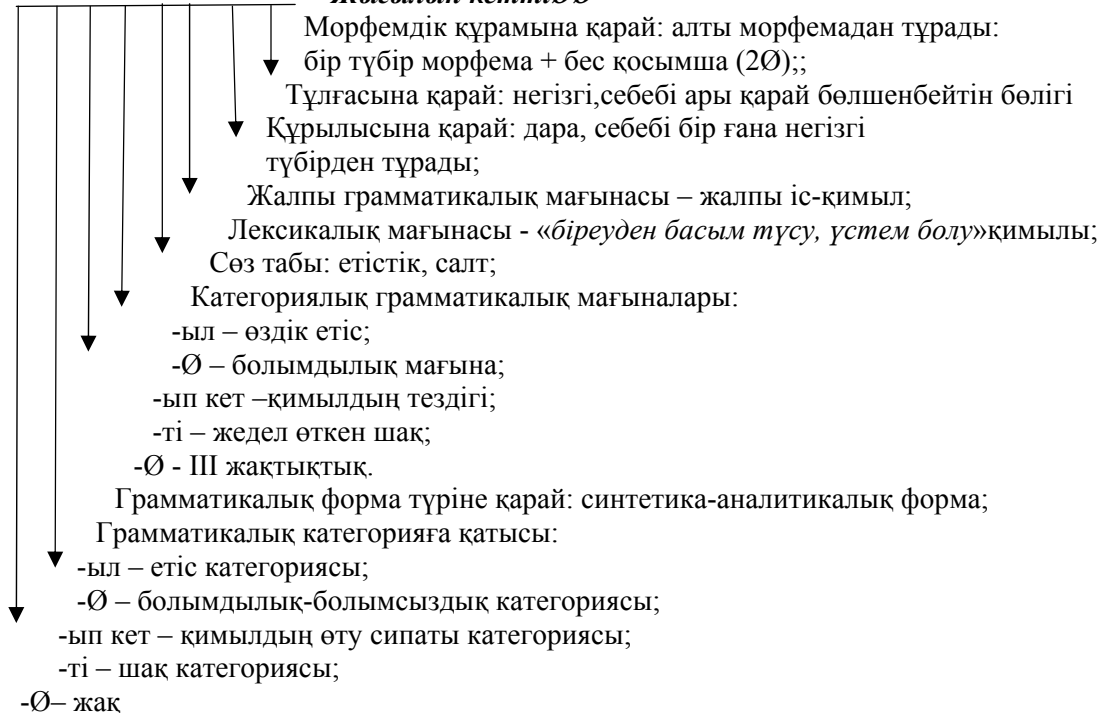
сипалаған ӨӨ

2-үлгі

Түбір + Етіс.к + Болымдылық-болымсыздықб.к + Қимылдың өту сипаты.к + Шақ.к + Жақ.к

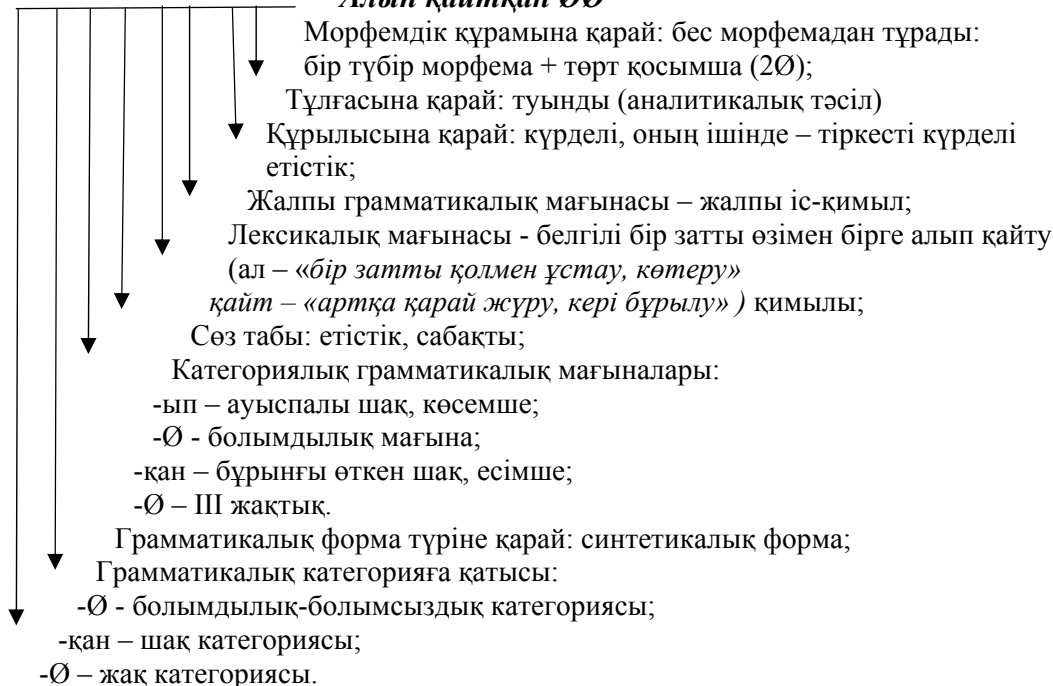
Жығылып кеттіӨӨ

Синтетикалық және синтетика-аналитикалық тәсілмен жасалған күрделі етістерге жүргізілген сатылай кешенді талдау 3-үлгі

Түбір + Болымдылық-болымсызды.к + Шақ.к + + Жақ.к

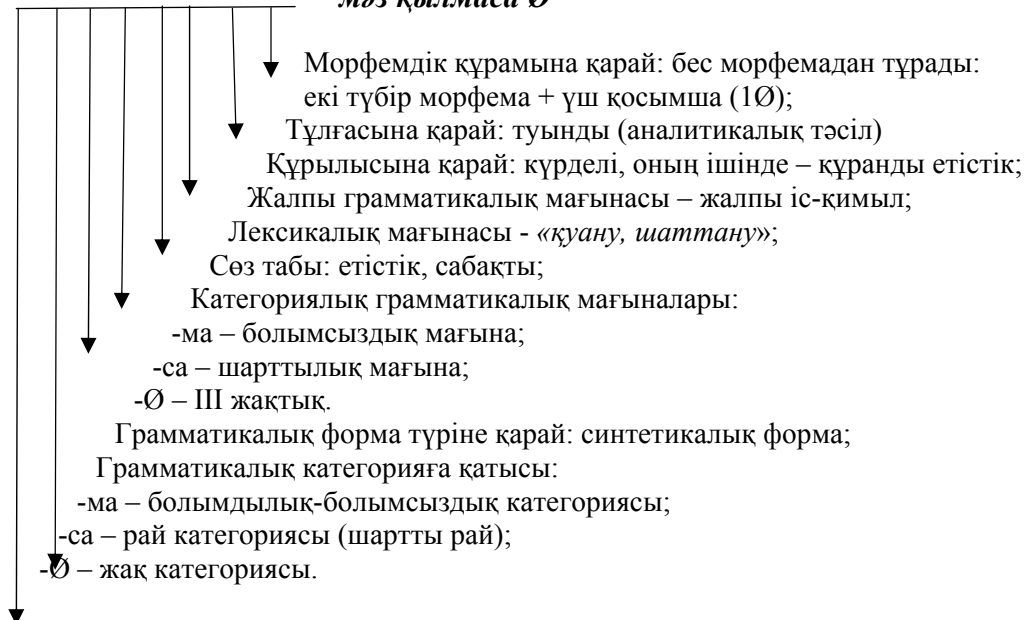
Алып қайтқан ӨӨ

4-үлгі

Түбір + Болымдылық-болымсызды.к + Шақ.к + + Жақ.к

мәз қылмаса Ө

4. Қорытынды

Етістік – тіліміздегі сөз таптарының ішіндегі ең күрделі және көлемі ең кең сөз табы. Етістіктің күрделілігі мен көлемділігі оның аса өрісті лексика-семантикалық сипатымен, бай лексика-грамматикалық формаларымен, көсіліңкі синтаксистік қызметімен тығыз байланысты.

Етістіктерге сатылай кешенді морфологиялық талдау жасау Н.Оразахынованың және басқа да ғалымдардың еңбектерінде қарастырылғанмен, жоғары мектепте етістік категория-

ларына сатылай кешенді морфологиялық талдау әлі де толық түрде зерттелмеген. Бұл зерттеу тақырыбының өзектілігін көрсетеді.

Мақаламызда етістіктің грамматикалық категорияларына байланысты ғылыми еңбектерді негізге ала отырып, етістік категорияларының өзіне тән белгілері, түрлері, жасалу тәсілдері, грамматикалық формалары мен категориялық грамматикалық мағыналарын жан-жақты қарастырып, Сұлтанмахмұт Торайғыровтың «Қамар сұлу» романында кездесетін етістіктерге тіркесімділік реті бойынша сатылай кешенді морфологиялық талдау жасадық. Талдау нәтижесі бойынша шығармадан терілген дара етістіктер де, күрделі етістіктер де тіркесімділік реті, грамматикалық форма түрлері және жасалу тәсілдеріне қарай синтетикалық және синтетика-аналитикалық деп аталатын екі үлкен топқа жіктеліп, әр жасалу тәсіліне байланысты тіркесімділік үлгілері анықталды. Мақалада етістіктерге жалғанатын лексика-грамматикалық және таза грамматикалық категория формаларының тіркесімділігіне байланысты сатылай кешенді морфологиялық талдаудың дара етістіктерге тән он үлгісі, күрделі етістіктерге қатысты тоғыз үлгісі беріліп, әрқайсысы нақты мысалдармен дәлелденді.

Қорыта келгенде, етістіктің лексика-грамматикалық және таза грамматикалық категорияларының синтетикалық және аналитикалық тәсілдері бірліктерінің түрлері, өзіне тән, ерекшеліктері, категориялық грамматикалық мағыналары, бір-бірімен тіркесімділік реті анықталып, сараланды.

Әдебиеттер тізімі

А.Байтұрсынұлы. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу ағартуға қатысты еңбектері). Алматы: Ана тілі, 1992. – 448 б.

Академик Н.Сауранбаевтың еңбектері. Алматы: Кенже пресс, 2000. – 400 б.

Ә.Төлеуов. Сөз таптары. Алматы: Мектеп, 1982. -123 б.

Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты : оқулық / С. Исаев. – Алматы : Рауан, 1998. – 304 б.

Қазақ тілі грамматикасы. А.1967. 1 том.Алматы. – 263 б.

Қазақ тілі морфологиясы жөніндегі ілімдердің қалыптасуы мен дамуы (Ы. Е. Маманов еңбектері негізінде) [Мәтінб.]: филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты / Шәріпжанова Ғ. Ғ. - Алматы : [б. и.б.], 2007. – 30б.

С.Исаев. Қазіргі қазақ тілі (морфология) курсы бойынша теориялық және практикалық сабақтардың мазмұны (әдістемелік құрал). Алматы, 2003. -291 б.

Торайғыров С. Қамар сұлу /С. Торайғыров. Қалың мал /С. Көбеев. Адамдар /С. Мұқанов: роман. – Алматы: Жазушы, 2009. – 416 б.

Ы.Маманов. Қазіргі қазақ тілі. Алматы: Мектеп, 1966. – 156 б.

Мәлімет редакцияға түсті: 13.03.2018

ИСКАКОВА, Ш.К., ЖАНЖИГИТОВ, С.Ж.

ПОЭТАПНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛОВ

В этой статье представлен комплексный морфологический анализ грамматических категорий глаголов, встречающихся в романе Султанмахмута Торайгырова «Камар сулу»; рассмотрены грамматические формы, виды, пути образования глаголов.

В результате анализа как отдельные глаголы, так и сложные глаголы, выбранные из произведения, были разделены на две основные группы: синтетические и синтетико-аналитические.

Ключевые слова: морфема, корень, грамматическая форма, формаобразующий суффикс, окончание, нулевая морфема, аналитический формант, грамматическая категория, части речи, глагол.

ZHANZHIGITOV, S.ZH., ISKAKOV, SH .K.

SAMPLES PHASED COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE VERB CATEGORIES IN THE UNIVERSITY

In this article, a complex morphological analysis is analyzed for the categories of verbs encountered in the example of Sultanmakhmut Toraigyrov "Kamar Sulu"; grammatical forms, kinds, ways of formation of verbs are considered.

According to the results of the analysis, both simple and complex verbs, selected from the text, a work by the form of a combination, according to grammatical forms and forms of education, are divided into two large groups, in which each of them identifies the compatibility keys.

Keywords: *morphema, root, grammatical forms, ending, zero morpheme, analrtical formants, grammatical categories, parts of speech, verb.*

УДК 37.022

Kappazova, Sh.T.,

Graduate student of KSU A.Baitursynov

Utegenova, B.M.,

Candidate of pedagogical sciences,

associate professor, KSPI

Kostanay, Kazakhstan,

IMPORTANCE OF MOTHER TONGUE IN CONDITION OF FORMING TRILINGUALISM

Abstract

The article examines the role of mother tongue in trilingual education and its importance in the formation of a person. At the same time, the problems of trilingualism on the ethnology of each population, the problems of trinity in school have been analyzed.

Keywords: *trilingualism, native language, foreign language, Russian language, traditions, people*

Introduction The 21st century has been known as the epoch of multilingual, polyglot and multilingual personalities. The unity of culture and linguistics and the cultivation of the world's citizens in the tolerant spirit of the language and culture of another country, are trying to understand the multicultural masterpieces of art, and a great space for their realization.

In nature, there is no way to turn a monolingual person into a multilingual person with magic. Even learning a communicative language in one foreign language requires long-term, hard-working and complex psychological training.

Mother tongue is the basis for the development of the human mind, the emotional self-consciousness and the creative personality of the human being, which can create spiritual and material values. Understanding and comprehension of structural elements of ethnic culture by mastering the peculiarities of native language, learning Russian and English is much easier and more successful. The need to recognize the general and distinctive features of other genetic kinships, the cultures of the unions and their people, and the full understanding of the native language, are interconnected in the consciousness of the human being with the essential elements of ethno-cultural identity.

Materials and Methods: Today, on trilingual issues there are books (Вафеев Р.А. 1984), textbooks (Занкиева 1998), linguistic (Зорпаф 1990) and methodological (Лебединская 1985, Шульга 1998). However, we can not say that this issue has been resolved positively.

In the process of learning trilingualism, students use the language they know as their primary language. In today's society there are the first foreign language (Russian) – Russian language, second foreign language (SFL) – English, and native language - Kazakh. The similarity between the Kazakh and Russian languages, such as the availability of writing, the similarity of the lexical com-

position of the words, are the main reason for the transfer of knowledge and skill to the second foreign language, based on the rules of learning and spelling and lexico-semantic meaning. According to V.V.Artemov, the source of percussive interference is native and the first foreign language (Артемов В.А. 1969) While the Russian and English languages are in the group of Western European languages, the Kazakh language belongs to the Turkic language group, and the analogous question, which of these earlier studied languages, is the main reason for change, is causing the problem of researchers. Moreover, there is little or no scientific data on this issue, and the existing data itself is controversial. English scientist V. Vildomets: "The second foreign language is not the first foreign language, but rather the native language has a certain effect" (Vildomec 1963) L.A. Rhodova "The second foreign language interacts with the first foreign language, not the native language it will be stronger (Родова 1967. с147). Thus, the influence of mother tongue and first foreign language on studying the second foreign language is observed in all spheres of speech activity and linguistic system of newly acquired language. Learners use the knowledge and abilities that they have gained in their native language and Russian language, their practice and linguistic experience in learning English.

Discussion: What is the main obstacle in teaching people the trilingualism in their education? Its main and only reason is to reduce the role of the national language and to elevate the language of one nation. At the same time, it is difficult to find a way to choose one direction in this issue. Each ethnic culture develops and develops on the basis of the national language. The national language or the Russian language or the English language are the basis of the world's artistic culture, and the false alternative that nations of different languages eliminate centuries-old ethnocultural ties and cultural associations. Colleges, schools and other educational institutions need to look for ways to improve their native language and literature. Ethnic and its culture flourishes only when the mother tongue is alive, the priceless wealth of every nation. The main goal of the population education is to preserve the diversity of languages in school curriculum.

It has been discovered that there are obstacles and communicative barriers that do not allow achieving the goals set in the psychology of students. The emotional mechanism of these barriers is the absence of cognitive information and understanding that explains the phenomenon and the phenomenon of lack of flexibility of interpersonal social installations and elements of ethnicity. At the same time, meaningful barriers that can be complicated at a certain level in the process of communication can not be overlooked. Therefore, first of all it is necessary to raise the level of moral motivation of the person.

Trilingualism is closely related to the ethnocultural culture of the people, adapted to the culture of the language they are learning. For example, a teacher should introduce the child to the Russian ethno-cultural education in Russian.

However, in practice, there are no trials or guidelines for knowledge of three cultures that reflect the general aspects of all civilization. Trilingualism, especially in the ethnocultural culture of the three different languages of the different languages, helps. Learning about an important non-ethnographic language that is a part of the entire world is a vital tool of communication, creating only abstract knowledge.

The lifestyle of the population creates some elements of ethnic culture. The language builds and affirms their full-fledged system of morality in society, standards (correct and incorrect, beautiful and awkward, etc.). Man looks at ethnocultural as a person, behavior, owner of world outlook and morality.

So far, there is no equality in the national schools on trilingual issues and sources. Nevertheless, we can not say that the problem of interference in the context of the Trinity has been sufficiently studied by methodologists and scientists, and education authorities are thinking of this issue.

Abstract education in Russian and foreign languages has become commonplace in schools and universities, such as native speakers. Trilingualism, however, is the process of three ethno-cultural recognition that does not abstract knowledge.

Trilingualism is a process of interaction of three languages - a process of interaction between the Russian and foreign languages, that is, the three languages, which is the mother tongue of

national, interethnic communication. In addition, the medium of triumphal development is a national language that will successfully be taught in Russian and English.

L.V.Sherba suggests avoiding the traditional isolation of the native language of the learned language. He maintained the basic methodological principle of moving away from the mother tongue to understand the specific language of learning (Щепба 1974).

Mother tongue is related to spirituality and homeland. The notion of triangle means to speak fluent English.

The concept of the Trilingualism should be based on the same languages as taught in the schools. In the case of trilingualism only one of the languages can not be given priority. There is strong evidence that Kazakhstan's language policy can put pressure on its mother tongue. However, that is not the case. The Trilligence Concept of the Republic of Kazakhstan provides for the study of the Kazakh language of all peoples living in the country

As N.D. Ushinsky noted, the student learns not only words and their interactions, but also many ideas, feelings, artistic images, language logic and philosophy, that is, field and thinking must first of all be developed in their mother tongue (Ушинский 1879. с 122). N.D. Ushinsky also offers the idea of methodological sequence in teaching languages. He expressed his disagreement with the teaching of early foreign language before the child was fully conscious of his native language (Ушинский 1879. с 158). Therefore, in teaching Trilingualism, Russian should be based on the principle that the mother tongue is not Russian, rather than native. Failure to know or not understand the role of national languages in teaching Russian and foreign languages has led to the triumphal process being a means of pressure on pupils' native languages. And in mother tongue the most basic human psychology is given in native language. According to L.V. Shcherba, the role of mother tongue should be considered as a basis for a wider, more precisely the desire to teach Russian and foreign languages, rather than to master it (Щепба 1974).

Conclusions: We must realize that trilingualism has lost its legitimacy. For example, teaching Russian and foreign languages

- There is no principle of relying on native language;
- Teaching Russian and foreign languages is conducted on the basis of ethical culture of peoples.

Each era has its own words, phrases, sentences, definite values and content of life. The nation has developed and is developing a culture of language and world recognition, language for ideas, language, people's life, its outlook, and its place in the world civilization.

Trilingualism is the acquisition of ethno-cultural means, which is analysis and synthesis, and estimation of kinship proximity in culture of the three peoples.

From the aforementioned, it is still possible to conclude that the triune methodology and methodology are still not fully studied. Teaching languages without ethno-cultural values does not encourage people to develop their intellectual and personal potential.

References

- Vildomec V. Multilingualism. Leyden, 1963. – 85
- Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. М. – 1969. – 137с
- Вафеев Р.А. Проблемы двуязычия и многоязычия в творческой деятельности. Тюмень:ТГУ 1984. – 324 с.
- Занкиева Я.К. // Жизнь, творчество педагога и писателя Я.К.Занкиева. – Тобольск. Просвещение, 1998 – 80 с.
- Зюграф Г.А. Многоязычие // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.:Советская энциклопедия, 1990. – 5-16 с.
- Лебединская Б.С. Методика обучения лексике немецкого языка как второго иностранного языка при первом английском: автореферат дис.канд. филол. наук. – М.,1985. – 24 с.
- Лингвистика и методика высшей школе. – М., 1967. – Вып. 4 С –55-67.
- Родова Л.Р. Об интерференции при изучении второго иностранного языка.
- Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагога-антропологии. том I,II. – СПб, 1879. – 584 с.

Шульга Н.А. Родной язык, многоязычие и духовное развитие личности //Тезисы республиканской научной конференций. – Винница, 1998. – 181 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 96 с.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

КАППАЗОВА, Ш.Т., УТЕГЕНОВА, Б.М.

ҮШТІЛДІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА АНА ТІЛІНІҢ МАҢЫЗЫ

Мақалада үштілді оқытудағы ана тілінің рөлі, тұлға қалыптастырудағы маңызы қарастырылады. Сонымен бірге үштілділіктің әрбір халықтың этномәдениетіне игі әсері, мектепте үштілді оқытудағы өзекті мәселелер талданған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: үштілділік, ана тілі, шет тілі, орыс тілі, дәстүр, халық.

КАППАЗОВА, Ш.Т., УТЕГЕНОВА, Б.М.

ЗНАЧИМОСТЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЁХЪЯЗЫЧИЯ

В статье рассматривается роль родного языка в трехъязычном образовании и его значение в формировании личности. В то же время были проанализированы проблемы трехъязычия по этнологии каждого населения, проблемы трёхъязычия в школе.

Ключевые слова: трёхъязычие, родной язык, иностранный язык, русский язык, традиции, люди.

УДК 373.2

Богданова, Т. В.,

старший преподаватель,

магистр педагогики и психологии, КГПИ

Моторная, Ю.

студентка КГПИ, специальности

«Дошкольное обучение и воспитание»

КГПИ, г. Костанай, Казахстан

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

В статье рассматривается такое системообразующее качество личности, как самостоятельность и особенности ее становления в старшем дошкольном возрасте. Детская самостоятельность в последнее время все чаще становится объектом повышенного внимания ученых, преподавателей и педагогов. Необходимость формирования и развития самостоятельности диктуется потребностями общества в людях нестандартных, умеющих мыслить творчески, совершать открытия на благо человечества. А решение этого вопроса находит свое отражение в процессе развития самостоятельности, который позволяет человеку ставить новые проблемы, находить новые решения.

Ключевые слова: самостоятельность, независимость, качество, способность, становление, формирование, развитие.

Детская самостоятельность в последнее время все чаще становится объектом повышенного внимания ученых, преподавателей и педагогов. Это связано не столько с реализацией личностно-ориентированного и деятельностного подхода к развитию, воспитанию и обучению детей, сколько с необходимостью решения проблемы подготовки подрастающего поколения к условиям жизни в современном обществе, практико-ориентированным подходом к организации воспитательно-образовательного процесса. В рамках данного подхода считает-

ся, что дети в процессе воспитания и обучения в детском саду должны научиться самостоятельно, ставить цель и задачи своей деятельности, анализировать ее условия, формулировать проблемы и гипотезы, предположения о вариантах решения проблемных ситуаций, находить для этого средства, преодолевать разногласия, организовывать и корректировать ход как индивидуальной, так и совместной деятельности, достигая положительного результата.

Одним из системообразующих качеств личности является самостоятельность, приобретающая в условиях современной и перспективной социально-экономической ситуации особый вес. Развитие этого качества приводит к развитию личности дошкольника в целом.

Необходимость формирования и развития самостоятельности диктуется потребностями общества в людях нестандартных, умеющих мыслить творчески, совершать открытия на благо человечества. А решение этого вопроса находит свое отражение в процессе развития самостоятельности, который позволяет человеку ставить новые проблемы, находить новые решения.

А.А. Люблинская утверждает, что самостоятельность не возникает вдруг, она развивается с самого раннего детства на основе укрепляющихся простейших навыков и привычек [1, с.101].

М. Монтессори рассматривала самостоятельность и независимость как биологическое качество человека. Природа дала людям возможность развивать их для формирования всех необходимых умений, реализации способностей, овладения знаниями. Все шаги развития ребенка – от приобретаемой умелости в движениях, научения переворачиваться, сидеть, ползать, ходить до формируемых социально-коммуникативных реакций и умений (жесты, речь, интонации, поведенческие аспекты...) – это шаг ребенка к независимости от взрослых [2, с.39].

По мнению, Е. О. Смирновой, самостоятельность – не столько умение исполнять какие-то действия без посторонней помощи, сколько способность постоянно вырываться за пределы своих возможностей, ставить перед собой новые задачи и находить их решения. Самостоятельность не означает полной свободы действия и поступков, она всегда заключена в рамки принятых в обществе норм. Каждому ребенку важна оценка его действий значимым взрослым – мамой или папой. Им важно радовать родителей своими новыми успехами и достижениями [3, с.122].

В настоящее время, в условиях полного раскрепощения нравов, проблема сохранения семейного благополучия и соответственно воспитания ребенка самостоятельным, ответственным и активным человеком стоит достаточно остро.

Характер взаимоотношений детей дошкольного возраста и их родителей зависит от множества факторов. Обозначим наиболее значимые, те, которые достаточно серьезно влияют на развитие самостоятельности ребенка в старшем дошкольном возрасте.

К ним относятся:

- личностные особенности родительской фигуры, формы поведения родителей в семье и за ее пределами;
- личностные особенности ребенка;
- педагогическая компетентность родителей, уровень их образованности;
- качество эмоциональных связей в детско-родительских отношениях;
- средства воспитательного воздействия, применяемые родителями и другими взрослыми;
- вовлеченность ребенка в жизнедеятельность семьи;
- степень удовлетворения актуальных потребностей ребенка в семье.

Дети из благополучных семей достаточно легко становятся самостоятельными и активно осваивают окружающий мир. В семьях с нарушениями во взаимоотношениях дети не находят таких форм поведения, которые помогли бы им проявить себя активно, ощутить собственную значимость и компетентность в каком-либо деле. Они манипулируют родительскими взаимоотношениями, имея одну цель – вернуть внимание родителей и в полной

мере, как когда-то в раннем детстве или младенчестве, ощутить их любовь. В психолого-педагогической литературе достаточно полно описаны стили воспитания, которые создают условия для развития невротичных, инфантильных детей, не умеющих принимать самостоятельные решения, пассивных, с мотивацией к избеганию неудач. К старшему дошкольному возрасту таких детей легко найти взглядом в группе сверстников. К сожалению, многие родители радуются пассивности своего ребенка, говоря примерно так: наконец-то ты стал (а) серьезнее и взрослее, я рад этому... Парадокс! Родители желают, чтобы сын или дочь как можно скорее стали самостоятельными и в то же время старательно формируют инфантильное отношение к жизни.

Кроме того, семьи с одним родителем часто имеют искаженные представления о развитии самостоятельности и активности у ребенка. Дети из таких семей на фоне хорошо развитых бытовых умений часто становятся коммуникативно депривированными, так как один родитель не уделяет достаточного родительского внимания ребенку и сам испытывает чувство вины за неудавшийся брак, обиду на бывшего супруга. В семьях, имеющих двух и более детей, достаточно сложно воспитывать самостоятельность у самого младшего ребенка, тогда как старший ребенок привычно выполняет многие обязанности за «малыша». Сложнее обстоит дело с воспитанием самостоятельности у единственного ребенка, растущего в условиях городской жизни. Единственный ребенок слишком долго, на протяжении почти всего дошкольного детства, общается лишь со взрослыми, которые охотно ему во многом помогают, а то и выполняют за него некоторые обязанности. Единственный ребенок постепенно принимает позицию «нуждающегося в помощи». Такой позиции он бессознательно придерживается и в контактах со сверстниками, оставаясь пассивным участником игр, приспособляясь к интересам других детей.

При постоянном наблюдении отношений взаимного уважения между окружающими его людьми ребенок развивает свое врожденное чувство сопереживания в любовь к людям. Так постепенно ребенок становится самостоятельным и активным человеком, творящим добро. Если же ребенок не видит у окружающих его людей отношений любви и взаимоуважения, то он обречен на возникновение в его сознании чувств обиды, злобы, зависти, бессердечия.

Психика развивающейся личности активна, каждый ребенок отыщет свой путь к самостоятельному познанию окружающей действительности, проблема в том, социальный ли путь выберет взрослеющий человек пяти-семи лет. Очень важно, чтобы старшие дошкольники выбирали такие средства самоутверждения, находили такие способы получения родительского внимания, любви и заботы, которые помогли бы им в опыте социализации, повысили уверенность в своих силах. Родители должны помогать детям, искренне принимая индивидуальные проявления личности растущего человека.

Поэтому для адекватных действий по формированию самостоятельности в дошкольном возрасте родителям следует знать много, но, возможно, самое главное - знания об этапах развития самостоятельности, а также правилах её формирования.

До определенного момента все действия детей примитивны: мячик катают, веником машут, в коробку что-нибудь кладут. Эти подражательные операции называют действиями «в логике предмета». Ребенок не особенно задумывается, зачем он машет веником, – он просто воспроизводит знакомое действие, не догадываясь, что в нем есть особый смысл: после его завершения должен быть определенный результат – чистый пол. Вот когда ребенок поставит своей целью сделать чисто в квартире и ради этого возьмется за веник, тогда можно считать, что он сделал первый шаг к самостоятельности, действовал «в логике цели». **Проявление инициативы – это первый компонент в развитии самостоятельности.**

Если помогать ребенку регулярно, в его действиях скоро обнаружится **второй компонент** самостоятельности – *целеустремленность*, проявляющаяся в увлеченности делом, желании получить не любой, а именно нужный результат. Ребенок становится усидчивым, настойчивым, организованным. Неудача не становится поводом отказа от задуманного, а заставляет удвоить усилия и в случае необходимости – даже обратиться за помощью. Очень

важно вовремя помочь ребенку – это необходимое условие развития его самостоятельности. Ребенок откажется от помощи, как только почувствует, что может справиться сам.

В старшем дошкольном возрасте ребенок уже практически безошибочно понимает, что сделал хорошо, а что плохо, чего надо стыдиться, а чего – не надо, и без нашей оценки. Такого рода способность – *функция самоконтроля – завершающий компонент* в формировании самостоятельности в предметной деятельности. Овладев способностью самостоятельно планировать, осуществлять и контролировать ее, ребенок становится уже в какой-то степени независимым от взрослого. Но это лишь первый и весьма скромный шаг на пути к зрелой самостоятельности.

Проблема воспитания самостоятельности у дошкольников рассматривается в двух аспектах: умственном и нравственном. Переход в старшую группу связан с изменением психологической позиции детей: они впервые начинают ощущать себя самыми старшими среди других детей в детском саду. Дети понимают, что они — помощники воспитателя и могут научить малышей тому, что могут, также могут многому научиться в силу своей любознательности. Для старших дошкольников характерна потребность в самоутверждении и признании их возможностей со стороны взрослых. Развитию самостоятельности способствует освоение детьми умений поставить цель (или принять ее от воспитателя), обдумать путь к ее достижению, осуществить свой замысел, оценить полученный результат с позиции цели. Высшей формой самостоятельности детей является творчество. Этому способствует создание творческих ситуаций в игровой, театральной, художественно-изобразительной деятельности, в ручном труде, словесное творчество. Это является обязательным элементом образа жизни старших дошкольников в детском саду. Именно в увлекательной творческой деятельности перед дошкольником возникает проблема самостоятельного определения замысла, способов и формы его воплощения. В общей увлекательной деятельности развивается сотрудничество, пробуждаются воображение, инициатива. Развитию познавательной активности и интересов старших дошкольников способствует участие в разрешении проблемных ситуаций, в проведении элементарных опытов (с водой, снегом, воздухом, магнитами, увеличительными стеклами и пр.), в развивающих играх, головоломках, в изготовлении игрушек-самоделок, простейших механизмов и моделей. В данном возрасте происходит социально-нравственное развитие детей, становление их взаимоотношений с окружающими (позиция в коллективе сверстников: друзья, объединения детей на основе общности игровых интересов или склонностей к определенной деятельности). Старшие дошкольники способны освоить правила культуры поведения и общения. Им становятся понятны мотивы выполнения правил, у них начинает развиваться чувство самоуважения и самостоятельность. В дошкольном возрасте, у детей развивается внимание, мышление и память, формируются навыки элементарного самоконтроля, способность к саморегуляции своих действий. С развитием наглядно-действенного и наглядно-образного мышления продолжает развиваться речь: ее звуковая сторона, грамматический строй, лексика. Совершенствуется связная и логическая речь. Активная самостоятельная работа дошкольников необходима на всех этапах деятельности, а эффективность ее обусловлена активной мыслительной деятельностью ребенка.

Таким образом, самостоятельность – постоянно развивающееся личностное качество, первоосновы которого закладываются в дошкольном возрасте. В условиях целенаправленной педагогической деятельности, направленной на развитие самостоятельности, дети-дошкольники достигают выраженных показателей самостоятельности в общении, в трудовой, игровой, учебной деятельности. Роль стиля общения взрослого в процессе становления детской самостоятельности, как и участие взрослых в предметных действиях детей должна быть существенной, специально организованной, т. е. являться реализующей спланированную педагогическую деятельность. Подчеркну, что самостоятельная деятельность становится условием для своеобразной формы самообразования и саморазвития маленького ребенка. При этом развиваются любознательность и творческие воображения, умственные и художественные способности, коммуникативные навыки.

По мнению Г.А. Урунтаевой, самостоятельность начинается с подражания, для чего необходимо проявление инициативы, стремления и желания. [4, с.164] Действие этого механизма подкрепляется синергичным участием природных механизмов, поддерживающих и закрепляющих подражание, к ним добавляются чувства симпатии, сопереживания, эмоциональной поддержки, заинтересованности. Затем начинают себя обнаруживать механизмы «переноса» и репрезентации, дополняющиеся механизмами антиципации. Позднее начинается интенсивное испытание собственных возможностей. Следующими обнаруживают себя механизмы исследования вариативности и механизмы усовершенствования. На высшей стадии этого процесса привносятся элементы творчества.

Поэтому и мера самостоятельности ребенка характеризуется прежде всего преобладающим механизмом, опосредствующим его активность: подражанием, заражением, переносом, репрезентацией и т.п.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что стать самостоятельным – объективная необходимость и естественная потребность ребёнка. А также можно говорить о том, что самостоятельность дошкольника, понимаемая как стремление и умение ребенка настойчиво решать задачи деятельности, относительно независимые от взрослого, мобилизуя имеющийся опыт, знания, используя поисковые действия, является значимым фактором социально-личностного созревания и готовности к школьному обучению.

Список литературы

Люблинская, А.А. Детская психология. Учебное пособие для студентов педагогических институтов [Текст] / А.А. Люблинская. – М.: «Просвещение», 1971. – 475с.

Монтессори, М. Руководство к моему методу: пер. Р.Ландсберг [Текст]./М. Монтессори – М.:1916 – 63с.

Смирнова, Е.О., Лаврентьева, Т.В. Дошкольник в современном мире [Текст] / Е.О. Смирнова, Т.В. Лаврентьева – М.: Дрофа, 2006 – 122с.

Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология: Учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 5-е изд., стереотип [Текст] / Г.А. Урунтаева – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336с.

Материал поступил в редакцию: 13.03.2018

БОГДАНОВА, Т. В., МОТОРНАЯ, Ю.

ДЕРБЕСТІЛІК ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖОҒАРЫ МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІН ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада дербестілік және оның жоғары мектеп жасына дейін қалыптасу ерекшеліктері тұлғаның жүйеқұрушылық қабілеті ретінде қарастырылады. Соңғы уақытта бала дербестігі ғалымдардың, оқытушы, педагогтардың назарында. Дербестілікті қалыптастыру және дамыту қажеттілігі қоғамның сұранысымен, яғни шығармашыл, терең ойлы, адамзат үшін бастама жасай алатын тұлға қалыптастырумен байланысты. Бұл мәселенің шешімі – адамның өз алдына жаңа мәселелерді қойып, жаңа шешімдерді табу мүмкіндігін беретін дербестілікті дамыту.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: дербестілік, тәуелсіздік, сапа, қабілет, қалыптасу, қалыптастыру, дамыту.

BOGDANOVA, T.V., MOTORNAYA, Yu.

SELF-PERFORMANCE AND PECULIARITIES OF ITS FORMATION IN THE SENIOR PRESCHOOL AGE

The article considers such system-forming quality of personality as independence and peculiarities of its formation in the senior preschool age. Children's autonomy has recently become an object of increased attention of scientists, teachers and educators. The need for the formation and development of independence is dictated by the needs of society in non-standard people, who can think creatively, make discoveries for the benefit of mankind. And the solution of this issue is reflected in the process of development of independence, which allows a person to put new problems, to find new solutions.

Keywords: independence, quality, ability, formation, formation, development.

УДК 373.2

Богданова, Т.В.,
старший преподаватель,
магистр педагогики и психологии, КГПИ
Текаева, В.,
студентка КГПИ, специальности
«Дошкольное обучение и воспитание»
КГПИ, г. Костанай, Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАРТЕ» С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о роли использования метода «Путешествие по карте» на занятиях по окружающему миру с детьми старшего дошкольного возраста. Авторы предполагают, что данный тип исследования создаст наиболее благоприятные условия для реализации такой развивающей задачи, как освоение пространственных схем и отношений (представления о пространстве мира, частях света, родной стране, родном крае). Последовательно идёт рассмотрение краеведческих представлений старших дошкольников о родном крае.

Ключевые слова: метод «Путешествие по карте», краеведение, вид детской деятельности, краеведческие представления, нравственно-патриотическое воспитание.

Ребенок познает мир в процессе любой своей деятельности. Но именно в познавательной-исследовательской, дошкольник получает возможность напрямую удовлетворить присущую ему любознательность (почему? зачем? как устроен мир?). Ознакомление детей с широким кругом знаний, представление целостной картины мира – важнейшая задача для достижения цели общего развития детей. Богатейшими возможностями для решения этой задачи обладает наука «Краеведение».

Краеведение сопровождает каждого человека с момента его рождения. Ведь человек рождается в определенной стране, в каком-то городе, живет на определенной улице и доме. Вот здесь, у порога своего дома, и начинается краеведение. Первые вопросы ребенка относятся к миру, в котором он живет, к Земле. Ребенок различает близких и чужих людей, предметы и объекты, которые окружают его дома, в группе детского сада, на улице. Ребенок в младшем возрасте познает мир по принципу: *что вижу, с чем действую, то и познаю*. В более старшем возрасте ребенок по-прежнему смотрит на мир широко открытыми глазами. Все чаще и смелее он бросает взор на открывшуюся перспективу познания большого мира. Детям все интересно, их все манит и привлекает. Их познавательные потребности можно выразить девизом: *«Хочу все знать!»*.

Задача педагога – на отдельных темах сформировать у детей пытливость ума, познавательную инициативу, умение сравнивать (различать и объединять) вещи и явления, устанавливать простые связи и отношения между ними, расширять кругозор детей, формировать географические представления и создать для этого условия, чтобы дети могли «шагнуть» за пределы уже усвоенного окружения и начать интересоваться «всем на свете».

Любовь и интерес к родному городу и краю, знакомить детей с историей улицы, ее славными жителями, воспитывает любовь к малой родине, вызывает у детей чувство гордости за своих соотечественников. В каждой возрастной группе можно создать уголок краеве-

дения, где выставляется материал про свой родной город, про Родину в доступном и понятном виде для детей.

В **дошкольном возрасте** происходит интенсивное развитие интеллектуальной, нравственно-волевой и эмоциональной сфер личности. Дети начинают усваивать ценности того общества, в котором они живут. Именно поэтому **краеведческая** работа должна вестись уже с детского сада – с **возраста**, когда начинается процесс социализации и становления личности.

Уровень сформированности представлений о родном крае и государстве у детей старшего дошкольного возраста зависит от того насколько эффективно осуществляется воспитательно-образовательная работа с детьми и какие условия при этом создаются.

К наиболее важным условиям формирования представлений о родном крае у детей старшего дошкольного возраста, по мнению Т. Поштарёвой, можно отнести следующие [1; с. 14]:

1) Проведение тематических бесед, направленных на формирование представлений о родном крае

Беседа – это целенаправленный, заранее подготовленный разговор воспитателя с детьми на определённую тему (Н.А. Стародубова) [2; с.58].

2) Проведение игр, направленных на формирование представлений о родном крае.

Игра – один из видов деятельности, способ воспроизведения действий и социальных отношений в особой условной форме. Ведущий вид деятельности дошкольников [3; с. 229].

Дидактические игры являются основной формой обучения дошкольников. Такие игры могут быть направлены на закрепление представлений об объектах социального мира. Использование на занятиях и в свободной деятельности дидактических игр повышает у детей мотивацию к усвоению программного материала по ознакомлению с жизнью общества.

3) Чтение и обсуждение художественной литературы, направленное на формирование представлений о родном крае.

Художественные произведения делают восприятие детей более яркими, вызывают больший интерес к наблюдению за событиями и явлениями общественной жизни. У детей воспитывается эмоциональное отношение к различным ситуациям социального взаимодействия, чувство сопереживания персонажам литературных произведений.

4) Организация видеопросмотров, направленных на формирование представлений о родном крае.

Т. Поштарёва отмечает, что для формирования у детей представлений о родном крае, её разнообразной природе и многокультурном обществе проведение познавательных бесед и игр недостаточно. Поэтому наряду с данными формами работы достойное место могут занять также видеозанятия (просмотр телевизионных познавательных программ, мультфильмов, видеоклипов). Материалы созданной видеотеки сначала используются в качестве ознакомительной, познавательной информации, затем показывают разные видеоматериалы, и детям предлагается вспомнить и рассказать, что именно они видят.

Процесс реорганизации всей системы образования, протекающий много лет, предъявляет высокие требования к организации дошкольного образования, интенсифицирует поиск новых, более эффективных психолого-педагогических подходов к процессу образования детей дошкольного возраста.

Познавательное развитие предполагает развитие любознательности и познавательной мотивации у детей; формирование познавательных действий, становление сознания; а также формирование первичных представлений о себе, других людях, объектах окружающего мира, о малой родине и Отечестве, о планете Земля как общем доме людей, об особенностях ее природы, многообразии стран и народов мира.

«Путешествие по карте» – тип исследования, предложенный Н.А.Коротковой в ее монографии «Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста» [4]. Данный тип исследования создает наиболее благоприятные условия для реализации та-

кой развивающей задачи, как освоение пространственных схем и отношений (представления о пространстве мира, частях света, родной стране, родном крае). Путешествие по карте не преследует цели снабжения детей детальными географическими сведениями. Главное – создать в воображении ребенка целостные живые образы разных уголков Земли через яркие «метки» – символы.

Для организации непосредственной образовательной деятельности в качестве постоянного материала нужны глобус и большая физическая карта полушарий, которые служат своего рода метафорой целостного «пространства мира», его наглядно-графическими заместителями. Эти предметы не экзотичны для современного старшего дошкольника. Они естественным образом входят в его жизнь через средства массовой коммуникации, познавательную литературу, которая есть и дома, и в детском саду.

Начиная воображаемое путешествие, воспитатель и дети обсуждают и выбирают пункт назначения (отправиться на этот раз в Австралию, на родину кенгуру, или на реку Лимпопо, по следам доктора Айболита, и т.п.), подходящий вид транспорта, намечают маршрут (или возможные разные пути) на глобусе, прокладывают его цветным маркером на карте, высказывают предположения о том, что может встретиться в пути.

Постепенно в ходе НОД физическая карта полушарий (или заготовленная воспитателем на листах ватмана большая контурная карта, раскрашенная им совместно с детьми) «оживает» – заполняется линиями пройденных маршрутов, маленькими вырезками-«метками» частей света (животные, растения, люди, занятые типичным трудом). Эта карта, фиксирующая приобретенные представления, как и классификационные таблицы, остается в группе, чтобы дети могли продолжить обсуждение путешествия в свободном общении.

Для каждого конкретного занятия нужен какой-либо отправной момент, вызывающий интерес детей и позволяющий поставить вопрос для исследования.

Воспитатель вместе с детьми обсуждает идеи, гипотезы детей, предлагает свою версию ответа. Обсуждение проходит за «круглым столом» (за реальным круглым столом или на ковре, вокруг предлагаемого предметного материала, карты). На этом этапе исследования педагог использует реальный предметный и иллюстративный материал. Дети обсуждают представленный материал, педагог поощряет к детальному анализу, возникают активные обсуждения относительно сходства и различия, связей между исследуемыми предметами и явлениями. На следующем этапе – уровне практического действия – дети фиксируют «метки» пространства на карте. Опытную проверку идей, фиксацию «меток» дети осуществляют индивидуально, парами или небольшими подгруппами в зависимости от имеющегося материала для исследования. Воспитатель сначала сам может провести демонстрационный маршрут по карте, а затем подключиться к одной из подгрупп, затем перейти к другой. На этом этапе каждый ребенок выбирает удобное для себя место работы. Подгруппы детей могут сосредоточиться по группе, а затем вновь объединиться за «круглым столом» для сборки общей карты, для окончательного обсуждения, сопоставления результатов исследования.

Стремление детей познакомиться с окружающим миром безгранично. В детском саду оно постоянно поддерживается нами, воспитателями. В семье же родители иногда не хотят заниматься своими малышами или просто не знают, как это делать. Чтобы компенсировать этот пробел, необходимо вовлекать родителей в образовательный процесс. Познавательную литературу, буклеты, развивающие журналы, детские работы по данной теме можно разместить на информационном стенде «Краеведение для малышей – это миф или реальность?». На родительском собрании познакомить с объемом знаний в области краеведения. Таким образом, вовлечение родителей в обучающий процесс, имеет колоссальный успех, так как родители видят возросший уровень познания окружающего мира детьми, то есть конкретный результат.

Работая в данном направлении, можно увидеть, как дети проявляют познавательный интерес, любознательность, все охотней обращаются за помощью к детским энциклопедиям,

познавательной литературе. Дети приобретают опыт исследовательской деятельности, включая умение ее планировать.

Начиная работу по воспитанию у дошкольников любви к родному краю, педагог, прежде всего, должен сам хорошо знать его, он должен продумать, что целесообразно показать и о чём рассказать детям, особо выделив то, что характерно, только для данной местности, что есть только здесь.

Надо помнить, что ознакомление с темой должно проходить системно, ненавязчиво, на основе принципа усложнения и узнавания материала. При этом нельзя забывать, что дошкольники еще не владеют многими понятиями. Привычные для взрослых слова и выражения могут быть им не знакомы, поэтому их надо в доступной форме расшифровывать.

Краеведение в ДО является одним из источников обогащения детей знаниями о родном крае, воспитания любви к нему и формирование нравственных качеств, раскрывает связи родного края с Родиной.

Каждый момент ознакомления с родным краем должен быть пронизан воспитанием уважения к человеку – труженику, защитнику, достойному гражданину своей Отчизны [5].

Дети в дошкольном образовательном учреждении могут открыть для себя родной город только благодаря педагогам, работающим с ними. Поэтому сами педагоги должны обладать знаниями по истории родного края, творчески подходить к передаче этих знаний детям. Дошкольники учатся у педагогов любить свой город, свой край.

Знакомя детей с родным краем, страной, необходимо учитывать, что информация, данная воспитателем, должна вызвать в детях не только положительные чувства и эмоции, но и стремление к деятельности. Это может быть желание ребенка нарисовать то, о чем он только что услышал, рассказать родителям или друзьям то, что он узнал от воспитателя, посадить около дома цветы, чтобы двор стал еще краше и т.п. Воспитатель должен научить дошкольников замечать вокруг то положительное, что создается руками людей, восхищаться этой работой, ценить и беречь то, что их окружает. Ознакомление дошкольников с родным краем входит в целостный образовательный процесс с учетом принципа постепенного перехода от более близкого ребенка, лично – значимого, к менее близкому – культурно-историческим фактам.

Формирование краеведческих представлений включает в себя все виды детской деятельности:

- Познавательная деятельность;
- Поисково-экспериментальная деятельность;
- Игровая деятельность;
- Трудовая деятельность;
- Художественная деятельность;
- Музыкально-театрализованная.

В познавательной и поисково-экспериментальной деятельности происходит накопление и систематизация знаний и опыта о природе, об окружающем мире, овладение различными способами познавательной деятельности; формируется отношение ребенка к окружающему миру. В процессе ознакомления дошкольников с окружающим миром отбор и систематизация этих знаний проводится с учётом умственных возможностей дошкольников: принимается во внимание характер их мышления, способность к обобщению, анализу, то есть уровень умственного развития ребенка служит своеобразной предпосылкой и необходимым условием воспитания начал патриотических чувств. В процессе ознакомления дошкольников с родным краем создаются благоприятные условия для их дальнейшего умственного развития: детям предлагается анализировать, сравнивать, обобщать то, что они видят в окружающей жизни, или то, о чём расскажет или прочтает им воспитатель. Нужно так организовать пополнение знаний о родном крае, чтобы вызвать у детей интерес, развить любознательность. Непосредственные наблюдения в сочетании с усвоением доступных знаний способствуют развитию образного и логического мышления.

Игровая деятельность также способствует решению задач краеведческого воспитания. Игра, начатая детьми после наблюдения за трудовым процессом или под влиянием понравившегося им художественного произведения, может перерасти в интересную длительную игру, в которой дети применяют свои знания и уже накопленный ими жизненный опыт. Главной задачей является проявление интереса к игре, направление её в нужное русло. Игры для детей подбираются с учётом их склонностей и возможностей. Дети в играх передают свои непосредственные наблюдения за общественной жизнью, атмосферу общественно-полезного труда, свои представления о том, как работают их отцы и матери на заводах, в учреждениях. Заинтересованность трудом взрослых служит богатейшим источником игр, поэтому дети должны систематически приобретать новые знания о трудовом процессе и его результатах. В игре у ребёнка формируются отношения к сверстникам, к общественной жизни, ребёнок начинает приобретать чувство значимости. Игра для ребёнка самый интересный и увлекательный вид деятельности. Чем ярче жизненные переживания ребёнка, тем острее дети осознают потребность в том, чтобы выразить их в игре, чтобы взрослый разделил с ними их увлечения, одобрил усилия, увенчавшиеся успехом, оценил способность преодолевать препятствия и доводить дело до конца. Дошкольники нуждаются в познавательных, деловых, личностных контактах с взрослыми.

Одним из главных условий краеведческого воспитания является приобщение их к трудовой деятельности. Любовь к Родине становится настоящим глубоким чувством, когда она выражается не только в словах, но и в желании, в потребности трудиться на благо Отечества, бережно относиться к его богатствам и миру, созданному руками человека. Самостоятельная трудовая деятельность чрезвычайно важна для воспитания гражданина. Труд ребёнка-дошкольника невелик и несложен, но он необходим для формирования его личности. Нужно поощрять самостоятельную трудовую деятельность детей, в основе которой лежит желание сделать что-то для коллектива, для детского сада, для своего города, села. Трудовая деятельность прививает детям чувство ответственности, самостоятельности, бережливости. Труд с общественной мотивацией следует организовывать и дома, и в детском саду систематически. Дети выполняют трудовые поручения не только по самообслуживанию, но и на общую пользу. Очень важно, чтобы этот труд действительно имел реальную значимость для окружающих, не был надуманным. Только тогда дошкольники приучаются добросовестно относиться к любой работе, добиваться поставленной цели.

Художественная и музыкально-театрализованная деятельность ребёнка является отражательной деятельностью детей, представляющей отношения детей к тому или иному событию, явлению. Повторение опыта ребёнка в художественной деятельности носит творческий активный характер и даёт большую возможность для уточнения, углубления знаний детей и формирующегося у них отношения к явлениям общественной жизни. Эмоционально воспринимать окружающее детям помогает яркое, живое слово, музыка, искусство. Искусство помогает воспринять то, чего нельзя непосредственно наблюдать в окружающей жизни, а также по-новому представлять то, что хорошо знакомо; оно развивает и воспитывает чувства ребёнка.

Таким образом, краеведение включает в себя решение задач не только нравственно-патриотического воспитания, но и трудового, умственного, эстетического, а также и физического воспитания. В процессе ознакомления детей с природой родного края, с его историей и настоящим создаются благоприятные условия для дальнейшего умственного развития детей: детям предлагается анализировать, сравнивать, обобщать то, что они видят в окружающей жизни, о чем расскажет или прочтает им воспитатель. Пополнение знаний о родном крае и родной стране вызывает у детей интерес, развивает любознательность. Непосредственные наблюдения в сочетании с усвоением доступных знаний способствуют развитию образного и логического мышления. Взаимосвязь и своеобразие, взаимопроникновение материала из разных тем помогают формировать представления детей о родном крае в довольно короткие сроки.

Список литературы:

- Короткова, Н.А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Н.А. Короткова – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2012. – 209 с.
- Новицкая, М.Ю. Наследие. Патриотическое воспитание в детском саду, [Текст] / М.Ю. Новицкая – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2003. – 200 с.
- Педагогический словарь [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
- Поштарёва, Т. Особенности гражданского воспитания дошкольников // Дошк. воспитание. [Текст] / Т. Поштарёва. – 2009. – № 10. – С.14 – 18.
- Стародубова, Н.А. Теория и развития речи дошкольников [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.А. Стародубова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.

Материал поступил в редакцию: 13.03.2018

БОГДАНОВА, Т. В., ТЕКАЕВА, В.

ЖОҒАРЫ МЕКТЕП ЖАСЫНА ДЕЙІНГІ БАЛАЛАРМЕН ҚОРШАҒАН ӘЛЕМ САБАҚТАРЫ БАРЫСЫНДА «САЯХАТ КАРТАСЫ» ӘДІСІН ҚОЛДАНУ

Мақалада жоғары мектеп жасына дейінгі балалармен қоршаған әлем сабақтары барысында «саяхат картасы» әдісін қолдану мәселелері қарастырылады.

Авторлар зерттеудің бұл түрі кеңістік көрінісін (әлем кеңістігі, әлемнің бағыттары, туған ел, туған жер туралы түсініктерді) қалыптастырады деп болжайды

Сонымен қатар, жоғары мектеп жасына дейінгі балалардың туған өлке туралы түсініктері қарастырылады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: «Саяхат картасы» әдісі, өлкетану, балалар іс-әрекетінің түрлері, өлкетану түсінігі, адамгершілік – патриоттық тәрбие.

BOGDANOVA, T.V., TEKAIEVA, V.

«USING THE TRAVEL ON THE MAP» WITH THE CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE ON THE WORK ON THE ENVIRONMENT LESSONS

The article discusses the role of using the method of "Traveling on the map" in the classroom around the world with children of senior preschool age. The authors suggest that this type of research will create the most favorable conditions for the realization of such an evolving task as the mastery of spatial schemes and relations (representations about the space of the world, parts of the world, home country, native land). Sequentially, there is a review of the regional studies of older preschoolers about their native land.

Keywords: method "Traveling on the map", study of local lore, the type of children's activities, local lore, moral and patriotic education.

«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»

ӘОЖ 37.1174:37.06

«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» АЯСЫНДА СТУДЕНТТЕРГЕ РУХАНИ ТӘРБИЕ БЕРУДІҢ РӨЛІ

Абдимоминова, Д.К.,

*аға оқытушы, педагогика ғылымының магистрі
ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан*

Түйін

Болашақ мамандардың рухани мәдениеті олардың тарапынан игерілуі тиіс ауқымды білімдер қорынан, сол білімдерді тұрмыс-тіршілікте қолданып, пайдалану үшін қажетті ептіліктер мен дағдылардан, елін, ұлты мен отанын құрметтей білуден көрінеді.

Осыған орай бұл мақалада жоғарғы оқу орындарында студенттерге рухани жаңғыру аясында рухани тәрбие берудің қажеттілігі қарастырылған.

Тәрбиелік үдеріс пен оқу үдерісі мазмұнының біртұтастығындағы жайында, сонымен қатар рухани жаңғыру аясында студенттермен жүргізілетін бірқатар мәселелерге талқылау жасалынған. Болашақ мамандардың кәсіби біліктілігі мен рухани мәдениетінің қажеттілік рөлі айқындалған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: рухани жаңғыру, болашаққа бағдар, ұлтжанды патриот, руханилық және адамгершілік.

1.Кіріспе

Елбасымыз Нұрсұлтан Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы ұлттың алдағы кезеңдегі жүріп өтер айқын жолын көрсеткен тарихи құжатқа айналды. Сана сезімі биік, дүниетанымы мол, парасаттың, мәдениеттің, салт-дәстүрдің құндылығын түсінген адамға бұл мақалада ұлттың алдағы кезеңдегі жүріп өтер бағыт жолы айқындалған.

Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Қазақстан Республикасының білім және ғылым министрлігі барлық деңгейдегі білім мекемелерінде тәрбие жұмыстарын нығайту қажеттігін баса назарға алған маңызды құжаттар мен бағдарламалар қабылдады. Бүгінгі студенттерді университет қабырғасында халық, қоғам және мемлекеттің рухани-адамгершілік үрдістерімен қаруланған, жоғары мәдени өркениет кеңістігін жасауға дайын маман, кәсіп иесі ретінде қоғамға енуге баулу. Университетімізде студенттерді тәрбиелеу тұжырымдамасы тәрбие қызметтерінің әдіснамалық, мазмұндық ауқымды мәселелерін қамтыды әрі өткен уақытта олардың бірқаншасы орындалды да. Оқу ордасында тәрбиелік жұмыстар бірқалыпты жүйеге түсіп, қалыптасуда, олардың нәтижелілігі бақылауға (мониторинг) алынуда, университеттің көп салалы тұрмыс-тіршілігінде тәрбиелік қызметтің маңыздылығына, оның жалпы білім және оқу-үйретім үдерісінде басымдау келуіне деген түсінік біртіндеп қажетті деңгейге көтерілуде.

Бүгінгі таңдағы адам тәрбиесіне қатысты міндет мәні - өздерінше үздіксіз жетіліп баруға қабілетті, жоғары мәдениет деңгейіне қол жеткізген, тән-дене, ақыл-ес және адамгершілік-имандылық мүмкіндіктерін паш етуге дайын, ұлттық және әлемдік мәдениет шеңберінде жалпыға бірдей белсенді қызмет етуге ықыласты тұлғаның дамуына көмектесу.

ҚР «Білім туралы» Заңына сәйкес тәрбие:

1) тәлім жүйесінде іске асырылатын, қоғамдық және отандық құндылықтар жасау шарттарын түзуге орайластырылып, шәкірттердің рухани дамуына мақсатты бағытталған іс-әрекет;

2) шәкірттерге тұрмыс-тіршілікте танылып, ізгілік-азаматтық және кәсіби кемелденуіне көмек қызмет;

3) тұлғаның өз табиғи мүмкіндіктерінің ашылуына және олардың іске асуына жәрдем ретінде қарастырылады.

Осыған байланысты алғы шепке өз қызметінің басты міндеті шәкірт бірегейлігін, оның өзіндік құндылығын, оқу-үйретім мен тәрбие үдерісінің субъективтілігін таныған болашақ маманды тәрбиелеу көзделеді.

Студенттік шақ – бұл елеулі кемелге жеткен тұлғалық жас, бұл шақтағы студент өз болашағы мен өзінің тұрмыс-тіршілік мән-мағынасын таныған, адам өмірінің жедел ауысымды жаңа формаларын қабылдауға дайын тұлға ретінде көзге түседі. Солай да болса, шексіз еркіндікке кенелген жас адам оны жауапкершілікпен пайдалана білмейді. Осы орайда топта жүргізілетін куратор сағаттарының алатын орны ерекше. Сол сағаттар арқылы студенттер бағыт-бағдар алып отырады. Бұл өз ретінде жүйелілікті талап етеді.

Университеттің жүйелілік тұрғысынан қалыптасушы мәдени-білімдік кеңістігі әрбір студенттің өзін-өзі біртұтас әрі жасампаз тұлға, болашақ педагог-тәрбиеші ретінде тану және өз құнын пайымдау аймағына айналды. Осы өзіндік таным мен өз құндылығын сезіну студентке өзіндік реттеуге, айқындау мен қоғамдағы беделін орнықтыруға қажет ерік-күшінің асып-тасуына ынталандырады.

2.Материалдар мен әдістер

Болашақ мамандардың жалпылай мәдениеті олардың тарапынан игерілуі тиіс ауқымды білімдер қорынан, сол білімдерді тұрмыс-тіршілікте қолданып, пайдалану үшін қажетті ептіліктер мен дағдылардан көрінеді. ХХІ ғасыр маманы – бұл эрудит, рухани дүниесі мен ақыл-өрісі кең әрі тереңдей дамыған, көп тарапты әлеуметтік, тарихи білімдермен сусындаған, эстетикалық талғамы мен жоғары деңгейлі моральдық сапаларды бойына сіңірген зиялы қауым өкілі.

Болашақ мамандардың кәсіби біліктілігі мен мәдениеті олардың бойында келесідей адами сапалардың орнығуына тәуелді:

1) интенционалдық – адамның өзіндік дамуына бағыттылығы;

2) креативтік – тұлғаның өзіндік шығармашылыққа қабілеті мен өзгелердің де шығармашыл дамуына жағдайлар жасауға ынталы болуы;

3) жариялылық – білім әрекеттестігіне қатысушы барша субъектілермен тең құқықты, көңіл шуағын бірдей бөліскен қарым-қатынас түзе білу ептілігі және т.б.

Университетте білім игеріп жатқан көп ұлттан құралған студенттер мен оқытушылар қауымының алдында тұрған мәртебелі міндет әрбір шәкірттің Қазақстан Республикасының азаматтығына, ұлтжандылығына қол жеткізу әрі өзге ұлт, мемлекет өкілдерінің Қазақстан Республикасы шарттарын ардақтай білуі, мемлекеттік тіл – қазақ тілінің өрісінің кеңеюіне белсене атсалысу сезімін баянды ету.

Тәрбиелік үдеріс мазмұны біртұтастықта болуы керек. Тәрбиелік үдеріс мазмұнының біртұтастығы – бұл мәдениет адамының сол үдерісте өздігінен бой тіктеуіне қажетті шарттардың өрнек табуы, оның әрбір бөлігінің болашақ маманның кемелденуіндегі әрекеттерінің өз бетінше реттелуіне қажет бірігімді механизмі есептелетін «Мен» - тұжырымының орнығуына орайлас келуі. «Мен» – тұжырымының кемелденіп, тұрақтануы көпсубъектілі (диалогтық) қатынастарға, барша іс-әрекет, қызмет түрлеріне болған даралықты-шығармашылық бағыттылыққа, аталған әрекеттер нәтижесіне деген кәсіби-этикалық, өзара жауапкершілік шарттары сақталғанда ғана мүмкін. Болашақ маман тәрбиесі мазмұнында әрбір адамның азамат, кәсіпқой, отбасы иесі ретінде кемелге жету шарттары өрнек табады. Есқалиева С.Б. (2014)

Азамат – елжанды, ұлтжанды патриот, гуманист. Ел заңдары мен қоғамдық өмір ережелерін біледі, құрметтейді және ұстанады. Әлеуметтік белсенді. Құқықтық сана мен азаматтық белсенділік көрсетуге, ел тағдырына, өз ісінің сапасына, жеке өмірінің салауаттылығына жауапты. Адал, шыншыл, сезімтал, қайырымды; ұлт - ұлыстық, үрдіс-дәстүрлерге, мәдениетке, табиғатқа қамқор, өзге адамдар құқығы мен еркіндігін сыйлайды, жоғары да ізгілікті жалпы және құқықтық мәдениетті тұлға ретінде өзіндік тәрбиені қастерлеуге бейімді.

Кәсіпқой – өз кәсібін қоғамдық қызметте орындау мәртебесі және өзінің тұлғалық беделін паш етумен бірге шығармашыл дарынын іске асырудың біртұтас әрі қайшылықсыз құралы ретінде жете таниды. Өзінің кәсіби дайындығы мен мамандық-кәсіби еңбегінің қажетті деңгейде болуына жауапкершілікті сезінеді. Өзінің қызмет бабындағы іс-әрекеттерінің салдарына саналы да кәсіби дәйекті қатынастар жасауға дағдыланған. Барлық әрекет-қылығы мән-мағыналы игерілген әрі қоғамдық этика заңдары мен жалпы-мәдениеттік талаптарға сәйкестендірілген. Өзге адамдарды бірегей де қайталанбас тұлға ретінде танып, адамзаттың мәдени, әрі рухани құндылықтарына араласуда оның да, өзінің де еркін табысқа жету құқығын сөзсіз мойындауда екі тараптық (диалогтық) қатынас жасау ептіліктерін дамыта біледі. Е.А.Бәкетов (2005)

Отбасы иесі – некеге тұруды өзінің сүйген адамымен қосылу ниеті ғана деп шектелмеген, отбасы міндеттерін орындауды өз жауапкершілігіне алуға дайын екендігін сезінеді. Өз перзенттерін отбасы мүшелерінің арасында қалыптасқан мейір-махаббат, құрмет және қайырымдылық шуағымен тәрбиелеуге жауапкерлігі. Ата-аналарын, егделерді сыйлай біледі. Жанұя қатынастарын салауатты өмір салтына, жалпыадамзаттық құндылықтар мен ұлттық өнеге-өрнектерге сәйкес түзе біледі.

3.Талқылау

Ең бастысы, білім беруге қойылып отырған жаңа талаптарды орындауда көптеген жұмыстар жүргізіліп, жастардың үш тілде білім алуына, жаңа технологияларды білім беру жүйесіне енгізуде университетімізде көптеген келелі жұмыстар атқарылуда. Ұлт жоспарын орындауда әр саланың өзіндік үлесі болса, оқытушылар қауымы қосатын үлес – студент жастарымызды жаңа қоғам мүшесі етіп білім мен тәрбие беруді жаңаша құру, оны осы Елбасымыз көрсетіп отырған талаптарға сай орындау деп түсіну керек.

Н.Ә. Назарбаев бұл ретте, тұтас қоғамның және әрбір қазақстандықтың санасын жаңғыртудың бірнеше бағытына жеке-жеке тоқталады. «Сананы жаңғыртудың» мазмұнын негіздей отырып, Президент жаңғырудың алты бағытын белгілейді:

1. Бәсекеге қабілеттілік;
2. Прагматизм;
3. Ұлттық бірегейлікті сақтау;
4. Білімнің салтанат құруы;
5. Қазақстанның революциялық емес, эволюциялық дамуы;
6. Сананың ашықтығы.

Аталмыш бағыттардың бәрі барынша өзектендірілген және уақыттың талаптарына нақты жауап береді. «Мәңгілік ел» болуымыз үшін бізге ауадай қажетті қасиеттер мен құндылықтардың қайнары тоғысып, ақыл-парасаты толысқан, ғаламдық ғылымды игерген адамдар көп болса, еліміз өркениетті, бәсекеге қабілетті болатыны ақиқат. «Болашақта ұлттың табысты болуы оның табиғи байлығымен емес, адамдарының бәсекелік қабілетімен айқындалады... Сондықтан, әрбір қазақстандық, сол арқылы тұтас ұлт ХХІ ғасырға лайықты қасиеттерге ие болуы керек. Мысалы, компьютерлік сауаттылық, шет тілдерін білу, мәдени ашықтық сияқты факторлар әркімнің алға басуына сөзсіз қажетті алғышарттардың санатында. Сол себепті, «Цифрлы Қазақстан», «Үш тілде білім беру», «Мәдени және конфессияаралық келісім» сияқты бағдарламалар – ұлтымызды, яғни барша қазақстандықтарды ХХІ ғасырдың талаптарына даярлаудың қамы», – деп ашып көрсетеді. Бәсекеге қабілеттілік саясат пен экономикада, білім, ғылымда, технологияда, яғни барлық салада болуы тиіс. Латын әліпбиіне көшу – Мәңгілік Елдің рухани жаңғыруының басы болса, «Туған жер» бағдарламасы жаңа

ғасырдағы әлемдік, өңірлік, ішкі-сыртқы тәуекелдерге қарсы тұра алатын отаншылдық тәрбиенің, ұлтжандылықтың кепілі болмақ.

Педагогика саласындағы біздің университетіміздің дәрісханадан тыс жұмыстардың басты міндеті – сол жұмыстардың әрқилы формалары арқылы студенттердің кәсіби, көркем-өнер, спорттық және басқа да қабілеттерін дамыту, олардың мәдени және рухани өрістей түсуіне мейлінше қолдау-қуаттау беру.

Дәрісханадан тыс жұмыс – тұлғалық бой тіктеу мен өз мүмкіндіктерін іске асырудың маңызды құралы; оның арқасында студенттердің ой-өрісі мен шығармашыл дарынын іске асыру аймағы кеңейеді, зерттеушілік ізденіс әрекеттер көзі ашылып, белсенділігі артады, әлем көрінісі, сол әлемдегі адам орны мен маңызы жөніндегі ұғым-түсініктері баюымен жалпы және кәсіби мәдениеттерінің деңгейі көтеріледі.

Университет қабырғасында болашақ маман даярлаудың бүгінгі заман талаптарына сай келер жүйесінің ажырамас құрамды бөлігі – тәрбиелік жұмыстар студентке өзін тұлға және болашақ мамандық иесі ретінде көрсете алуына мүмкіндік берерін жан-жақты, көп тарапты да әрқилы деңгейлі іс-әрекеттерді жалпы институттық, факультеттік, студент топтарындағы, жатақханадағы, шағын топтар мен шағын ұжымдарды қамтиды.

Сондықтан студенттер тарапынан өткізіліп жатқан сабақтан тыс шаралар мазмұндық, этикалық-эстетикалық, шапағат-ізгілік тұрғысынан бағалануы тиіс.

4. Қорытынды

Қорыта келгенде, жоғары кәсіби білімнің маңызды бірлігі саналатын болашақ маман дайындау міндеттерін қою және оны тиімді шешу терең әлеуметтік-педагогикалық мәнге ие, себебі сол шешімге орай бүгінгі таңдағы білім жүйесінің реформасы, жалпы білімнің болашақта дамуы қамтамасыз етіледі.

Жалпы кәсіби мәдениетке ие, шығармашылыққа бой ұрған адам ретінде әрбір маманның тәрбие проблемаларына назар аудару болашақ кәсіп иесінің өзінен бұрынғы озат тәжірибе, үлгіні пайдалана отырып, шығармашыл еңбек үшін шарттар түзуге қолайлы, икемшіл, білім жүйесіндегі барша субъектілерге пайдалы кәсіптік-педагогикалық жөн-жоба жасауға мүмкіндік береді. Осыдан да ұсынылған тұжырымдамада тәрбие табыстылығы болашақ маманның жалпы әрі кәсіби мәдениетінің кемелденуі мен дамуы тұрғысынан қарастырылады, алайда субъектінің мүмкіндік кемелі мен дамуы сырттан келетін тікелей ықпалдан болмай, ЖОО–ның мәдени-білім кеңістігіндегі аралық қатынастар шеңберінде, ұстаздар, курстастар, әкімшілік және ресми емес ұйымдармен байланыс-қатынастар түзу барысында шәкірттің өз шығармашыл жасампаздығы және бой көрсете білуі нәтижесінде орындалатынына басты мән берілді.

Тәрбие тұжырымдамасының іске асуы тікелей оның белгіленген мақсаттарға сәйкес формаларда өріс алуына және әрбір ұстаз бен шәкірттің жаңашыл, тұлғалық бағытты тәрбие парадигмасын ұғына қабылдауына психологиялық дайындығының қалыптасуымен бірге жүреді. Жастардың, әсіресе, студент жастардың, интеллектуалды көрсеткіштері олардың тек білім деңгейімен ғана өлшенбейді. Сонымен қатар олардың рухани жаңғыруымен де тікелей байланысты. Рухани жаңғыру – әрбір жеке тұлға үшін оның тәрбиесі, ұлттық сана-сезімі, ұлттық рухани тамырынан нәр алған құндылықтары мен оның жаһандық өзгерістерді дұрыс бойына сіңіруі яғни, Елбасымыз атап өткендей ұлттық код, ұлттық мәдениет сақталмаса, ешқандай жаңғыру болмайды.

Әдебиет тізімі:

Тәрбие жұмысының теориясы және ұйымдастыру әдістемесі Есқалиева С.Б.. [Мәтін] / С.Б. Есқалиева, Астана: Фолиант, 2014. – 192 бет

Салт-дәстүрлермен ұлттық ойындар негізінде студенттерге патриоттық тәрбие беру //Академик Е.А.Бәкетов – ғалым, педагог, ойшыл: Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Қарағанды, 2005. – Б.57-59.

Мәлімет редакцияға түсті: 14.02.2018

АБДИМОМИНОВА, Д.К.

РОЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ

Духовная культура будущих специалистов отражается в обширной базе знаний, способности использовать приобретенные эти знания в повседневной жизни, а так же в уважении к своей стране, национальности, малой и большой родине.

В этой связи, в статье подчеркивается необходимость духовного воспитания студентов в высших учебных заведениях.

Обсуждается образовательный процесс и содержание учебного процесса, а также ряд вопросов работы со студентами в духе духовной модернизации. Определена роль профессиональных навыков и потребность в духовной культуре будущих специалистов.

Ключевые слова: духовное возрождение, будущая ориентация, патриотизм, нравственность и духовность;

ABDIMOMINOVA, D.K.

THE ROLE OF THE REALIZATION OF THE PROGRAM «RUKHANY ZHANGIRU» IN THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

The spiritual culture of future specialists is reflected in the extensive knowledge base, the ability to use this knowledge in everyday life, as well as in respect for one's country, nationality, small and large homeland.

In this regard, the article emphasizes the need for spiritual education of students in higher educational institutions.

The educational process and content of the educational process are discussed, as well as a number of issues of working with students in the spirit of spiritual modernization. The role of professional skills and the need for the spiritual culture of future specialists have been determined.

Keywords: spiritual revival, future orientation, patriotism, morality and spirituality;

ӘОЖ 323

Күзембайұлы, А.,

тарих ғылымдарының докторы, профессор

Әлібек, Т.,

тарих ғылымдарының кандидаты, профессор

ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан

Ғабдрахимова, Ә.,

әлеуметтік-гуманитарлық факультеттің

4 курс студенті,

ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан

ҚАЗАҚ САЯСАТТАНУ ҒЫЛЫМЫНЫҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫ

Түйін

Мақала Қазақстан Республикасы саяси ғылымының негізін қалаушы, тарих ғылымдарының докторы, профессор ҚР Саясаттану академиясының президенті Тлеміс Тлеуғабылұлы Мұстафинге арналған. Авторлар Т. Мұстафиннің мемлекетімізде саясаткерлерді даярлаудағы ұйымдастырушылық қабілеттерін айқындап, өмірбаянынан қысқаша деректер келтіреді.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: саясаттану, ғылыми үйірмелер, әлеуметтанулық зерттеулер, инновациялық әдістер.

Өткен жылғы сәуір айындағы еліміздің бас газеті «Егеменді Қазақстан» газетінде жарияланған мақаласында ел Президенті Н.Ә.Назарбаев «Жаңа гуманитарлық білім беру мәселесіне ерекше назар аударды. Ол «біз тарих, саясаттану, әлеуметтану, философия, психология, мәдениеттану және филология ғылымдары бойынша студенттерге толыққанды білім беруге қажетті барлық жағдайды жасауға тиіспіз. Гуманитарлық зиялы қауым өкілдері еліміздің жоғары оқу орындарындағы гуманитарлық кафедраларды қайта қалпына келтіру арқылы мемлекеттің қолдауына ие болады. Бізге инженерлер мен дәрігерлер ғана емес, қазіргі заманды және болашақты терең түсіне алатын білімді адамдар да ауадай қажет» [1] деп жоғары оқу орындарындағы қоғамдық пәндердің қажеттілігіне аса мән берді.

Тәуелсіз елдің тәуелсіз саясаты болуы баршамызға мәлім. Кеңес заманында саясаттың өзі марксизм-ленинизм шырмаунан шыға алмады. Өткен ғасырдың соңғы ширегінде мәңгілік деп есептеп жүрген коммунистік идеологиясының қиюуы қашып, берекесі кете бастады. Оның идеалдарына халық сенімсіздік туғыза бастады. Бұл үрдіс 1986 жылғы Алматы және басқа да қалалардағы жастар қозғалысынан көрініс тапты. Кейбір оқу орындарында студенттер марксизм ілімін оқудан бас тартты. Олар шет елдердің оқу орындарында оқытылатын саясаттану, әлеуметтану сияқты пәндерді оқу жоспарына кіргізуді талап ете бастады.

Өмірдің өзі қоғамдық пәндер алдына өз талаптарын қоя бастады. Осыған орай жоғарғы оқу орындарының алдыңғы қатарлы профессор-оқытушылары тығырықтан шығар жол іздеді. Солардың бірі биыл тірі болса 90 жасқа толатын тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының саяси ғылымдар академиясының президенті, Қазақстан жоғары мектебінің еңбегі сіңген қызметкері, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде еліміздегі алғашқы саясаттану кафедрасының негізін қалаушы Мұстафин Тілеміс Тілеуғабылұлы. Бірақ тағдырдың жазуымен дәл 70-ке толған күні дүниеден озды [2].

Мұстафин Тілеміс Тілеуғабылұлы 1928 жылы ақпан айының 4 жұлдызында еліміздің солтүстігінде жатқан Қостанай облысы, Меңдіқара ауданы, Лаба (Ұлы оба) атты кішкентай қазақ ауылында мұғалім отбасында дүниеге келген [3]. Әкесі Тілеуғабыл, өз уақытында туған өлкесіндегі танымал қазақ зиялылары мен халық ағартушыларының бірі, Ыбырай Алтынсарин ізін басқан, көптеген шын мәнінде халық мұғалімі болған, ауыл зиялыларының бірі еді. 1925-1926 жылдары Омбы қаласында білім алған Тілеуғабыл еліне оралып орыс тілі мен әдебиетінен ауыл мектептерінде сабақ береді. Әкесі Мұстафаның орташа дәулеті болатын. Соған қарамастан ол репрессияға ұшырап, алдымен Қостанай түрмесінде екі жыл отырып, кейін Алматыға жер аударылады. Екі жылдан кейін дүние салған Мұстафа Қарадөң деген жерде жерленген [4].

Әке жолы балаға да үлгі болды. Отбасының рухани ұстанымы болашақ профессордың өмірлік мақсаттарын айқындап, мамандық таңдауына игі әсерін тигізді. 1943 жылы Тілеміс Тілеуғабылұлы Меңдіқара педагогикалық училищесіне оқуға түсті [5]. Ол кезде 1940 жылы Боровское қазақ орта мектебінің базасында ашылған «Казпед» деген аты бар оқу орны Қостанай-Торғай өңірінің зиялы қауымының алтын ұясына айналған еді. Оқу орнын әр жылдары Қаражігітов Нұрмағамбет Оразғалиұлы (1940 – 1945 ж.ж.), Дәненов Жұмағали Сәдуақасұлы (1946 – 1953), Струтовский Игорь Иванович (1964 – 1976 ж.ж.) сияқты өз ісінің мамандары басқарды. Оның төрт бірдей түлегі (Қозыбаев М.Қ., Мұстафин Т.Т., Жұмасұлтанов Ә.Ж., Смағұлов О.) тарих ғылымдарының докторы болды [6].

1946 – 1951 жылдар аралығында ол сол кезде қазақтың маңдайына біткен жалғыз университет С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінің тарих факультетінде білім алады. Студенттік шағында ғылыми үйірмелерге белсенді қатысып, алғашқы ғылыми баяндамаларын жасайды. Жоғары курстарда ол тарих факультетінде студенттік ғылыми қоғамының көшбасшыларының бірі болды [7].

Университетті үздік аяқтаған Тілемісті министрлік Ташкент қаласындағы Ленин атындағы Орта Азия мемлекеттік университетінің жанындағы жоғары оқу орындары оқытушыларының біліктілігін арттыратын біржылдық курсқа жіберді. Курс тыңдаушысы ретінде ол оқуы мен Өзбекстанның партия мектебіндегі оқытушылық қызметін қатар алып жүрді.

Оның өмірінің Қарағанды дәуірі шығармашылық жетістіктерге толы болды. 1952 – 1975 жылдары ол Қарағанды мемлекеттік медицина институтында қызмет істеді [8]. Бұл жерде ол қатардағы оқытушыдан кафедра меңгерушілігіне дейін өсті. Кандидаттық, докторлық диссертацияларын қорғады, институттың, қаланың және облыстың қоғамдық өміріне белсене араласты. Екі тілді де терең меңгерген, өте шешен сөйлейтін адам еді. Әлі есімде, өткен ғасырдың 70 - жылдары Қарағанды қаласында қоғамдық пәнер оқытушыларының облыстық семинарлары жиі өтіп тұратын.

Соның бірін Қарағанды металлургия комбинаты партком хатшысы Н.Ә. Назарбаев және Т.Т. Мұстафин екеуі өткізді. Үш сағаттық мәжілістің қалай өткенін білмей қалдық. Екеуі жарыса сөйлеп бізді ойландырған көп сұрақтарға жауап берді [9].

1975 жылы Тілеміс Тілеуқабылұлы әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетіне ауысты. Әуелі, Университет жанындағы қоғамдық ғылымдар оқытушыларының біліктілігін арттыру институтында кафедра меңгерді. Ол басқарған жылдары кафедра ғылыми және әдістемелік жұмыстар бойынша үздік нәтижелер көрсетіп, байқауларда жүлделі орындарға ие болады. 80-жылдары Т.Т. Мұстафиннің жетекшілігімен кафедра бірнеше әлеуметтанулық зерттеулер жүргізді, кейіннен олардың нәтижелері Алматы және Өскемен қалаларындағы ірі жеңіл өнеркәсіп кәсіпорындарының әлеуметтік даму жоспарына негіз болды [10].

1987 жылдың наурыз айы мен 1988 жылдың қараша айы аралығында Т.Т. Мұстафин әл-Фараби атындағы ҚазМУ-да оқу жұмысы жөніндегі проректор қызметін атқарды. Ол факультеттердің әдістемелік комиссияларының рөлін арттыруға бағытталған және оқытуға инновациялық әдістерді енгізу бойынша көптеген жұмыстарды жүзеге асыруға атсалысты [11].

Ол елде және әлемде болып жатқан үдерістерден ешқашан тыс қалған емес. Осыған байланысты Т.Т.Мұстафин 1991 жылы әл-Фараби атындағы ҚазМУ-дың философия, саясаттану және психология факультетінде арнайы бөлім ашыты. Осы уақытта Т.Т. Мұстафин қоғамда болып жатқан үдерістерді аналитикалық талдап, ғылыми ізденістерге бағыт-бағдар беріп отырды. 90-жылдары Мұстафиннің бастауымен саясаттану бойынша алғашқы оқу бағдарламалары жасалынды. Саясаттануды ғылым және оқу пәні ретінде қалыптастыруда академиялық мәселелер туындады. 90-жылдардың басында бұл мәселелерге аса көңіл бөлінбеді. Тілеміс Тілеуқабылұлы бұл мәселелерді көріп қана қоймай, саясаттанудың гуманитарлық және қоғамдық ғылымдар жүйесіндегі рөлі мен орны, оның ғылым ретіндегі пәні, басқа ғылымдармен ұқсастықтары мен айырмашылықтары туралы орынды сауалдар қоя білді. Саясаттанудың ЖОО-да оқу пәні ретінде өз орны белгіленгенімен, жаңа ғылымды тану үшін жалпы әдіснамалық негіз бен оқыту әдістемесін жетілдіру қажеттігі туындады.

Белгілі саясаткер әрі қоғам қайраткері Қ.Сұлтанов өзінің ұстазын былай деп еске алады «Еліміздің мемлекеттік тәуелсіздігін ерекше қуанышпен қарсы алған ғалым жаңа заманның алғашқы күндерінен бастап бүкіл тарихқа, тарихи білімге, гуманитарлық білімге жаңа, тәуелсіз Қазақстан тұрғысынан зерделі зейін қою қажеттігін айтып, саяси ғылым саласын қалыптастыруға бастамашы бола білді» [12].

Т.Т. Мұстафин әлем таныған ғалым. Ол шетелдік ғалымдармен тығыз байланыста. Оклахома университетінің студенттеріне екі рет лекция оқыды, Шет елдерде өткен «дөңгелек үстелдерге» қатынасып, онда Қазақстандағы саяси үдерістер жөнінде баяндамалар жасады. Сонымен қатар жақын шет елдердегі өз әріптестерімен де қарым-қатынас жасап тұрады, Қырғызстан ұлттық университетімен бірлесіп халықаралық семинарлар өткізді, ғылыми мақалалар жинағын шығарды. Қазақстан-Америка-Қырғызстан ғалымдарымен – «Политология, политика и современность» атты оқу құралының жарық көруі – осындай байланыстың нәтижесі [13].

Ұстаздың жолын шәкірттері жалғастыратыны белгілі. Ол азғантай уақыттың ішінде 29 шәкіртінің ғылыми атақ алуына септігін тигізді. Олардың ішінде мына төмендегі тұлғаларды атап өтуге болады: И.Н. Тасмағамбетов, К.Е. Кушербаев, К.С. Султанов, А.Х. Бижанов, М.С. Машан, Е.Т. Карин, Е.Ж. Ба Султанов, А.Х. Бижанов, М.С. Машан, Е.Т. Карин,

Е.Ж. Ба.С. Машан, Е.Т. Карин, Е.Ж. Ба.С. Машан, Е.Т. Карин, Е.Ж. Ба. Машан, Е.Т. Карин, Е.Ж. Ба. Машан, Е.Т. Карин, Е.Ж. Ба, Е.Т. Карин, Е.Ж. Бабакумаров, С.К. Кушкумбаев [14].

Профессор Мұстафин Т.Т. 274 еңбектің, соның ішінде саясаттану бойынша 5 монография мен 2 оқулықтың авторы. 15-тен астам ғылыми мақалалар, конференция материалдары мен дөңгелек үстелдер жинақтарының бас редакторы. Оның ғылыми жетекшілігімен 25 кандидаттық және 4 докторлық диссертация қорғалды. 1980-1988 жж. аралығында саяси ғылымдар кеңес қауымдастығы Президиумы Қазақстан бөлімінің мүшесі. ҚР жаратылыстану ғылымдары мен әлеуметтік ғылымдар академиясының академигі болып сайланды. Үкімет оның бұл еңбегін жоғары бағалап “Құрмет белгісі” орденімен, “Ерен еңбегі үшін” медалімен, “КСРО Жоғары мектебі” белгісімен марапаттады. Табысты лекторлық қызметі үшін оның есімі “Білім” қоғамының Құрмет кітабына енгізілген. ҚазКСР Жоғарғы мектебінің еңбек сіңірген қызметкері деген атағы да бар [15].

Әдебиеттер тізімі

Назарбаев, Н.Ә. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру [Мәтін] / Н.Ә. Назарбаев // Егеменді Қазақстан. 2017, 12 сәуір.

Өкінішсіз өмір [Мәтін] / Қостанай: «Центрум» ЖШС, 2015. – 77 б.

Наурызбаева, Э. Мұстафин Тілеміс Тлеуғабылұлы [Мәтін] / Э.Наурызбаева/ Ашамайлы-керей Танаш баба шежіресі. – // Қостанай: «Центрум» ЖШС, 2011. – 342-343 бб.

Наурызбаева, Э. Мұстафаұлы Тлеуғабыл [Мәтін] / Э.Наурызбаева/ Ашамайлы-керей Танаш баба шежіресі. – // Қостанай: «Центрум» ЖШС, 2011. – 341 б.

Лұқпанов, А.И. Қазақстандық саяси ғылымның атасы [Мәтін] // Тілеміс Мұстафин / Құрастырушылар: Г.Ө. Насимова, Г.Б. Әскеева, Н.А. Саитова. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2014. – 49 б.

Күзембайұлы, А., Әлібек, Т. Ұлы обаның ұлы тұлғасы [Мәтін] / А.Күзембайұлы, Т.Әлібек// Нұрлы таң, 2018, 3 ақпан

Алибек, Т. Самородок из аула Лаба [Мәтін] / Т.Алибек // Костанайская новост. 2018, 4 февраля

Наурызбаева, Э. Мұстафин Тілеміс Тлеуғабылұлы [Мәтін] / Э.Наурызбаева // Ашамайлы-керей Танаш баба шежіресі. – Қостанай: «Центрум» ЖШС, 2011. – 343 б.

Профессор Аманжол Күзембайұлы естелігінен.

Утешов, С.К. Человек неустойчивой энергии [Мәтін] / С.К.Утешов // Тілеміс Мұстафин / Құрастырушылар: Г.Ө. Насимова, Г.Б. Әскеева, Н.А. Саитова. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2014. – 64 б.

Мұстафин Тілеміс Тілеуқабылұлының ғылыми-педагогикалық қызметі туралы [Мәтін] // Тілеміс Мұстафин / Құрастырушылар: Г.Ө. Насимова, Г.Б. Әскеева, Н.А. Саитова. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2014. – 9 б.

Сұлтанов, Қ.С. Еліміздегі саяси ғылымдар саласындағы зерттеулердің негізін қалаған тұлға [Мәтін] / Қ.С. Сұлтанов // Тілеміс Мұстафин / Құрастырушылар: Г.Ө. Насимова, Г.Б. Әскеева, Н.А. Саитова. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2014. – 21-24 бб.

13. Темирболат, Б.Б. Памяти профессора Мустафина [Мәтін] / Б.Б.Темирболат // Тілеміс Мұстафин / Құрастырушылар: Г.Ө. Насимова, Г.Б. Әскеева, Н.А. Саитова. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2014. – 33 б.

14. Шаукенова, З.К. Тлемису Тлеугабуловичу Мустафину – ученому, учителю, человеку посвящается [Мәтін] / З.К. Шаукенова // Саясат. – 2008. – № 4. – С. 4–5.

15. Мұстафин Тілеміс Тілеуқабылұлының ғылыми-педагогикалық қызметі туралы [Мәтін] // Тілеміс Мұстафин / Құрастырушылар: Г.Ө. Насимова, Г.Б. Әскеева, Н.А. Саитова. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2014. – 10 б.

Мәлімет редакцияға түсті: 05.03.2018

КҮЗЕМБАЙҰЛЫ, А., ӘЛІБЕК, Т., ҒАБДРАХИМОВА, Ә. ОСНОВАТЕЛЬ КАЗАХСКОЙ СОЦИАЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена основоположнику политической науки Республики Казахстан, доктору исторических наук, профессору, президенту Академии политологии РК Тлемису Тлеугабуловичу

Мустафину. Авторы освещают организаторскую деятельность Т.Мустафина по подготовке кадров-политологов в стране, также в ней приводятся краткие сведения о его биографии.

Ключевые слова: политология, научные кружки, социологические исследования, инновационные методы.

**КҮЗЕМБАЙҰЛЫ, А., ӘЛІБЕК, Т., ҒАБДРАХИМОВА, Ә.
THE FOUNDER OF THE KAZAKH SOCIOLOGICAL SCIENCE**

The given article is dedicated to the founder of the political science in the Republic of Kazakhstan, the Doctor of Historical Sciences, the Full Professor, the President of the Political Science Academy of the Republic of Kazakhstan, Tlemis Mustafin. The authors highlight the organizational activities of Tlemis Mustafin in training political scientists in our country, and give brief information about his biography.

Keywords: political science, scientific circles, sociological research, innovative methods.

УДК 37.032

Чернявская, О.М.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры естественных наук
КГПИ, г. Костанай, Казахстан

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам реализации идей модернизации общественного сознания, выраженных в статье Президента «Рухани Жаңғыру», на примере педагогической деятельности доцента кафедры естественных наук, к.п.н. Важевой Натальи Веняминовны, чей высокий профессионализм, педагогический талант, богатый опыт работы и выдающиеся личные качества являются образцом для подражания многим выпускникам, работающим в сфере образования.

Ключевые слова: Рухани Жаңғыру, Важева Н.В., профессионализм, педагогический опыт.

В стенах учебных заведений формируется будущее страны. Эти люди понесут своё знание будущим поколениям. И это будущее поколение должно быть способным выдержать конкуренцию на глобальном уровне. Именно поэтому очень важно модернизировать сознание каждого из нынешних специалистов в сторону открытости, конкурентоспособности и прагматизма.

«Требования, предъявляемые обществом к современному казахстанскому учителю, возрастают. Учитель новой формации – это духовно развитая, социально зрелая, творческая личность, компетентный специалист, профессионально владеющий всем арсеналом педагогических средств, стремящийся к постоянному самосовершенствованию. В перспективе профессия учителя должна стать одной из самых престижных и высокооплачиваемых. Разумеется, что и сам учитель должен соответствовать требованию времени» – эти слова Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева нацеливают профессорско-преподавательский коллектив нашего вуза в подготовке будущих учителей.

Среди нас трудится Наталья Веняминовна Важева, она принадлежит к числу тех педагогов, которые совмещают в себе огромный преподавательский опыт, громадный объем знаний и по-настоящему творческое, душевное отношение к самому процессу обучения студен-

тов. Про таких людей говорят, что они работают, отдавая делу всего себя... Педагогическое мастерство Наталии Веняминовны невозможно оценить никакими разрядами и квалификациями. Таких мастеров называют просто – совершенный преподаватель.

Основными функциями вузовского преподавателя-современника являются: обучающая, воспитательная, организаторская, исследовательская, которые должны проявляться в единстве. Умеет видеть и формулировать педагогические задачи на основе анализа своеобразной, а зачастую и быстро меняющейся педагогической ситуации, находит оптимальные пути и способы ее решения – вот составляющие профессионализма Важевой Наталии Веняминовны.

Наталия Веняминовна окончила Томский государственный университет в 1971 году, работает в Костанайском государственном педагогическом институте с сентября 1972 года. Ее специальность – биофизика – очень сложная и достаточно редкая, малораспространенная. В 1994 году Наталия Веняминовна защитила диссертацию в МПГУ им. В.И. Ленина по специальности 13.00.02 – методика преподавания химии, в частности, на материале вузовского курса биохимии

Цели педагогической деятельности Наталии Веняминовны многофункциональны. Они не могут быть решены только средствами педагогики, психологии или с помощью методики преподавания конкретных наук. Точнее выразиться, происходит осуществление педагогом и ученым своеобразного синтеза знаний из различных областей при выработке конкретных программ подготовки будущих учителей. Работа очень ответственная, трудозатратная, она возможна только при постоянном анализе степени готовности студентов к усвоению знаний, при стимулировании и активизации их учебной деятельности и т.д.

Наталия Веняминовна преподает сложнейшие и интереснейшие дисциплины, такие как биохимия, экологическая биохимия, биохимия физической культуры и спорта, анализ пищевых продуктов, методические аспекты экологизации химических дисциплин. У каждого преподавателя с опытом складывается свой оптимальный индивидуальный стиль профессионального общения. Именно он позволяет максимально полно использовать сильные стороны преподавателя, демонстрировать сильные стороны его личности. Успех Наталии Веняминовны связан с искренним и настойчивым стремлением создать среду становления будущего учителя, обеспечения его личностной и профессиональной самореализации в совершенствовании его мастерства, безусловной результативности деятельности, что, в конечном счете, приводит к удовлетворенности своим трудом. Таким образом, взаимодействие преподавателя и студента как огромный потенциал для развития их личностей не вызывает сомнений. Наталия Веняминовна умело организует среду равноправного сотрудничества и личного общения людей, объединенных стремлением к познанию истины.

Неутомимо работает над повышением своей квалификации и принимает участие в курсах повышения квалификации работников образования в качестве лектора, эксперта, консультанта. Сотрудничает с разноуровневыми структурами образования, рецензирует методические работы учителей и научные проекты студентов и школьников. Ведет большую работу в составе жюри городской и областной олимпиады школьников по химии.

Популяризация знаний – важнейшая черта педагога и ученого – присуща ей в полной мере, поэтому к огромному интересу для участников активна и убедительна в организации и проведении кураторских часов и мероприятий, посвященных пропаганде здорового образа жизни, рациональному питанию и т.д.

Научные интересы – прикладная биохимия, экологические аспекты обучения химии. Наталия Веняминовна руководит научной проблемной группой студентов по прикладной биохимии, имеет публикации с молодыми учеными, со студентами. Принимает участие в работе по научному направлению «Компьютерное прогнозирование физико-химических свойств и параметров биологической активности химических соединений» совместно с Важевым В.В., Губенко М.А., Ергалиевой Э.М. Более 80 публикаций вызывают значительный интерес в научных кругах.

Замечательный педагог, подлинный мастер своего дела, она подготовила к педагогической деятельности не одно поколение учителей. Ее выпускники сегодня успешно работают в самых разных сферах деятельности, но всех их объединяет одно – чувство благодарности любимому преподавателю. Для многих ее выпускников полученные знания стали настоящим ориентиром на пути дальнейшей самореализации. Среди них учителя химии, биологии, физической культуры, работники отечественной промышленности, ученые.

Под профессионализмом понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. Здесь отражается такая степень овладения человеком структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям. Высокое доверие как профессионалу оказывает Министерство образования и науки Республики Казахстан, нередко привлекая к работе в составе аттестационной комиссии по проверке образовательной деятельности ряда вузов. За плодотворную работу Указом Президента от 25 августа 2005 года Важева Н.В. награждена медалью «Ерен еңбегі үшін».

Заметим, что профессионализм рассматривается как система, состоящая из двух взаимосвязанных подсистем – профессионализма деятельности и профессионализма личности. Профессионализм деятельности – качественная характеристика нашего коллеги и наставника, отражающая присущую ей высокую профессиональную квалификацию и компетентность, владение современными алгоритмами и способами решения профессиональных задач. Профессионализм личности – качественная характеристика, в полной мере отнесенная к нашей Наталии Вениаминовне, отражающая высокий уровень важных личностно-деловых качеств, ценностные ориентации и общекультурную компетентность. Мы гордимся ее успехами, благодарны за возможность общения с ней и надеемся на перспективу дальнейшего плодотворного взаимодействия.

Благодаря таким преподавателям выпускники осознают свою роль в жизни общества, ощущают готовность к переменам в постоянно меняющемся мире и чувствуют себя уверенными в завтрашнем дне. Они не ждут чего-то от других, они создают сами ценности для людей, тем самым усиливая общество и себя в нем. Это и есть модернизация сознания.

Материал поступил в редакцию: 05.03.2018

ЧЕРНЯВСКАЯ, О.М.

КӘСІБИ ҚЫЗМЕТТІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІК ЖЕКЕ ТҮЛҒАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ШАРТЫ РЕТІНДЕ

Мақала ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Рухани жаңғыру» стратегиялық бағдарламасында көрсетілген қоғамдық сана-сезімді жаңғырту идеяларын п.ғ.к., жаратылыстану ғылымдары кафедрасының доценті Важева Наталия Вениаминқызының педагогикалық қызметі мысалында жүзеге асыру мәселесіне арналған. Н.В.Важеваның жоғары кәсіби біліктілігі, педагогикалық таланты, нәтижелі жұмыс тәжірибесі және жеке тұлғалық қасиеттері білім беру саласында жұмыс істеп жүрген көптеген тұлктерге үлгі бола алады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: Рухани жаңғыру, Н.В.Важева, кәсіби біліктілік, педагогикалық тәжірибе

CHERNYAVSKAYA, O.M.

PROFESSIONALISM OF ACTIVITY AS THE CONDITION OF SELF-REALIZATION OF THE PERSON

The article is devoted to the issues of realization of the ideas of modernization of public consciousness, expressed in the President's article "Ruhani Zhangyru", on the example of pedagogical activity of the senior lecturer of the Department of Natural Sciences, Ph.D. Vazheva Natalia Veniaminovna. N.V.Vazheva's high professionalism, pedagogical talent, rich work experience and outstanding personal qualities are a model for imitation of many graduates working in the field of education.

Keywords: *Ruhani Zhangyru, N.V.Vazheva, professionalism, pedagogical experience*

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

- Абдимоминова, Д.К.** – педагогикалық білім магистрі, аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Абильмаликов, К.К.** – тарих ғылымдарының магистрі, Орал Федеративтік университетінің 2 курс аспиранты, ҚМПИ археология және этнология орталығының маманы, Қостанай қ., Қазақстан
- Айдосова, Г.Т.** – жоғары санатты мұғалім, № 1 Балалар музыкалық мектебі, Қостанай қ., Қазақстан
- Айтбенова, А.А.** – педагогикалық білім магистрі, аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Акимова, З.** – ҚМПИ студенті, Қостанай қ., Қазақстан
- Алибек, Т.** – тарих ғылымдарының кандидаты, ҚМПИ профессоры, Қостанай қ., Қазақстан
- Амирхамзина, Ж.А.** – шетел тілдері мұғалімі
- Байжанова, С.А.** – мектепке дейінгі және бастауыш білім беру кафедрасының доценті, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Балгабаева, Г.З.** – тарих ғылымдарының кандидаты, ҚМПИ профессоры, Қостанай қ., Қазақстан
- Балжанова, А.М.** – аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Бекбосынова, А.Х.** – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Бильдстейн, К.Л.** – Ақопиан табиғатты қорғау орталығының маманы, АҚШ
- Богданова, Т.В.** – педагогика және психология магистрі, аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Брагин, А.Е.** – РФ құстарды қорғау Одағының маманы
- Брагин, Е.А.** – биология ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Бримжанова, К.С.** – орыс тілі мен әдебиеті магистрі, ғылыми-зерттеу орталығының басшысы, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Валиахметова Г.Н.** – тарих ғылымдарының докторы, Б. Ельцин атындағы Орал Федеративтік университеті, Екатеринбург
- Габдрахимова, Ә.** – ҚМПИ студенті, Қостанай, Қазақстан
- Духин, Я.К.** – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Ерсултанова, З.П.** – техникалық ғылымдар кандидаты, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Есіркепова, К.Қ.** – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Жанжігітов С.Ж.** – «Қазақ тілі мен әдебиеті» мамандығының 4 курс студенті, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Зайберт, В.Ф.** – тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Иванова, Е.Н.** – педагогика ғылымдарының магистрі, педагогика кафедрасының аға оқытушысы, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Искакова, Ш.Қ.** – филология магистрі, аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Исмагулова, Г.Б.** – гуманитарлық ғылымдар магистрі, шетел тілдері кафедрасының оқытушысы, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Канапина, С.Г.** – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Каппазова, Ш.Т.** – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің магистранты
- Катцнер, Т.Е.** – Батыс Вирджиния Университетінің доценті, АҚШ
- Кифик, Н.Ю.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан

- Кудрицкая, М.И.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Күзембайұлы, А.** – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Ли, Е.Д.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Макгради, М.** – PhD докторы, халықаралық авиациялық зерттеу маманы, Австрия
- Мальшакова, В.В.** – туризм магистрі, аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Материшова, А.И.** – гуманитарлық ғылымдар магистрі, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Миллер, Т.А.** – орман шаруашылығы және табиғи ресурстар бөлімінің маманы, Батыс Вирджиния Университеті, АҚШ
- Моторная, Ю.** – «Мектепке дейінгі оқыту және тәрбиелеу» мамандығының студенті, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Назарова, С.В.** – саяси ғылымдар кандидаты, доцент, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Нейчева, М.** – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Бургас Еркін университеті, Бургас, Болгария
- Огиенко, Н.А.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Пугачева, А.В.** – гуманитарлық ғылымдар магистрі, «Grand Luxe» тілдер мектебінің аға оқытушысы
- Пушакова, О.** – ҚМПИ студенті, Қостанай, Қазақстан
- Сивохин, И.П.** – Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген жаттықтырушысы, педагогика ғылымдарының докторы, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Смаглий, Т.А.** – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, шетел филологиясы кафедрасының аға оқытушысы
- Смаглий, Т.И.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, педагогика ғылымдарының докторы
- Суюндикова, Ж.Т.** – биология магистрі, аға оқытушы, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Текаева, В.** – «Мектепке дейінгі оқыту және тәрбиелеу» мамандығының студенті, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Тогуспай, А.М.** – ҚМПИ студенті, Қостанай қ., Қазақстан
- Утегенова, Б.М.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚМПИ, Қостанай, Қазақстан
- Федоров, А.И.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Оңтүстік Орал мемлекеттік университеті (ұлттық зерттеу университеті), Челябині қ., Ресей Федерациясы
- Чернявская, О.М.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, жаратылыстану ғылымдары кафедрасының доценті, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Шатырбаева, Ж.М.** – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің магистранты
- Шевченко, Л.Я.** – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Шкваренко, Н.С.** – туризм магистрі, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Шумейко, Т.С.** – педагогика ғылымдарының кандидаты, педагогика кафедрасының доценті, ҚМПИ, Қостанай қ., Қазақстан
- Шунаева, С.М.** – тарих ғылымдарының кандидаты, мемлекет және құқық кафедрасының А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің доценті

НАШИ АВТОРЫ

- Абдимоминова, Д.К.** – магистр педагогического образования, КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Абильмаликов, К.К.** – магистр исторических наук, аспирант 2 курса УрФУ, специалист центра археологии и этнологии КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Айдосова, Г.Т.** – преподаватель высшей категории, Детская музыкальная школа №1, г.Костанай, Казахстан
- Айтбенова, А.А.** – магистр педагогического образования, КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Акимова, З.** – студентка КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Алибек, Т.** – кандидат исторических наук, профессор, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Амирхамзина, Ж.А.** – учитель иностранных языков
- Байжанова, С.А.** – доцент дошкольного и начального образования, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Балгабаева, Г.З.** – кандидат исторических наук, профессор КГПИ, Костанай, Казахстан
- Балжанова, А.М.** – старший преподаватель, КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Бекбосынова, А.Х.** – кандидат филологических наук, доцент, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Бильдстейн, К.Л.** – специалист Акопианского центра охраны природы, США
- Богданова, Т.В.** – старший преподаватель, магистр педагогики и психологии, КГПИ, г.Костанай, Казахстан
- Брагин, А.Е.** – специалист Союза охраны птиц России
- Брагин, Е.А.** – кандидат биологических наук, доцент, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Бримжанова, К.С.** – магистр русского языка и литературы, начальник научно-исследовательского центра, КГПИ, г.Костанай, Казахстан
- Валиахметова Г.Н.** – доктор исторических наук, Уральский федеральный университет имени Б. Ельцина, Екатеринбург
- Габдрахимова, Ә.** – студентка КГПИ, Костанай, Казахстан
- Духин, Я.К.** – кандидат исторических наук, доцент, КГПИ, г.Костанай, Казахстан
- Ерсултанова, З.С.** – кандидат технических наук, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Есиркепова, К.Қ.** – кандидат филологических наук, доцент, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Жанжигитов, С.Ж.** – студент 4-го курса, специальности «Казахский язык и литература», КГПИ, Костанай, Казахстан
- Зайберт, В.Ф.** – д.и.н., профессор кафедры истории Казахстана, КГПИ, г.Костанай, Казахстан
- Иванова, Е.Н.** – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики КГПИ, г.Костанай, Казахстан
- Искакова, Ш.Қ.** – магистр филологии, старший преподаватель, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Исмагулова, Г.Б.**– магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры иностранных языков, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Канапина, С.Ғ.** – кандидат филологических наук, доцент, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Каппазова, Ш.Т.** – магистрантка Костанайского государственного университета им.А.Байтурсынова
- Катцнер, Т.Е.** – доцент Университета Западной Вирджинии, США
- Кифик, Н.Ю.** – кандидат педагогических наук КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Кудрицкая, М.И.** – кандидат педагогических наук, доцент, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Күзембайұлы, А.** – доктор исторических наук, профессор, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Ли, Е.Д.** – кандидат педагогических наук, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Макгради, М.** – доктор PhD, специалист по международным авиационным исследованиям, Австрия

- Мальшакова, В.В.** – магистр туризма, старший преподаватель, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Материшова, А.И.** – магистр гуманитарных наук, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Миллер, Т.А.** – специалист отдела лесного хозяйства и природных ресурсов, Университет Западной Вирджинии, США
- Моторная, Ю.** – студентка КГПИ, специальности «Дошкольное обучение и воспитание» КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Назарова, С.В.** – кандидат политических наук, доцент, КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Нейчева, М.** – кандидат экономических наук, доцент, Бургасский Свободный университет, Бургас, Болгария
- Огиенко, Н.А.** – кандидат педагогических наук КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Пугачева, А.В.** – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель языковой школы «Grand Luxe»
- Пушакова, О.** – студентка КГПИ, Костанай, Казахстан
- Сивохин, И.П.** – Заслуженный тренер Республики Казахстан, доктор педагогических наук, КГПИг. Костанай, Казахстан
- Смаглий, Т.А.** – старший преподаватель кафедры иностранной филологии Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан
- Смаглий, Т.И.** – кандидат педагогических наук, доцент, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Суюндиқова, Ж.Т.** – магистр биологии, старший преподаватель, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Текаева, В.** – студентка КГПИ, специальности «Дошкольное обучение и воспитание» КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Тогуспай, А.М.** – студентка КГПИ, Костанай, Казахстан
- Утегенова, Б.М.** – кандидат педагогических наук, доцент, зав. каф.педагогики, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Федоров, А.И.** – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация
- Чернявская, О.М.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Шатырбаева, Ж.М.** – магистрантка КГУ имени А. Байтурсынова
- Шевченко, Л.Я.** – кандидат исторических наук, доцент, КГПИ, г. Костанай, Казахстан
- Шкваренко, Н.С.** – магистр туризма, КГПИ, Костанай, Казахстан
- Шумейко, Т.С.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики КГПИ г.Костанай, Казахстан
- Шунаева, С.М.** – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права КГУ имени А.Байтурсынова

OUR AUTHORS

- Abdimominova, D.K.** – Master of Pedagogical Education, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Abilmalikov, K.K. – post-graduate student, Ural Federal University name of B. Yeltsin Department of international relation Department of Oriental studies
Aidossova, G.T. – teacher of the highest category, Children's Music School №. 1, Kostanay, Kazakhstan
Aitbenova, A.A. – m.p.s., Ass. Proff. of KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Akimova, Z. – student of KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Alibek, T. – andidate of historical sciences, professor, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Amirkhamzina, Zh.A. – teacher of foreign languages
Baizhanova, S.A. – associate Professor of preschool and primary education of the KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Balgabayeva, G.Z. – PhD, Professor of KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Balzhanova, A.M. – Senior Lecturer, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Bekbossynova, A.Kh. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of the Kazakh language and literature, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Bildstein, K.L. – Specialist of the Akopian Center for Conservation of Nature, USA
Bogdanova, T.V. – Senior Lecturer, Master of Pedagogy and Psychology
KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Bragin, A.E. – Specialist of the Bird Protection Union of Russia
Bragin, E.A. – candidate of biological sciences, associate professor, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Brimzhanova, K.S. – Master of Russian Language and Literature, Head of Research Center, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Chernyavskaya, O.M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Duhin, Ya.K. – candidate of historical sciences, Associate Professor, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Esirkepova, K.K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of the
Yersultanova, Z.S. – c.t.s., ass.proff. of KSPI
Fedorov, A.I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
Gabdrakhimova, A. – student KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Iskakova, Sh .K. – Master of Philology, Senior Lecturer, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Ismagulova, G.B. – Master of Arts, Teacher of the Department of Foreign Languages, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Ivanova E.N. – Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Chair of Pedagogy, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Kanapina, S.G. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of the Kazakh language and literature
Kappazova, S.T. – Graduate student of KSU A.Baitursynov
Katzner T.E. – U.S. Geological Survey, Forest and Rangeland Ecosystem Science Center
Kifik, N.Yu. – candidate of pedagogical sciences, dean of faculty physical culture, sport and tourism, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Kuzembayuly, A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
Kudritskaya, M.I. – PhD KSPI, Kostanay, Kazakhstan.
Lee, E.D. – PhD, Head of the department of KSPI, Kostanay, Kazakhstan
Malshakova, V.V. – senior lecturer of the department of the theory and practice physical culture, sport and tourism, KSPI Master of Tourism, Kostanay, Kazakhstan
Mathershova, A.I. – M.A, teacher of KGPI, Kostanay, Kazakhstan
McGrady, M. – Dr. PhD, International Aviation Research Specialist, Austria

- Miller, T.A.** – Specialist of the Department of Forestry and Natural Resources, University of West Virginia, USA
- Motornaya, Yu.** – student of KSPI, specialty "Preschool education and upbringing" KGPI, Kostanay, Kazakhstan
- Nazarova, S.V.** – candidate of political sciences, associate professor, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
- Neycheva, M.** – Associate Professor, PhD in Economics, Burgas Free University, Burgas, Bulgaria
- Ogienko, N.A.** – candidate of pedagogical sciences, head of department of the theory and practice physical culture, sport and tourism, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
- Paul, L.Y.** – Bachelor of specialty foreign language: two foreign languages manager of an educational-methodical study of FCC, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
- Pugacheva, A.V.** – master of Humanities science, senior teacher of language school "Grand Luxe", Kostanay, Kazakhstan
- Pushkova, O.** – 4-year student, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
- Shatyrbayeva, Zh.M.** – Graduate student of KSU A. Baitursynov
- Shevchenko, L.Ya.** – candidate of historical sciences, associate professor, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
- Shkvarenko, N.S.** – lecturer of the department of the theory and practice physical culture, sport and tourism, Master of Tourism KSPI, Kostanay, Kazakhstan
- Shumeiko, T.S.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Pedagogy, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
- Shunayeva, S.M.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Theory of State and Law Chair of the Bauman State University named after A. Baytursynov
- Sivokhin, I.P.** – Honored coach of the Republic of Kazakhstan, doctor of pedagogical sciences, KGPIg. Kostanay, Kazakhstan
- Smagliy, T.A.** – Senior Teacher of Foreign Philology Department Kostanay State University named after A. Baytursynov Kostanay, Kazakhstan
- Smagliy, T.I.** – PhD in Education Associate Professor of Psychology and Defectology Department Kostanay State Pedagogical Institute Kostanay, Kazakhstan.
- Suyundikova, Zh.T.** – Master of Biology, Senior teacher, KSPI, Kostanay, Kazakhstan
- Tekaeva, V.** – student of KSPI, specialty "Preschool education and upbringing" KGPI, Kostanay, Kazakhstan
- Toguspay, A.M.** – student, KSPI, Kostanay, Kazakhstan.
- Utegenova, B.M.** – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the pedagogy
- Valiakhmetova, G.N.** – doctor of historical sciences, Ural Federal University named after B. Yeltsin, Yekaterinburg
- Yersultanova, Z.S.** – Candidate of Technical Sciences, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
- Zaibert, V.F.** – Doctor of historical sciences, Professor of the Department of History of Kazakhstan, KGPI, Kostanay, Kazakhstan
- Zhanzhigitov, S.Zh.** – student of the 4th year, specialty "Kazakh language and literature", KGPI, Kostanay, Kazakhstan

АВТОРЛАРДЫҢ НАЗАРЫНА

«ҚМПИ Жаршысы» журналы әлеуметтік-гуманитарлық, физика-математикалық, техникалық, биологиялық, химиялық-технологиялық, экономикалық ғылымдар және экология, халықаралық байланыстар салалары бойынша өзекті ізденіс нәтижелерін және бұрын жарық көрмеген мақалаларды жариялайды.

Редакция алқа мүшелерінің журнал материалының мазмұнына сын-пікір білдіргеннен кейін басылымға ұсыну шешімі шығарылады. Қабылданбаған мақалаларды редакциялық алқа мүшелері қайта қарастырмайды.

Мақалалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

Журнал жыл барысында төрт рет шығарылады (қаңтар, сәуір, шілде, қазан).

«Қазпошта» АҚ кез келген бөлімінде журналға жазылуға болады. Жазылым индексі 74081.

Мақалаға қойылатын талаптар:

Мәтіннің көлемі сөз аралықтары мен сілтемелерді қоса алғанда 15000-нан 60000 таңбаға дейін болуы қажет (парақтың 0,3 бөлігінен 1,5 бетке дейін).

Мәтінді жазуға байланысты техникалық талаптар:

Шрифт: Times New Roman, шрифт өлшемі – 12, парақта орналасу қалпы – мәтіннің көлеміне байланысты.

Парақ шеттері: барлық жағынан 2 см.

Тармақтар аралығы: бірлік интервал

Абзацтар аралығы «Алдында» – жоқ, «Кейін» – «жоқ».

Азат жол «Бірінші тармақ» – 1,25.

Мәтін: парақта бір бағана.

Мақаланың басқы беті келесі ақпараттарды қамтуы қажет:

1. *ӘОЖ коды* Қалың әріптермен беттің сол жағына жазылады.

Авторлық материалға *ӘОЖ* кодын <http://teacode.com/online/udc/> мына сілтеме арқылы алуға болады.

2. *Автордың аты-жөні*, қалың әріптермен беттің оң жағына «Мақаланың атауынан» бір тармақ төмен жазылады.

3. *Авторлар туралы ақпарат*: ғылыми дәрежесі, қызметі, қызмет орны, қаласы, мемлекеті автордың аты-жөнінен төмен беттің оң жағына көлбеу әріптермен жазылады.

4. *Мақала атауы* қалың бас әріптермен беттің ортасында *ӘОЖ* кодынан кейін жазылады.

5. *Мақаланың түйініне қойылатын талаптар*. «Түйін» сөзі (орыс. «Аннотация», ағылш. «Abstract»), қалың бас әріптермен, мақала атауынан бір тармақ төмен беттің ортасында жазылады. Түйін мақаланың жарияланатын тілінде жазылады. Түйін мәтіні: сөз аралықтарын қоса алғанда 500–800 белгі, орналасу қалпы – мәтіннің көлеміне байланысты, парақ шеттері оң және сол жақтан 2 см. Бірінші тармақтан кейінгі шегініс 1,25 см. Мақала тілінде жарияланатын түйіннің орнына мақаланың жарияланатын тілінде түпкі түйіннің (резюме) жазылуы мүмкін.

6. *Мақаланың түпкі түйіні*. Мақала жарияланатын тілден бөлек, мақала атауының аударылымымен екі тілде жазылады. Түпкі түйін мәтіні: қалың әріптермен жазылады, орналасу қалпы – беттің сол жағында әдебиеттер тізімінен соң жазылады, сөз аралықтарын қоса алғанда 500-800 белгі, көлбеу әріптермен жазылады, орналасу қалпы – мәтіннің көлеміне байланысты, бірінші тармақтан кейінгі шегініс – 1,25 см.

7. *Мақаланың мәнін ашатын сөздер* (5-тен 8-ге дейін сөз).

Мақаланың мәнін ашатын сөздер үш тілде «Түйін» және «Түпкі түйіннен» төмен жазылады. «Мақаланың мәнін ашатын сөздер» тіркесі (орыс. «Ключевые слова», ағылш. «Keywords»): қалың әріптермен, беттің сол жағына жазылады, парақ шеттері оң және сол жақтан – 2 см., «Мақаланың мәнін ашатын сөздер» тіркесінен кейін қос нүкте қойылады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер «Мақаланың мәнін ашатын сөздер» тіркесінен соң қос нүктеден кейін жазылады.

8. *Негізгі мәтін бөлімдері.*

1. *Kіріспе* (орыс. – Введение, ағылш. – Introduction)

2. *Материалдар және әдістер* (орыс. – Материалы и методы, ағылш. – Materials and Methods)

3. *Нәтижелер* (орыс. – Результаты, ағылш. – Results)

4. *Талқылау* (орыс. – Обсуждение, ағылш. – Discussion)

5. *Қорытынды* (орыс. – Выводы, ағылш. – Conclusions)

6. *Ризалық білдіру* (орыс. – Благодарности, ағылш. – Appreciation)

3 және 4 бөлімдер біріктірілуі мүмкін, 6 бөлім – қажеттілік туындаған жағдайда.

Мақала бөлімдері нөмірленуі тиіс. Бөлім атауларының жазылуы – Times New Roman шрифті, шрифт өлшемі – 12, қалың әріптер, орналасу қалпы – беттің сол жағында.

Мәтінде белгілі бір тармақты немесе тізімді белгілеуде араб сандары қолданылады.

9. *Әдебиеттер тізімі* (орыс. – Список литературы, ағылш. – References). Әдебиеттерге сілтеме жасалғанда мәтінде автордың аты-жөні және дөңес жақшаның ішіне әдебиеттің шыққан жылы жазылады; мысалы, Кузнецов (1999), немесе Smith (2003), немесе Petrov, Johnson (1997).

Әдебиеттер тізімі мақаладан кейін жазылады. «Әдебиеттер тізімі» тіркесі Times New Roman шрифтімен, шрифт өлшемі – 12, қалың әріптермен жазылады, шегініс 1,25 см. Әдебиеттер тізімі нөмірсіз жалпы тізім ретінде жазылады, шрифт өлшемі – 11, шегініс – 1,25 см. Алдымен қазақ тіліндегі дереккөздер, кейін орыс тіліндегі содан соң шетел тілдеріндегі дереккөздер келтіріледі. Тізім 7.1-2003 МССТ сәйкес әліпби бойынша жазылады.

Кітаптардың шығыс деректері автордың тегі, аты-жөнінің басқы әріптері, жарияланған орны, басылымы, шыққан жылы, беттері, мысалы, (Семенов В.В. Философия: мыңжылдықтар нәтижесі. Философиялық психология) [Мәтін] / В.В. Семенов – Пушино: ПНЦ РАН, 2000. 60–65 б.б.)

Журнал, мерзімді басылымдардың шығыс деректерінің жазылу тәртібі: мақала атауы, автор, журнал атауы, жылы, басылым нөмірі, беттер (Маркетинг нарықтық басқарудың концепциясы ретінде) [Мәтін] / Е.П. Голубков// Ресейдегі және шетелдердегі маркетинг.- 2001. – № 1. – 89–104 б.б.).

Электрондық ресурстардың шығыс деректері де мақала атауын, автор туралы ақпаратты, мақаланың шығу орнын, мерзімін, сонымен қатар, ақпараттық тасымалдаушы, жүйелік талаптар, ғаламтор ресурстарын қолдану мүмкіндіктері (шетелдік классикалық өнердің көркем энциклопедиясы) [Электрондық ресурс]. – Электрон. мәтіндік, граф., мәліметтер және қолданбалы бағдарлама. (546 Мб). – М.: Үлкен Ресей. энцикл. [және т.б.], 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) + Пайдаланушы нұсқаулығы (1 с.). – Жүйелік талаптар: ДК 486 және жоғары; 8 Мб жедел жады; Windows 95 немесе жаңарақ; SVGA 32768 және одан да сапалы; 640x480; 4x CD-ROM дискжетегі ; 16 бит. карта; компьютер жүгіртпесі; Faulkner, A., Thomas, P. Пайдаланушылардың жүргізген зерттеулері және дәлелдік медицина. [Электрондық ресурс] // Заманауи психиатрияға шолу: электрондық журнал. – 2002. – Шығуы. 16. – Қолдану режимі: <http://www.psyobsor.org>).

10. *Кестелерді жасау.*

Әрбір кесте нөмірленуі тиіс және атауы болуы қажет. Кесте нөмірі және атауы кестеден жоғары орналасуы қажет. Мысалы, «Кесте 1» («Таблица 1», «Table 1»), кесте атауы сызықшадан кейін Times New Roman шрифтімен беттің ортасында жазылады, шрифт өлшемі – 11, кестедегі мәтіннің орналасу қалпы – беттің сол жағы.

11. *Графикалық материалдар* «Microsoft Graph» немесе «Excel» бағдарламаларында орындалуы қажет және сканерден өткізілмеуі қажет.

Графикалық бейнелер сурет немесе біртұтас объект ретінде берілуі тиіс. Графикалық объектілер беттің белгіленген жиектерінен аспай, бір беттен артық болмауы қажет.

Әрбір объект нөмірленуі және атауға ие болуы керек. Объект нөмірі мен атауы объектіден төмен орналасуы қажет. Мысашрифт өлшемі – 11, мәтіннің орналасу қалпы – беттің сол жағы.

12. Формулалардың берілуі.

Математикалық формулалар формулалар редакторы «Microsoft Equation» арқылы белгіленеді. Олар жақша ішінде оң жақтан нөмірленеді. Формулалар көп болған жағдайда әрбір бөлімнің формулалаларын тәуелсіз нөмірлеу ұсынылады.

13. Редакция ұсынылған барлық материалдарға сын-пікір білдіруге міндетті емес және материалдары қабылданбаған авторлармен пікірталасқа түспейді.

Мақалаға міндетті түрде тіркелетін ақпараттар:

– автор туралы ақпарат (үш тілде): тегі, аты, әкесінің аты (толығымен), ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, қызметі, жұмыс орны (ЖОО, мекеме атауы, факультет, кафедра), жұмыс телефоны, факс, тұрған үй мекен-жайы, және телефон;

– ғылым кандидаты, докторы немесе PhD докторының мақалаға қатысты сын-пікірі (ғылыми дәрежесіз авторлар үшін).

**Мақалалардың қабылдануы және жариялануы бойынша
сауалдар туындаған жағдайда мына мекен-жайға жүгініңіз:**

Қазақстан Республикасы, 110000, Қостанай қ, Тәуелсіздік көш., 118

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

БСН 040340005711, БЖК KZKOKZKX

ЖСН KZ41926160118X788005

АҚ «КАЗКОММЕРЦБАНК»

№419 каб. Тел. (7142) 54-58-74 (135)

E-mail: kgpivestnik@mail.ru

Веб-сайт: press.kspi.kz

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «ҚМПИ Жаршысы» публикует статьи об оригинальных и ранее не печатавшихся результатах исследований в области социально-гуманитарных, физико-математических, технических, биологических, химико-технологических, экономических наук, по экологии, международным научным связям и т.п.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования. Отклоненные статьи повторно редколлегией не рассматриваются.

Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках.

Журнал выходит четыре раза в год (январь, апрель, июль, октябрь).

Подписку на журнал можно оформить в любом почтовом отделении АО «Казпочта». Подписной индекс 74081.

Требования к статьям:

Объем текста статьи должен быть от 15000 до 60000 знаков, включая пробелы и сноски (от 0,3 до 1,5 п.л.).

Технические требования к оформлению текста:

Шрифт: Times New Roman, размер шрифта – 12, положение на странице – по ширине текста.

Поля: по 2 см со всех сторон.

Междустрочный интервал: одинарный.

Интервал между абзацами «Перед» – нет, «После» – «нет».

Отступ «Первой строки» – 1,25.

Текст: одна колонка на странице.

Первая (титульная) страница статьи должна содержать следующую информацию:

1. *Код УДК*. полужирный, положение по левому краю страницы. Присвоить УДК авторскому материалу можно здесь: <http://teacode.com/online/udc/>.

2. *Ф.И.О. автора*, полужирный курсив, положение на странице по правому краю через строку после «Заглавия».

3. *Сведения об авторе*: ученая степень, должность, место работы, город, страна. Размещаются под Ф.И.О. автора, курсив, положение на странице по правому краю.

4. *Заглавие*, прописные буквы, полужирный, положение по центру страницы, после УДК.

5. *Аннотация к статье*. Слово «Аннотация» (каз. «Түйіні», англ. «Abstract»), полужирный, положение по центру страницы, через строку после заглавия. Аннотация оформляется на языке статьи. Текст аннотации: 500–800 знаков с пробелами, курсив, положение по ширине текста, отступы слева и справа – по 2 см., отступ «Первой строки» – 1,25. Допускается замена аннотации на языке статьи на резюме на языке статьи.

6. *Резюме к статье*. Оформляется на двух языках, отличных от языка статьи, с переводом названия статьи. Текст резюме: полужирный, положение по левому краю страницы, после списка литературы, 500–800 знаков с пробелами, курсив, положение по ширине текста, отступ «Первой строки» – 1,25.

7. *Ключевые слова* (от 5 до 8).

Ключевые слова пишутся на трех языках, размещаются соответственно под «Аннотацией» и «Резюме». Фраза «Ключевые слова» (каз. «Мақаланың мәнін ашатын сөздер», англ. «Keywords»): полужирный, положение по левому краю страницы, отступы слева и справа – по 2 см., после фразы ставится двоеточие. Сами ключевые слова указываются после фразы «Ключевые слова» в той же строке, через двоеточие.

8. *Основной текст*.

Делится на следующие разделы:

1. *Введение* (каз – Кіріспе, англ. – Introduction)

2. *Материалы и методы* (каз. – Материалдар мен әдістер, англ. – Materials and Methods)

3. *Результаты* (каз. – Нәтижелер, англ. – Results)

4. *Обсуждение* (каз. – Талқылау, англ. – Discussion)

5. *Выводы* (каз. – Қорытынды, англ. – Conclusions)

6. *Благодарности* (каз. – Ризалық білдіру, англ. – Appreciation)

Разделы 3 и 4 могут объединяться, раздел 6 – по необходимости.

Разделы статьи должны быть пронумерованы. Оформление заголовков разделов – шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, полужирный, положение по левому краю страницы.

При выделении в тексте отдельных пунктов или списков следует использовать только арабские цифры.

9. *Список литературы* (каз. – Әдебиет тізімі, англ. – References). При ссылках на литературу в тексте указываются фамилии авторов и год издания (в круглых скобках); например, Кузнецов (1999), или Smith (2003), или Petrov, Johnson (1997).

Список литературы приводится в конце статьи и озаглавливается «Список литературы» – шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, полужирный, отступ 1,25. Сам список литературы оформляется как общий список без нумерации, размер шрифта – 11, отступ 1,25 см. Сначала указываются казахскоязычные источники, русскоязычные источники, затем иностранные. Список строится по алфавиту, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.

Выходные данные *книг* обязательно включают фамилию автора (авторов), инициалы, название, место издания, издательство, год издания, страницы (Семенов, В.В. Философия: итог тысячелетий. Философская психология [Текст] / В.В. Семенов. – Пущино: ПНЦ РАН, 2000. – С. 60–65).

Выходные данные *статей из журналов и периодических изданий* указывают в следующем порядке: название статьи, автор, название журнала, год, номер издания, страницы (Маркетинг как концепция рыночного управления [Текст] / Е.П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 89–104.).

Выходные данные *электронных ресурсов* также представляют информацию об авторе, названии, дате и месте издания или публикации, также указывается информационный носитель, системные требования, режим доступа (к интернет-ресурсам) (Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – Электрон. Текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (546 Мб). – М.: Большая Рос. энцикл. [и др.], 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) + рук. Пользователя (1 с.). – Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95 или новее; SVGA 32768 и более цв.; 640x480; 4x CD-ROM дисковод; 16 бит. зв.карта; мышь.; Faulkner, A., Thomas, P. Проводимые пользователями исследования и доказательная медицина [Электронный ресурс] // Обзор современной психиатрии: электронный журнал. – 2002. – Вып. 16. – Режим доступа: <http://www.psyobsor.org>).

10. *Оформление таблиц.*

Каждая таблица должна быть пронумерована и иметь заголовок. Номер таблицы и заголовок размещаются над таблицей. Номер оформляется как «Таблица 1» («Кесте 1», «Table 1»), заголовок таблицы размещается через тире, шрифт – Times New Roman, размер – 11, по центру страницы. Положение текста в таблице по левому краю шрифт – Times New Roman, размер – 11.

11. *Оформление графических материалов.*

Графические материалы должны быть представлены «Microsoft Graph» или «Excel» без использования сканирования.

Графические объекты должны быть в виде рисунка или сгруппированных объектов.

Графические объекты не должны выходить за пределы полей страницы и превышать одну страницу.

Каждый объект должен быть пронумерован и иметь заголовок. Номер объекта и заголовок размещаются под объектом. Номер оформляется как «Рисунок 1» («Сурет 1», «Picture 1») шрифт – Times New Roman, курсив, размер – 11, положение текста на странице по левому краю. Далее следует название – шрифт – Times New Roman, размер – 11.

12. *Оформление формул.*

Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation». Их нумерация проставляется с правой стороны в скобках. При большом числе формул рекомендуется их независимая нумерация по каждому разделу.

13. *Редакция не несет обязательств по рецензированию всех поступающих материалов и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.*

К статье обязательно прилагаются:

– сведения об авторе (на трех языках): фамилия, имя, отчество (полностью), научное звание, ученая степень, должность, место работы (название вуза, организации, факультет, кафедра), рабочий телефон, факс, домашний адрес и телефон;

– рецензия кандидата или доктора наук, доктора PhD (для авторов без ученой степени).

По всем вопросам приема и публикации статей обращаться по адресу:

Республика Казахстан, 110000, г. Костанай, ул. Тәуелсіздік, 118

Костанайский государственный педагогический институт

БИН 040340005711 БИК KZKOKZKX

ИИК KZ41926160118X788005

АО "КАЗКОММЕРЦБАНК"

каб. №419. Тел. (7142) 54-58-74 (135)

E-mail: kgpivestnik@mail.ru

Веб-сайт: press.kspi.kz

INFORMATION FOR AUTHORS

The journal «KMPI Zharshysy» is responsible for publishing the articles about original and previously not print the results of research in the fields of social-humanitarian, physics and mathematical, technical, biological, chemical-technological, economical sciences, and in ecology, international scientific relationships and etc.

The decision to publish an article is considered by the editorial board of the journal after peer review. Rejected articles are not considered again by the editorial board.

Articles are published in Kazakh, Russian and English languages.

The journal is published four times a year (January, April, July, October).

A subscription to the journal can be obtained at any post office of JSC "Kazpost". Subscription index 74081.

Article requirements:

The volume of the text of the article should be between 15,000 and 60,000 signs, including spaces and footnotes (from 0,3 to 1,5).

Technical requirements for the registration of the text:

Print: Times New Roman, type size – 12, position on the page – width of the text.

Field: on 2 cm from all directions.

Line spacing: single.

Spacing between paragraphs «Before» – no, «After» – «no».

Space of "The first line" – 1,25.

Text: one column on the page.

The first (titular) page of the article must include the following information:

1. *UDC code*. boldface, position on the left side of the page. Assign the UDC to copyright material can be available here: <http://teacode.com/online/udc/>.

2. *Full name of the author*, bold italic, position on the right edge of the page through the line after the "Title".

3. *Author information*: academic degree, position, place of work, city, country are placed under the full name author's italics, position on the right edge of the page.

4. *Title*, lowercase letters, bold, centered position, after the UDC.

5. *Abstract to the article*. The word «Abstract» (каз. «Түйіні», англ. «Abstract»), boldface, centered position, in a line after the title. Abstract is made in the language of the article. Text of abstract: 500-800 signs including spaces, italics, position – the width of text, indents on the left and right – 2 cm, indentation of "the first line" – 1.25.

It is possible to replace the abstract on the language of the article to the summary on the language of the article.

6. *Summary of the article*. It is made out in two languages differ from the language of the article, with the translation of the title of the article. Text of summary: boldface, position on the left side of the page, after references, 500–800 signs including spaces, italics, position - the width of text, indentation of "the first line" – 1.25.

7. *Key words* (from 5 to 8).

Key words are written in three languages, are located accordingly under the "Abstract" and "Summary". The phrase «Key words» (каз. «Мақаланың мәнін ашатын сөздер», англ. «Key words»): boldface, position on the left side of the page, indents on the left and right – 2 cm., after the phrase there is a colon. Key words are written after the phrase "Key words" in the same line, separated by a colon.

8. *The article*.

There are following parts:

1. *Introduction* (каз – Кіріспе, англ. – Introduction)

2. *Materials and Methods* (каз. – Материалдар мен әдістер, англ. – Materials and Methods)

3. *Results* (каз. – Нәтижелер, англ. – Results)

4. *Discussion* (каз. – Талқылау, англ. – Discussion)

5. *Conclusions* (каз. – Қорытынды, англ. – Conclusions)

6. *Appreciation* (каз. – Ризалық білдіру, англ. – Appreciation)

Parts 3 and 4 may be combined, part 6 – if it is necessary.

Parts of the article should be numbered. Headings of parts – Times New Roman, size – 12, boldface, position on the left side of the page.

While highlighting only Arabic numerals should be used in the text of selected items or lists.

9. *References* (каз. – Әдебиет тізімі, англ. – References). When referring to literature in the text indicate the names of authors and year of publication (in parentheses); for example, Kuznetsov (1999), or Smith (2003), or Petrov, Johnson (1997).

References are listed at the end of the article and the headline "References" – Times New Roman, font size – 12, boldface, indent 1.25. The list itself is made out of literature as a general list without numbering, font size – 11, indent 1.25 cm.

At first, indicate the sources of Kazakh-Russian language, then foreign literature. The list is based on the alphabetical order, in accordance with GOST 7.1-2003.

Output data about books must include the name of the author (authors), initials, name, place of publication, publisher, year of publication, number of pages (Семенов, В.В. Философия: итог тысячелетий. Философская психология [Текст] / В.В. Семенов. – Пущино: ПНЦ РАН, 2000. – С. 60–65).

Output of articles from journals and periodicals must include: title, author, journal title, year of publication, number of pages (Маркетинг как концепция рыночного управления [Текст] / Е.П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 89–104.).

Output of electronic resources also provide information about the author, title, date and place of edition, or publication, also indicate the information carrier, system requirements, mode of access (to the Internet resources) (Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (546 Мб). – М.: Большая Рос. энцикл. [и др.], 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) + рук. Пользователя (1 с.). – Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95 или новее; SVGA 32768 и более цв.; 640x480; 4x CD-ROM дисковод ; 16 бит. зв.карта; мышь.; Faulkner, A., Thomas, P. Проводимые пользователями исследования и доказательная медицина [Электронный ресурс] // Обзор современной психиатрии: электронный журнал. – 2002. – Вып. 16. – Режим доступа: <http://www.psyobsor.org>).

10. *Design of tables.*

Each table should be numbered and have a title. Table number and heading are placed above the table. Number is issued as a «Table 1», table heading is placed by a dash, font – Times New Roman, size – 11, on the center of the page. The position of the text in the table to the left, the font – Times New Roman, size – 11.

11. *Design of graphic materials.*

Graphic materials should be presented «Microsoft Graph» or «Excel» without scanning.

Graphical objects should be in a pattern or grouped objects.

Graphical objects should not extend beyond the page margins, and have no more than one page.

Each object must be numbered and have a title. Reference and heading are placed under the object. Number is presented as a «Picture 1», the font – Times New Roman, italics, size – 11, position of the text on the left edge of the page. Then, the title – the font – Times New Roman, size – 11.

12. *Design of formulas.*

Mathematical formulas are made through the «Microsoft Equation» formula editor. The numbering is affixed to the right in brackets. If there is a large number of formulas it will be recommended their independent numbering for each section.

13. *Editors are not liable for reviewing all incoming materials and does not enter into a discussion with the authors of rejected materials.*

The article must have:

- Information about the author: name, surname, patronymic (full), academic title, academic degree, position, place of work (name of institution, organization, faculty, department), office phone, fax, home address and telephone number;
- Review of the candidate or doctor of sciences, PhD doctors (for authors without scientific degree).

On all questions of reception and publication of articles contact us at:

Republic of Kazakhstan, 110000, Kostanay, Tauelsizdik street, 118

Kostanay state pedagogical institute
BIN 040340005711 BIC KZKOKZKX
PIC KZ41926160118X788005
SC "KAZKOMMERZBANK"

office №419. Tel. (7142) 54-58-74 (135)

E-mail: kgpivestnik@mail.ru

Website: press.kspi.kz

МАЗМҰНЫ

КІРІСПЕ СӨЗ	3
--------------------------	---

ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ САРАПТАМАЛЫҚ-ШОЛУ ЗЕРТТЕУЛЕР

<i>Абильмаликов, К.К., Валиахметова, Г.Н.</i> Түрікменстан – франция энергетикалық дипломатиясының жаңа екпіні	5
<i>Байжанова, С.А., Балгабаева, Г.З., Ли, Е.Д.</i> Болашақ мұғалімдердің зерттеу қызметін ынталандыруды қалыптастыру	9
<i>Духин, Я.К.</i> Герцен «Колокол» газетінің қазақстандағы ізі	14
<i>Есіркепова, К. Қ., Канапина, С.Г., Бекбосынова, А.Х.</i> Қазақ мақал-мәтелдеріндегі жан-жануарлар мен сан атауларының символдық мәні	22
<i>Зайберт, В.Ф.</i> Қазақстан археологиясы және дала өркениетінің тарихи тәжірибесі	25
<i>Исмагулова, Г.Б.</i> Концептуалдық метафора когнитивтік үлгілердің негізі ретінде.....	30
<i>Шевченко, Л.Я., Назарова, С.В.</i> Жаһанданудың әлеуметтік теориялары	34
<i>Шунаева, С.М., Шатырбаева, Ж.М.</i> Денсаулық сақтаудағы әкімшілік жауапкершілік	40
<i>Айдосова, Г.Т.</i> Музыка мектебінде оқитын оқушының отбасы мен педагог-музыкант арасындағы бірлескен өзара қарым-қатынас.....	43
<i>Бримжанова, К.С., Иванова, Е.Н., Амирхамзина, Ж.А.</i> Әлеуметтік-мәдени құзыреттілікті коммуникативтік құзыреттілік компоненті ретінде меңгеру	48

ЭМПИРИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

<i>Ерсултанова, З.С., Айтенова., А.А.</i> MS ACCESS 2007 бағдарламасын кітапхана ақпаратты мәліметтер қорын жасау үшін қолдану	52
<i>Катцнер, Т.Е., Брагин, Е.А., Брагин, А.Е., Макгради, М.А., Бильдстейн, К.Л.</i> Қырғидың Орталық Азиядан алыс транс-экваторлық мигрантының тізбекті миграциясы – қашықтық пен тәуекелділіктің артуы.....	57
<i>Нейчева, М.</i> Адами капитал және дағдылардың сәйкес келмеуі: Шығыс Еуропадағы жаңа ЕО мүше мемлекеттердің жағдайы.....	63
<i>Смаглий, Т.И., Смаглий, Т.А.</i> Оқытудың кредиттік жүйесінде студенттердің танымдық белсенділігін дамытудың педагогикалық шарттары	70
<i>Суюндиқова, Ж.Т., Пушакова, О.</i> Студенттердің морфофункционалдық ерекшеліктерінің салыстырмалы сипаттамасы.....	76
<i>Тоғуспай, А.М., Кудрицкая, М.И.</i> Американдық негізгі диалектілер	80

ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

<i>Балжанова, А.М., Акимова, З.</i> Сөйлеу дағдылары сыни ойлауды дамыту құралы ретінде	85
<i>Кифик, Н.Ю., Огиенко, Н.А., Мальшакова, В.В., Шкваренко, Н.С.</i> Туризм мамандығының студенттеріне арналған «Успех туристік-тілдік лагері» жобасы бойынша жұмыс жасау ерекшеліктері.....	91
<i>Матершова, А.И., Пугачева, А.В.</i> Тілдерді оқытудың заманауи ерекшеліктері	95
<i>Федоров, А.И., Сивохин, И.П., Огиенко, Н.А., Кифик, Н.Ю.</i> Дене шынықтыру, спорт және туризм бойынша мамандарды даярлау жүйесіндегі қазіргі заманғы педагогикалық және ақпараттық технологиялар	99
<i>Шумейко, Т.С.</i> Абылай хан атындағы қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетіндегі оқытушыларына арналған ағылшын тілі бойынша оқу курстары туралы	104

ЖАС ЗЕРТТЕУШІЛЕРДІҢ ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

Абильмаликов, К.К. XX-XXI ғғ. тоғысындағы Каспий өңіріндегі «Тоталь» франциялық мұнай-газ корпорациясының қызметі.....	110
Искакова, Ш.Қ., Жанжігітов, С.Ж. Жоғары мектепте етістік категорияларына сатылай кешенді морфологиялық талдау үлгілері.....	116
Каппазова, Ш.Т., Утегенова, Б.М. Үштілділікті қалыптастыру жағдайында ана тілінің маңызы.....	123
Богданова, Т.В., Моторная, Ю. Дербестілік және оның жоғары мектеп жасына дейін қалыптасу ерекшеліктері.....	126
Богданова, Т.В., Текаева, В. Жоғары мектеп жасына дейінгі балалармен қоршаған әлем сабақтары барысында «саяхат картасы» әдісін қолдану.....	131

«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Абдимоминова, Д.К. «Рухани жаңғыру» аясында студенттерге рухани тәрбие берудің рөлі.....	137
Күзембайұлы, А., Әлібек, Т., Ғабдрахимова, Ә. Қазақ саясаттану ғылымының негізін қалаушы	141
Чернявская, О.М. Кәсіби қызметтік құзыреттілік жеке тұлғаның қалыптасу шарты ретінде	145

БІЗДІҢ АВТОРЛАР	148
------------------------------	------------

АВТОРЛАРДЫҢ НАЗАРЫНА	154
-----------------------------------	------------

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
----------------------------------	---

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Абильмаликов, К.К., Валиахметова, Г.Н.</i> Туркменистан – новый акцент энергетической дипломатии Франции	5
<i>Байжанова, С.А., Балгабаева, Г.З., Ли, Е.Д.</i> Формирование мотивации к исследовательской деятельности будущих учителей	9
<i>Духин, Я.К.</i> Казахстанский след герценовского «Колокола»	14
<i>Есиркепова, К.К., Канатина, С.Г., Бекбосынова, А.Х.</i> Символизирующее значение названий животных и чисел в казахских пословицах и поговорках	22
<i>Зайберт, В.Ф.</i> Археология Казахстана и исторический опыт степной цивилизации	25
<i>Исмагулова, Г.Б.</i> Концептуальная метафора как основа когнитивных моделей	30
<i>Шевченко, Л.Я., Назарова, С.В.</i> Социологические теории глобализации	34
<i>Шунаева, С.М., Шатырбаева, Ж.М.</i> Административная ответственность в здравоохранении	40
<i>Айдосова, Г.Т.</i> Взаимодействие и сотрудничество педагога-музыканта с семьей ребенка, обучающегося в музыкальной школе	43
<i>Бримжанова, К.С., Иванова, Е.Н., Амирхамзина, Ж.А.</i> К вопросу изучения социокультурной компетенции как компонента коммуникативной компетенции	48

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ерсултанова, З.П., Айтенова, А.А.</i> Использование программы MS ACCESS 2007 для создания базы данных для библиотеки	52
<i>Катицер, Т.Е., Брагин, Е.А., Брагин, А.Е., Макгради, М., Тришиа, М.А., Бильдстейн, К.Л.</i> Петлевая миграция транс-экваториального дальнего мигранта кобчика из Центральной Азии – увеличение дистанции и рисков	57
<i>Нейчева, М.</i> Человеческий капитал и несоответствие вертикальных навыков: случай с новыми странами-членами ЕС из восточной Европы	63
<i>Смаглий, Т.И., Смаглий, Т.А.</i> Педагогические условия развития познавательной активности студентов при кредитной системе обучения	70
<i>Суюндигова, Ж.Т., Пушакова, О.</i> Сравнительная характеристика морфофункциональных особенностей студентов вуза	76
<i>Тогуспай, А.М., Кудрицкая, М.И.</i> Основные американские диалекты	80

МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН

<i>Балжанова, А.М., Акимова, З.</i> Навыки говорения как средство развития критического мышления	85
<i>Кифик, Н.Ю., Огиенко, Н.А., Мальшакова, В.В., Шкваренко, Н.С.</i> Особенности работы над проектом «Туристско-языковой лагерь Успех» для студентов специальности «Туризм»	91
<i>Матершова, А.И., Пугачева, А.В.</i> Современные методы преподавания языков	95
<i>Федоров, А.И., Сивохин, И.П., Огиенко, Н.А., Кифик, Н.Ю.</i> Современные педагогические и информационные технологии в системе подготовки специалистов по физической культуре, спорту и туризму	99
<i>Шумейко, Т.С.</i> О курсах английского языка для преподавателей вузов в казахском университете международных отношений и мировых языков им. Абылай хана	104

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

<i>Абильмаликов, К.К.</i> Деятельность французской нефтегазовой корпорации «Тоталь» в Каспийском регионе на рубеже XX-XXI вв.	110
<i>Искакова, Ж.К., Жанжигитов, С.Ж.</i> Поэтапный комплексный морфологический разбор категорий глаголов	116
<i>Каппазова, Ш.Т., Утегенова, Б.М.</i> Значимость родного языка в условиях формирования трёхязычия	123
<i>Богданова, Т.В., Моторная, Ю.</i> Самостоятельность и особенности ее становления в старшем дошкольном возрасте	126
<i>Богданова, Т.В., Текаева, Т.</i> Использование метода «Путешествие по карте» с детьми старшего дошкольного возраста на занятиях по окружающему миру	131

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»

<i>Абдимоминова, Д.К.</i> Роль реализации программы «Рухани жаңғыру» в духовном развитии студентов	137
<i>Кузембайұлы, А., Алибек, Т., Габдрахимова, А.</i> Основатель казахской социологической науки	141
<i>Чернявская, О.М.</i> Профессионализм деятельности как условие самореализации личности	145

НАШИ АВТОРЫ

150

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

157

CONTENT

INTRODUCTION	3
THEORETICAL AND OVERVIEW-ANALYTICAL ARTICLES	
<i>Abilmalikov, K.K. Valiakhmetova, G.N.</i> Turkmenistan – a new focus of the french energy diplomacy.....	5
<i>Baizhanova, S.A., Balgabayeva, G.Z., Lee, E.D.</i> Formation of motivation to research activities of future teachers	9
<i>Duhin, Ya.K.</i> Kazakhstan's trace of Herzen's «Bell».....	14
<i>Esirkepova, K.K., Kanapina, S.G., Bekbosynova, A.KH.</i> Symbolizing value of names of animals and numbers in the kazakh proverbs and sayings.....	22
<i>Zaibert, V.F.</i> Archaeology of Kazakhstan and historical experience of steppe civilization.....	25
<i>Ismagulova, G.B.</i> Conceptual metaphor as the basis of cognitive models	30
<i>Shevchenko, L.Ya., Nazarova, S.V.</i> Sociological theories of globalization	34
<i>Shunayeva, S.M., Shatyrbayeva, Zh.M.</i> Administrative responsibility in health care	40
<i>Aidossova, G.T.</i> Interaction and cooperation of a teacher-musician with the family of a child studying at a music school	43
<i>Brimzhanova, K.S., Ivanova, E.N., Amirkhamzina, Zh.A.</i> Study on the problem social competence as a component of communicative competence.....	48
EMPIRICAL RESEARCH	
<i>Yersultanova, Z.S., Aitbenova, A.A.</i> Using ms access 2007 program to create database for library	52
<i>Katzner, T.E. Bragin, E.A., Bragin, A.E., McGrady, M., Miller, T.A.</i> Loop migration lengthens travel distance and increases potential risks for a central asian, long-distance, trans-equatorial migrant, the red-footed falcon.....	57
<i>Neycheva, M.</i> Human capital and vertical skill mismatch: the case of the new eu member states from eastern Europe	63
<i>Smaglyi, T.I., Smaglyi, T.A.</i> Educational environment contributing to development of cognitive activity of students within the credit system of education	70
<i>Suyundikova, Zh.T., Pushkova, O.</i> Comparative characteristics of the morphofunctional state of students in universities	76
<i>Toguspay, A.M., Kudritskaya, M.I.</i> Major american english dialects.....	80
METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF TEACHING DISCIPLINES	
<i>Balzhanova, A.M., Akimova, Z.</i> Speaking skills as a tool for critical thinking development	85
<i>Kifik, N.Yu., Ogienko, N.A., Malshakova, V.V., Shkvarenko, N.S.</i> Features of work on the project "the touristic and language camp "success" for students of the specialty "tourism"	91
<i>Matershova, A.I., Pugacheva, A.V.</i> Contemporary methods of teaching languages.....	95
<i>Fedorov, A.I., Sivokhin, I.P., Ogiyenko, N.A., Civic, N.Yu.</i> Modern pedagogical and information technologies in specialists preparation system for physical culture, sport and tourism	99
<i>Shumeiko, T.S.</i> About english course for university teachers in kazakh Ablai khan university of international relations and world languages	104
SCIENTIFIC WORK OF YOUNG RESEARCHERS	
<i>Abilmalikov, K.K.</i> The activities french oil company "Total" in the caspian region at the turn XX-XXI centuries.....	110

<i>Zhanzhigitov, S.Zh., Iskakova, Sh.K.</i> samples phased comprehensive analysis of the verb categories in the university	116
<i>Kappazova, S.T., Utegenova, B.M.</i> Importance of mother tongue in condition of forming trilingualism	123
<i>Bogdanova, T.V., Motornaya, Yu.</i> Self-performance and peculiarities of its formation in the senior preschool age.....	126
<i>Bogdanova, T.V., Tekaeva, V.</i> «Using the travel on the map» with the children of the senior preschool age on the work on the environment lessons.....	131

REALIZATION OF THE PROGRAMME «RUKHANY ZHANGYRU»

<i>Abdimominova, D.K.</i> The role of the realization of the program «Rukhany zhangiru» in the spiritual development of students	137
<i>Kuzembaiuly, A., Alibek, T., Gabdrakhimova, A.</i> The founder of the kazakh sociological science.....	141
<i>Chernyavskaya, O.M.</i> Professionalism of activity as the condition of self-realization of the person	145

OUR AUTHORS	152
--------------------------	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	160
--------------------------------------	-----

Компьютерлік беттеу: *С. Худякова*

Түзетушілер: *К. Бримжанова, А. Байгазина*

Компьютерная верстка: *С. Худякова*

Корректоры: *К. Бримжанова, А. Байгазина*

Басуға 2018 ж. 15.05.2018 берілді.
Пішімі 60x84/8. Көлемі 10,0 б.т.
Тапсырыс № 0130 Тараламы 300 д.

Подписано в печать 15.05.2018
Формат 60x84/8. Объем 10,0 п.л.
Заказ № 0130 Тираж 300 экз.

Қостанай мемлекеттік педагогикалық
институтының баспасында басылған

Отпечатано в типографии Костанайского
государственного педагогического института